

**ГБНИ и ОУ ТУВИНСКИЙ ИНСТИТУТ
ГУМАНИТАРНЫХ И ПРИКЛАДНЫХ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТЫВА**

На правах рукописи

АННАЙ ЭЛЛАДА КАН-ООЛОВНА

**ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА ТУВИНСКОГО ЯЗЫКА,
ХАРАКТЕРИЗУЮЩАЯ ЧЕЛОВЕКА
(в сопоставительном аспекте)**

Специальность 10.02.20

«Сравнительно-историческое, типологическое
и сопоставительное языкознание»

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научные руководители:

доктор филологических наук Н. Н. Широбокова,
кандидат филологических наук А. Я. Салчак.

Новосибирск - 2021

Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ	13
1.1. Экспрессивная лексика как объект изучения в лексикологии	13
1.1.1. Изучение экспрессивной лексики в лексикологии русского языка	13
1.1.2. Изучение экспрессивной лексики в тюркологии.....	16
1.2. Семантические основания экспрессивного слова	20
1.2.1. Эмотивная оценка как компонент семантики экспрессивного слова	20
1.2.2. Образность как компонент семантики экспрессивного слова.....	21
1.2.3. Интенсивность как компонент семантики экспрессивного слова.....	21
1.3. Способы образования экспрессивного слова	22
1.3.1. Семантическая деривация: метафоризация, конверсия.....	22
1.3.2. Словообразовательная деривация: аффиксация, словосложение	27
1.3.3. Экспрессивные словосочетания	31
1.3.4. Заимствование как источник появления экспрессивов	33
Выводы	37
ГЛАВА II. ЭКСПРЕССИВНЫЕ СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА, В ТУВИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ	39
2.1. Экспрессивные существительные	39
2.1.1. Семантические дериваты: метафорические экспрессивы	39
2.1.2. Метафорические экспрессивы в тувинском и русском языках.....	69
2.1.3. Семантические дериваты: конверсивы в тувинском языке.....	74
2.1.4. Конверсивы в русском языке	85
2.1.5. Словообразовательные дериваты: аффиксальные экспрессивы	85
2.1.5.1. Универсальные аффиксы тувинского языка	86
2.1.5.2. Форманты положительной оценки в тувинском и русском языках.....	94
2.1.5.3. Форманты негативной оценки в русском языке	104
2.1.5.4. Парные экспрессивы в тувинском языке	106
2.1.6. Классификация экспрессивов по происхождению	110
2.1.6.1. Экспрессивные монголизмы	110
2.1.6.2. Тюркская экспрессивная лексика в русском и тувинском языках	116
2.1.6.3. Экспрессивные русизмы.....	118
Выводы	123
2.2. Экспрессивные словосочетания.....	124
2.2.1. Словосочетания с маркерами экспрессивности в тувинском языке	124
2.2.2. Устойчивые словосочетания, характеризующие человека, в тувинском языке	129
2.2.3. Хроматические словосочетания в тувинском языке.....	139

Выводы.....	151
2.3. Семантические группы экспрессивов.....	152
2.3.1. Антонимичные семантические группы в тувинском и русском языках.....	153
2.3.2. Семантические группы, не образующие антонимичной пары.....	167
2.3.3. Экспрессивы, выражающие отличие в тувинском и русском языках.....	170
Выводы.....	171
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	172
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	175
Приложение I. Основные термины, используемые в работе.....	195
Приложение II. Список условных обозначений источников примеров.....	198
Приложение III. Список условных сокращений.....	200
Приложение IV. Словник экспрессивов	202
Приложения V. Классификация экспрессивов тувинского языка	220
Приложение VI. Примеры компонентного анализа экспрессивов	226

ВВЕДЕНИЕ

Человек отражает в языке не только мир, но и самого себя. Экспрессивы являются яркими образными средствами языка, отображающими языковую картину мира того или иного народа. Экспрессивная лексика каждого языка индивидуальна и уникальна, экспрессивные слова определяют значимые для общества характеристики человека.

Экспрессивная лексика в современном тувинском языке ранее не была объектом специального исследования. Данная работа является первой попыткой рассмотреть экспрессивную лексику тувинского языка на фоне аналогичной лексики русского языка. Сравнительно-сопоставительное изучение определенных лексических групп родственных и неродственных языков становится актуальным в современных условиях широких межъязыковых контактов.

Тувинский и русский языки, являясь государственными языками Республики Тыва, генетически и типологически относятся к разным группам. Активное влияние русского языка на тувинский язык началось с начала XX в. А после вхождения Тувинской Народной Республики в состав СССР (1944 г.) влияние на тувинский язык со стороны русского языка приобрело масштабный характер, отражающийся во всех сферах социальной и хозяйственной жизни тувинского народа.

Б. И. Татаринцев выделяет три этапа тувинско-русских языковых контактов: «1) с конца XIX в. до 1930-х гг. XX в. – период индивидуального билингвизма и устного заимствования; 2) 1930–1940 гг. XX в. – период группового (культурного) билингвизма и преобладающего письменного пути заимствования; 3) с 1945 г. по наши дни – период массового билингвизма и сосуществования устного и письменного путей заимствования» [Татаринцев 1974: 14]. В настоящее время в Республике Тыва продолжают процессы тувинско-русских языковых контактов: развивается билингвизм; в разговорной речи наблюдаются новые речевые модели, заимствования и изменения в семантической структуре тувинских лексем, в которых влияние русского языка прослеживается в большей степени.

На современном этапе носители тувинского языка проживают не только на своей исконной территории, но также на юге Красноярского края, в Монголии, на территории Китая – в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР [ЛЭС 1990: 552].

Тувинский язык является представителем тюркской ветви алтайской семьи языков: в существующих классификациях его относят к восточной группе [Радлов 1882], уйгурской д-группе [Самойлович 1922], уйгуро-тюкюйской подгруппе восточной ветви [Баскаков 1952], древним языкам [Малов 1952].

Последние исследования тюркологов показывают, что тувинский язык образует вместе с тофаларским и якутским языками особую ветвь в составе сибирской группы тюркской языковой семьи, которая ведет свой отсчет с VII в. [Мудрак 2002: 713]. В структурно-типологическом плане тувинский язык относится к агглютинативным языкам, в нем представлены аналитические элементы для выражения различных грамматических значений.

Научное изучение тувинского языка было начато учеными-востоковедами В. В. Радловым [1893–1911, 1929] и Н. Ф. Катановым [1903]. Далее изучение продолжили такие ученые, как Ш. Ч. Сат [1955, 1967, 1973, 1987], Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах [1961], Д. А. Монгуш [1963, 2009], М. Д. Биче-оол [1970], Б. И. Татаринцев [1974, 1976, 1987], Я. Ш. Хертек [1975, 1985], М. В. Оюн (Бавуу-Сюрюн) [1986, 1988, 2012, 2015, 2017], Л. А. Шамина [1987, 2003, 2010], К. А. Бичелдей [1991, 2001], Н. Ч. Серээдар и др. [1995] и мн. др.

Неоценимый вклад в изучение лексики был сделан Б. И. Татаринцевым в работах «Русские лексические заимствования в современном тувинском языке» [1974], «Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику» [1976] и др. Особую теоретическую ценность для нас имеет монография «Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке» [1987], в которой рассмотрены смысловые характеристики слов в плане синхронии и диахронии, изучены связи и отношения в многозначном слове, выявлены их производные значения, подробно исследована метафоризация и другие способы образования многозначного слова. Изучая смысловые связи и отношения слов в тувинском языке, автор монографии исходит от *внутрисловной парадигмы*, «поскольку отношения и особенно связи значений в многозначных словах представляются более выраженными, наблюдаемыми и системными, нежели связи и отношения значений на *межсловном парадигматическом* уровне» [Татаринцев 1987: 8].

Возрастает интерес тюркологов к исследованию лексической системы тувинского языка и в XXI веке, что подтверждается появлением целого ряда диссертационных работ, посвященных системному описанию тематических групп лексики тувинского языка – термины родства, тувинская антропонимия, средства отрицания, парные слова, ЛСГ глаголов поведения, ЛСГ глаголов движения, лексика животноводства, лексика шаманизма, музыкальная терминология [Л. С. Кара-оол 2003; Н. Д. Сувандии 2004; О. В. Дамбаа 2005; Н. М. Ондар 2005; А. Я. Салчак 2005; В. С. Барыс-Хоо 2006; Б. Бадарч 2009; К.-М. А. Симчит 2010; У. О. Монгуш 2014 и др.].

Степень изученности тувинского языка позволяет ставить и решать задачи, связанные с лексической семантикой единиц отдельного пласта лексики, в

частности экспрессивного пласта современного разговорного языка, а также проводить исследования сравнительно-сопоставительного плана.

Русский язык, как известно, входит в восточную подгруппу славянской группы индоевропейских языков и относится к флективным языкам. Степень изученности русского языка в целом и его лексической системы высока. Исследованы все уровни языка: фонетика, лексика, морфология, синтаксис. Детально разработаны такие направления лексикологии, как семасиология, лексическая семантика, ономасиология, неология, мотивология, метафорология и т.д. В русистике накоплен значительный опыт описания экспрессивных средств, в том числе лексических, позволивших проводить синхронное сравнительно-сопоставительное исследование.

Рассматривая лексические единицы экспрессивного фонда двух разных языков, целесообразно обратиться к особенностям этнической психологии народов, так как экспрессивная лексика служит для передачи эмоций, чувств, отношений, выражает положительную или отрицательную оценку людей, предметов и явлений действительности. Этнопсихологический портрет любого народа формируется условиями жизни, быта, исторических событий, климатических особенностей и др. Общий этнопсихологический портрет тувинцев характеризуется следующим образом: интроверт, сдержанный в проявлении чувств, флегматичный темперамент, ориентированный на мнение рода, но и со своеобразной неожиданной вспыльчивостью [Федотова 1997, 2005; Резников, Тovuу 2002; Волков, Салчак, Шаалы 2009; Ламажаа 2011, 2018]. Русский национальный характер определяется как экстраверт, открыто и ярко выражающий эмоции и чувства, толерантный, стойкий, обладающий «мы»-психологией [Тер-Минасова 2000; Трофимов 2001; Павловская 2003]. В предлагаемом исследовании сделана попытка представить особенности национального темперамента носителей сравниваемых языков посредством экспрессивных лексических единиц.

Объектом нашего исследования являются экспрессивные имена и экспрессивные словосочетания (далее – экспрессивные лексемы, экспрессивы) тувинского языка, характеризующие человека, в сопоставлении с аналогичными лексемами русского языка.

Выбор существительных как основного объекта изучения объясняется тем, что это наиболее частотное средство экспрессивной выразительности, например: *кежээкей* ‘прилежный, старательный человек’, *угаанныгбай* ‘умник, умница (о смышлёном, послушном ребёнке)’, *сойлук* ‘собака, о человеке’. Именно существительные выполняют функцию характеристики человека в любом языке. Как отмечает Т. В. Матвеева, «тема “Человек” отражена экспрессивной лексикой максимально полно и разнообразно. Чаще

всего значение экспрессива сводится к понятию “человек”, “лицо”» [Матвеева 2013: 63].

В тувинском языке для характеристики человека также широко используются словосочетания с оценочной семантикой, например: *барба баи* ‘глупец, дурак’ (букв.: мешок голова; о глупом человеке), *чер кулак* ‘слухач’ (букв.: земля ухо; о человеке с острым слухом), *уйгу хавы (ээзи)* ‘засоня’ (букв.: мешок сна (хозяин сна); о человеке, любящем поспать). На своем материале мы убедились в неразрывности лексикологии и фразеологии, единицы которых выполняют иногда одну функцию – экспрессивную. Сочетания слов на основе метафорического сравнения выражают опыт народа и образное представление о поведении человека.

Предметом исследования являются экспрессивные лексемы, характеризующие человека, в тувинском и русском языках. Рассматривается их структура, семантика, происхождение и особенности функционирования.

Актуальность исследования определяется тем, что экспрессивная лексика тувинского языка не получила системного анализа до настоящего времени. Экспрессивы как особые образные средства наиболее ярко отображают качества человека, и его отношения в обществе. Сопоставительное исследование экспрессивной лексики в тувинском и русском языках важно с точки зрения определения базовых характеристик лица и выявления национально-специфических лексем, широты и степени их функционирования в каждом языке.

Когнитивно-антропоцентрический подход к исследованию языковых явлений, находящийся в фокусе современной лингвистической науки, широко применяется и при исследовании экспрессивной лексики. А лексико-семантический подход позволяет выявить внутреннюю семантическую структуру экспрессивного слова.

Выявленные языковые данные будут способствовать развитию сравнительно-сопоставительных, типологических исследований, а также новых для тувиноведения лингвистических направлений – лингвокультурологии, психолингвистики, когнитивной лингвистики, этнолингвистики, экспрессиологии и др.

Цель диссертационной работы – выявить состав экспрессивных лексем и устойчивых словосочетаний тувинского языка, характеризующих человека, проанализировать их в структурном, семантическом, сравнительно-сопоставительном аспектах.

Для достижения поставленной цели решаются следующие **задачи**:

- 1) выявить инвентарь экспрессивных имен и словосочетаний тувинского языка;
- 2) определить семантику и структуру экспрессивов в тувинском языке;

- 3) проследить происхождение экспрессивов в тувинском языке;
- 4) сопоставить семантические группы экспрессивов тувинского и русского языков;
- 5) определить сходства и различия семантической организации экспрессивных имен и словосочетаний тувинского и русского языков.

При изучении экспрессивных единиц использованы **методы**: сплошной выборки, описательный метод, сравнительно-сопоставительный метод, компонентный анализ.

Научная новизна данной работы заключается в том, что впервые в тувинском языкознании: а) исследуется тема экспрессивности на материале имен и словосочетаний, характеризующих человека; б) выявлены и систематизированы экспрессивные лексические средства тувинского языка; в) впервые данная тема исследуется в сопоставительном аспекте с применением когнитивно-антропоцентрического подхода в языках разного строя – тувинского и русского.

Теоретической и методологической базой исследования послужили труды лингвистов по экспрессивной лексике русского языка: Т. А. Трипольской [1983, 1985], Н. А. Лукьяновой [1986, 2015а, 2015б, 2017], О. Н. Лагута [2003], С. Л. Гурской [2010], Т. В. Матвеевой [2013]; по отдельным тюркским языкам: В. И. Лиханова [1994], А. М. Николаевой [2014]; по лексике тувинского языка: Б. И. Татаринцева [1974, 1976, 1987], Н. Д. Сувандии [2011]; по лексике тюркских языков в сравнительно-сопоставительном аспекте: О. Ю. Кокошниковой [2004], Н. Н. Широковой [2005], А. Я. Салчак [2005, 2017], Е. В. Тюттешевой [2006, 2018], А. Н. Майзиной [2008, 2019], А. А. Добриной [2012], С. Д. Егиновой [2014], М. Д. Чертыковой [2015, 2019] и др.

Источники фактического материала на тувинском языке:

– картотека, включающая выборку экспрессивов из текстов художественной литературы тувинских писателей (около 3000 словоупотреблений экспрессивных существительных и словосочетаний, характеризующих человека);

– словари: «Тувинско-русский словарь» [1968], «Тувинско-русский фразеологический словарь» [1975], «Русско-тувинский фразеологический словарь» [1985], «Русско-тувинский словарь» [1980], «Толковый словарь тувинского языка» [2003, 2011], «Этимологический словарь тувинского языка» [2000, 2002, 2004, 2008, 2018];

– база Электронного корпуса текстов тувинского языка с использованием программы *Antconc*;

– материалы полевых исследований и записи спонтанной речи тувинцев.

В качестве источников материала русского языка послужили:

– словари: «Словарь русского языка С. И. Ожегова» [1989], «Большой толковый словарь русского языка» под ред. С. А. Кузнецова [2014];

– Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru/>);

– материалы, представленные в работах Т. А. Трипольской [1983, 1985], Н. А. Лукьяновой [1986], С. Л. Гурской [2010], Т. В. Матвеевой [2013] и др.

Объем выборки русских лексических единиц выявленный в указанных работах существенно больше, по сравнению с экспрессивами в тувинском языке. Например, в исследовании С. Л. Гурской, посвященном именам существительным общего рода, характеризующим человека, в ярославских говорах, выявлено 1170 лексических единиц. Это слова, «оканчивающиеся в именительном падеже на *-а* (*-я*) и означающие лиц не только женского, но и мужского пола», ср.: *балда, бедняга, гулёна, заика, подлипала, соня, умница, худышка* и т. п. [Гурская 2010: 4–8]. В исследовании Т. А. Трипольской в системе русского литературного языка выявлено 940 существительных – характеристик лица, из них словообразовательных дериватов – 450 (*красавец, лентяй, симпатия, растрена, карьерист, милок*), метафорических – 360 (*медведь, дуб, голова, лопух, артист, лозинка, Геркулес*), экспрессивов, не являющихся ни словообразовательными, ни семантическими дериватами, – 130 (*шкет, верзила, скряга, шалопай*) [Трипольская 1985: 9]. На материале экспрессивной лексики разговорного употребления в исследовании Н. А. Лукьяновой [1986] словник имен существительных – характеристик лица составляет 672 единицы (*белоручка, лодырь, лоботряс, туняедец, уваловень, тюхляй, пестерь, чушка*), а всего словник экспрессивных лексем (существительные, прилагательные, глаголы) и лексико-семантических вариантов, приведенных в монографии, составляет 1870 единиц.

Количественное преимущество рассматриваемых лексем в русском языке естественно, так как, во-первых, круг источников русского языка несравненно шире круга источников тувинского языка; во-вторых, практика описания экспрессивной лексики русского языка уже насчитывает не одно десятилетие; в-третьих, немаловажную роль играет и национальный темперамент русского народа, для которого характерно открытое и яркое выражение чувств и эмоций.

Достоверность полученных результатов обеспечивается полнотой и разносторонним характером выборки фактического материала, адекватностью и непротиворечивостью избранных методологических принципов, опорой на авторитетные научные работы в качестве теоретической основы исследования, обращением к лексикографическим изданиям.

Положения, выносимые на защиту:

1. Экспрессивная лексика тувинского языка, характеризующая человека, формирует важный фрагмент языковой картины мира, отражает значимые характеристики человека. Сопоставительный аспект позволяет увидеть жизненные приоритеты, оценочную шкалу идеального человека в тувинском и русском обществе.

2. Инвентарь экспрессивных имён и именных словосочетаний тувинского языка насчитывает около 700 единиц. Выделено 24 СГ по общему значению, из которых 13 СГ отрицательной оценки и 11 СГ положительной оценки.

3. Экспрессивы тувинского языка по структуре делятся на две группы: 1) представляющие собой отдельные лексемы – существительные; 2) словосочетания разной степени спаянности, состоящие из двух или более слов.

4. По способу формирования экспрессивности экспрессивные имена образуют три группы: 1) семантические дериваты; 2) словообразовательные дериваты; 3) заимствования.

5. По степени спаянности компонентов экспрессивные словосочетания могут обладать свободной сочетаемостью, могут быть фразеологически спаянными. Последнее особенно характерно для хроматических словосочетаний.

6. Экспрессивные словосочетания свободной сочетаемости демонстрируют определенную закономерность при формировании экспрессивного значения, выявлены маркеры, которые придают «экспрессивный заряд» обычным словам:

- лексема *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’ (по отношению к человеку);
- отрицательные причастия *четпес* ‘недостаточный, неудовлетворительный’, *чорбас* ‘некудышный, плохой’, *бүтпес* ‘неблагополучный, неладный; чуждый’;
- хроматические лексемы *көк* ‘синий’, *кара* ‘черный’, *кызыл* ‘красный’.

7. Для характеристики человека с хорошей или плохой стороны в тувинском языке активно используется семантическая деривация – конверсия; в русском языке активна словообразовательная деривация – суффиксация;

8. В тувинском языке экспрессивное значение чаще появляется в переносных значениях лексем. Лексемы, имеющие прямое экспрессивное значение, являются заимствованиями из монгольского и русского языков.

9. Большая часть тувинских экспрессивов не дифференцирует пол и возраст характеризуемого лица. В русском языке самую многочисленную группу существительных составляют слова общего рода с флексией *-а / -я*, сочетающиеся со словами мужского и женского рода без разграничения по возрасту;

10. В сопоставляемых языках экспрессивы используются не только для отрицательной социальной характеристики человека (13 СГ), но и положительной (11 СГ);

11. Метафорический перенос наименований разных объектов и предметов на человека как вид семантической деривации одинаково распространен в рассматриваемых языках. Однако различный уклад жизни, типы хозяйствования, особенности мировидения тувинского и русского народов диктуют уникальный набор лексем, способных формировать переносные экспрессивные значения.

Теоретическая и практическая значимость По теме диссертации опубликовано 12 статей общим объемом 5,41 п. л., 5 из которых – в научных изданиях, опубликованных в рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК Министерства науки и высшего образования РФ, в том числе три статьи в высокорейтинговых научных журналах, входящих в международные базы данных WoS и Scopus.

Результаты исследования были изложены в докладах на международных и всероссийских конференциях: XLIII–XLIV Международная научная студенческая конференция «Студент и научно-технический прогресс» (2005–2007 гг., г. Новосибирск); «Языки народов Сибири и сопредельных регионов» (6–9 октября 2015 г., 11–14 октября 2016 г., г. Новосибирск); «Сатовские чтения» (21–22 октября 2016 г., г. Кызыл); III. Uluslararası Türk Dili Kurultayı (22–26 мая 2017 г., г. Анкара, Турция); Региональная научно-практическая конференция «А. А. Пальмбах – ученый, писатель, просветитель», посвященная 120-летию со дня рождения (14 октября 2017 г., г. Кызыл); Международная научно-практическая конференция, посвященная 25-летию Тувинского государственного университета (30 октября 2020 г., г. Кызыл).

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, шести приложений.

Во **Введении** приводятся сведения о функционировании тувинского языка в современном тувинском обществе, определяются объект и предмет исследования, обосновывается его актуальность и новизна, формулируются цель и задачи, а также положения, выносимые на защиту, характеризуются методологические основы исследования, его теоретическая и практическая значимость, перечисляются методы и источники материала.

В **первой главе** «Экспрессивная лексика как объект лингвистического изучения» дается обзор трудов по экспрессивной лексике в русском и тюркских языках; анализируются теоретические работы по теме исследования; обосновывается отнесение лексической единицы в ряд экспрессивных слов; раскрывается структура лексического значения

экспрессивного слова; описываются способы образования экспрессивных значений, происхождение экспрессивных слов в тувинском языке.

Во **второй главе** «Экспрессивные слова и словосочетания, характеризующие человека, в тувинском и русском языках» описываются экспрессивные существительные и словосочетания в тувинском языке, характеризующие человека, и проводится сопоставление семантических групп тувинского и русского языков.

Экспрессивные *существительные* делятся на три группы:
1) семантические дериваты; 2) словообразовательные дериваты;
3) заимствования.

Экспрессивные *словосочетания* подразделяются на: 1) словосочетания свободной сочетаемости; 2) фразеологизмы 3) устойчивые хроматические словосочетания.

В **Заключении** даются основные выводы и результаты исследования.

В **Приложении** даны таблицы, отражающие классификацию экспрессивных существительных в тувинском языке, словник экспрессивных существительных, даются формулировки основных терминов, используемых в работе, список информантов и источников материала, а также примеры компонентного анализа экспрессивов.

ГЛАВА I. ЭКСПРЕССИВНАЯ ЛЕКСИКА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Экспрессивная лексика как объект изучения в лексикологии

Среди множества функций человеческого языка важнейшими считаются общение и мышление. Выполняя их, язык выступает средством оформления в сознании говорящих информации, полученной извне. Кроме этого, язык выражает эмоции и чувства говорящих языковыми средствами (междометия, частицы, лексемы, синтаксические конструкции). Эмоции выражаются внеязыковыми средствами (мимика, жесты, интонация) и языковыми средствами. Важнейшая роль принадлежит лексике.

В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» *экспрессия* определяется как «совокупность семантико-стилистических признаков единицы языка, которые обеспечивают ее способность выступать в коммуникативном акте как средство субъективного выражения отношения говорящего к содержанию или адресату речи. Экспрессия свойственна единицам всех уровней языка. В фонетике – это интонация, в словообразовании – ласкательные и уничижительные аффиксы, в лексике – пласт слов, имеющих кроме своего предметно-логического значения оценочный компонент, а также междометия и усилительные частицы. Все экспрессивные средства обладают четко выраженной положительной или отрицательной коннотацией (эмотивная, оценочная или стилистическая окраска языковой единицы узуального и окказионального характера)» [ЛЭС 1990: 591].

Существуют различные аспекты рассмотрения экспрессивности: семантический, лингвостилистический, прагматический, лингвокультурологический, лексикографический, синтаксический, социолингвистический, психолингвистический и др.

1.1.1. Изучение экспрессивной лексики в лексикологии русского языка

Среди названных аспектов наиболее изученными являются: лингвостилистический и семантический.

Основы лингвостилистического подхода были заложены французским лингвистом Ш. Балли, его монография «Французская стилистика» была переведена на русский язык и опубликована в 1961 г. Она сыграла существенную роль в разработке проблем экспрессивности в русистике. Рассматривая экспрессивность как стилистическую категорию, Ш. Балли утверждал, что экспрессивность связана с эмоциональностью: «Для того чтобы экспрессивность себя выявила, необходимо соучастие эмоционально окрашенной мысли: экспрессивный знак должен соответствовать некоторой

психической реальности и удовлетворять чувственной потребности, только при этих условиях и проявится его действие» [Балли 2001: 124].

Высказывая мысль об эмоциональных и экспрессивных элементах языка, исследователи рассматривали эмоцию и экспрессию в неразрывном единстве. В 70–80-е гг. в работах начинается разграничение этих двух понятий, например, Ю. М. Осипов сказал об их невзаимозаменяемости: «...эмоциональность рассматривается как элемент языковой системы, а экспрессивность возникает в результате отбора и употребления слов, т.е. она является речевым элементом» [1970: 125-126].

Представители лингвостилистического подхода – И. Р. Гальперин [1971], Д. Н. Шмелев [1977], Т. Г. Винокур [1980], Е. В. Петрищева [1984], Ю. Н. Караулов [1987] – считают, что экспрессивность придает речи своеобразие и особую выразительность. В рамках этого подхода изучается экспрессивность текста (художественного, публицистического), дискурса, о чем свидетельствуют последние исследования Г. Н. Третьяковой [2006], В. К. Харченко [2006], В. А. Масловой [2007], Л. А. Снегирёвой [2007], Л. Г. Бабенко [2007], И. А. Паневина [2011], Л. Ю. Карической [2011], Е. А. Свиридовой [2013] и др.

Представители семантического подхода – А. А. Уфимцева [1974], Т. А. Трипольская [1985], Н. А. Лукьянова [1986, 2015а, 2015б, 2017], В. И. Шаховский [1987, 2008], В. Н. Телия [1991], Т. В. Матвеева [2013] и др. – изучают средства языка: слова, выражения, синтаксические конструкции.

Н. Д. Арутюнова [2003], О. Н. Лагута [2003], В. Ю. Апресян [2005], В. К. Харченко [2006] и др. считают, что экспрессивность появляется в значении слова при метафорическом и метонимическом переносах наименования.

М. И. Черемисина, И. А. Стернин, В. Н. Гридин, изучая семантику категории экспрессивности, отмечают, что сущность экспрессивности заключается в выражении дополнительных смысловых оттенков, наслаивающихся на основное лексическое значение [Черемисина 1979: 5; Стернин 1985: 42; Гридин 1998: 11]. В их исследованиях рассматривались теоретические аспекты экспрессивности на материале зооморфизмов – своеобразных экспрессивных единицах [Черемисина, Рыжкина 1977; Рыжкина 1978, 1979]. Н. Б. Лаврентьева, выдвигая «образность» на первый план, рассматривает ее как отдельную категорию, а «экспрессивность», «эмоциональность» и «оценочность» считает ее составляющими [1978: 14].

В рамках семантического подхода отдельное место имеет лексико-семантический аспект, который определяет экспрессивность как «свойство лексической единицы, связанное с ее способностью актуализировать качественно-количественную характеристику реального предмета, выделить

особенность данного предмета на фоне одноименных с ним предметов и выразить эмоциональную оценку предмета речи, данную ему от лица говорящего» [Лукьянова 1986: 43].

Экспрессивное лексическое значение – это системное значение лексической единицы. В лексическом значении экспрессивного слова, помимо денотативно-сигнификативного компонента, присутствуют коннотативные компоненты интенсивности, эмотивности и эмотивной оценки, а образность рассматривается как самостоятельный, целостный, неделимый компонент, равно связанный как с коннотативным, так и с денотативно-сигнификативным содержанием экспрессивной лексической единицы. Экспрессивность как категория лексической семантики обладает двуединством семантики и прагматики, что дает основание определить экспрессивность лексики как семантико-функциональную (или функционально-семантическую) категорию. Экспрессивные лексические единицы, являясь системными единицами в определенных коммуникативных процессах, актуализируют то или иное значение для усиления впечатления от сказанного, лучшего донесения информации о внеязыковом факте, ситуации, воздействия на адресата [Лукьянова 2015a: 189–198].

Т. А. Трипольская, представляя семантический подход, вслед за Н. А. Лукьяновой и В. М. Никитевич придерживается мнения о том, что «структуры значений собственно номинативного и экспрессивного слова принципиально отличаются друг от друга: экспрессивная единица характеризуется наличием в семантике коннотативных сем. К коннотативному содержанию мы относим следующие компоненты: “эмоциональность”, “оценочность”, “интенсивность”, понимаемую как возможность слова выразить характер проявления некоторого действия, признака, качества объекта, выделяющие его из класса однородных» [Трипольская 1985: 9]. Она считает, что словообразовательные дериваты характеризуются «одномерным», «однонаправленным» денотативным содержанием: *скупец* – «скупой человек», *зубрила* – «тот, кто зубрит», *плакса* – «тот, кто плачет». Денотативная сема может сочетаться либо с одной, либо с несколькими коннотативными семами. Однако семантической одноплановости противостоят многокомпонентность и диффузность большинства метафорических и производных экспрессивов. Так, например, в семантике экспрессива *ангел* выделяются следующие компоненты: «очень хороший», «имеющий приятную наружность», «добрый», «наивный, чистый», «кроткий», «милосердный», «терпеливый», «безответный»; *фифа* – «крикливо, модно, ярко одетая», «недалекая, глуповатая», «высокомерная, с гонором» и др. [Трипольская 1985: 9–10].

Т. В. Матвеева определяет экспрессивность как поликомпонентное семантическое значение, выражающее субъективную позицию личности, где наиболее значимы: семы параметрической оценки и эмотивной оценки, которые составляют основу субъективно-оценочного содержания экспрессивного слова. Она классифицирует слова, содержащие субъективную оценку явлений: 1) человек; 2) предметно-вещный мир, созданный человеком, или артефакты; 3) предметы и явления, существующие объективно и не представляющие собой результата человеческих действий, или натурфакты. Классифицируя их, она отмечает антропоцентрическое устройство таких единиц (наибольшее внимание уделяется человеку, затем сфере его деятельности и только в третью очередь – тем сферам реальной действительности, которые существуют независимо от человека). Автор обращает внимание на специфику именно русского мира и психологии русского человека, отмечает такие моменты, как «разговорный максимализм в русском речевом общении», «речевая техника уклончивости в диалоге», «лексическая экспрессивность рифмованных повторов» и др. [Матвеева 2013: 113–116].

В. Н. Телия считает, что специфику экспрессивно окрашенного значения составляет способность сигнализировать о ценностном отношении говорящего субъекта к миру, а тем самым способность высказывания, содержащего данное имя, производить прагматический эффект. Экспрессивность автор относит к коннотации: «*Коннотация* – семантическая сущность, узуально или окказионально входящая в семантику языковых единиц и выражающая эмотивно-оценочное и стилистически маркированное отношение субъекта речи к действительности при ее обозначении в высказывании, которое получает на основе этой информации экспрессивный эффект» [Телия 1986: 5–18]. В. Н. Телия отмечает, что экспрессивность «связана с выбором средств, которые удовлетворяют речевой интенции говорящего воздействовать на адресата и заставить его ‘сопереживать’ или ‘содействовать’ адресанту, поэтому экспрессивный текст создается отбором средств и способов ведения диалога» [Телия 1991: 33–34]. При отборе экспрессивных слов главенствующая роль принадлежит метафоре «как самому простому по композиции, а потому безошибочно воспринимаемому приему переосмысления и усиления образного сигнала» [Телия 1986: 71].

1.1.2. Изучение экспрессивной лексики в тюркологии

Изучение отдельных вопросов экспрессивности начинается в работах авторов еще в начале XX в.: по теории мимологии [Ашмарин 1928], а также работы по отдельным группам лексики: роль междометий в предложении в якутском языке [Убрятова 1950]; лексико-семантические группы глаголов речи, мышления, активного действия и движения [Дмитриев 1962]; слова,

придающие эмоциональную окраску в прямом (синонимы, омонимы, антонимы, варваризмы, архаизмы) и в переносном (метафора, эвфемизмы, эпитет, сравнение) значениях в казахском языке [Нурмуханов 1969]; имитативы в чувашском языке [Корнилов 1983].

Появились специальные монографические исследования, в которых экспрессивность в тюркских языках рассматривается в аспекте лингвостилистики: на материале азербайджанского языка [Абдуллаева 1971; Эфендиева 1973], казахского языка [Мусабекова 1974; Нургожина 1989], татарского языка [Габбасова 2002; Гималетдинова 2005].

На материале тюркских языков Южной Сибири имеются исследования в сравнительно-сопоставительном аспекте, затрагивающие частично проблему экспрессивности: Т. А. Козырева «Лексико-семантические группы эмотивных глаголов в тюркских языках Южной Сибири и казахском» [1999]; А. Я. Салчак «Лексико-семантические группы глаголов поведения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте)» [2005]; О. М. Саая рассмотрела экспрессивность на фонетическом уровне в исследовании «Долгие гласные тувинского языка (в сравнении с тюркскими языками Южной Сибири и монгольскими)» [2005]; Е. В. Тюттешева «Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского)» [2006]; В. С. Барыс-Хоо «Лексико-семантические группы глаголов движения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте)» [2006]; А. А. Добринина «Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте)» [2012]; С. Д. Егинова «Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками)» [2014].

Известно, что от литераторов требуется наиболее продуктивное использование всего богатства языковых ресурсов, служащих целям смысловой и эмоциональной выразительности речи, особенно модальных, эмоционально-экспрессивных средств языка. Одной из первых работ по языкам Сибири считается монография В. И. Лиханова по якутскому языку [1994], положения которой мы используем в нашей работе. Рассматривая понятия экспрессивности и эмоциональности, он выделяет две группы: собственно эмоционально-оценочные (СЭО) и собственно экспрессивные (СЭ) слова. К первой группе относят слова, которые выражают эмоциональную оценку предмета говорящего и качественно-количественную характеристику (*бэдик* ‘шалопай, шалун, шалунишка’, *урдус* ‘выродок, отродье’), а ко второй группе – слова, обладающие коннотацией «интенсивности» и «усиления» какого-либо действия, качества предмета (*маккыраа* ‘залиться громким плачем’, *сүдү* ‘великий, громадный, грандиозный’).

По экспрессивности имеются работы в якутском, алтайском и хакасском языках. А. М. Николаева, рассматривая экспрессивность как языковую категорию, построила систему средств выражения экспрессивности в якутском языке: фонологические, морфологические (аффиксы субъективной оценки уменьшительно-ласкательные, уничижительные и хвалебные), лексико-семантические и синтаксические. Более подробно описала семантику образных и звукоподражательных слов, а также выделила виды метафоризации, используемые для выражения субъективной оценки [2006, 2014].

Л. Н. Тыбыкова в отдельных статьях рассматривает специфику зооморфных образов (петух, курица, собака, медведь и др.) в алтайском языке [2006, 2007, 2008, 2015].

О. Ю. Кокошникова, исследовав семантическую структуру многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири, выделяет образно-характеризующее значение, которое формируется на базе основного значения, но отличается от него образностью выражаемого таким способом представления об объекте, действия или состояния [Кокошникова 2004: 25].

Исследование цветообозначений для выражения интенсивности алтайского языка в сопоставительном аспекте провела А. Н. Майзина [2008].

М. Д. Чертыкова, анализируя глаголы со значением психической деятельности хакасского языка, отмечает, что лексико-семантические группы глагольной лексики любого языка являются идеальным фрагментом для исследования национальной картины мира в аспекте ее языкового отображения. Различия в восприятии мира проявляются в языке не только на уровне лексики, но и грамматики (например, глагола), словообразования (например, избыток в русском языке уменьшительно-ласкательных суффиксов, личные окончания глаголов в тюркских языках, сохранившие свой конкретный смысл), во фразеологическом фонде. Но именно лексика языка, семантика слов в их прямых и переносных значениях являются вместилищем, где сосредоточен опыт «усилий» народа по постижению мира [Чертыкова 2016: 12].

А. Я. Салчак в своей работе рассмотрела подгруппы глаголов неестественного, несерьезного, неискреннего, нечестного, безответственного, бесцеремонного, самовольного, безнравственного, неуравновешенного, излишне расчетливого поведения в тувинском языке. В названиях этих подгрупп зафиксированы разнообразные социально значимые действия, в прямом смысле негативные (или нейтральные по отношению к некоторым субъектам поведения). В их семантике отражается система этических, моральных норм, присущая данному этносу [Салчак 2005]. О. М. Саая

рассмотрела экспрессивность, которая порождается эмфатической долготой гласного звука в тувинском языке [Саая 2005]. О. В. Дамба описала лексические средства отрицания в тувинском языке в сопоставлении с южносибирскими тюркскими, монгольским и древнетюркским языками. В работе затронуты некоторые экспрессивные лексемы, имеющие отрицательный аффикс –чок/-жок [Дамба 2005]. В работе К.-М. А. Симчит «Лексика шаманизма тувинского языка» выделены названия мифологических существ тувинской шаманской космологии, рассматриваемые в нашей работе как метафорические экспрессивы, образованные по схеме метафоризации мифические существа → человек [Симчит 2010].

В коммуникативном аспекте лексемы экспрессивного фонда рассмотрены в работе американского лингвиста В. Войнова «Politeness Devices in the Tuvan Language» («Вежливые приемы (средства) в тувинском языке»). Автор отмечает позицию между участниками речи S – speaker ‘говорящий’ и H – hearer ‘слушающий’: ↑, ↓ или ↔. В зависимости от позиции участников в речи актуализируются определенные слова. Так, В. Войнов выделяет группы лексем: *evileŋ-eeldek* ‘polite/decent’ – ‘вежливый’, *xüندیлеечел* ‘respectful’ – ‘уважительный’, *čimčak* ‘soft’ – ‘мягкий’. В ряду *čimčak* ‘soft’ – ‘мягкий’ составляет оппозицию с негативными словами, определяя их *kadig söster* ‘hard words’ – ‘твердые/жесткие слова’, *bagay söster* ‘bad words’ – ‘плохие слова’. *Čimčak söster* ‘soft words’ – ‘мягкие слова’ (чараш боор сен – букв. красивая будешь ты ‘ты красавицей будешь’); *Kadig söster* ‘hard words’ – ‘твердые/жесткие слова’ (өөдежок хей сен – букв. никудышный воздух ты ‘ты никудышный пустышка’); *Bagay söster* ‘bad words’ – ‘плохие слова’ (чүл, хаван?! – букв. что свинья?! ‘что тебе, свинья?!’) [Войнов 2014: 36–41, 87–91].

Экспрессивность в тюркологии рассматривают скорее как образность в языке, именно образ выступает главным критерием отнесения лексемы к экспрессивному пласту.

Несмотря на то что отдельные аспекты экспрессивности рассматривались исследователями в тувиноведении, целостного анализа экспрессивных лексем в тувинском языке не проводилось.

Таким образом, среди множества подходов к изучению экспрессивности мы в своем исследовании руководствуемся понятиями лексико-семантического подхода, позволяющего понять сущность категории экспрессивности в лексикологии. Разбирая значение лексемы на компоненты, можно определить экспрессивную семантику в слове, выявить доминирующую сему, что впоследствии помогает отличить экспрессивную лексическую единицу на фоне других лексических единиц.

1.2. Семантические основания экспрессивного слова

Лексико-семантический аспект в лексикологии предполагает членение на макрокомпоненты значения слова, иначе лексическое значение – это сложная система взаимосвязанных компонентов, которые выделяются с помощью компонентного анализа словарных толкований, метода идентификации и интроспекции исследователя как носителя языка, т.е. его обыденные знания о предметах, явлениях, процессах и их признаках.

Руководствуясь данным подходом при изучении семантики экспрессивного слова, мы принимаем факт того, что в структуре лексического значения (ЛЗ) экспрессива есть два макрокомпонента (см. рисунок).

Лексическое значение экспрессивного слова

1) денотативно-сигнификативный (осуществляющий связь между языковым знаком и объективной реальностью, представляющий его категориальные, лексико-семантические и лексические семы);

2) коннотативный (связанный с отражением эмоционально-психической деятельности – чувств, эмоций, субъективных мнений), состоящий из сем образности, эмотивной оценки и интенсивности.

1.2.1. Эмотивная оценка как компонент семантики экспрессивного слова

Коннотативный компонент эмотивной оценки выражает положительную и отрицательную оценку в лексическом значении слова.

Эмотивная оценка – это отраженное сознанием, выраженное с помощью определенной эмоции и закрепленное в значении лексической единицы мнение субъекта, его оценка определенной реалии, ситуации [Лукиянова 2015: 193].

Эмотивная оценка является главным критерием отличия экспрессивных слов. Эмотивная оценка по своей природе выражает и положительную оценку (восторженность, восхищение, ласка, одобрение), и отрицательную оценку (насмешка, презрение, отвращение, омерзение, пренебрежение, неодобрение).

Оценка зависит от степени выражения эмоции. Оценочное содержание у некоторых экспрессивных единиц, характеризующих человека в тувинском языке, обозначается в самом лексическом значении и вне зависимости от экспрессивного контекста, обозначая часто отрицательную оценку: *чолук* ‘негодяй’, *сойлук* ‘сволочь’, *куурумчу* ‘ханжа’ и др.

А у экспрессивных единиц, характеризующих человека в тувинском языке, образованных конверсией, оценочное содержание появляется в соответствии со значением прилагательного, от которого они произошли: *мелегей* ‘глупый’ → ‘глупец; дурак’, *сээдең* ‘слабоумный, глупый’ → ‘слабоумный, глупый человек’.

Положительная оценка у экспрессивных единиц выражается с помощью различных аффиксов, например =*най*/=*бай*, которая может выражать как ласкательное значение (*чараишнай* ‘красавица’, *чаптанчыгбай* ‘милашка’), так и ироническое, употребляющееся с целью разоблачения отрицательных черт человека: *чалгаанай* ‘лентяй’, *олутнай* ‘лежебока’.

1.2.2. Образность как компонент семантики экспрессивного слова

Словесный образ – это целостное представление о каком-либо предмете отдельного человека или определенного коллектива, входящее в содержание данного слова как семантический компонент, целью которого является характеристика данного «предмета» и выражение эмоционального отношения к нему субъекта.

«Образность появляется в ЛЗ слова в результате отражения образа (представления) как ассоциативно-психической сущности. Образные ассоциации участвуют в познавательном-номинативном процессе. Этот компонент не членится на семы, он представляет собой целостное, “плотное” содержание. В образности отражаются национально-культурная специфика, языческие, мифологические, библейские представления, исторические ситуации, фольклорные и литературные аллюзии (например, *беситься*, *чертополох*, *хлеб-соль* и др.)» [Лукиянова 2017: 51].

Поскольку образность рассматривается как самостоятельный, целостный, неделимый компонент, равно связанный как с коннотативным, так и с денотативно-сигнификативным содержанием экспрессивной лексической единицы, мы также считаем, что образность является одним из главных компонентов экспрессивного слова, поскольку с его помощью в языке отражаются национально-культурная специфика, языческие, мифологические и другие представления о мире.

1.2.3. Интенсивность как компонент семантики экспрессивного слова

Интенсивность – это компонент, отражающий меру явления, т.е. качественно-количественную характеристику явления. Интенсивность более

ярко отражается в семантической структуре глаголов, а в семантической структуре экспрессивных существительных уловить коннотативную сему «интенсивности» не всегда удается. Это объясняется природой самих глаголов, так как «грамматический и семантический объем имени (особенно имени существительного) уже, теснее, чем у глагола» [Виноградов 1972: 50].

Интенсивность экспрессива связана с отраженным в его ЛЗ представлением говорящих о ненормативном (преувеличенном или преуменьшенном) в аспекте некоторой социальной меры, нормы признаке предмета, явления, процесса, действия. У рассматриваемых нами экспрессивных лексем, характеризующих человека, коннотативная сема интенсивности представлена скрытым образом, она ощущается только интуицией носителей, «данная сема “спаяна”, “сращена” с другими семами значения ЛЕ, которые отражают тот признак предмета, другого признака, свойства или действие, процесс, которые в нашем сознании представляются либо как интенсивные, либо как экстенсивные (уменьшение, ослабление признака)» [Лукьянова 2015а: 190–191].

Употребление экспрессивных лексем для характеристики человека в тувинском языке и является особым количественным выделением качеств характеризуемого человека. Данную сему Т. В. Матвеева называет параметрическим и параметрически-оценочным компонентом, так как он представляет собой квалификацию предмета с точки зрения полноты проявления свойственного ему признака [Матвеева 2013: 20–32].

Сема интенсивности вербализуется следующими метасловами и метасловосочетаниями: *очень, сильно, очень сильно, излишне, крайне, в высокой/низкой степени, в крайней степени, чрезвычайный, очень быстро/медленно, очень много/мало, в большом/малом количестве, огромное множество* и др.

В нашей работе данный компонент является определяющим признаком для прилагательных *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’ и *кызыл* ‘красный’ в тувинском языке. Компонент интенсивности у данных цветообозначений выражается в значении ‘очень, совсем, совершенно, абсолютно’, поэтому мы их называем «хроматическими интенсификаторами». Для хроматических интенсификаторов коннотативный компонент интенсивности является главным признаком отнесения их к экспрессивным единицам.

1.3. Способы образования экспрессивного слова

1.3.1. Семантическая деривация: метафоризация, конверсия

Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, процесс расширения семантического объёма слова. В нашей работе мы демонстрируем то, как с помощью семантической

деривации появляются: метафорические экспрессивы – как результат метафоризации и конверсивы – как результат конверсии.

Метафора как языковая универсалия исследуется в различных направлениях: лингвопоэтическом, нейролингвистическом, онтолингвистическом, лингвокультурологическом, лексикографическом, лексикологическом, структурно-семантическом и мн. др. Как считают исследователи, основой языковой метафорической универсальности являются, «во-первых, единые биологические и психологические характеристики людей, говорящих на разных языках, во-вторых, единство функции разных языков – быть средством вербальной коммуникации, через метафоризацию осуществляется вербализация даже несуществующих явлений, в-третьих, единство когнитивных механизмов людей, творящих метафоры, в-четвертых, единство самого механизма метафорообразования» [Хахалова 2000: 180-181; Лагута 2003: 11].

О. Н. Лагута считает, что результат метафоризации – процесс декодирования – является самым продуктивным [Лагута 2003: 12]. Она строит классификацию существительных русского языка на денотативной основе, с учетом тематической принадлежности номинаций, выделяя тематические группы (ТГ). Так, в русском языке выделяется 21 тематическая группа (номинации артефактов, знаков, символов, мест, состояний, предметов, лиц, отраслей науки и учений, явлений природы и т.д.), которые актуализируются в 20 различных направлениях и в различных комбинациях: физическое явление → психическое, социальное явление; предмет → психическое, социальное явление, отвлеченное понятие и мн. др.

Существует много работ, посвященных описанию направлений метафоризации (метафорического переноса) русского языка. Так, достаточно подробно исследованы типы метафорических переносов имен существительных. «В функции характеристики лица употребляются названия лиц по роду занятий (*актер, инквизитор, клоун, сапожник*), названия диких и домашних животных (*медведь, волк, корова*) (В. К. Харченко), птиц (*орёл, сокол, петух, голубь, курица*), насекомых (*пчела, трутень, муравей*), растений (*мимоза, дуб, роза, пустоцвет*) (Г. А. Куттубаева), предметов (*пила, мешок, спичка*) и т.п.» [Лагута 2003: 39]. В своей работе для рассмотрения материала тувинского языка мы принимаем все вышеперечисленные типы метафорических переносов и привлекаем к данному списку схемы метафоризации, приведенные Н. А. Лукьяновой: метафорический перенос от названий реалий, не связанных с человеком (болезни, мифологические и сказочные существа), в сферу ‘человек’ [Лукьянова 1986: 101].

Метафора всегда считается «самым продуктивным способом создания экспрессивности слов и выражений» [Телия 1991: 12], поскольку с помощью

него происходит ассоциативно-образное переосмысление значений. Особенность метафоры состоит в том, что в ней содержится ярко выраженный образ, являющийся источником информации о картине мира носителей языка, их знаниях и представлениях.

А. Д. Шмелев говорил, что «в языке находят те черты внеязыкой действительности, которые представляются релевантными для носителей культуры, пользующейся этим языком; овладевая языком и, в частности, значением слов, носитель языка начинает видеть мир под углом зрения, подсказанным его родным языком, “отражая” или “формируя” образ мышления носителей языка» [2001: 7], с чем необходимо согласиться.

Проблема экспрессивности в лингвистике имеет отношение к таким антропометрическим явлениям, как чувства-переживания, воображение, эмоционально-психического восприятие, которые выражаются с помощью экспрессивных единиц.

В тюркских языках данному вопросу посвящены работы Б. И. Татаринцева [1987], К. Непесова [1981], С. К. Сансызбаевой [2000], О. Ю. Кокошниковой [2004], Е. В. Тюттешевой [2006], Л. Н. Тыбыковой [2007, 2015], и др.

В тувинском языке метафоризация в многозначном слове рассмотрена в работе Б. И. Татаринцева «Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке» [1987], который считает, что смысловые характеристики слов в плане синхронии и диахронии заметно различаются. Следовательно, появление переносного лексико-семантического варианта (ЛСВ) в слове в определенный промежуток времени может отличаться от предыдущего толкования, понимания.

Под метафорическими экспрессивами мы понимаем лексемы экспрессивного значения, образованные семантической деривацией на основе метафорического переноса, служащие для передачи эмоций, чувств-отношений, оценок говорящих о лицах, предметах и явлениях. Они не имеют формальных признаков и лексических показателей экспрессивности, но их экспрессивный потенциал интуитивно осознается носителями языка. Связь между прямым и переносным значениями одной леммы воспринимается в тех случаях, когда она имеет характер контраста [Лукиянова 1986: 100]. В основе метафорического переноса образ, являющийся источником информации о картине мира носителей языка, их знаний и представлений. В семантике рассматриваемых метафорических единиц образность является определяющим признаком отнесения их к экспрессивным лексическим единицам. Метафорические переносные значения являются универсальными средствами выражения социальных оценок и эмоционального отношения говорящего к предмету речи в рассматриваемых языках.

Человек отражает в языке не только мир, но и самого себя. Метафорические экспрессивы служат для обозначения человека, являясь средством выражения антропоцентризма в языке, отражая языковую картину мира каждого народа по-своему, в словах выражается определенное отношение носителей языка к явлению или к человеку. Т. В. Матвеева отмечает, что метафорические переносы имен существительных основываются на самых разнообразных признаках: зрительных и слуховых наблюдениях, особенностях поведения, манере говорить и др., например, в обозначениях лица: *верста* (разг.), *каланча* (разг.), *трещотка* (разг.), *балалайка* (разг.), *пачкун* (разг.). Иногда линия ассоциативной связи формулируется с трудом. Например, слово *тюфяк* «мешок, набитый соломой, сеном и т.п., служащий постелью» развивает значение «о вялом, безвольном человеке» (прост. пренебр.), и объяснить мотив не так просто, хотя каждый, кто держал в руках тюфяк, помнит ощущение его величины, тяжести и, главное, неподатливости, будто бы пассивного сопротивления предмета. При экспрессивной характеристике лица или предмета по его физическим качествам метафорический перенос значения является основным способом формирования экспрессивности [Матвеева 2013: 80].

Лексемы в данной группе включены в нашу выборку по наличию коннотативных компонентов в семантике: эмотивной оценки, интенсивности и образности. Доминирующий компонент образности определяет их как метафорические экспрессивы.

Конверсия – способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется в качестве представителя другой части речи [ЛЭС 1991: 235].

В тюркских языках широко представлена омонимия разных частей речи, которая создается в результате конверсии: «Часто одно и то же слово, обладая различными значениями, может фигурировать в качестве разных частей речи, проявляя их грамматические свойства. К такому виду омонимов относится довольно многочисленная группа слов, употребляемых в речи, с одной стороны, для обозначения присущих предмету или действию качеств как предметов» [ГТЯ 1961: 179].

О двойственности подобных слов в тюркских языках писали Н. А. Баскаков [1965], А. М. Щербак [1986] и др. Подобный случай в татарском языке Н. К. Дмитриев оценивает следующим образом: «...Яхшы ‘хороший, хорошо’ для татарского языка морфологически есть и остается прилагательным, независимо от того, в какой синтаксической функции (определение или обстоятельство) оно выступает» [Дмитриев 1962: 53].

В тувинском языке выделяется целый ряд случаев конверсии именных слов. Конверсия – характерный для тувинского языка вид семантической транспозиции, особенно популярным является переход именных слов.

В ракурсе семантического подхода к экспрессивности имени, способные стать интенсификаторами: *аргажок*, *санчок*, *сөлгүжок* ‘очень, весьма, совсем’ и др., выступающие в роли наречия интенсификатора (Adj^{Int} , Adv^{Int}), отражают особую специфику тувинского языка.

У тувинских слов *көк* ‘синий’, *кара* ‘черный’, *кызыл* ‘красный’ отмечается значение ‘очень, сильно, совершенно; сплошной, один лишь’. Б. И. Татаринцев называет его «производным значением интенсивности» [Татаринцев 1987: 63], выражающим сильную степень качества в составе устойчивых сочетаний, например: *көк дош* ‘очень холодный, замерший’ (букв. синий лёд), *кара хөктүг* ‘очень забавный’ (букв. черный забавный), *кызыл чанагаиш* ‘совсем раздетый’ (букв. красный раздетый) и др.

В силу многозначности рассматриваемых лексем при фиксации компонентов моделей мы опирались на их функции в конкретном предложении. При обозначении их в конкретном случае: когда слово выступает в роли существительного – N, существительного качественно-оценочной семантики – N^{Qual} , прилагательного – Adj, наречия – Adv, наречия интенсификатора – Adv^{Int} . Нам представляется, что переносное значение интенсивности ‘очень, совсем, абсолютно, совершенно’ возникает по логической цепочке: $Adj^{Chrom} \rightarrow Adj^{Int} \rightarrow Adv^{Int}$.

Конверсия как синтетический (семантический) способ словообразования характерна больше для агглютинативных языков, однако и в русском языке она встречается. Данный способ активно применяется для передачи семантики признак $\rightarrow$ носитель признака. Конверсия в русском языке характеризуется как «тяготение к аналитизму» [Панова 1991: 60], это демонстрируют примеры типа:

Весело: прилагательное (*Дитя весело*); наречие (*Весело рассмеялся*); категория состояния (*Детям весело*).

Много: числительное (много книг); наречие (много работал).

Несколько: местоимения-числительные (несколько книг); наречия (несколько разочаровался).

Кимоно: прилагательное (платье кимоно); существительное (белое кимоно).

Многие исследователи квалифицируют такое варьирование как частеречную транспозицию [В. М. Жирмунский 1961, Ю. С. Степанов, Л. В. Борте] и называют подобное явление межкатегориальной парадигмой [Л. Г. Яцкевич]. Эти слова обозначают один денотат, и их ЛЗ тождественно,

что в лексикографии отражается отсылочным способом толкования подобных слов.

Как справедливо замечает Г. И. Панова, специфика конверсивов заключается в том, что каждый из них совмещает в себе разные формы отражения реальной действительности, но эти формы не получили различия на морфологическом уровне. Формальное различие между разными формами отражения действительности проявляется только на синтаксическом уровне, т.е. аналитически [Панова 1991: 61].

1.3.2. Словообразовательная деривация: аффиксация, словосложение

Одним из способов образования экспрессивности является словообразовательная деривация. Формантами данного способа выступают *аффиксы* для тувинского языка как агглютинативного (для которого характерны развитая система словообразовательной и словоизменительной аффиксации, отсутствие фонетически не обусловленных вариантов морфем, единый тип склонения и спряжения, грамматическая однозначность аффиксов, отсутствие значимых чередований) и *суффиксы* для русского языка как флективного (для которого характерны полифункциональность грамматических морфем, наличие фонетических явлений на их стыках, фонетически не обусловленные изменения корня, большое число фонетически и семантически не мотивированных типов склонения и спряжения).

К рассматриваемым формантам могут относиться как показатели положительной оценки, так и негативной коннотации.

К показателям положительной оценки в обоих языках можно отнести уменьшительно-ласкательные *аффиксы* для тувинского языка и *суффиксы* для русского языка, с помощью них репрезентуют положительные эмоции: ласку, нежность, любовь к маленьким детям (*деточка, милочка, солнышко*), животным (*котик, коровушка, птенчик*), натурфактам (*звездочка, дождичек, травушка*), выражают также чувства любви, уважения к старшим, интенции почтения, благодарности, извинения (*матушка, бабушка, сестрица*). Данный компонент в художественной и разговорной речи несет положительный «заряд», а лексемы с такой семантикой участвуют в роли ласковых обращений [Лукьянова 2015: 192].

К таковым в тувинском языке можно отнести слова-обращения: к маленьким детям и близким, любимым людям (*чассыгбайым* ‘милый/ая мой/моя’, *чараппайым* ‘красота мой/моя’, *эргимим* ‘дорогой/ая мой/моя’, *айым* ‘месяц мой/моя’, *хунүм* ‘солнце мой/моя’ и др.), к животным (*анайжыгажым* ‘козлёночек мой’, *эзир карам* ‘вороной, орлиный мой (о коне)’ и др.), натурфактам (*сылдысчыгаиш* ‘звездочка’, *хунчүгеш* ‘солнышко’ и др.); чувство любви, уважения, интенция почтения к старшим и младшим

(*авакым* ‘мамочка, мамуся моя’, *угбакым* ‘сестрёночка моя’, *дуңмакым* ‘братишка/сестрёночка мой/моя’ и др.). Выражение личного отношения в этих словах тувинского языка осуществляется с помощью показателя *-м/-ым* – посессивности (аффикса принадлежности), переводимого как ‘мой/моя’, оценочная семантика выражается с помощью уменьшительно-ласкательных аффиксов.

В отдельных трудах по данному вопросу нашло отражение мнение В. В. Виноградова о характере этих аффиксов: «При их посредстве выражаются самые разнообразные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пестрая и противоречивая гамма эмоций и оценок», поэтому он считал их формообразовательными, хотя оговаривал, что формы субъективной оценки у существительных занимают промежуточное, переходное положение между формами и разными словами» [Виноградов 1947: 113].

Относительно места этих аффиксов в системе языка в тюркологии есть следующие точки зрения:

1) считают словообразовательными, но статус их не определен (А. Н. Кононов, А. В. Баскаков, Н. К. Дмитриев, Е. В. Севортян);

2) относят к формообразующим, промежуточным между словоизменением и словообразованием (Р. Икрамова, Г. И. Мамонова, Л. А. Покровская, А. М. Щербак);

3) И. М. Тараканова, рассматривая подобные аффиксы хакасского языка, называет их диминутивными и относит к фактам словообразования, имеющим специфику в плане их речевого употребления [Тараканова (Чебочакова) 2011: 11].

В очерке тувинского языка Ш. Ч. Сат выделяет отдельную группу уменьшительных и уменьшительно-ласкательных аффиксов в качестве словообразовательных. К уменьшительным аффиксам относит *-чак/-жак*, *-чыгаиш/-жыгаиш* со всеми фонетическими вариантами и *-ак/-ек* (*хеймерек* ‘самый младший сын (дочь)'), к уменьшительно-ласкательным относит *-кай/-кей*, *-кы/-ки*, *-ай/-ей* [Сат 1955: 638 – 639].

Авторы грамматики тувинского языка к уменьшительно-ласкательным относят такие аффиксы, как *-чак/-чык*, *-жак/-жек* (*кулунчак* ‘жеребенок’, *дилгижек* ‘лисичка’); *-чыгаиш/-жыгаиш* (*хемчигеиш* ‘реченька’, *оолчугаиш* ‘мальчик’); *-ак/-ек* (*оолак* ‘мальчишка’, *койгунак* ‘зайчишка’); *-бай/-пей* (*тенекпей* ‘дурачок’); *-каиш* (*кушкаиш* ‘птичка, пичужка’). А аффиксы *-кай/-кей*; *-ыкай/-икей*; *-кы/-ки*; *-ай/-ей* (*эжикей* ‘дружок’, *авакым* ‘[моя] мамочка’, *авамай* ‘[моя] мамуся’) имеют ласкательное значение лишь при обращении [ГТЯ 1961: 147–149].

В работе Ш. Ч. Сат и Е. Б. Салзынмаа выделяется семь уменьшительно-ласкательных аффиксов: *-чак/-жак*, *-чыгаиш/-жыгаиш*, *-ак/-ек*, *-бай*, *-кай/-кей*, *-кы/-ки*, *-ай/-ей*, которые употребляются также для образования собственных имен.

Н. Д. Сувандии, рассматривая тувинскую антропонимию, аффиксы *-чык*, *-ак*, *-най*, *-кай*, *-ай* определяет к антропоформантам [Сувандии 2011: 43–45].

Добавляясь к основе слова, они выражают «различные оттенки отношения – уменьшительности, уменьшительно-ласкательности, умиления, любовно-ласкательного отношения, уважения, почтения, и наоборот, уничижительности, насмешливости, язвительности, колкости, иронии; значения обособления и выделения предметов (или лица) из общего ряда одинаковых предметов (или лиц), значения разделительности, сведения предметов в отдельные группы; значения сомнения, предположения, приблизительности; наконец оттенков подчеркивания, усиленности» [Икрамова 1967: 3].

В своем исследовании мы уменьшительно-ласкательные аффиксы, следуя традиции грамматики тувинского языка, склонны считать формообразовательными [ГТЯ 1961: 107], поскольку они не образуют новых слов, а лишь добавляют экспрессивное значение за счет коннотативных сем.

Слова с уменьшительно-ласкательным аффиксом демонстрируют эмоциональное восприятие субъектом предметов действительности, эмоциональную реакцию адресанта речи на определенную ситуацию, чувства, настроения, переживания. Данный компонент в художественной и разговорной речи несет положительный «заряд», а лексемы с такой семантикой участвуют в роли ласковых обращений [Лукиянова 2015: 192].

Ш. Балли утверждал, что эмоциональная окраска «наблюдается и в том случае, когда речевой факт вызывает в нас ощущение красоты, изящества, грации» [2001: 199]. Однако экспрессивные лексические единицы не выражают весь спектр положительных и отрицательных эмоций и чувств. «Чувства положительного спектра – доброжелательность, сочувствие, соучастие, соболезнование, милосердие, жалость и др., негативного – раздражение, возмущение, негодование, гнев и др. выражаются не отдельными словами, а высказыванием/контекстом в целом» [Лукиянова 2015: 192].

Известно, что русский язык как флективный имеет в распоряжении богатое множество суффиксов для выражения и положительной, и отрицательной оценки. К формантам положительной оценки в обоих языках можно отнести уменьшительно-ласкательные суффиксы и аффиксы. Для выражения отрицательной оценки в русском языке имеются отдельные суффиксы, а в

тувинском языке имеются универсальные аффиксы, употребляемые и для отрицательной, и для положительной оценки.

Таким образом, для образования экспрессивных единиц служат форманты: *аффиксы* для тувинского языка, *суффиксы* для русского языка, а для выражения и отрицательной, и положительной оценки существуют отдельные форманты.

Парные экспрессивы

Парные слова в тувинском языке очень продуктивны, компоненты парного слова усиливают коннотативное значение, поэтому в нашей работе к анализу привлечены парные слова, состоящие из двух компонентов, называемые нами парными экспрессивами.

Н. М. Ондар отмечает, что адъективные парные слова в тувинском языке составляют достаточно обширный слой лексики и выделяет следующие группы: а) слова, обозначающие физическое состояние человека; б) названия лиц по их характеру, поведению, по склонности к чему-либо; в) названия лиц по их возрасту, внешности и т.п. [Ондар 2005: 76]. Автор основное внимание уделяет не лексической, а словообразовательной семантике.

Компонент парного экспрессива в одном случае усиливает оценочное значение, в другом случае, дополняет яркий образ, также может иметь собирательное значение. Так, в нашей работе к анализу привлечены многие адъективные парные слова, характеризующие человека: *каржы-хажсагай* ‘злой, жестокий’, *омак-шооаа* ‘веселый, бойкий, живой’, *омак-сергек* ‘веселый, бодрствующий, трезвый’ и др.

Язык, активируя свои ресурсы, образует новые слова, которые возникают в результате семантико-лексической сочетаемости компонентов. Компонент парного слова может соединяться лишь с тем словом, которое по своему смыслу позволяет такую сочетаемость. Сочетаемость определяется самими носителями языка, на основе их образного мышления, интуитивного восприятия мира и отношения к нему. Принадлежность к определенной части речи компонентов не закономерна, главное, чтобы они сочетались семантически. По Е. И. Убрятовой общее значение таких слов связано со значением их составляющих [1948: 309].

Вслед за Н. Абдурахмановым, парными словами мы считаем те слова, компоненты которых являются относительно самостоятельными, при образовании парных слов возникает новое значение [1975: 8].

К парным экспрессивам в тувинском языке относятся в основном слова, образованные ассоциативной метафорой, употребляемые в качестве N^{Qual}: *амырга-маңгыс/амырга-моос* ‘чудовище (к человеку)’, *балдыр-бээжсек* (букв. по икры ног, соотв. мужичок с ноготок) ‘малыш’, *бора-хөкпеш* ‘синица (к человеку)’, *дора-өлчүк* (букв. хуже смертник) ‘нищий, голодранец’, *думаа-*

халаң (букв. сопли текущие) ‘сопляк’, *кадай-кыс* ‘баба-девушка’, *кады-кыраан/кады-кырыыр* ‘вместе стареющий (к супруге(-у))’, *курт-чажар* (букв. черви сеющий) ‘бабник’, *уре-сады* ‘потомок, отпрыск’, *языты-мелегей* ‘черепаха (к человеку)’.

1.3.3. Экспрессивные словосочетания

Словосочетания, выражающие образные экспрессивно-эмоциональное значения с давних пор вызывали интерес лингвистов. Устойчивые словосочетания с закрепленным значением придают языку яркость черт национального характера. К ним относятся и фразеологизмы, в которых отражаются представления народа о его богатейшем многолетнем опыте, лучшие традиции его трудовой деятельности, понятия о материальной, духовной культуре.

Наш материал по тувинскому языку продемонстрировал богатый материал устойчивых словосочетаний, употребляющихся для характеристики человека. По семантической сочетаемости они могут быть свободные и несвободные – фразеологизмы. Экспрессивные словосочетания свободной сочетаемости демонстрируют определенную закономерность при формировании экспрессивного значения, выявлены маркеры, которые придают «экспрессивный заряд» обычным словам.

Маркерами экспрессивности в тувинском языке выступают: лексема *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’, придающее крайне оценочное, экспрессивное значение словосочетаниям; отрицательные причастия *четпес* ‘недостаточный, неудовлетворительный’, *чорбас* ‘некудышный, плохой’, *бүтпес* ‘неблагополучный, неладный; чуждый’, придающее значение осуждения, неодобрения и отрицательного отношения; хроматические лексемы *көк* ‘синий’, *кара* ‘черный’, *кызыл* ‘красный’, выступающие в качестве интенсификаторов.

В тюркологии проблема фразеологии стала предметом изучения, начиная с 40-х годов XX века. Тюркологи С. К. Кенесбаев [1943-1945], С. Н. Муратов [1961], З. Г. Ураксин [1975], Г. Х. Ахунзянов [1974] и др. к фразеологизмам относят почти все виды устойчивых словосочетаний – составные лексикализованные термины, составные слова, парные словосочетания, пословицы, поговорки и т.п. Признаками фразеологизма они считают устойчивость и воспроизводимость в процессе общения в готовом виде и, таким образом, выражают широкое понимание фразеологии. Однако есть и другие тюркологи-фразеологи, которые к фразеологизмам относят только определенную группу устойчивых словосочетаний, т. е. рассматривают фразеологию в «узком смысле».

Глубоко анализируется татарская фразеология в работе Г.Х. Ахунзянова. Автор составил большой фразеологический словарь татарского языка и на его основе создал крупный труд по татарской фразеологии. Г.Х. Ахунзянов в своей работе анализирует в основном все устойчивые словосочетания, включая поговорки и пословицы.

С.Н. Муратов в исследовании «Устойчивые словосочетания в тюркских языках» подвергает подробному анализу устойчивые словосочетания нефразеологического типа. Но автор вместе с тем затрагивает и фразеологизмы. Анализируя фразеологизмы башкирского и татарского языков он делит их на три группы: 1) идиомы лексико-фразеологического типа; 2) идиомы собственно-фразеологического типа; 3) устойчивые фразеологические формулы, фразеологические штампы.

Появились также сопоставительно-сравнительные работы по фразеологизмам: Т. Г. Боргоякова [1980, 1996], А. Э. Чумакаев [2005], Е. В. Тюнтешева [2006] и др. На материале сибирских тюркских языков составлены и опубликованы двуязычные фразеологические словари: тувинско-русский, русско-тувинский [Хертек 1975, 1985], хакасско-русский [Боргоякова 1996], якутско-русский [Нелунова 1998, 2002], алтайско-русский [Чумакаев 2005] и др.

Монографическое исследование по тувинской фразеологии провел Я. Ш. Хертек [1973-1978], вслед за Г. А. Байрамовым [1970], он выделяет: «фразеологические словосочетания», «фразеологические предложения, чью точку зрения мы также принимаем».

Фразеологическое словосочетание в предложении выступает целиком в качестве одного члена и соотносится с одной частью речи. В тувинском языке встречаются устойчивые словосочетания, которые употребляются в речи в готовом виде, как целые конструкции: *бажы каткан* ‘умудренный опытом, бывалый’ (букв. с закаленной головой), *отка кагган сиир дег* ‘очень вспыльчивый’ (букв. как сухожилие в огне), *шитинде дишитиг* ‘коварный’ (букв. внутри имеющий зуб), *согур көпеек чок* ‘безденежный, не имеющий даже ни одной копейки’ (букв. не имеющий слепой копейки), *аксы бош* ‘болтливый’ (букв. рот его слабый), *даш чүректиг* и т.п. Подобные словосочетания, характеризуя человека, выступают в качестве определения и соотносится с прилагательным. *Ол аксы бош кадайларның «дидир-дидири» эвес болган.* (К. Кудажи) ‘Это оказалось не сплетня болтливых женщин’.

Фразеологизмы, в отличие от других устойчивых словосочетаний или предложений характеризуются переносным, образным, экспрессивно-эмоциональным значением и по своей семантике целостны. Чем бы ни был представлен фразеологизм тувинского языка, словосочетанием или предложением, его семантика не равна сумме значений входящих в него

слов-компонентов, она представляет собой совмещение этимологически-образного и денотативного (предметного) значений.

Вслед за Я. Ш. Хертеком, мы **фразеологизмами** считаем, устойчивое сочетание слов или предложение с полностью или частично переосмысленным значением, синтаксически и семантически неделимое, употребляющееся в процессе общения как экспрессивно-оценочная языковая единица.

Так, в нашей работе мы наблюдаем наличие большого количества фразеологизмов, связанных с морально-этическими понятиями в тувинском обществе. В работе рассмотрены примеры фразеологизмов, характеризующих человека, с буквальным переводом их на русский язык.

В рамках своей работы мы привлекли устойчивые словосочетания или предложения, которые одобряют хорошие качества или поступки человека, а также резко осуждают его пороки, недостатки.

1.3.4. Заимствование как источник появления экспрессивов

Языковые контакты предполагают взаимодействие двух и более языков, в результате которого появляются заимствованные слова в этих языках, отражающие некоторые исторические события, новые фрагменты культурной, экономической и бытовой жизни.

Вопросам заимствований из монгольского языка в тюркские языки посвящены работы: [Татаринцев 1974, 1976, 1987; Рассадин 1980, 2008; Щербак 1997, 2005; Дамбаа 2005; Тюнтешева 2006; Майзина 2008, Хаптагаева 2009; 2012, Бавуу-Сюрюн 2015 и др.]. Заимствование как источник пополнения экспрессивного пласта лексики тувинского языка не рассматривалось ранее у исследователей.

Экспрессивный лексический пласт тувинского языка пополняется также за счет заимствований, появившихся в результате исторических событий: «...занимая геополитическое положение между Западом и Востоком, Тува в начале XX в. после падения Циньской империи, в составе которой длительное время находилась, сменила свою политическую ориентацию с Востока на Запад. В 1914 г. Тува оказалась под протекторатом России. Под влиянием Октябрьской революции в 1921 г. в Туве также произошла национально-освободительная революция, тувинский народ приобрел самостоятельную государственность, которая существовала с 1921 по 1944 г., пока Тувинская Народная Республика не вошла в состав России на правах автономной области» [Бавуу-Сюрюн 2015: 115]. Эти исторические события XX в. принесли тувинскому народу многие изменения в области политики, экономики, социального развития, нашедшие своё отражение также и в языке.

В нашей работе выявлены экспрессивные лексемы монгольского и русского происхождения, а также определена тюркская лексика экспрессивного содержания, используемая как в тувинском, так и в русском языке.

Монголы являются ближними соседями тувинцев на протяжении многих веков. Языковые и этнические связи тюркоязычного населения Тувы с носителями древних монгольских диалектов существовали еще во времена тюркских каганатов (VI–VIII вв.) [ИТ 2001: 65–78]. Высказывается также мнение о проникновении в Туву монголоязычных кочевников XI–XIV вв., которые заселяли районы Восточных Саян и восточной части хребта Танну-Ола. В конце 50-х гг. XVIII в. тувинцы попали под власть Маньчжурской (Циньской) династии, длившейся до 1912 г. Некоторые районы Тувы были подчинены монгольским феодалам [Сердобов 1971: 206].

Функцию письменного языка у тувинцев некоторое время выполнял старописьменный монгольский язык, на котором велось делопроизводство и выпускались некоторые газеты, но литературным письменным он не стал, так как старописьменным монгольским языком к концу 20-х годов владело менее 1,5 % тувинского населения. Монгольской грамотой владела главным образом феодально-байская верхушка и высшие ламы. Большинство тувинцев не знают монгольского языка, «...за исключением жителей некоторых местностей юго-восточной, прилегающей к Монголии части Тувы, где до сих пор сохранилось тувинско-монгольское двуязычие» [Арагачи 1964: 325–326]. Однако тувинский язык испытал на себе сильное монгольское влияние, особенно это касается лексики. Так, в лексике тувинцев свыше 2300 слов [Рассадин 2008: 194], заимствованных из монгольского языка, которые обстоятельно исследовали В. И. Рассадин, Б. И. Татаринцев, О. В. Дамбаа, Б. Каптагаева.

В нашей выборке насчитывается всего 71 экспрессивные лексемы монгольского происхождения, которые мы делим на две группы: слова, образованные по словообразовательной модели $N + =чок$, и прямые заимствования.

Семантика заимствованных экспрессивных слов, транслирует зависимое положение тувинцев перед монголами или китайцами, отражая реальное положение дел того исторического периода: *бараскан* ‘бедняжка’, *идегет* ‘чуждый элемент’, *сойлук* ‘собака (о человеке)’, *эрлише* ‘хапуга’, *чолук* ‘негодяй, подлец’, *тарийги* ‘негодяй, жулик, мерзавец’. Интересный фрагмент демонстрирует лексема *уранхай/урянхай*: в языке источнике – монгольском имеются две лексемы с разными значениями: этноним *урианхай* ‘тувинец, тувинка’ [БАМРС : 1097] и *уранхай* ‘разорванный, порванный’ [БАМРС : 1092], однако, заимствуя тувинцы воспринимают это слово как

одно слово ввиду того, что лексема имеет фонетическое сходство. Поэтому в настоящее время данная лексема представляет одну лексему с двумя значениями: 1. ‘простолюдин, невежда’ (негативное оценочное значение встречается в литературе, описывающей феодально-зависимую эпоху на территории Республики Тыва); 2. ‘тувинец / тувинка’, в последнее время данный этноним употребляется больше в качестве самоназвания тувинской нации с положительным значением.

В XIX–XX вв. начались языковые контакты с Россией, вследствие чего в тувинском языке появляются русизмы: «...влияние русского языка на тувинский носит всеохватный характер: на лексическом, морфологическом и синтаксическом ярусах...» [Бавуу-Сюрюн 2015: 118].

Вопросы русизмов в тувинском языке затрагивали в своих работах: З. Б. Чадамба [1974], Б. И. Татаринцев [1987], Ш. Ч. Сат [1983], М. Д. Доржу [2000], М. В. Бавуу-Сюрюн [2012, 2015].

В результате языковых контактов в тувинском языке появляются новые лексемы, используемые для характеристики человека, в виде заимствований из русского языка. Экспрессивы-русизмы в разговорном тувинском языке – явление последнего времени. Нейтральные существительные приобретают экспрессивное значение характеристики. Так, слова *артист*, *клоун* употребляются не для обозначения профессии, а для экспрессивной характеристики человека. Экспрессив *кино* обозначает непредсказуемого человека, который в любой момент может удивить окружающих. Он встречается в речи молодого поколения: *кино* ‘кинофильм’ → ‘человек с нестандартным поведением’.

При инвентаризации экспрессивных единиц, характеризующих человека, в тувинском языке обнаружены заимствованные слова, пришедшие через язык посредник – русский язык. В работе мы обозначаем их как экспрессивные тюркизмы.

Языковые связи русского и тюркских языков имели место ещё во времена Киевской Руси, в результате чего появилось в русском языке множество заимствований – тюркизмов.

В настоящей работе, вслед за Н. К. Дмитриевым и В. Д. Аракиным, *тюркизмами* считаем слова, непосредственно заимствованные из любого тюркского языка в русский, независимо от его происхождения в тюркских языках [Аракин 1974: 112–147]. Ученые, изучавшие тюркизмы в русском языке (И. Г. Добродомов [1967], Е. Н. Шипова [1976], Н. А. Баскаков [1979, 1985], Р. А. Юналеева [2000], А. В. Дыбо [2007], М. А. Бурибаева [2014] и др.), определяют под данным термином восточные слова, для которых тюркские языки являются языком-источником и языком-посредником. В этой сфере примечателен труд Е. Н. Шиповой «Словарь тюркизмов в русском

языке», выпущенный в 1976 г. в Алма-Ате, к которому имеется доступ на сайте Туркестанской библиотеки: www.turklib.ru, www.altaiica.ru

Данный словарь является первым трудом в истории лексикографии в этой области и включает около двух тысяч слов-тюркизмов, в словаре раскрыты этимология слов-тюркизмов и история их появления в русском языке. Тема тюркизмов хорошо изучена в Республике Казахстан, результатом чего явилась коллективная монография «Turco – Slavica: язык, этнос, культура в едином пространстве» [2011].

По-разному усваивались тюркизмы, вошедшие в русский язык, – книжным или устным путем через разговорную речь. В результате живого общения русского и тюркских народов они адаптировались к фонетике русского языка, в соответствии с нормами русского произношения переоформлялись или получали другое значение (*сарай*). Изучение тюркизмов русского языка началось ещё в XVIII веке. Первый сопоставительный опыт относится к 1769 году, когда в сатирическом журнале Василия Тугова «Поденщина» был опубликован список слов русского языка, сходных со словами восточных языков: *сундук, лошадь, бирюк, камыш* и др. Но отдельные слова сопоставляются на основе совершенно случайных созвучий, например, русс. *щи* и тюрк. *ашчи* ‘повар’... «Да уж не сего полно произошло и счастье, то щи и ясть: щиястие, может быть и старые времена, бедные говаривали и достаточных: так разбогател, до такого состояния дошел, что каждой день щи есть может» [Тугов 1976: 133]. В русском языке есть тюркизмы разного времени из языков народов СССР, обозначающие главным образом культурно-бытовые реалии, например: *аксакал, аркан, архар, арык, кавардак, казан, калым, карагач, кумыс* и др.

По нашим наблюдениям, в современное время (с 2000-х годов) также идет активное употребление тюркизмов в разговорном русском языке, а через русский и в языках национальных республик РФ (Тыва, Алтай, Хакасия и др.). Это слова из восточной кухни и реалии: *шаурма/шаверма, ечпочмак, орама, чиабатта, халял, хамам* и др., описания которых ещё не находятся в словарях русского языка. Возможно, статус этих слов стоит определять как *экзотизмы*, так как они обозначают реалии, неизвестные ранее на территории России. А. В. Тарыма в статье об экзотизмах в русских текстах переводной художественной литературы на тувинском языке называет такие слова, как *бай, аал, арат, арака, кумыс, кошара, батыр, джут* и *сурас*. Последнее слово является ярким примером «широкого» экзотизма: *сурас* «безотцовщина, незаконнорожденный» [ТРС 1968]: «– А ребята меня называют сурас, – пожаловался Коля и внимательно посмотрел на стоявшую бочком Долаану...» (Кудажи, 2). В рассказе В. М. Шукшина «Сураз» рассматриваемый экзотизм представлен в двух значениях: прямом –

«внебрачно рожденный, безотцовщина» и переносном – «бедовый случай, удар, огорчение» с пометой *сибирск.* Второе значение мотивируется тем, что внебрачное рождение у большинства народов расценивается как явление ненормальное – «бедовое». Писатель сознательно не разграничивает эти значения в тексте произведения, как бы синтезирует их, чтобы сфокусировать внимание читателя на «нелепом драматизме», «бедовой судьбе» героя – сураза Спирьки Расторгуева, который после нелепой бытовой ссоры в расцвете сил и лет кончает жизнь самоубийством. В своем первом значении экзотизм вошел в активный словарь русскоязычных жителей Алтая под влиянием алтайского языка и в связи с этим может рассматриваться как полностью освоенное в масштабах региона заимствование [Тарыма 2009: 57]. Эта же лексема есть в словнике Н. А. Лукьяновой с производными: *сураз* диал., *суразёнок* диал., *суразята* диал. [1986: 224].

Завоевание Сибири Ермаком Тимофеевичем привело к новому витку заимствований из местных тюркских наречий Сибирского ханства и различных алтайских языков, отражающих местные реалии (бурундук) и топонимы (Иртыш, Енисей, Алтай).

Исследованием заимствований из языков Сибири в русский язык занимаются А. Е. Аникин, автор «Этимологического словаря русских диалектов Сибири» [1997], А. И. Федоров [2000], Л. М. Гальчук в работах «Семантическое освоение русизмов как критерий их заимствованности» (на материале алтайского языка) [1997] и «Лексико-семантическое и функциональное освоение русизмов в алтайском языке» [2004], и др.

Из общего количества более 2000 слов из «Словаря тюркизмов в русском» мы привлекаем слова качественно-оценочной семантики, имеющие семантические аналоги и в тувинском языке: *баламут, балбес, балда, батрак, болван, бугай, кавардак, салага, тулуп.*

Выводы

Экспрессивность как семантическая категория связана с экспрессивной функцией языка. Для выполнения экспрессивной функции в языке имеются экспрессивные лексемы, выражающие восприятие человеком реального мира: эмоции, чувства, мнения, представления о предметах, людях и об отдельном человеке.

В рамках данного подхода рассматривается лексическое значение экспрессивного слова, структуру которого представляет денотативно-сигнификативный компонент (Д/СК), коннотативный компонент (КК: КС₁, КС₂, КС₃), компонент образности КО. Наличие коннотативного компонента и компонента образности в лексеме является основанием отнесения её к экспрессивной единице. Выявленные экспрессивы распределяются на

семантические группы, а каждая семантическая группа имеет общую сему и дифференциальные семы, отображающие разные семантические оттенки каждой экспрессивной лексемы.

Экспрессивные существительные, характеризующие человека, или, иначе, существительные с качественно-оценочной семантикой, обозначаются нами N^{Qual} . Ядро экспрессивных существительных в тувинском языке составляют заимствования: монголизмы, тюркизмы и русизмы.

В рассматриваемых языках экспрессивы имеют свои характерные способы образования: для русского активна словообразовательная деривация – суффиксация, а для тувинского семантическая деривация – конверсия. Метафоризация одинаково распространена в рассматриваемых языках. Экспрессивную семантику лексем, появившуюся посредством семантической транспозиции, мы обозначаем надстрочным символом ^{Int} как проявление интенсивности и ^{Qual} как показатель эмотивной оценки, составляющих сем экспрессивного значения.

Тувинский язык как язык агглютинативного строя для номинации человека активно пользуется сочетанием слов разной степени спаянности. Экспрессивные словосочетания тувинского языка, характеризующие человека, обозначаются моделями в зависимости от компонентов сочетания: $N + N$, $Adj + N$, $N + V$, $N + Adj$, $Adv^{Int} + Adv/Adj$, $Adj^{Int} + N^{Instr}$, $Adj^{Int} + N^{Qual}$, $Adv^{Int} + N^{Qual}$, $Adv^{Int} + V (NEG)$, $Adj^{Chrom} \rightarrow Adj^{Int} + N$, $Adj^{Chrom} \rightarrow Adv^{Int} + Adj$, $Adj^{Chrom} \rightarrow Adj^{Int} + N^{Instr}$, $Adj^{Chrom} \rightarrow Adj^{Int} + N^{Qual}$ в приложении V (см. табл. 1).

ГЛАВА II. ЭКСПРЕССИВНЫЕ СЛОВА И СЛОВСОЧЕТАНИЯ, ХАРАКТЕРИЗУЮЩИЕ ЧЕЛОВЕКА, В ТУВИНСКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ

2.1. Экспрессивные существительные

Описываются экспрессивные существительные и словосочетания в тувинском языке, характеризующие человека, и проводится сопоставление семантических групп тувинского и русского языков.

Экспрессивные *существительные* делятся на три группы: 1) семантические дериваты (метафорические экспрессивы и конверсивы); 2) словообразовательные дериваты (аффиксальные экспрессивы и парные экспрессивы); 3) заимствования.

Экспрессивные *словосочетания* подразделяются на: 1) словосочетания свободной сочетаемости; 2) фразеологизмы 3) устойчивые хроматические словосочетания.

2.1.1. Семантические дериваты: метафорические экспрессивы

Наиболее частотным способом формирования экспрессивного значения в обоих языках является метафорический перенос. Рассмотрим схемы метафоризации, выявленные в тувинском языке:

1) «животное → человек», в данную группу мы включаем номинации представителей животного мира: птицы, рыбы, домашние и дикие животные: *аскыр* ‘жеребец’ → «любвеобильный человек», *хой* ‘овца’ → «глупый человек»;

2) «насекомое → человек» *кымыскааяк* ‘муравей’ → «трудолюбивый человек», *саргы* ‘клещ’ → «навязчивый человек»;

3) «растение → человек» *шагар-оът* ‘крапива’ → «раздражительный человек», *чечек* ‘цветок’ → «красивая девушка»;

4) «неодушевленный предмет → человек», в основе переноса лежит признак или свойство неодушевленного предмета: *сек* ‘падаль’ → «плохой человек», *ыйлаңгы* ‘волдырь, пузырь’ → «пустой человек», *көжээ* ‘стела, каменное изваяние’ → «инертный, неподвижный человек»;

5) «мифологическое существо → человек» *бук* ‘дух, бес’ → «плохой, злой человек», *дишрең* ‘демон, злой дух’ → «сумасшедший человек»;

6) «сказочное существо → человек» *чылбыга* ‘баба-яга’ → «недобрый, неопрятный человек», *даңгына* ‘царевна, дочь-хана’ → «красивая молодая девушка»;

7) «нейтральное существительное → человек», в основе переноса лежат признаки внешнего вида, социального положения, национальной

принадлежности, физического состояния, особенности характера, поведения:
дулгуяк ‘вдова’ → «сварливый человек»;

8) «род занятий → человек» *артист* ‘веселый, артистичный человек’,
клоун «смешной, веселый человек».

Представим лексемы и некоторые примеры предложений, которые встречаются как в разговорной речи, так и в художественной литературе:

ЖИВОТНОЕ → ЧЕЛОВЕК

эзир ‘орел’ → ‘молодец’ = N^{Qual}

В переносном значении о молодом человеке, чаще всего о борце, когда хвалят его за физические качества: ловкость, силу. Употребление данной лексемы для положительной характеристики человека является отражением древнего мировоззрения всего человечества, также и тувинцев: «...тувинцы считали всех Орлов посредниками между людьми и Высшими силами» [Даржаа 2007: 175].

К молодым или мужчинам:

(1)

Ой, дадайым, мээң оглумнуң кончуун! Кончуг-ла эрес кижидир! Эзиримни!.. (СС, ЧЧ, 51)

ой дадайым	мээң	огл=ум=нуң	кончуун	кончуг-ла
о боже	мой	сын=POSS/1Sg=GEN	страшно	очень-PTCL
эрес	кижи-дир	эзир=им=ни		
удалой	человек-PTCL	орел=POSS/1Sg=ACC		

‘О боже, какой же мой сын! Очень даже удалой человек! Орел мой!..’

(2)

Че, эзирлер, чуге караты өлү бердиңер!.. (СМ, АБ, 66)

че	эзир=лер	чуге	карарты	өл=ү
ну	орел=PL	почему	черный	умереть=CV ₂
бер=ди=ңер				
дать=PAST ₁ =IMP/2PL				

‘Ну, орлы, что это вы (как черная смерть) поникли!’

К женщинам, когда хвалят за немереное мужество и храбрость:

(3)

Шыдаш, эзир! удавас өөң-ээзи чедип кээрге, аар чүгк сенден ыраар (И-6)

шыда=ш	эзир=∅	удавас	өөң-ээ=зи	чед=ип
терпеть=REC	орел=NOM	скоро	муж=POSS/3Sg	приходить=CV ₁
кэ=эр=ге		аар	чүгк=∅	сен=ден
приходить=PrP=DAT	тяжелый	груз=NOM	ты=ABL	отдаляться=FUT/3Sg

‘Терпи, орлица! Скоро, когда приедет твой муж, отдалится эта тяжелая ноша от тебя.’

айлаң-куш ‘соловей’ → ‘певец, человек со звонким, певучим голосом’ = N^{Qual}

Обычно о голосистом певчем человеке.

(9)

Каяа черликтен чордуң, коккаарак? (И-9)

каяа черликте=п чор=ду=ң коккаарак=∅

где дичать= CV₁ идти= PAST₁=2Sg волк=NOM

‘Где это ты шлялся, волк?’

дилги ‘лиса’ → ‘хитрец, подлиза, подхалим, обманщик’ = N^{Qual}

В этой лексеме реализуется отрицательное значение, оно является заимствованием из русского языка, так как в мифологической картине тюрков тотем лисы является положительным.

Однако в последнее время есть случаи употребления с отрицательной семантикой по отношению к хитрым и притворным женщинам:

(10)

Кижиге чашпаалап турба, дилги! (И-5)

кижи=ге

чашпаала=п

тур=ба

дилги=∅

человек=DAT

подхалимствовать=CV₁

стоять=NEG

лиса= NOM

‘Не подлизывайся ко мне, лиса!’

(11)

Бо уруг черле ындыг, бодунга херектигде халып кээр, дилги! (И-12)

бо уруг=∅

черле

ындыг

бод=ун=га

это девочка=NOM

всегда

такой

себя= POSS/3Sg = DAT

херек=тиг=де

халы=п

кэ=эр

дилги=∅

нужный= POSSV=LOC

бежать= CV₁

приходить=PrP

лиса=NOM

‘Эта девушка всегда такая, прибегает, когда ей что-то надо, лиса!’

хаван ‘свинья’ → ‘неряха, грязнуля’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется в разговорной речи о неряшливом и нечистоплотном ребенке:

(12)

Хүннү бадыр калдарартыр ойнап алдың бе, хаван – деп, Өнермаа дуңмазын кончаан (И-8).

хүн=нү

бад=ыр

калдарар=тыр

ойна=п

солнце= ACC

спускаться= PrP

загрязняться=CAUS

играть=CV₁

ал=ды=ң

бе

хаван=∅

де=п

взять=PAST₁=POSS/2Sg PTCL

свинья=NOM

сказать= CV₁

Өнермаа=∅

дуңма=зы=н

конча=ан

Онермаа= NOM

брат= POSS/3Sg= ACC

ругать=PAST/3SG

‘Что, наигрался, свинья, – ругала своего брата Өнермаа.’

(13)

Арыг хепти канчаарың ол, хаван? [Дораан санчок боор болгай!] (И-14).

арыг

хеп=ти

канча=ар=ың

ол хаван=∅

чистый

одежда=ACC

что делать= PrP= POSS/2Sg

PTCL свинья= NOM

‘Куда берешь чистую одежду, свинья? Ведь сразу грязной будет!’

ыт ‘собака’ → ‘гад, чужак’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется в разговорной речи применительно к человеку несправедливому, жестокому, чужому. Собака в тюркской мифологии занимает видное место. Существуют мифы как с положительным использованием тотема собаки, так и отрицательным, например, в чувашском мифе мать, чтобы успокоить плачущего ребенка, пугает его собакой. «Этот миф может быть в известной мере использован при объяснении распространения тех переносных неодобрительных значений, которые свойственны слову ‘собака’ и производным от него словам в разносистемных языках, например, кбал. *it* ‘подлец, негодяй’, чув. *yt* ‘приспешник, слуга, подлец’... также употребление *it* в составе бранных выражений в хак. языке...» [СИГТЯ 2006: 732].

В экспрессивной функции данная лексема может переводиться на русский язык такими ругательно-бранными словами, как ‘подлец, гад, чужак’, чтобы подчеркнуть негативную оценку субъекта речи:

(14)

[*Ону дилээш «Шанхайны» одуртум*], *кайда-даа чогул, кончуг ыт!* [*Тып алзымза ийи будун үзе сон каар мен*] (У-Х, 73).

кайда-даа	чог=ул	кончуг	ыт=∅
где-PTCL	нету	весьма	собака= NOM

‘Чтобы найти его, я обошла весь «Шанхай», но нигде нет этого подлнца! Если найду, то обе ноги отрублю.’

(15)

Тыва кижилерни бо эжелекчи ыттар канчап турар-дыр, көрүп алыңар (ИБ, АК, 150)

тыва	кижи=лер=ни	бо	эжелекчи	ыт=тар	канча=п
тувинский	человек=PL= ACC	этот	захватчик	собака= PL	делать=CV ₁
тур=ар- дыр	көр=үп		ал=ыңар		
стоять= PrP- PTCL	видеть= CV ₁		братъ=POSS/2Pl		

‘Посмотрите, что делают с тувинцами эти пришлые чужаки.’

(16)

[*Ынчап турба! Бо мээң мөгелерим-дир!*] *Канчаар хүрежип турарын көрбейн тур сен бе, ыт!* (ИБ, АК, 156)

канчаар	хүреж=ип	тур=ар=ын	көр=бейн
делать=PrP	бороться= CV ₁	стоять= PrP= ACC	видеть=NEG/CV
тур=∅	ыт=∅	сен бе	
стоять=IMP/2Sg	собака=NOM	ты что ли	

‘Прекрати! Это мои борцы! Не видишь, как они борются, негодяй!’

мезил ‘налим’ → ‘дурачина, дурак’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется в разговорной речи о тупом и неподвижном человеке, когда сравнивают его с пассивным поведением этой рыбы, даже когда ее убивают. Существует выражение *мелегей мезил* ‘тупой налим’. Это представление является специфическим для тувинцев, так как в других источниках не было найдено описания и употребления этого слова в подобном значении.

(17)

Улуска сөгледип базындырып алдың бе, мезил! (И-13)

улус=ка	сөгле=ди=п	базын=дыр=ып	ал=ды=н
люди=DAT	сказать=PAST ₁ =CV ₁	оскорблять=CAUS=CV ₁	братъ=PAST ₁ =2Sg
бе	мезил=∅		
то ли	налим =NOM		

‘Что накричали и поиздевались над тобой, да, **налим** (дурачина)!’

(18)

Аа-ча сени!.. Алдын-шынааны, тулаа мезилин!.. – деп алгырдым (СС, ЧЧ, 389)

аа-ча	сен=и	Алдын-шынаа=ны	тулаа=∅	мезил=ин
INTJ	ты=ACC	Алдын-шынаа=ACC	болото= NOM	налим=ACC

‘Эх, ты!.. налим с болота Алдын-шынаа!.. – крикнул я.’

чылан ‘змея’ → ‘плохой человек’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется в разговорной речи о бесстыжем, жестоком и опасном человеке:

(19)

Чок! Сен ол чыланны какпа, ачай! [*Холуң бужартай бээр!* – деп, оглум алгырды] (СС, ЧЧ, 210).

чок	сен	ол	чылан=ны	как=па	ачай=∅
нет	ты	этот	змея= ACC	бить= NEG	отец= NOM

‘Нет! Ты не бей эту змею, отец! Руки в грязи будут! – крикнул мой сын.’

(20)

[*Мен ам Меңниг-оолдан коргар хаманчок*], *ындыг чииртим чыланны эң-не улуг дашты ийи холдап көдүрүп кээп*, [*шыша шавар чаңым сактып... сөгледим*] (СС, ЧЧ, 317)

ындыг	чииртим	чылан=ны	эң-не	улуг	даш=ты
такой	омерзительный	змея= ACC	самый= PTCL	большой	камень=ACC
ийи	холда=п	көдүр=үп	кэ=эп		
два	рука= CV ₁	поднимать= CV ₁	приходить= CV ₁		

‘Теперь я не то чтобы бояться Менниг-оола, такую презренную змею (хотел бы ударить камнем), [вспомнив привычку ударить камнем, поднимая руки... сказал].’

Отрицательное значение, которое сохранилось в наши дни, выделяется в древнеиндоевропейской традиции, где змея (противник бога) похищает части тела бога при помощи “богини-женщины”. После торжества змеи бог

возвращает себе целостность своего облика и поражает с неба своего врага в “нижнем мире” – змея [Гамкрелидзе, Иванов 1984; 529].

инек ‘корова’ → ‘медлительный человек’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется в разговорной речи о медлительной, неповоротливой женщине:

(21)

[*Ам-даа чувениң байдалын манап олураp өөрүң хөй ышкажыл – деп*] *кадайы хоруурга, «Мөөреве, инек. Кызылдан шериглер келген-дир... Менден салдын!»* [– деп... дыка кылыктанган] (СС, ЧЧ, 210).

кадай=ы	хору=ур=га	мөөре=ве	инек=∅
жена== POSS/3Sg	запрещать= PrP= DAT	реветь=NEG	корова=NOM
Кызыл=дан	шериг=лер	кел=ген-дир	
Кызыл=ABL	солдат=PL	приходить=PAST-PTCL	

‘Когда жена сказала, «есть ведь те, которые еще ждут подходящих обстоятельств», муж рассердился и сказал: «Не реви, корова. Из Кызыла солдаты прибыли... Отстань от меня!»’

(22)

Кижиги оруундан чайла, инек! [*Аскын ажыдып алган тур сен!*] (И-6)

кижи=∅	ору=ун=дан	чайла=∅	инек=∅
человек= NOM	дорога=POSS/3Sg=ABL	освободить=IMP/2Sg	корова= NOM

‘А ну, освободи дорогу, корова! Что стоишь, разинув рот!’

кускун ‘ворон’ → ‘стервятник’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется по отношению к прожорливым, жадным и коварным людям, которые способны забирать даже последние пожитки умирающего человека:

(23)

Дөө ховуда аът чарыштырып ойнап чоруур оолдар эвес, аксында хан былаашкан аш кускуннар – дыр ийин, [*ону безин билбес амырыңны сээң*] (СС, ЧЧ, 281)

дөө	хову=да	аът=∅	чарыш=тыр=ып	ойна=п
тот	поле=LOC	лошадь= NOM	соревноваться=CAUS= CV ₁	играть= CV ₁
чору=ур	оол=дар	эвес	акс=ын=да	хан=∅
идти= PrP	мальчик=PL	нет	рот= POSS/3Sg=LOC.	кровь= NOM
былаа=ш=кан	аш	кускун=нар-дыр	ийин	
драться=REC=PP	голодный	ворона=PL-PTCL	PTCL	

‘Это не парни, соревнующиеся лошадьми, они больше походят на **воронов**, дерущихся за кровь во рту у другого – ты даже этого не понимаешь, какой же ты спокойный.’

(24)

Мында сек-хан чыды алган кускун-дур оо – деп бодай кааптым (СС, ЧЧ, 426).

мында	сек-хан=∅	чыд=ы	ал=ган	кускун-дур
тут	падаль=NOM	запах= POSS/3Sg	брать= PP	ворона- PTCL

oo   де=п   бода=й   ка=ап=ты=м
 INTJ   сказать=CV₁   думать=CV₂   стать=CV₁=PAST₁=POSS/1Sg

‘Это ворон, который прилетел на запах падали и крови, – подумал я.’

хек ‘кукушка’ → ‘лгун’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется в разговорной речи применительно к человеку, который лжет и обманывает. *Хек* ‘кукушка’ в тувинской языковой картине мира предстает как человек, говорящий попусту о чём-то, словно кукушка, которая бесполезно кукует. В данном примере речь идет о лживой, безответственной женщине, которой нельзя доверять.

Выявлено употребление данной лексемы в речи взрослых по отношению к детям, которые иногда говорят о том, в чем не уверены, или обманывают, с целью высмеять их за ложь:

(25)

Ча-чаа, мегелеве, хегим. карааңдан илдең деп, авам мени харын кыжырыыр-даа сагыштыг (СС, ЧЧ, 178)

ча-чаа	мегеле=ве	хег=им	караа=ң=дан
INTJ	обманывать=NEG	кукушка=POSS/1Sg	глаза=POSS/2Sg=ABL
илдең	де=п	ава=м	мени
ясный	сказать=CV ₁	мать=POSS/1Sg	меня
харын	кыжыры=ыр-даа		сагыш=тыг
наоборот	высмеивать=PrP=PTCL		мысль=POSSV

‘Ну, не обманывай, кукушка. По глазам видно, – сказала мать, будто бы высмеивая меня.’

Следующие три лексемы в зависимости от контекста могут употребляться с отрицательной и положительной оценкой по отношению к адресату. «Контекст может придать данному слову различную эмоциональную окраску. Такая окраска называется эмоциональным тоном высказывания» [Лукьянова 1986: 49]. Проявление отрицательной оценки является индивидуальным для каждой лексемы в данном ряду.

Встречается употребление данных экспрессивных дериватов по отношению к самому себе. В этом контексте они приобретают уничижительный оттенок.

амытан ‘живое существо’ → ‘существо’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется по отношению к человеку с пренебрежительным, негативным и осуждающим смыслом:

(26)

Кандаай мындыг амытан сен?

кандаай	мындыг	амытан=∅	сен
какой	такой	существо= NOM	ты

‘Что ты за существо.’

Также наблюдается употребление с уничижительным значением к самому себе и для выражения сочувствия и понимания близкого человека:

(27)

...чүү-хөө=∅ ушт=а ша=ап амдашкан амытан=∅ деп улустан-даа дыңнаан, боду-даа билир (НК, ДЭО, 13).

чүү-хөө=∅ ушт=а ша=ап амдашкан амытан=∅
 вещи=NOM выгаскивать=CV₂ наступать=CV₁ повадившийся существо=NOM
 де=п улус=тан-даа дыңна=ан боду-даа бил=ир
 сказать=CV₁ люди=ABL-PTCL слышать=PP себя=PTCL знать=FUT/3Sg

‘...Слышали, да и сами знаем про него, что он – существо, которое привыкло брать у людей вещи задаром.’

(28)

Шынап-ла, салымым мындыг болган амытан-дыр мен [- дээш, Дембек инженер билиглиг аныяк специалист апарган] (НК, ДЭО, 23).

шынап-ла салым=ЫМ мындыг бол=ган амытан-дыр мен
 в самом деле- PTCL судьба= POSS/1Sg такой стать= PP существо= NOM- PTCL я
 ‘И вправду, оказывается, я существо с такой судьбой, [- сказал Дембек и решил стать специалистом-инженером].’

(29)

Оода Саян-оол шөлээден дүрген үнүп кээр амытан болза, шору шимченгир эр ийик (НК, ДЭО, 6).

Оода Саян-оол=∅ шөлээ=ден дүрген үн=үп кэ=эр
 Хотя бы Саян-оол= NOM отпуск=ABL срочно выходить= CV₁ приходиться=PrP
 амытан бол=за шору шимченгир эр=∅ ийик
 существо= NOM быть=COND прилично подвижной мужчина= NOM PTCL

‘Хоть бы это существо Саян-оол быстрее вышел на работу, он-то шустрый паренек.’

языты-мелегей ‘черепаха’ → ‘черепаха (о человеке)’ = N^{Qual}

Первый компонент *языты* не имеет толкования в словаре, и носители языка не знают значения, + *мелегей* ‘глупец, дурак’ – субстантивированное прилагательное. О случаях сложности отношения общего значения к составляющим парных слов писала И. Е. Убрятова: «Вопрос отношения общего значения парного слова к значениям составляющих его слов очень сложен, потому что они часто состоят из слов, утративших значения» [Убрятова 1948: 307].

Лексема *языты-мелегей* ‘черепаха’ употребляют, когда называют животное.

(30)

Сүлде-сүзүк чок боору – чүрек биле угаан чогу-дур. Мугулай дег аан! Чүткүл-сорук-даа чок, чүгле ижип-чип билир... *Языты-мелегей* безин ындыг эвес-тир ийин (ВС, СЧТ, 192).

[Сүлде-сүзүк чок боору чүрек биле угаан чогу-дур. Мугулай дег аан! Чүткүл-сорук-даа чок, чүгле ижип-чип билир...]

языты-мелегей	безин	ындыг	эвес-тир	ийин
черепаха	даже	такой	не=PTCL	PTCL

‘Не иметь веры – всё равно что не иметь сердца и разума. Словно тупой! Без всякой цели, только и знать, что есть да пить... Даже **черепаха** ведь не такая.’

Во втором значении ‘черепаха’ применяют к человеку, поведение которого приравнивается к черепахе: медлительный, безынициативный, придурковатый, просто существующий, проводя свои дни. Экспрессивное значение лексемы появляется в результате метафорического переноса от животного к человеку с целью образно оценить его поведение:

(31)

Ойт, языты-мелегей! Языты-мелегей даа-дым, ынчап олурувуста улзувус келди (BC, СЧТ, 192).

ойт	языты-мелегей	языты-мелегей	даа-ды=м	ынчап
ой	черепаха	черепаха	PTCL-PAST ₁ =POSS/1Sg	так
олур=увус=га		улуз=увус	кел=ди	
сидеть=POSS/3PL=DAT		улус=POSS/3PL	приходить=PAST ₁ /3Sg	

‘Ой, черепаха! Ну, не черепаха (испытывая вину), пока сидим с тобой вот так, тут и наши подошли.’

курт-чажар ‘вольфартова муха’ [ТСТЯ 2011: 237] → ‘любвеобильный мужчина’ = N^{Qual}

В первом значении ‘мясная муха’. Образовано из компонентов *курт* ‘червь’ + *чажар* ‘сеять’, в результате приобретает новый смысл ‘засевающий червей, насекомых’. В современном разговорном тувинском языке данная лексема имеет также переносное качественно-оценочное значение ‘мужчина, имеющий много детей от разных женщин’.

(32)

Курттуг чайын ынчап баар, эът-кеш чанынга курт-чажарлар көвүдөй бээр (И-2).

курт=туг	чайын	ынчап	ба=ар	эът-кеш	чанынга
червяк=POSSV	летом	так	идти=PrP	мясо-шкура	рядом
курт-чажар=лар		көвүд=ей		бэ=эр	
червяк-сыпать=PL		множиться=CV ₂		давать=FUT/3Sg	

‘В самый разгар лета всегда ведь так, много мясных мух кружат около мяса.’

Во втором значении ‘мужчина, имеющий много детей от разных женщин’. В данном случае происходит метафорический перенос наименования насекомого к человеку с целью выразить оценку его действий, характеризуя его.

(33)

Ойт, ол Эрес дээрге курт-чажар ышкажыл! Ооң ында-мында, кайы-даа булуңда уруглары-ла көвей. Барык өг бүрүзүнде деп-даа болур (И-1).

Ойт	ол	Эрес	дээрге	курт-чажар	ышкажыл	ооң
-----	----	------	--------	------------	---------	-----

Ой это Эрес является бабник ведь его
 ында-мында кайы-даа булуң=да уруглар=ы-ла
 там-здесь какой-PTCL угол=LOC девочка=POSS/3Sg-PTCL
 көвей Барык өг бүрүзү=нде де=п-даа бол=ур
 много Барык дом каждый=LOCсказать=CV₁-PTCL быть=FUT/3Sg

‘Ой, да этот Эрес – **бабник!** У него повсюду, в каждом углу дети. Можно даже сказать, что в каждом доме.’

бөрү ‘волк’ → ‘вор’, ‘опытный, мудрый человек’ = N^{Qual}

«Со стороны тюрков-скотоводов существует двойственное отношение к волку: в фольклоре, например, следы бесспорного почитания волка переплетаются с мотивами реальной угрозы благосостоянию скотовода (опасности для домашнего скота) от этого страшного хищника... Налицо борьба рационалистического начала с мифологизированным сознанием» [СИГТЯ 2006: 717].

В переносном значении употребляют с отрицательной оценкой по отношению к человеку с осуждающим оттенком, оттенком презрения за поведение, несвойственное двуногим существам – людям, которые наделены чувствами:

(34)

Караа тотпас «ийи буттуг көк бөрүлерге» – [аяа долбаан оорларга таваржы берген ышкажыл мен] (СМ, АБ, 47).

кара=а тот=пас ийи бут=туг көк бөрү=лер=ге
 глаз= POSS/3Sg наедасться=NEG/CV два ног=POSSV синий волк=PL=DAT
 ‘Оказывается, я напоролся на ненасытных «двуногих волков» [воров].’

Однако наблюдается употребление данной лексики в положительном значении по отношению к человеку, в тюркских языках существует тотем волка, поэтому чаще применяют к опытному, мудрому старцу:

(35)

Бажсы каткан бөрү шупту чувени билир болбайн аан (И-11).

баж=ы кат=кан бөрү=Ø шупту
 голова= POSS/3Sg твердеть= PP волк=NOM всё
 чув=ни бил=ир бол=байн аан
 вещь=ACC знать=PrP статья= NEG/CV PTCL

‘Конечно же, этот опытный волк (человек) все знает.’

хөкпеш ‘синица’ → ‘бедняга’, ‘бедняжка’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется с отрицательной оценкой, когда говорят о человеке с оттенком ехидства, с целью высмеять:

(36)

Бо-ла хөөкүй хөкпешти (И-16)

бо-ла хөөкүй хөкпеш=ти
 это= PTCL бедный синица=АСС
 ‘Эх, этого беднягу.’

Наблюдаются случаи употребления с положительной оценкой в качестве обращения к человеку, когда сравнивают его с синицей (мелкая, беззащитная, словно синица):

(37)

Хөөкүй сени хөкпешти салымыңның чиик эвес деп чүвезин (И-1).

хөөкүй	се=ни	хөкпеш=ти	салым=ың=ның
бедный	ты= АСС	синица= АСС	судьба=POSS/2Sg=GEN
чиик	эвес	де=п	чүве=зи=н
легкий	не	сказать=CV ₁	вещь=POSS/3Sg=АСС

‘Ах ты, жалкая бедняжка, что же судьба твоя такая нелегкая.’

В случае употребления данной лексемы к самому себе появляется уничижительное переносное значение:

(38)

Мен хөкпешти кым тоорул аан, [ол-ла хевээр часкаан боорум ол боор!] (И-16).

мен	хөкпеш=ти	кым	то=ор=ул	аан
я	синица=АСС	кто	слушаться=PrP=CAUS	PTCL

‘Да, кто посмотрит на меня, беднягу, наверно, так и останусь одна доживать!’

В этом ряду встречаются две специфические экспрессивные лексемы: *чылбыска* ‘недоношенный ягненок или козленок’, которая употребляется в переносном значении для отрицательной характеристики человека; *сек* ‘падаль, труп’ в зависимости от контекста может употребляться как для положительной характеристики человека (‘удалец, ухарь’ или ‘дружище’ в западном районе Тувы (Монгун-Тайга)), так и для отрицательной – ‘падаль (о человеке)’.

чылбыска ‘недоносок (о мелком скоте)’ → ‘недоносок’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив данное слово употребляется в качестве ругательно-бранного по отношению к младшим по возрасту. Чаще оно встречается в речи носителей южного диалекта тувинского языка (Тес хем):

(39)

Сарыг-ашактын чылбысказы хойларны кадыв алган болду (И-5).

Сарыг-ашак=тын	чылбыска=зы	хой=лар=ны
Сарыг-Ашак=GEN	недоносок=POSS/3Sg	овец=PL=АСС
кад=ып	ал=ган	бол=ду
присоединять=CV ₁	братъ=PAST/3SG	быть=PAST ₁ /3Sg

‘Недоносок деда Сарыг, оказывается, не уследив, перемешал отару овец (свою отару с чужой отарой).’

(40)

Чылбыска боор бо! Ажыл кылбайн халып турар (И-5)

чылбыска=∅   бо=ор   бо   ажыл=∅
недоносок=NOM   быть=PrP   это   работа=ACC
кыл=байн   хал=ып   тур=ар
делать=NEG/CV   бегать= CV₁   стоять=FUT/3Sg

‘Ишь ты, недоносок! Бегаешь, не сделав работы.’

сек ‘падаль’ → ‘падаль (о человеке), негодник’, ‘ухарь’, ‘дружище’ = N^{Qual}

В прямом значении о трупах животных, например:

(41)

...*Сек былаашкан бөрүлөр дег, сегиржип ап, [сокчуп тур кончуун көрөм]* (СМ, АБ, 37).

сек=∅   былааш=кан   бөрү=лер   дег   сегир=ж=ип   а=п
падаль=NOM   отнимать=PP   волк=PL   будто схватить=REC= CV₁   брать= CV₁

‘...Ты только посмотри на них, словно волки, не поделившие **падаль**, [вцепились и дерутся друг с другом].’

В переносном значении употребляется с отрицательной оценкой в качестве ругательного слова – к безответственному, неисполнительному и неаккуратному человеку, чаще к парням. Отрицательное значение встречается также в алтайском, хакасском языках.

(42)

Өлгөн сек машинаны буза мунуп каан! (И-5)

өлгөн   сек   машина=ны   буза=а
мертвый   падаль   машина= ACC   разбить=CV₂
мун=уп   ка=ан
управлять= CV₁   оставлять= PP

‘Этот негодник разбил машину!’

(43)

Наркоман сек уулезин боду эдилезин! (И-8)

наркоман=∅   сек   ууле=зи=н   боду   эдиле=зин
наркоман= NOM   падаль   последствие=POSS/3Sg=ACC   сам владеть=IMP/3Sg

‘Пусть этот наркоман, негодник, сам отвечает за свой выбор!’

(44)

Алдын-оол дээр сек ышкажыл сен (СМ, АБ, 61)

Алдын-оол=∅   дээр   сек   ышкажыл   сен
Алдын-оол= NOM   так называемый   падаль   ведь   ты

‘Да ты же негодник по имени Алдын-оол.’

В положительном значении употребляется по отношению к удалому и сметливому человеку в значении ‘ухарь’:

(45)

Чүдек өөренир сек тиин, аал! (И-12)

чүдек   өөренир=ир   сек   диин   аал

отлично учиться=PrP ухарь еще мальчик

‘Знаешь, этот ухарь так хорошо учится!’

В некоторых западных районах (Монгун-Тайга) данная лексема употребляется с положительной оценкой в качестве формы обращения к другу ‘дружище’:

(46)

Дужун өлүр часкан мен, сек (И-15)

дуж=үп	өл=үр	часкан	мен	сек
тонуть=CV ₁	умирать= PrP	чуть было не	я	дружище

‘Я чуть было не утонул, дружище.’

Таким образом, рассмотренные лексемы являются отражением метафорического переноса реалий, встречающихся в жизни тувинцев-скотоводов. Особенно четко это демонстрируют лексемы *чылбыска* ‘недоношенный плод мелкого рогатого скота’, *сек* ‘падаль (труп скота)’.

Также заметны двойственные значения в употреблении названия тотемного животного – волка, употребляющегося как для отрицательной, так и для положительной характеристики человека.

Метафорические экспрессивы, образованные по схеме «животное → человек», употребляются для характеристики человека, его свойств, действий, выражая тем самым антропоцентризм в языке.

НАСЕКОМОЕ → ЧЕЛОВЕК

кымыскааяк ‘муравей’ → ‘трудолюбивый человек’ = N^{Qual}

В переносном значении в единственном числе данная лексема употребляется по отношению к человеку, когда восхваляют его старательность, упорство, любовь к труду. Скорее всего, появление такого значения появилось под влиянием русского языка, т.к. для тувинской языковой картины *кымыскааяк* ‘муравей’ вызывает омерзение, отвращение от множества насекомых.

(47)

Чейнештин кызымак, шудургу, ажылчын деп чүвези анаа кымыскааяк дег (И-3).

Чейнеш=тин	кызымак	шудургу	ажылчын	де=п
Чейнеш=GEN	старательная	усердная	трудолюбива	сказать=CV ₁
чүве=зи	анаа	кымыскааяк=∅	дег	
вещь=POSS/3Sg	будто	муравей=NOM	как	

‘Чейнеш такая старательная, выносливая и работающая, просто как муравей.’

Также есть случаи употребления данной лексемы в значениях «мелкий» и «МНОГО»:

(48)

[*Ам шуут өскерлип өзүп каан-дыр сен аа, дуңмай*], *ынчан шуут кымыскааяк чүвелер силер ийин, кымыскааяк, кымыскааяк* (И-8).

ынчан	шуут	кымыскаяк=∅	чүве=лер
тогда	вообще	муравей=NOM	вещь=PL
си=лер	ийин	кымыскаяк=∅	кымыскаяк=∅
вы=PL	PTCL	муравей=NOM	муравей=NOM

‘Сейчас ты совсем выросла, сестренка, тогда-то вы ведь были совсем муравьями, муравей, муравей.’

А когда эта же лексема употребляется по отношению к группе людей, то сравнение характеризует многочисленность:

(49)

[Машина-чычаан кижиги базаып каа дег], кижилер **курт-кымыскаяк** дег, имилээр чүве дээни кай (КЭК, ЧЧ, 294).

кижи=лер	курт-кымыскаяк=∅	дег	имилэ=эр
люди=3PL	червь-муравей=NOM	как	кишетъ=PrP
чүве=∅	дэ=эн=и		кай
вещь=NOM	сказать=PP=POSS/3Sg		PTCL

‘Говорят, там было столько машин, словно задавят человека, а людей так много, словно муравьев.’

саргы ‘клещ’ → ‘навязчивый человек’ = N^{Qual}

Переносное оценочное значение применяют по отношению к навязчивому человеку:

(50)

Ак-саргы дег чыпшына-ла бээр кижиги-дир сен (КЭК, Кара, 102).

ак-саргы	дег	чыпшын=а-ла	бэ=эр	кижиги-дир	сен
белый-клещ	как	липнуть=CV ₂ -PTCL	давать=PrP	человек-PTCL	ты

‘Ты прилипла как белый клещ.’

(51)

Ам көрзе, ана ак-саргы ышкаш, ытпакталы бээр эвес бе, [че дүрген чорааш кел, сарыым] (ВК, ЧЧ, 41).

ам	көр=зе	ана	ак-саргы=∅	ышкаш
сейчас	видеть=COND	прямо	белый-клещ=NOM	как
ытпактал=ы	бэ=эр	эвес	бе	
вцепляться=CV ₂	быть=PrP	не	ли	

‘Если тебя увидит, то присосётся как клещ, поэтому быстрее сходи, дорогой.’

МИФОЛОГИЧЕСКОЕ СУЩЕСТВО → ЧЕЛОВЕК

Исследуемые лексемы образовались путем метафорического переноса наименования мифического существа на человека с целью выразить отношение говорящего к этому человеку, его действиям, дать им оценку. Данные слова могут выражать отрицательную оценку, или одна лексема в зависимости от контекста может выражать как отрицательную, так и

положительную оценку. Лексем, выражающих только положительную оценку, в данном ряду не выявилось.

В своем прямом, первоначальном значении, т.е. как наименования мифических существ, данные лексемы употребляются в шаманских песнопениях – *алгышах*, а также в *мифах*, *сказках* и *героическом эпосе*. Как экспрессивные слова они употребляются преимущественно в разговорной речи.

албыс ‘степная дева; ведьма’ → ‘плохой человек’ = N^{Qual}

В прямом значении реализуется в сочетании со словом *шулбус* ‘дьявол’:

(52)

Албыс, Шулбус хаанның аалынга баар эвес бис бе? (из героич. эпоса)

албыс=∅	Шулбус=∅	хаан=ның	аал=ы=н=га
ведьма=NOM	дьявол=NOM	хан=GEN	юрта=POSS/3Sg=DAT
ба=ар	эвес	бис	бе
идти=PrP	не	мы	что ли

‘А пойдем мы к дому ведьмы и дьявола.’

(53)

Албыстарның ажыг кара суунче, шулбустарның калчаа хоран суксунунче кара бажсың чүге суктуң?

албыс=тар=ның	ажыг	кара	су=ун=че
ведьма=PL=GEN	горький	черный	вода=POSS/3Sg=LAT
шулбус=тар=ның	калчаа	хоран	суксун=ун=че
дьявол=PL=GEN	бешеный	ядовитый	напиток=POSS/3Sg=LAT
кара	баж=ың=∅	чүге	сук=ту=ң
черный	голова=POSS/2Sg=ACC	почему	совать=PAST ₁ =POSS/2Sg

‘Почему сунул свою голову в омут степных дев и в дурное питье дьяволов.’

В переносном значении в экспрессивной функции с отрицательной оценкой встречается в разговорной речи применительно к женщине, когда ей свойственны злые повадки, чаще в ссоре между женщинами.

(54)

Анаа олур сен, албыс! (И-3)

анаа	ол=ур	сен	албыс=∅
нормально	сидеть=PrP	ты	ведьма=NOM

‘Ты сиди тихо, ведьма!’

маңгыс ‘мангуст, вампир, чудовище’ → ‘дармоед, тунеядец’ = N^{Qual}

В прямом значении слово **маңгыс** встречается в фольклорных текстах:

(55)

Кара даг артында чаңгыс карактыг маңгыс бар чүве дээни кай (И-12).

кара	даг	артында	чаңгыс	карак=тыг
черный	гора	сзади	одна	глаз=POSSV

маңгыс=∅   бар   чүве   дэ=эн=и   кай
 чудовище=NOM   есть   вещь=NOM   сказать=PP=POSS/3Sg   PTCL
 ‘Говорят, за черной горой живет одноглазое чудовище.’

В переносном значении встречается в исторических текстах. Во времена феодальной Тувы простой народ так называл жестоких правителей, феодалов:

(56)

Адак сөөлүндө, бо-ла бай шинээлиг [ызыгууртан дүжүмет маңгыстар коргар, далдараар чүве чок орлан-кайгал эрлерге аьдын мундурупкан...] (С.С.А.д., 13).

ызыгуур=тан   дүжүмет=∅   маңгыс=тар   корг=ар   далдара=ар
 родословный=ABL   правитель=NOM   паразит=PL   бояться=PrP   скучать=PrP
 чүве   чок   орлан-кайгал   эр=лер=ге
 вещь=NOM   нет   бойкий-удалой   мужчина=PL=DAT
 аьд=ы=н   мун=дур=уп=кан
 лошадь=POSS/3Sg=ACC   сесть верхом=CAUS=CV₁=PAST/3SG

‘В конце-то концов, паразиты дужуметы (правители) боятся людей из более богатых семей, поэтому они, сразу не лентяь, дали своего коня молодцам.’

В настоящее время употребляется в качестве оскорбительного слова, по отношению к ленивому, нетрудолюбивому человеку, любящему только есть и прожигать попусту жизнь:

(57)

Кылып билир чүвең бар эвес, маңгыс! (И-13)

кыл=ып   бил=ир   чүве=ң   бар   эвес   маңгыс=∅
 делать=CV₁   знать=PrP   вещь=POSS/2Sg   есть   не   дармоед=NOM

‘Да что ты умеешь, дармоед!’

шулбус ‘дьявол’ → ‘плохой, неуравновешенный человек’ = N^{Qual}

В прямом значении обычно встречается в сочетании со словом албыс:

(58)

Албыс-шулбус оранынга четкеш келдим, киргеш келдим (при шаманском камлании).

албыс-шулбус   оран=ын=га   чет=кеш
 ведьма-дьявол= NOM   мир=POSS/3Sg=DAT   идти=CV₃
 кел=ди=м   кир=геш   кел=ди=м
 приходиться=PAST₁=POSS/1Sg   входить=CV₃   приходиться=PAST₁=POSS/1Sg

‘Я заходил и был в стране ведьм и дьяволов.’

В переносном значении употребляется в разговорной речи с метафорическим переносом – поведение человека не соответствует норме. Употребляется к мужчинам с целью воздействовать и характеризовать его действие:

(59)

Хей, шулбус, аскың тырт чүү деп орарың ол?

хей	шулбус	аск=ың	тырт=∅	чүү=∅
INTJ	дьявол=NOM	рот=POSS/2Sg	удерживать=IMP/2Sg	вещь=NOM
де=п	ор=ар=ың		ол	
сказать=CV ₁	сидеть=PrP=POSS/2Sg		PTCL	

‘Эй, дьявол, следи за языком, что это ты говоришь?’

четкер ‘злой дух, сатана, дьявол’ → ‘плохой человек’ = N^{Qual}

В прямом значении обычно встречается в сочетании со словом *аза*:

(60)

Азаларым-четкерлерим, ой! (при шаманском камлании)

аза=лар=ым-четкер=лер=им	ой
черт=PL=POSS/1Sg-дьявол=PL=POSS/1Sg	INTJ

‘Ой, мои черти и дьяволы!’

В разговорной речи значение ‘плохой человек’ употребляется о человеке, который ведет себя неуравновешенно и надменно. Обычно к мужчинам с целью эмоционально воздействовать, ожидая усмирения.

(61)

Бодундан өрү кижиге көрбөс чүү мындыг четкер сен! (И-2)

Бод=ун=дан	өрү	кижи=∅	көр=бөс	чүү=∅
Сам=POSS/3Sg=ABL	вверх	человек=NOM	видеть=NEG-PrP	вещь=NOM
мындыг	четкер	сен		
такой	дьявол	ты		

‘Что за ты дьявол такой, что выше себя никого не видишь!’

(62)

Бо четкер-биле катчып алгаш эки чүве көрбөдүм (И-12)

бо	четкер-биле	кат=ч=ып	ал=гаш	эки
этот	дьявол-N _{Instr}	присоединять=REC=CV	брат=CV ₃	хороший
чүве=∅		көр=бе=ди=м		
дело=NOM		видеть=NEG=PAST ₁ =POSS/1Sg		

‘Связавшись с этим плохим человеком, ничего хорошего я не видела.’

чылбыга (кадай) ‘чудовище, оборотень’, ‘ведьма, баба-яга’ → ‘ведьма’ = N^{Qual}

Персонаж из сказки, с помощью которого родители пугают детей, когда они ночью не засыпают:

(63)

Удубас болзуңза, даг артында чылбыга сени апаар, оон уруу кылып алып (И-5).

уду=вас	бол=зу=ңза	даг=∅	артында	чылбыга=∅
спать=NEG/CV	статья=POSS/2Sg=COND	гора=NOM	позади	чудовище=NOM
сен=и	апа=ар	оон	уру=у	кыл=ып
ты=ACC	забрать=PrP	потом	дочь=POSS/3Sg	делать=CV ₁
				брат=FUT/3Sg

‘Если не заснешь, то чудовище за горой тебя заберет и сделает своей дочерью.’

В разговорной речи неопрятные, косматые, чумазые и страшные женщины, когда их сравнивают с бабой-ягой:

(64)

Кижги хевинге дегбе, чылбыга! (И-4)

кижи=∅   хев=ин=ге   дег=бе   чылбыга=∅
 человек=NOM   одежда= POSS/3Sg=DAT   трогать= NEG   ведьма=NOM

‘Не прикасайся к моей одежде, чумазая!’

бук ‘злой дух, бес, дьявол, нечистая сила’ → ‘бешеный человек’ = N^{Qual}

Мифическое существо:

(65)

Аза, буктан камгалаңар (МК-Л, Алг, 125).

аза=∅   бук=тан   камгала=ңар
 черт=NOM   бес=ABL   защитить=IMP/2PL

‘Защищайте от чертей и бесов!’

В переносном значении употребляется в разговорной речи женщин или старших людей к непослушным детям или мужчинам своевольного и наглого поведения, когда хотят сделать замечание:

(66)

Орта тур, бук, кижиге шорулба!

орта   тур=∅   бук=∅   кижиге=же   шорул=ба
 нормально   стоять=IMP/2Sg   бес=NOM   человек=LAT   цеплять=NEG

‘Ну-ка отстань и не цепляйся ко мне, бес!’

(67)

Бо кандаай удувас чытпас бук сен?

бо   кандаай   уду=вас   чыт=пас   бук=∅сен
 как   так   спать=NEG/CV   лежать=NEG/CV   бес=NOM   ты

‘Что ты за такой бес, что не ложится и не спится?’

(68)

Иштиң кижиргенмес бук сен бе? (К.-Э. К. Ч. ч. I)

иш=тиң   кижир=ген=мес   бук   сен   бе
 живот=GEN   бояться щекотки=PP= NEG/CV   бес   ты   что ли

‘Разве ты не боишься щекотки, бес?’

аза ‘злой дух, сатана, черт’ → ‘плохой/хороший человек’ = N^{Qual}

Часто употребляется в сочетании *аза-бук* и *аза-четкер*, выражая собирательное, обобщающее значение, о существующих мифических существах ‘черти, бесы’, например:

(69)

Азаларым! Четкелерим! Арай-ла бээр, шала-ла бээр (из алгыша)

аза=лар=ым	четкер=лер=им	арай-ла
черт=PL=POSS/1Sg	злой дух=PL=POSS/1Sg	немножко-PTCL
бээр	шала-ла	бээр
сюда	чуть-чуть	сюда

‘Мои черти! Мои бесы! Прошу вас ко мне явиться и еще ближе приходите.’

В переносном значении употребляется в отрицательном контексте и выступает ближе к своему прямому значению, когда характеризуют человека, сравнивая его с мифическим существом:

(70)

Каяя тояап чордуң, чыдыг аза?

каая	тояа=п	чор=ду=н	чыдыг	аза=∅
где	бродить=CV ₁ идти= PAST ₁ = POSS/2Sg		вонючий	черт= NOM

‘Где ты шлялся, черт поганый?’

(71)

Алдын-оол дээр аза-биле чордуң бе, эшти? (СМ, АБ, 60)

Алдын-оол	дэ=эр	аза-биле	чор=ду=н	бе	эшти
Алдын-оол	сказать=PrP	черт-N _{Instr}	быть=PAST ₁ =POSS/2Sg	что ли	негодница

‘С этим чёртом Алдын-оолом была, негодница?’

(72) *Мээң караамга көзүлбес, черликшээн кара аза бо ышкажыл сен!* (СС, АД, 61)

мээң	кара=ам=га	көзүл=бес	черликшээн	
мой	глаз=POSS/1Sg=DAT	показывать=NEG	одичалый	
ара	аза	бо	ышкажыл	сен
черный	чёрт	этот	ведь	ты

‘Ах вот ты где, одичавший чёрный чёрт, что не попадался мне на глаза!’

В этом примере адресата речи называют одичавшим чёрным чёртом из-за того, что, видимо, он был неуловимым, нельзя было его застать в нужное время. Он подобен чёрту, который скитается, где хочет и сколько хочет. Чёрт, как существо подземного мира, не подчиняется людям.

Лексема может иметь положительное значение, когда характеризуют человека с хорошей стороны, имея в виду его везучесть и ловкость в каком-то деле (ср. **мастер** своего дела):

(73)

Солаңгы шыдыраа ойнап каап турда ана аза диин моң.

Солаңгы=∅	шыдыраа=∅	ойна=п	ка=ап	тур=да	ана
Солаңгы=NOM	шахмат=ACC	играть= CV ₁	стать=CV ₁	стоять=LOC	PTCL
аза	диин	моң			
черт	PTCL	PTCL			

‘Оказывается, Солангы ну просто **чертовка** в шахматах.’

диирең ‘демон, бес, злой дух’ → ‘плохой/хороший человек’ = N^{Qual}

Употребляется преимущественно как о реально существующем существе в нейтральном значении в сфере шаманизма, где большинство людей верит в неземные миры и неземных духов:

(74)

Сай черге дииреңнер чоруур чүве дээн деп хамнар аразында чугаалажыр болгай (И-17).

сай	чер=ге	диирең=нер	чору=ур	чүве	дэ=эн
камень=NOM	земля=DAT	демон=PL	идти=PrP	вещь	сказать=PP
де=п	хам=нар	аразында	чугаала=ж=ыр	бол=гай	
сказать=CV ₁	шаман=PL	среди	говорить=REC=PrP	быть=OPT	

‘Шаманы между собой говорят, что в местах, где много камней, водятся всякого рода души.’

(75)

Канчап барган уйгу-чыдынның чидирген кижиси сен, дииреңге алыскан боор сен (И-17).

канча=п	бар=ган	уйгу-чыдын=ың	чидир=ген	кижи=∅	
что делать=CV ₁	идти=PP	сон-покой=	POSS/2Sg	потерять=PP	человек=NOM
сен	диирең=ге	ал=ыс=кан	бо=ор	сен	
ты	демон=DAT	братъ=CAUS=PP	быть=PrP	ты	

‘Что это ты потерял свой сон и покой, может, в тебя вселился демон.’

В отрицательном значении ‘плохой человек’ употребляют, когда обзывают или ругают человека, сравнивая его поведение с мифическим существом-дьяволом:

(76)

Каям, аскың чыттап көрейн, диирең!

каям	аск=ың	чытта=п	көр=ейн	диирең=∅	
ну-ка	рот=	POSS/2Sg	нюхать=CV ₁	смотреть=OPT/1Sg	демон= NOM

‘Ну-ка дыхни на меня, демон (плохой человек)!’

(77)

Езулуг кижиси эвес, ана диирең аа! – деп, адазы алгырды (И-17).

езулуг	кижи=∅	эвес	ана	диирең=∅	аа
настоящий	человек=NOM	не	PTCL	злой дух=NOM	INTJ
де=п	ада=зы	алгыр=ды			
сказать=CV ₁	отец=POSS/3Sg	кричать=PAST ₁ /3Sg			

‘Ну прямо не человек, злой дух (плохой человек)! – сказав, отец крикнул.’

В положительном значении ‘озорник, шалун’ употребительно к молодым людям, когда хотят отметить ловкость и умение выходить из затруднительного положения с иронией и шуткой:

(78)

Чоп кончуг мактаныр, диирең сен!

чоп	кончуг	макта=н=ыр	диирең=∅	сен
почему	весьма	хвалить=RFL=PrP	озорник=NOM	ты

‘Что это ты расхвалился, **озорник!**’

(79)

...Чер кулактыг **диирең** боор мен, даңны атсы чаалаштыңар аа, уруглар? (КК, УХ, 45)

чер=∅ кулак=тыг диирең=∅ бо=ор мен даң=ны
 земля=NOM ухо=POSSV бес= NOM статья= PrP я утро=DAT
 ат=сы чаала=ш=ты=ңар аа уруг=лар
 наступать=REC воевать=REC=PAST₁=POSS/2PL INTJ девочка=PL

‘Я, ведь, такой **слухач**, вы аж до самого утра спорили, а, девчата? (шутливо, с упреком).’

Таким образом, семантические дериваты, образуемые в результате метафорического переноса наименования с мифического существа на человека, выражают оценочное значение. Особенность гендерного употребления приводимых экспрессивных слов не всегда зависит от пола мифического существа, от названия которого они произошли.

Так, в мифах *чылбыга* является только женским персонажем, а *албыс*, *аза* могут быть существом как мужского, так и женского пола. Их употребление в речи в качестве экспрессивных слов соответствуют этому делению. Все остальные слова: *бук*, *диирең*, *четкер*, *шулбус*, *маңгыс* – также употребляются в своем прямом значении и по отношению к мужским, и по отношению к женским персонажам. Однако в качестве экспрессивных слов их использование закрепилось по отношению к мужчинам.

Также можно заметить, что семантические дериваты от мифических существ в своем первоначальном значении очень часто употребляются в сочетании друг с другом (*аза-четкер*; *аза-бук*; *албы-шулбус* и др.), но в качестве экспрессивных слов они встречаются только по отдельности. Рассмотренные лексемы встречаются в прямом значении в просторечии, преимущественно в речи женщин, а также в сценической речи и художественной литературе.

НЕЙТРАЛЬНОЕ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ → ЧЕЛОВЕК

В этой группе встречаются лексемы, у которых в основе метафорического переноса лежат признаки внешнего вида, социального статуса, национальной принадлежности, физического состояния, особенности характера, поведения.

Данные лексемы используются для отрицательной характеристики человека, и лишь одна лексема в зависимости от контекста может выражать как положительную оценку, так и отрицательную оценку лица. Также можно проследить особенности употребления данных лексем по полу адресата, благодаря чему в некоторых случаях выражается экспрессивная функция лексем. Например, лексема *шивишкин* ‘осведомитель’ → ‘шпион, стукач’ чаще роль мужского персонажа, но может употребляться и по отношению к женщине.

шивишкин ‘осведомитель’ → ‘шпион, стукач’ = N^{Qual}

В прямом значении *фольк. хаанның шивишкинни* ‘ханская приживалка’ – ‘осведомительница, доносица’:

(80)

[*Хүннүң-не аңаа шо-төлге салыр, кускун соктаар эът чок*], *дөрт сөөк шивишкинни бир дугаарынды ол дугайын билип каапкаш, аңаа дыңнаткан* (ЭД, ЭОКК, 85).

дөрт сөөк шивишкин=ни бир дугаарында ол дугайын бил=ип
четыре кости осведомитель=АСС в первую очередь этот про знать=CV₁
ка=ап=каш аңаа дыңна=т=кан
оставлять=CV₁=CV₃ ему сообщать=CAUS=PAST/3SG

‘В первую очередь об этом ему доложил его очень худой **осведомитель**, [у которого кожа да кости, что даже воронам нечего заклевать, гадавший ему каждый день].’

Применяют к продажному и податливому человеку, где и проявляется экспрессивная функция. Метафорически переносное значение равняется русскому «шпион» или «стукач»:

(81)

[*Бисти, моол тываларын*], *силернин ноян-дужуметтеринер саттыныкчы, чашпаа шивишкиннер деп санаар улус* (ИБ, АК, 194).

силер=нин ноян-дужумет=тер=инер саттыныкчы чашпаа шивишкин=нер=∅
ваш=GEN правитель=PL=POSS/2PL продажный льстивый шпион=PL=NOM
де=п сана=ар улус=∅
сказать=CV₁ считать=PrP люди=NOM

‘Нас, тувинцев Монголии, ваши правители, начальники принимают за предателей и за льстивых **шпионов**.’

(82)

Чүнү чимзенип халып тур сен, шивишкин?

чү=нү чимзен=ип халы=п тур сен **ШИВИШКИН**
вещь=АСС рыскать=CV₁ бегать= CV₁ стоять ты стукач

‘Что вынюхиваешь, стукач?’

дулгуяк ‘вдова’ → ‘сварливый человек’ = N^{Qual}

В прямом значении ‘вдова’ (< *дул* ‘один’ + *куяк* ‘женщина’):

(83)

[*Сааяңның өөнүң ээзи бодундан оранчок улуг*], *кадайы чок калган дулгуяк ашак турган* (ИБ, АК, 171)

кадай=ы чок кал=ган дулгуяк
жена=POSS/3Sg не оставаться=PP вдовец
ашак=∅ тур=ган
мужчина=NOM стоять=PAST/3SG

‘Мужем Саая был мужик намного старше ее, который был **вдовцом**.’

В разговорной речи бранно о вредных женщинах. В некоторых случаях слово *дулгуяк* ‘вдова’ употребляется в отношении мужчин, когда они сварливые и вредные словно одинокие женщины:

(84)

Сен дулгуяк хыйланып орба! [Аскын шегле!]

сен	дулгуяк	хыйлан=ып	ор=ба
ты	вдова	ворчать=CV ₁	сидеть=NEG

‘Ты, **сварливая** (как вдова), не ворчи! Придержи свой язык.’

куяк/куруяк ‘старуха’ → ‘вредная баба’, ‘бабка (к самому себе)’ = N^{Qual}

Прямое значение называет пол и возраст человека:

(85)

Суур куюктарының кол ажылы мал-маган боор чүве (И-3).

суур	куюк=тар=ы=ның	кол	ажыл=ы
деревня=GEN	женщина=PL=POSS/3Sg=GEN	основная	работа=POSS/3Sg
мал-маган=∅	бо=ор	чүве	
скот=NOM	быть=PrP	PTCL	

‘Основной работой деревенских (пожилых) **женщин** является скот.’

В переносном значении употребляется применительно к неприятным ворчливым женщинам при ссоре или когда их ругают за их спиной. Является обращением мужей к женам, когда они сердиты на них. В феодальной Туве феодалы так могли обращаться к женам своих подчиненных, о чем свидетельствуют примеры из литературы того времени:

(86)

Күдерек, бо дүржок куруяң ыңай ал, үнүп чоруңар (ИБ, АК, 168).

Күдерек	бо	дүржок	куруяң	ыңай
Күдерек	это	наглая	жена=POSS/2Sg	прочь
ал=∅		үн=үп	чору=ңар	
брать=IMP/2Sg		идти=CV ₁	идти=IMP/2PL	

‘Күдерек, забери свою негодную **бабу** и уходите отсюда’.

(87)

Ында-мында чадырларыңга шай хайындырып бээр курзук дишитиг куруяк тып алдың бе?

(СМ, АБ, 74)

Ында-мында	чадыр=лар=ың=га	шай=∅	хайындыр=ып	бэ=эр
Там и тут	шалаш= PL=POSS/2Sg=DAT	чай=ACC	варить=CV ₁	давать=PrP
курзук	диш=тиг	куруяк=∅	ты=п	ал=ды=ң
беззубая	зуб=POSSV	баба=ACC	находить= CV ₁	брать=PAST ₁ =POSS/2Sg

‘Что, получается, ты нашел беззубую **бабку**, которая будет варить чай в твоих хижинах?’

Имеются случаи употребления в целях самоиронии и уничижения:

(88) *Көрдүң бе, мелегей куюкты мени соора баар-дыр мен, көр* (СС, ЧА, 228).

көр=дү=ң	бе	мелегей	куюк=ты	мени
----------	----	---------	---------	------

видеть=PAST₁=POSS/2Sg ли дурной бабка=ACC меня
 соора ба=ар-дыр мен көр=Ø
 неправильно идти=PrP-PTCL я смотреть=IMP/2Sg
 ‘Видишь, какая я **дура-бабка**, иногда говорю совсем невпопад.’

эшти = N^{Qual}

1. ‘женщина, баба’ → 2. ‘о неприятной, плохой женщине’
3. ‘о приятной, милой девочке’

Произошло от *еб/ен/ев* ‘дом’ с прибавлением аффикса деятеля =*чы/чи* = **эвчи** в тувинском языке, преобразовавшееся с помощью метатезы *эшти*.

На современном этапе в тувинском языке реализуется с отрицательной оценкой в качестве ругательного слова с ярко-выраженной экспрессивной (негативной, иронической) окраской. В других тюркских языках слово *евчи*, *ипчи* сохранило свой положительный смысл ‘хранительница очага, домохозяйка, женщина’.

В положительном значении употребляется в определенной ситуации о маленьких девочках, иногда с уменьшительно-ласкательным аффиксом =*чак/жак* *эштижик*.

(89)

Сокса! Чуу деп мындыг дуржок эшил бо! [Моон дораан унуп чор!] (СС, АД, 19)

сокса=Ø чуу де=п мындыг дуржок эшти=л бо
 прекращать=IMP/2Sg что сказать=CV₁ такой неприличныйбаба=это это
 ‘Прекрати! Что за такая наглая **баба!** [Уходи быстро отсюда]’

(90)

Хемчикте сенден өске эшти чок бе! [Сени чоор мен!] (СС, АД, 19).

Хемчик=те сен=ден өске эшти=Ø чок бе
 Хемчик=LOC ты=ABL другой баба=NOM нет что ли
 ‘Что ли в Хемчике нет другой **бабы** кроме тебя!’

(91)

Ам база ол эштиң-биле чоруп эгеледиң бе?! – дээн соонда эгелээн-не... (НК, ДЭО, 33)

ам база ол эшп=иң-биле чор=уп
 теперь опять это баба=POSS/2Sg- N_{Instr} ходить=CV₁
 эгеле=ди=ң бе дэ=эн
 начинать=PAST₁=POSS/2Sg ли сказать=PP
 соонда эгелэ=эн-не
 после начинать=PAST/3SG- PTCL

‘Что опять начал ходить с этой **бабой**?! – сказав, начала...’

дайзын ‘враг, противник, неприятель’ →
 ‘негодник, плут’, ‘озорник’ = N^{Qual}

В прямом значении употребляется по отношению к врагу, противнику:

(92)

[*Бо хемчикте каргыштыг ады-сураа унген, езулуг кижиден торуттунмээн*], *кара шулбус дайзын араатан ол-ла болгай* (СС, АД, 18).

кара	шулбус	дайзын	араатан	ол-ла	болгай
черный	дьявол	враг	зверь= NOM	это=PTCL	ведь

‘В округах этого хемчика (района) проклятое имя его славится, тот, который не от настоящего человека родился, черный дьявол, **враг**, животное он и есть.’

Как качественно-оценочное существительное применяют по отношению к жестоким, грубым и неответственным мужчинам.

(93)

Шуут бажы-биле кылаштаар болган дайзын боор бо (СС, АД, 18).

шуут	бажы-биле	кылашта=ар	бол=ган
вообще	голова=INSTR	ходить=PrP	быть=PP
дайзын=∅	боор	бо	
негодник=NOM	быть=PrP	это	

‘Ну, прям совсем уже ходит на голове, **негодник**.’

(94)

[*А энир чылын... хуннуң-не беш-алды кижини кымчылап турар, а чамдык кижилерни, анаа-ла соп-даа каар турган*], *анаа-ла дайзын болбас ийик бе, сээң ооң шын* (ТЛА, 20).

анаа-ла	дайзын=∅	бол=бас	ийик	бе	сээң	ооң	шын
заурядный=PTCL	негодяй=NOM	быть=NEG-CV	PTCL	ведь	твой	его	правда

‘А в прошлом-то году... каждый день по пять, по шесть человек плетью бил, а некоторых просто убивал, вот таким он был **негодяем**, ты в этом прав.’

В значении ‘шустряк, озорник’ выступает положительная оценка, когда происходит гиперболизация хороших качеств человека: ловкости, силы и ума.

(95)

Мырынай-ла бичиизинден-не адазынын таакпызын оорлап тыртып келди ийин, черле чуве эвес, дайзын бо (ИБ, АК, 6).

мырынай-ла	бичии=зи=н=ден-не		адазы=нын		
совсем=PTCL	маленький=POSS/3Sg=ACC=ABL=PTCL		отец=GEN		
таакпы=зы=н	оорла=п	тырт=ып	кел=ди		
табак=POSS/3Sg=ACC	воровать=CV ₁	курить= CV ₁	приходить=PAST ₁		
ийин	черле	чуве	эвес	дайзын	бо
PTCL	совсем	вещь	не	шустряк	это

‘С самого детства он крал у отца табак и тайно курил, шустряк он.’

(96)

[*Долмажар Данзырынче көргөш:*] – *Бо черле дайзын кижии аа!* [– *дидир* – *Черле эр-хей-дир – деп, оозу дайнанмышаан мактады*] (СС, ЧЧ, 362).

бо	черле	дайзын	кижи=∅	аа	дид=ир
вот	совсем	шустряк	человек=NOM	INTJ	сказать=FUT/3Sg

‘Долмажап, посмотрев на Данзырын, сказал: – Этот всегда **шустряк**, не так ли!
– Да, он всегда молодец! – похвалил тот, пожеывая во рту’.

(97)

Дайзынны бир ойдан барып дозары ол чүве-дир (СС, ЧЧ, 403).

дайзын=ны бир ой=дан бар=ып доз=ар=ы ол чүве-дир
озорник=АСС один низ=ABL идти=CV₁ останавливать=PrP это ведь-PTCL
‘Это [он] собрался вылавливать из оврага **озорника** (при игре в прятки).’

көрүнчүк ‘зеркало’ → ‘любимый человек’ = N^{Qual}

В переносном значении встречается в текстах классической литературы для выражения оценки близкого, приятного человека, чаще женщины.

(98)

Ам эрткен-барган чүве сеңээ чугаалавайн көрейн, көрүнчүүм (СС, ЧЧ, 368).

ам эрткен-барган чүве=∅ сеңээ чугаала=вайн
сейчас бывшее-прошлое вещь=АСС тебе сказать=NEG/CV

көр=ейн көрүнчү=үм
смотреть=OPT/1Sg зеркало=POSS/1Sg

‘Сейчас, пожалуй, не буду говорить о прошлых временах, **зеркало мое**.’

(99)

А халак! Менче дыка көрүнме, көрүнчүүм! [Өлдүм! Каям, хамык уруглар өмүнээзинден чаңгыс сени ошкааш, чыттап каайн -дээш, туткаш чыттап калды] (СС, ЧЧ, 448).

а халак менче дыка көрүн=ме көрүнчү=үм
INTJ на меня сильно смотреть=NEG зеркало=POSS/1Sg

‘О боже! Не смотри на меня, **зеркало мое**! Умираю! Дай-ка я тебя расцелую от всех девушек, сказав и схватив, она поцеловала.’

тулуп ‘мешок’ → ‘дурень, дармоед’ = N^{Qual}

Обычно применяют по отношению к ребенку или человеку младше себя возрастом, но есть случаи применения к взрослым людям:

(100)

Дуңмаңны аргалаар орнунга чүге бопуладыр эттеп турарың ол, тулуп! [– дээш, ужам орта часкады] (СС, ЧЧ, 64).

дунма=ң=ны аргала=ар орнунга чүге
младший брат=POSS/2Sg=АСС успокаивать=PrP вместо почему
бопуладыр этте=п тур=ар=ың ол тулуп=∅
округлым образом бить=CV₁ стоять=PrP=POSS/2Sg это паразит=NOM

‘Вместо того чтобы утешить братишку, почему бьешь его (кругленького), **паразит!** – сказав, ударила по попе.’

(101)

...Сандан даай-авам мелегей тулуптарны одап, дузап өттүр-ле салгылаптар (СС, ЧЧ, 79).

Сандан даай-авам мелегей тулуп=тар=ны ода=п

Сандан   тетя моя   глупый   дурень=PL=ACC   обзывать=CV₁
 дуза=п   өттүр-ле   сал=гыла=пт=ар
 солить=CV₁   насквозь=PTCL   прилагать=ITER₂=PFV=FUT/3Sg
 ‘...ведь моя тетя Сандан очень искусно умеет высмеивать словом тупых **дурней**.’

(102)

[Чок! Мени көрүп ал, авай], бо дишитиг **тулуптар** мээң-биле канчаар ойнаар эвестер. [Бодур бис, ам кылыр чүвеңер кылып туруңар] (ТЛА, 59).

бо   диш=тиг   тулуп=тар   мээң-биле   канчаар   ойна=ар   эвес=тер
 вот   зуб=POSSV   паразит=PL   со мной   каким образом   играть=PrP   не=PL
 ‘Нет! Посмотри, мама, как надо мной будут издеваться эти зубастые паразиты. Вот мы, теперь делайте что хотите (можете даже убить).’

көжээ ‘стела, каменное изваяние’ → ‘недотепа’ = N^{Qual}

Как метафорический экспрессив употребляется для характеристики человека в значении ‘инертный человек’. Данная лексема отражает древнюю идеологию тюрков, которые непосредственно связаны с формированием тувинцев как народности, и теперь есть случаи употребления в переносном значении.

(103)

Эй, бо чүве чугаалаарга кандаай **көжээ** чүвел, дыңнаваc?! (И-2)

эй   бо   чүве   чугаала=ар=га   кандаай   көжээ=∅
 INTJ   вот   вещь=ACC   сказать= PrP=DAT   такой   недотепа=NOM
 чүвел   дыңна=вас
 это   слышать=NEG-FUT/3Sg

‘Эй, что за **недотепа**, когда говоришь, не слышит?!’

(104)

Базырның оглу ындыг анаа-ла бир дириг көжээ (И-8).

Базыр=ның   оглу=у   ындыг   анаа-ла
 Базыр=GEN   сын=POSS/3Sg   такой   просто=PTCL
 бир   дириг   көжээ=∅
 один   живой   стела=NOM

‘Сын Бурунбайа таков, просто живая **стела**.’

(105)

Демин-не кирип келген эр эжик кастыында даш көжээ ышкаш турбушаан (СС, АД, 85).

демин-не   кир=ип   кел=ген   эр=∅   эжик=∅
 давно=PTCL   приходит=CV₁   приходит=PP   парень=NOM   дверь=ACC
 касты=ы=н=да   даш   көжээ=∅   ышкаш   тур=бушаан
 косяк=POSS/3Sg=LOC   каменный   стела=NOM   как   стоять=PAST/Pr3Sg

‘Парень, который пришел ещё раньше, всё еще стоит у двери, как стела.’

В разговорной речи возможно употребление к самому себе, сравнивая себя с одинокой стелой в степи, с целью самоуничижения:

(106)

Мен дээрге ам ховуда көжээ болдум, кара чааскаан (И-9).

мен дээрге ам хову=да көжээ=∅ бол=ду=м кара чааскаан
я есть теперь степь=LOC стела=NOM быть=PAST₁=1Sg черный одинокий
'Сейчас я как **стела** в степи, одна-одинешенька.'

кино 'кинофильм' → 'человек с нестандартным поведением' = N^{Qual}

Употребляется применительно к непредсказуемому человеку, который в любой момент может удивить окружающих. Встречается в речи молодого поколения:

(107)

Чайлын турба че, кино! (И-2)

чайлы=п тур=ба че кино
сваливаться=CV₁ стоять=NEG PTCL кино (о человеке)

'Да, не дури ты, **кино!**'

(108)

Аа, Чингис черле ындыг – кино! (И-11)

Аа Чингис черле ындыг кино=∅
INTJ Чингис всегда такой кино=NOM

'А-а, этот Чингис всегда такой – кино!'

(109)

Тенип турбайн, бээр көрүңер, кинолар! (И-13)

тени=п тур=байн бээр көр=үңер кино=лар
баловаться=CV₁ стоять=NEG/CV сюда смотреть=IMP/2PL кино=PL

'Не балуйтесь, смотрите сюда, на меня, **киношки!**'

чүве 'вещь, тело, существо' → 'плохой/хороший человек' = N^{Qual}

В переносном значении употребляется в качестве неопределенного местоимения, например, *демги чүве* 'тот самый, который' или 'вещь, предмет, нечто'. Данное значение образовалось в результате метафорического переноса. Может употребляться по отношению к человеку, когда выражается небрежное отношение говорящего к собеседнику или к адресату.

(110)

Бо чүвелериңер черле өчүк бербестээн. [Ам аппарын «аткылап каар» деп шииттир үнер] (СС, ЧЧ, 396).

бо чүве=лер=инер черле
этот существо=PL=POSS/2PI всегда
өчүк=∅ бер=бестэ=эн
показание=ACC давать=NEG/PRF=PAST/3SG

‘Эти ваши (существа) всегда не дают показаний. Сейчас будет приказ об их «расстреле».’
(111)

Олар база биеэги улус дег кандыг-бир кара сагыштың хайынга каксып, калчаараан чүвелер ыйнаан (СС, ЧЧ, 396).

олар база биеэги улус=∅ дег кандыг-бир кара сагыш=тың
они тоже как прежде люди=NOM как какой-то черный умысел=GEN
хай=ы=нга какс=ып калчаара=ан чүве=лер ыйнаан
беда=POSS/3Sg=DAT подставлять=CV₁ наглеть=PP существо=PL PTCL
‘Они, наверное, как и предыдущие люди, обуреваемые злом, бешеные **существа**.’

(112)

Бистин кортуувус көргөш, бо чүвелер мырыңай хөлүн эртин барган-дыр... (СС, ЧЧ, 285)

бистин корту=увус көр=гөш бо чүве=лер мырыңай
наше трусость=POSS/1Pl смотреть=CV₃ это существо=PL совсем
хөл=ү=н эрт=ип бар=ган-дыр
мера=POSS/3Sg=ACC проходить=CV₁ идти=PP-PTCL

‘Заметив нашу трусость, эти **существа** совсем распоясались.’

(113)

Хөлчок чудаан, аштаан чүвелер мун чыдынга шыдаштаап боор (СС, ЧЧ, 440).

хөлчок чуда=ан ашта=ан чүве=лер мүн=∅
очень тощать=PP голодать=PP существо=PL бульон=ACC
чyd=ы=н=га шыдаш=па=ан боор
запах=POSS/3Sg=LOC терпеть=NEG=PP PTCL

‘Эти существа, сильно оголодавшие и истощенные, наверное, не выдержали запаха бульона.’

В разговорной женской речи, чаще детской, слово *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’ встречается в качестве обращения к близкой подруге в значении ‘мой близкий человек’:

(114)

Эйт, чүве, ойнаалам че! (И-5)

эйт чүве=∅ ойна=ал=ам че
INTJ близкая подруга=NOM играть=CAUS=POSS/3PL давай

‘Давай, поиграем, моя (близкая подруга)! ’

Метафорические переносные значения являются универсальными и наиболее яркими средствами выражения экспрессивности: эмоционального отношения и социальных оценок (пренебрежение, осуждение, восхищение, похвала и т. д.) говорящего к предмету речи, субъекту в языке.

Употребление метафоры для характеристики человека свидетельствует об антропоцентризме языка.

Большинство метафорических экспрессивов выражают отрицательную оценку, они обозначают людей, доставляющих неприятности, причиняющих

вред, производящих нежелательные или недопустимые действия, которые вызывают отрицательные эмоции: гнев, негодование, раздражение и т. п. Сравнение человека с животными передается также при помощи послеложных конструкций с послелогоми *ышкаш* ‘подобно, вроде, словно, как’ и *дег* ‘как, подобно, вроде’.

В тувинском языке метафорические экспрессивы употребляются в роли обращений: названия животных, насекомых, мифологических существ и т. п. используются по отношению к человеку.

2.1.2. Метафорические экспрессивы в тувинском и русском языках

Наблюдается семантическое и функциональное совпадение у следующих единиц в тувинском и русском языках: *дилги* ‘лиса’ и *лиса* ‘хитрый, льстивый человек’; *тик* ‘ноль’ и *ноль* ‘о ничтожном, незначительном человеке’; *даңгына* ‘царевна, дочь хана’ и *царевна* ‘о девушке-красавице’; *төжөк* ‘пень, пенёк’ и *пень* ‘тупой, бесчувственный человек’; *чудук* ‘бревно’ и *бревно* ‘о тупом человеке’; *ыт* ‘собака’ и *собака* ‘о злом, грубом человеке’; *эзир* ‘орёл’ и *орёл* ‘о гордом, смелом, сильном человеке’; *аскыр* ‘жеребец’ и *жеребец* ‘о мужчине, до неприличия откровенно проявляющем свои физиологические наклонности, о бабнике’; *хаван* ‘свинья, кабан’ и *свинья* ‘о грязном, неопрятном человеке, о человеке, поступающем низко, подло, грубо’; *инек* ‘корова’ и *корова* ‘о толстой, неуклюжей, нерасторопной или неумной женщине’; *хой* ‘овца’ и *овца* ‘о робком, безответном человеке’; *чылбыга* ‘чудовище’ и *чудовище* ‘о человеке низких, отталкивающих моральных качеств’; *чылан* ‘змея’ и *змея* ‘о коварном, хитром, злом человеке’; *чылбыска* ‘подкидыш, недоносок (у мелкого рогатого скота)’ и *недоносок* ‘о неразвитом, умственно отсталом человеке’; *шивишкин* ‘шпион’ и *шпион* ‘тот, кто следит за кем-л., выслеживает кого-л., доносит на кого-л.’; *языты-мелегей* ‘черепаша’ и *черепаша* ‘о крайне медлительном, нерасторопном человеке’.

При метафорической вербализации в исследуемых языках используются конкретные реалии, связанные с традиционным укладом жизни и мировидением.

Так, например, в тувинском языке для обозначения навязчивого, прилипчивого человека (ср. рус. ‘подхалим, подлиза’) употребляется слово *чавана* ‘селезёнка’, скользкого, несерьезного человека лексема *ыйлаңгы* ‘пузырь во внутренних органах мелкого скота’, а для обозначения жалкого, несчастного человека употребляется слово *чылбыска* ‘выкидыш мелкого скота’. В русском языке характерно использование слов, обозначающих

названия некоторых болезней и инфекций *чума, зараза, холера* для характеристики человека с отрицательной стороны.

Сравнение схем метафоризации мифологических существ также демонстрирует своеобразность мифологического сознания носителей обоих языков, например, в словаре тувинского языка лексема *аза* определяется собирательно как ‘злой дух, сатана, чёрт’, а в русском языке каждое из данных мифологических существ имеет отдельное толкование в словарях, но для сравнения мы привлекаем наиболее соотносительную по смыслу лексему *сатана* ‘1. По религиозным представлениям: глава злых духов, воплощение злого начала; властелин ада, дьявол, чёрт; 2. Разг. О ком-л. нехорошем, недобром’ (БТСРЯ-Кузнецов). Лексема *дишрең* в ТРС дается как ‘демон, бес, злой дух’, для сравнения с русским языком мы привлекаем наиболее приближенную из значений лексему *бес* ‘2. О быстром, ловком человеке... 4. Бранно. О том, кто вызывает раздражение, гнев, негодование своим поведением, поступками’ (БТСРЯ-Кузнецов). Слово *дишрең* ‘демон, бес, злой дух’ в тувинском языке для характеристики человека употребляется как в отрицательном, так и в положительном значении: ‘1. О сумасшедшем человеке, 2. О быстром, ловком человеке’. Подобное амбивалентное употребление в тувинском языке наблюдается также у следующих трех лексем: *албыс* ‘степная дева, ведьма → 1. Плохой человек; 2. Смелый, шустрый человек’, *бук* ‘злой дух, нечистая сила → 1. Злой человек; 2. Бойкий, удалой человек’, *шулбус* ‘злой дух, демон → 1. Нетрезвый, страшный человек; 2. Удалой, резвый человек’.

Мировосприятие носителей разных языков ярко проявляется на зооморфных участках их лексических систем, однако оппозиция «сходство – различие» в отборе зоонимов может осмысливаться по-разному [Лагута, 2003 Ч. 2: 18-19]. У народов, не связанных исторически единством культурной традиции, образные представления и оценки одного и того же животного нередко оказываются противоположными. Так, *курица* в русском языке *разг.* ‘о человеке, имеющем жалкий вид; о безвольном, бесхарактерном человеке’; *шутл.* ‘о плохо видящем, близоруком человеке’ [БТСРЯ-Кузнецов], тогда как в тувинском языке *дагаа* ‘курица’ характеризует не внешний вид и личностную характеристику человека, а умственные способности: ‘о тупом, глупом человеке’, *ср.* *аамай дагаа* ‘тупая, глупая курица’; *козёл* в русском языке *бранно* ‘о человеке, вызывающем неприязнь, раздражение’ [БТСРЯ-Кузнецов]; а в тувинском *хуна* ‘козёл’ употребляется по отношению к задиристому, упрямому, высокомерному человеку; *коза* в русском языке *шутл.* ‘о резвой, бойкой девочке, девушке’ [БТСРЯ-Кузнецов]; в тувинском *өшкү* ‘коза’ чаще жалостливо, о бессильном человеке (*ср.* *кодур өшкү* ‘коза с болячками, больная коза’); у лексемы *налим* в русском языке нет переносного

значения по отношению к человеку, тогда как в тувинском *мезил* ‘налим’ – ‘о медлительном, глупом человеке’; *чаппан* ‘полынь’ → ‘о молодом незрелом человеке’ и *полынь* ‘о ком- и чём-л. неприятном, доставляющем огорчения, боль’; в толковых словарях русского языка у лексемы *клещ* не отмечается переносного значения к человеку, но в разговорной речи употребляется выражение «*присосался как клещ*»; *саргы* ‘клещ’ в тувинском языке ‘о неприятном, навязчивом человеке’; слово *враг* в русском языке имеет значение ‘...3. Принципиальный противник чего-л. «*враг курения*», «*враг частной собственности*», «*враг бутылки*» (*шутл.* о том, кто любит выпить). 4. О том, что приносит вред, зло «*враг прогресса*» [БТСРЯ-Кузнецов], а в тувинском *дайзын* ‘враг’ → 1. ‘О чужом, неприятном, злом, вредном человеке, также про человека, который против чего-либо’, 2. ‘О шустром, бодром человеке (о детях)’; *маңгыс* ‘1. Упырь, вампир, чудовище; 2. Обжора; 3. Паразит, дармоед, тунеядец’ и *упырь* ‘о ком-л., вызвавшем неудовольствие, раздражение, гнев’.

(115)

Ча-чаа мегелевейн көр, хек! (СС, ЧЧ, 177)

ча-чаа мегеле=ве=йн	көр=Ø	хек
да ну обманывать=NEG=OPT	смотреть=IMP/2Sg	кукушка

‘Да ну, не обманывай, пожалуйста, кукушка!’

Хек ‘кукушка’ в тувинской языковой картине мира предстает, во-первых, как человек-пустослов, во-вторых, как женщина, которая бросает своих детей.

Представим примеры предложений русского языка, взятые из национального корпуса, в которых названия животных применяются по отношению к человеку:

(116)

Я дал не ей по шее, а сыну, потому что он не учил уроки, а сидел перед телевизором, как осёл! (ЛП, Мв).

В данном примере лексема *осёл* употребляется в качестве сравнения, но применительно к человеку.

Кроме сравнительной метафоры, в русском языке отмечается множество примеров прямого обращения к человеку:

(117)

Потому что ты козёл и есть! Козёл ты рогатый! Ты сколько машину водишь, баран! (АВ, Н).

В данных примерах лексемы *козёл* и *баран* употребляются в качестве прямого обращения.

«Общенациональный образ, который базируется на прямом обозначении животного, позволяет носителю языка по-разному “поворачивать” его, и зооморфизм приобретает как бы собственную многозначность. Для одного *петух* – это избыточно энергичный человек, для другого – задира, забияка скандалист, для третьего хвостун, а для четвертого – вызывающе, крикливо одетый человек» [Матвеева 2013: 81]. Для тувинца петух или курица не имеет чёткого разграничения, в тувинском языке имеется лексема *дагаа* ‘курица’, которая даёт общий собирательный образ. А для того, чтобы обозначить петуха появляется определяющая лексема *аскыр* ‘1) жеребец, 2) в сочетании с названиями некоторых животных обозначают самцов’ [ТРС 1968: ...] *аскыр дагаа* ‘петух’. Чаще образ петуха/курицы для тувинца выступает как бодрый, ранний, трудолюбивый человек с положительной коннотацией.

«Подобные семантические колебания в русском языке в пределах вторичного экспрессивного значения характерны также для зооморфизмов *медведь, муравей, лиса, курица, собака, кошка* и др.» [Матвеева 2013: 81].

Анализ показал, что в тувинском языке данный способ образования нового значения слова работает, как во многих других языках, выявлено семь схем метафорического переноса из привлеченных для сравнения восьми случаев метафорического переноса русского языка. Выяснилось, что в отличие от русского языка в тувинском языке отсутствует метафорическая схема переноса названий болезней в сферу «человек», например, лексемы *язва, холера, чума* и т.п. в русском языке употребляются по отношению к человеку с оценочной семантикой, тогда как в тувинском языке не выявлены случаи метафоризации названий болезней к человеку, что свидетельствует о разных фрагментах языковой картины мира двух разных народов.

Сравнительный анализ аналогичных единиц в обоих языках показал, что есть случаи семантического и функционального совпадения у большинства лексем, также есть *метафорические экспрессивы*, семантически понимаемые по-разному в силу разных языковых картин мира. Так, для обозначения упрямого человека в тувинском языке употребляется словосочетание *теве сидии букв.* ‘моча верблюда’, тогда как в русском языке ассоциируют с поведением *осла*. Другие случаи подобного несоответствия мы привели выше. Также, например, в тувинском языке *чавана* ‘селезенка’ по отношению к человеку употребляется в значении ‘подхалим, подлиза’. В этом примере метафорический перенос основан на том, что селезенка животных в традиционном быту тувинцев использовалась в качестве клеящего вещества, в частности, для склеивания сшитых краев ткани, поэтому общий ассоциативный признак определяется как «нечто клейкое, липкое, навязчивое».

В тувинском языке, как и в других языках, для выражения субъективной оценки путем метафоризации образы животного мира являются самыми воспроизводимыми.

Метафоризация, основанная на мифологических существах, демонстрирует интересную картину: в тувинском языке мифологические существа описываются собирательными образами, тогда как в русском имеется отдельное толкование каждого мифологического существа.

Метафорические переносные значения являются универсальными и наиболее мобильными средствами выражения экспрессивности: эмоционального отношения и социальных оценок (пренебрежение, осуждение, восхищение, похвала и т.д.) говорящего к предмету речи, субъекту в языке.

Употребление метафоры для характеристики человека говорит об антропоцентризме в языке. Метафорические экспрессивы подтверждают факт того, что человек отражает в языке не только мир, но и самого себя.

Сравнение человека с животными может передаваться послеложными конструкциями с послелогоми *ышкаш* ‘подобно, словно, как’ (*ак-саргы ышкаш* ‘словно клещ прилипчивый’ букв. белый клещ словно), и *дег* ‘как, подобно, вроде’ (*отка кагган сиур дег* ‘очень вспыльчивый’ букв. как сухожилие в огне). М.И. Черем исина отмечает, что «эталоны адъективных сравнений являются преимущественно предметы, хотя могут быть и животные, и даже люди, если они рассматриваются с точки зрения характерных для них стабильных внешних или внутренних признаков. Например, *Кортуу ховаган дег/дезии дээлдиген дег/чалчыраажы сааскан дег/сарыыл чогу мезил дег* ‘Словно бабочка труслив/словно коршун пуглив/как сорока болтлив, а уж глуп, как налим’ [Черемисина 2004: 605].

В тувинском языке метафорические экспрессивы употребляются также в роли обращений: названия животных, насекомых, мифических существ и др. используются по отношению к человеку.

Наблюдается амбивалентное употребление некоторых лексем в тувинском языке: использование одной лексемы как в отрицательном, так и в положительном значении.

Материал продемонстрировал различия в языковых картинах мира русского и тувинского языков: в русском языке названия болезней применяются к человеку, что неприемлемо в тувинском языке; для обозначения упрямого человека в тувинском языке употребляется словосочетание *теве сидии* ‘моча верблюда’, тогда как в русском языке ассоциируют с поведением *осла*; в тувинском языке лексемы *чавана* ‘селезёнка’, *ыйлаңгы* ‘пузырь во внутренних органах мелкого скота’, *чылбыска* ‘выкидыш мелкого скота’ и др. показывают традиционный

кочевнический быт, лексика которого используется для характеристики человека.

2.1.3. Семантические дериваты: конверсивы в тувинском языке

Конверсия как способ образования экспрессивного значения является распространенным способом в тувинском языке. Рассмотрим примеры транспозиции именных слов, характеризующих человека =N^{Qual}, и случаи этих же слов в функции прилагательных =Adj и наречий-интенсификаторов =Adv^{Int}.

аргажок

1. очень, весьма, совсем. 2. слабый, хилый, ничтожный... 6. очень ослабевший человек... [ТСТЯ 2003: 150]

аргажок=N^{Qual}

(118)

Аргажокту аргалап, удугуже шуглаан эдип, кажан эрлик алырыл деп бодап ордум (И-1 об умирающей, больной дочери).

аргажок=ту   аргала=п   удугуже   шугла=а=н
слабый человек=ACC   утешать=CV₁   спать=CV₄   покрывало=POSS/3Sg=ACC
эд=ип   кажан   эрлик   ал=ыр=ыл
править=CV₁ когда   владыка подземного царства   братъ=PrP=CAUS
де=п   бода=п   ор=ду=м
сказать=CV₁   думать=CV₁   сидеть=PAST₁=1Sg

‘Утешая бедняжку, поправляя ей одеяло, до тех пор, пока не заснет, думала, когда же её заберет владыка подземного царства.’

аргажок = Adj

(119)

Бо аргажок амытанны канчап эдертип алыр бис (Из сказки).

бо   аргажок   амытан=ны   канчапэдер=т=ип   ал=ыр   бис
этот   слабый   существо=ACC   как   братъ с собой=CV₁   братъ=PrP   мы

‘Как мы возьмем с собой это слабое (ничтожное) существо.’

аргажок = Adv^{Int}

(120) *Чамдыкта көөрге, аргажок элбер-самдар чүве кедип алган чоруур болгай сен* (Е. Т. К. 2008, 60).

чамдыкта   кө=өр=ге   аргажок   элбер-самдар   чүве
иногда   смотреть=PrP=DAT   совсем   старый-рваный   вещь
кед=ип   ал=ган   чор=уур   бол=гай   сен
надеть=CV₁   братъ=PP   идти=PrP   быть=COND   ты

‘Иногда посмотришь на тебя, идешь, надев совсем рваные старые вещи.’

өөдежок

1. плохой, никудышный, никчемный; 2. плохо [ТСТЯ 2011: 512].

Мы выделяем и другие значения, которые не отмечены в словаре: ‘очень, совсем’ как наречие-интенсификатор; ‘никудышный человек’ как качественно-оценочное существительное.

Данное слово образуется от лексемы *өөдэ-* (самостоятельно не употребляется) путем прибавления словообразовательного аффикса *-чок* ‘непригодный, никудышный’ (ср. монг. *өөдэгүй* со значениями ‘бестолковый, неспособный’; ‘никчемный, скверный, дрянной, подлый’ [БАМРС 2001: III 31]).

өөдежок = N^{Qual}

(121)

Ол *өөдежокту* эдерткен ыдым дээр бе, дергилээн хойум дээр бе, чүге эдерти берген сен? – деп авазы оглун кончаан (И-2).

ол	өөдежок=ту	эдерт=кен	ыд=ым	дэ=эр	
это	безнадега=ACC	братъ с собой=PP	собака=POSS/1Sg	говорить=PrP/3Sg	
бе	дергилэ=эн	хой=ум		дэ=эр	бе
что ли	навьючить=PP		баран=POSS/1Sg	говорить=PrP/3Sg	что ли
чүге	эдер=т=и		бер=ген	сен	де=п
зачем	братъ с собой=CAUS=CV ₂	дать=PP		ты	говорить=CV ₁
ава=зы		огл=у=н		конча=ан	
мама=POSS/3Sg		сын=POSS/3Sg=ACC		ругать=PAST/3Sg	

‘Этого **никудышного** разве назовешь собакой на поводу или навьюченным бараном, зачем его взял с собой? – ругала мать своего сына.’

өөдежок = Adj

(122)

Чоп кончуг *өөдежок* ашак боор! (Сүрүң-оол, 27)

чоп	кончуг	өөдежок	ашак	бо=ор
что за	такой	никудышный	мужик=NOM	быть=PrP/3Sg

‘Что за никудышный мужик!’

өөдежок = Adv^{Int}

(123)

Өөдежок мелегей чүве, мени өрге-күскеге дөмейлеп, будук-биле сон алыр бодадың бе? (Танова, 196)

өөдежок	мелегей	чүве	мен=и	өрге-күске=ге	дөмейле=п
совсем	глупый	вещь	я=ACC	суслик-мышь=DAT	сравнивать=CV ₁
будук-биле	со=п-ха=п	ал=ыр		бода=ды=ң	бе
ветка=INSTR	бить=CV ₁	братъ=PrP/3Sg		думать=PAST1=2Sg	что ли

‘Ты совсем глупый, подумав, что я какой-то грызун, надумал побить меня плетью, что-ли? (недооцениваешь меня, глупый человек)’

сээдең

1) слабоумный; 2) перен. глупый, несерьезный, легкомысленный [ТСТЯ 2011: 794].

сээдең = N^{Qual}

(124)

Бо кандаай мындыг сээдең сен? Бызааларың чоп үндүрүп алган сен? (И-13)

бо	кандаай	мындыг	сээдең	сен	бызаа=лар=ың
это	какой	такой	глупый	ты	теленок=PL=POSS/2Sg
чоп	үндүр=үп		ал=ган	сен	
почему	выводить=CV ₁		братъ=PP	ты	

‘Что ты за **тупица** такой? Почему выпустил телят?’

(125)

Ол өгже чүге сөөгүң сөөртү берген сен, сээдең? Ачазы каржы деп билзиңзе! (И-9)

ол	өг=же	чүге	сөөг=үң	сөөрт=ү	бер=ген
это	дом=LAT	зачем	кость=POSS/2Sg	волочить=CV ₂	давать=PP
сен	сээдең	ача=зы	каржы	де=п	бил=зи=ң=зе
ты	глупый	отец=POSS/3Sg	жестокий	сказать=CV ₁	знать=COND=2Sg=COND

‘Почему ты поволок свои кости (пошел) в этот дом, **слабоумный**? Знал ведь (или мог догадаться), что отец у них жестокий!’

сээдең = Adj

(126)

...мелегей чүве чулчуруп чоруур сээдең амытаннар деп кочулап-даа турган (Ф. С. А. у., 31).

мелегей	чүве	чулчур=уп	чору=ур	сээдең	амытан=нар
дурной	вещь	болтать=CV ₁	идти=PrP	глупый	существо=PL
де=п		кочула=п-даа		тур=ган	
сказать=CV ₁		высмеивать=CV ₁ -PTCL		стоять=PP	

‘...их даже высмеивали как глупых дурных болтливых людей.’

(127)

Чолдаанай чүнү-даа бодап шыдавайн сээдең өл-эът апарган орган (Ф. С. А. у., 27).

Чолдаанай	чүнү-даа	бод=ап		шыда=вайн	
Чолданай	что-PTCL	думать=CV ₁		мочь=NEG/FUT/3Sg	
сээдең	өл-эът		апар=ган	ор=ган	
глупый	мокрый-мясо		становиться=PP	сидеть=PP	

‘Чолданай сидел, не в состоянии ничего думать, словно глупое сырое мясо.’

сээдең = Adv

(128)

Баштай чүвениң ужурун билип чадап сээдең олурган (Ф. С. А. у., 27)

баштай	чүве=нин	ужур=у=н		бил=ип	
сначала	вещь=GEN	причина=POSS/3Sg=ACC		знать=CV ₁	

чада=п   сээдең   олуp=ган
не мочь=CV₁   глупо   сидеть=PP

‘Сначала (он) глупо сидел, не в состоянии понять суть проблемы.’

солуу

Психически ненормальный, умалишённый [TPC 1968: 381];
Ненормальный, умалишённый, сумасшедший [ТСТЯ 2011: 705].

солуу = N^{Qual}

(129)

Ол солууга ашкаң чоп бере берген сен, ол-ла-дыр ам, доозазын үлепкен! (И-4)

ол   солуу=га   ашка=ң   чоп   бер=е   бер=ген   сен
этот   умалишённый=DAT   деньги   зачем   давать=CV₁   давать=PP   ты
ол-ла-дыр   ам   доза=зы=н   үле=п=кен
всё=PTCL-PTCL   сейчас   все=POSS/3Sg=ACC   раздавать=CV₁=PP

‘Ты почему отдал деньги этому умалишённому, вот и всё, сейчас он всё раздал!’

солуу = Adj

(130)

Каяа-даа баргаиш, солуу угаанныг кижиге дег, чүгле чемеледир мындыг апардым (В. Х. М. к., 26).

каяа-даа   бар=гаиш   солуу   угаан=ныг   кижиге   дег
где-PTCL   идти=CV₃   сумасшедший   ум=POSSV   человек   как
чүгле   чемеле=дир   мындыг   апар=ды=м
только   ругать=CAUS   такой   стать=PAST₁=POSS/1Sg

‘Где бы я ни был, словно сумасшедшего человека ругают меня.’

солуу = Adv

(131)

Кагарга уё-даа дивес, солуу аарыг эвес чүве бе? (С. С. А. д., 40)

кагар=га   уё-даа   ди=вес   солуу   аарыг   эвес   чүве   бе
бить=DAT   больно-PTCL   сказать=NEG   ненормально   больной   не   вещь   ли

‘Когда бьют, даже не скажет больно, ненормально, больной, что ли?’

күжүр

1) милый, дорогой... 2) жалкий, несчастный, бедный, бедненький... [TPC 1968: 269]; 1. Дорогой, милый, любимый... 2. Удачливый, работающий... 3. Хороший, добрый, обладающий хорошими качествами (о коне)... 4. Жалкий человек, жалкое существо, бедняжка, несчастный, бедный... 5. Сильный, свирепый (о явлении природы)... 6. Мой любимый, моя любимая... 7. Дружок, браток, дорогой, милый... [ТСТЯ 2011: 250].

күжүр = N^{Qual}

Как качественно-оценочное существительное употребляется в случае проявления жалобы, сочувствия и иронии по отношению к кому-либо:

(132)

Күжүрнү, чаш чүвени ынчанмас. Уруунуң сеңээ арттырып берген чүвези ышкажыл (У-Х, 74).

күжүр=нү	чаш	чүве=ни	ынчанмас
бедный=АСС	маленький	вещь=АСС	не надо так

[Уруунуң сеңээ арттырып берген чүвези ышкажыл]

‘Не надо обижать **бедняжку** маленькую. Это же то, что оставила за собой твоя доченька (внучка).’

Употребляется также по отношению к себе с самоуничижительным смыслом:

(133)

Улуска-даа быражыр шаам чок күжүр мен ийин (И-13)

улус=ка-даа	быраж=ыр	ша=ам	чок
народ=DAT-PTCL	быть равным=PrP	сила=POSS/1Sg	нет

күжүр	мен	ийин
бедный	я	ведь

‘Я, бедняжка, не в состоянии тягаться с другими.’

күжүр =Adj

(134)

Күжүр аьдын кандыг дээр боор, даваннарын бедик көдүрүп, дааш чок, чиик-чиик кылаштап чораан (К.-Э. К. Кара, 42).

күжүр	аьд=ы=н	кандыг	дэ=эр	бо=ор
добрый	конь=POSS/3Sg=АСС	какой	сказать=PrP	быть=PrP
даван=нар=ы=н	бедик	көдүр=үп	дааш	
копыто=PL POSS/3=АСС	высокий	поднимать=CV ₁	шум	
чок	чиик-чиик	кылашт=ап	чора=ан	
нет	легко-легко	ходить=CV ₁	уходить=PP	

‘Что сказать о его добром коне, он шёл тихо и легко-легко.’

(135)

...күжүр аңчы чанында селбер пөш бажы үне берип-тир (К.-Э. К. Кара, 122)

күжүр	аңчы	чанында	селбер	пөш
несчастный (испуганный)	охотник	рядом	пушистый	кедр
баж=ы	үн=е	бер=ип-тир		
голова=POSS/3Sg	залезать=CV ₂	давать=CV ₁ -PTCL		

‘...несчастный (испуганный) охотник залез на верх соседнего пушистого кедр.’

адааргак

1. завистливый; ср. *адааргачал* [TPC 1968: 36]; см. *адааргаачал...* [ТСТЯ 2003: 62].

адааргак = N^{Qual}

(136)

Бо адааргактар мээң сагыш сеткилимге дыш бербестей бээр [И-1]

бо	адааргак=тар	мээң	сагыш	сеткил=им=ге
это	завистник=PL	мой	мысль	душа= POSS/1Sg=DAT
дыш	бер=бесте=й		бэ=эр	
покой	давать=NEGPRF=CV ₂		давать=FUT/3Sg	

‘Эти **завистники** не дают покоя моим мыслям.’

адааргак = Adj

(137)

Адааргак, хопчу сойлук болбас ийикпе! [ТСТЯ 2003: 62]

адааргак	хопчу	сойлук	бол=бас	ийикпе
завистливый	ябеда	подлец	быть=NEG	ведь

‘Ведь (он) завистливый ябеда и подлец!’

мелегей

1) глупец, дурак // глупый [ТРС 1968: 292]; 1. Глупый. 2. Глупый, необдуманный. 3. Глупец [ТСТЯ 2011: 342]

мелегей = N^{Qual}

(138)

Мээң ынаар баар хөңнүм чогуңга ам-даа бүзүрөвээниң ол бе, мелегей?! (СС, ЧЧ, 221)

мээң	ынаар	ба=ар	хөңн=үм	чог=у=нга
мой	туда	идти=PrP	желание=POSS/1Sg	нет=POSS/3Sg=DAT
ам-даа	бүзүрө=вэ=эн=и	ол	бе	мелегей

‘Ты что, до сих пор не поверил тому, что я не хочу ехать туда, **дурак?!**’

мелегей =Adj

(139)

Харын бодуңга дузалакчы кылып алыр дээш, ону аагайлап турган чадавас сен ыйнаан, мелегей чүве! (Е. Т. К, 51)

харын	бод=уң=га	дузалакчы	кыл=ып	ал=ыр
наоборот	сам=POSS/2Sg=DAT	помощник	делать=CV ₁	брать=PrP
дэ=эш	о=ну	аагайла=п	тур=ган	чадавас
сказать=CV ₃	он=ACC	уговаривать=CV ₁	стоять=PP	возможно
сен	ыйнаан	мелегей	чүве	
ты	наверное	глупый	вещь	

‘Вполне возможно, что ты сам уговорил его, чтобы он тебе помогал, глупая скотина (вещь) ты!’

самдар

Рваный, ветхий, дырявый; оборванный... [ТРС 1968: 366]; 1. Рваный, изорванный, ветхий. 2. Одетый в рваную одежду, в лохмотья. 3. Оборванец... [ТСТЯ 2011: 632].

самдар = N^{Qual}

(140)

Мен дээрге *самдарларның* сыскындызы эвес, ноян* оглу-дур мен! (У-Х, 73)

мен	дээрге	самдар=лар=ның	сыскынды=зы
я	именно	оборванец=PL=GEN	выжимок=POSS/3Sg
эвес	ноян	оглу-дур	мен
не	ноян	сын-PTCL	я

‘Я не выжимок **оборванцев** каких-то, а сын нояна!’

самдар = Adj

(141)

Бодан көрден, бодунуң самдар чадырындан өске, кижээ чылыг чүве чүү боор ийик! (В. К. Ч, 56)

бод=ап	көр=ден	бод=у=нуң	самдар	чадыр=ын=дан
думать=CV ₁	смотреть=	сам=POSS/3Sg=GEN	ветхий	шалаш=POSS/3Sg=ABL
өске	кижээ=э	чылыг	чүве	чүү
другой	человек=DAT	теплый	вещь	что
			быть=PrP	ведь

‘Даже подумай, где уж человеку теплее места, чем свой собственный шалаш (дом).’

мирит

Идиот; глупец // идиотский; глупый [TPC 1968: 296]; Глупый, глупец [ТСТЯ 2011: 352].

мирит = N^{Qual}

(142)

Чүнү билир сен сен, **мирит**? – деп Салбак дуңмазын кончаан (И-6).

чү=нү	бил=ир	сен	сен	мирит	де=п
что=ACC	знать=PrP	ты	ты	идиот	сказать=CV ₁
Салбак	ашаа=н			конч=аан	
Салбак	муж=ACC	ругать=PP			

‘Да что ты можешь знать, **идиот**? – ругала своего мужа Салбак.’

мирит = Adj

(143)

Чүү деп сеңээ тайылбырлап бержик мен, мирит чүве (М.К.И., 48).

Чүү	де=п	сеңээ	тайылбырла=п	бер=жик	мен	мирит	чүве
Что	сказать=CV ₁	тебе	объяснять=CV ₁	давать=PAST ₂	я	глупый	вещь

‘Как я тебе объясняла, (ты) глупая вещь.’

авыяас

Двуличность, притворство, лукавство, лицемерие, фальшь [PTC 1968: 33].
Лукавство, лесть, лицемерие, фальшь // Лукавый, льстивый, лицемерный, фальшивый [ТСТЯ 2003: 54].

авыяас = N^{Qual}

(144)

*Ноян – ист. нойон, князь, правитель хошуна [TPC 1968: 311].

Ага, авыяас! Аңчы чүве бо бистиң эш-өөрүвүстү хараалдаан болгай аан (С. С. А. т., 54).

ага авыяас аңчы чүве бо бис=тиң эш-өөр=үвүс=тү
ага лицемер охотник вещь этот мы=GEN друзья=POSS/3PL=ACC
хараалда=ан бол=гай аан
прицеливаться=PP быть=OPT PTCL

‘Ага, лицемер! Этот охотник, наверное, нацелился на наших друзей.’

авыяас = Adj

(145)

Мегелеп шажынзырак, херек кырында аажы-чаңы дыка-ла авыяастыг боор кулугурлар-дыр ийин, мооңар! – дигеш, Ахмед ыттавайн барган (С. Т. У. у., 33).

мегеле=п шажынзырак херек кырында аажы-чаң=ы
обманывать=CV₁ религиозные дело на характер=POSS/3Sg
дыка-ла авыяас бо=ор кулугур=лар-дыр ийин
очень фальшивый быть=PrP негодяй=PL-PTCL PTCL
мооңар ди=геш Ахмед ытта=вайн бар=ган
это=POSS/2PL сказать=CV₃ Ахмед говорить=NEG-CV идти=PAST/3Sg

‘Ахмед замолчал, сказав, они только кажутся такими религиозными, а на самом деле фальшивые негодяи, оказывается.’

тенек

1) баловник, баловница; шалун, шалунья; озорник, озорница // балованный, избалованный; шаловливый; шальной; озорной; 2) дурак, дура // дурацкий, дурашливый; дурной [ТСТЯ 1968: 411].

тенек = N^{Qual}

(146)

Мен сээң хоозун чугааңга тода бээр тенек эвес-тир мен! (СС, ЧЧ, 256)

мен сээң хоозун чуга=аң=га тод=а бэ=эр
я твой пустой речь=POSS/2Sg=DAT насытиться =CV₁ давать=PP
тенек эвес-тир мен
глупец не-PTCL я

‘Я не глупец, поверивший твоей пустой болтовне!’

тенек = Adj

(147)

Тенек кадайга, меңээ кемзинмейн көр, Тайна (В. Көк-оол 1976).

тенек кадай=га мең=ээ кемзин=мейн
глупый женщина=DAT мне=DAT испытывать чувство вины=NEG-CV
көр=Ø Тайна
смотреть=IMP/2Sg Таня

‘Не вини меня, Таня, я ведь глупая женщина.’

аасырак

1) грубый в разговоре (обычно о детях и молодых людях); 2) перен. красноречивый [ТРС 1968: 30]; 1. Языкастый, острый на язык. 2. Разговорчивый, красноречивый [ТСТЯ 2003: 47].

аасырак = N^{Qual}

(148)

Чүүже, эжим! – дээш, аасырактың арнынче шаштым (В. Х. М.к., 30).

чүү=же	эжим	дэ=эш	аасырак=тын
про=что	друг	сказать=CV ₃	языкастый=GEN
арн=ы=нче		шаш=ты=м	
лицо=POSS/3Sg=LAT		ударить=PAST ₁ =1Sg	

‘Что, дружок! – сказав, я ударил по лицу этого языкастого.’

аасырак = Adj

(149)

Сендеңмаада аасырак, кочуургак аажы-чаң чогуң Долзат билир (ТСТЯ 2003: 47).

Сендеңмаа=да	аасырак	кочуургак	аажы-чаң
Сенденмаа=LOC	языкастый	насмешливый	характер
чогу=ун	Долзат	бил=ир	
нет=ACC	Долзат	знать=FUT/3Sg	

‘Долзат знает, что у Сенденмы нет острого языка и насмешливого характера.’

кайгал

1) удалой, лихой, смелый; боевой // удалец, лихач, смельчак; 2) перен. жуликоватый, воровской [ТРС 1968: 219]; 1. Смелый, удалой, лихой, отчаянный // Смельчак, удалец, отчаянный человек. 2. Воровской, лживый, жуликоватый человек, плут [ТСТЯ 2011: 40].

кайгал = N^{Qual}

(150)

Кайгал каяа-даа торулбас дээр ийин (И-6).

кайгал	каяа-даа	торул=бас	дэ=эр	ийин
удалец	где-PTCL	затрудняться=NEG	говорить=PrP	PTCL

‘Удалец (лихой) нигде не пропадет, говорят.’

(151)

Бо дүне өдөктө малымны кайгалдар сүрүп апарып-тыр, халак-халак! (И-3)

бо	дүне	өдөк=те	мал=ым=ны	кайгал=дар
это	ночь	двор=LOC	скот=POSS/1Sg=ACC	вор=PL
сүр=үп		апар=ып-тыр	халак-халак	
гонять=CV ₁		уводить=CV ₁ -PTCL	увы-увы	

‘Ох, увы, оказывается, воры этой ночью увели мой скот с моего же двора!’

кайгал = Adj

(152)

Шак ындыг **кайгалдар** каттышса-каттышса, алызы барып алдан-маадырларның* өзээ, сүр-күжү болу бергилээннер (ЧЧ, Т, 83).

шак	ындыг	кайгал=дар	каттышс=а-каттышс=а
точно	такой	смельчак=PL	объединяться=CV ₂ -объединяться=CV ₂
алызы	бар=ып	Алдан-маадыр=лар=нынц	өз=ээ
в результате	идти=CV ₁	шестьдесят-герой=PL=GEN	стержень=POSS/3Sg
сүр – күжү	=ү	бол=у	бер=гилэ=эн=нер
мощь-сила=	POSS/3Sg	быть=CV ₂	давать=FREQ=PP=PL

‘Такого рода **удальцы**, объединяясь, в итоге создадут ядро, силу и мощь Алдан-Маадыров.’

хөөкүй

бедный, несчастный, жалкий // бедняга [TPC 1968: 491].

$хөөкүй = N^{Qual}$

(153)

Ону доп-дораан күүсетпес, бүдүрбес болзуңза, суу чок байлаң, судалы чок **хөөкүй** болур сен (У-Х, 64).

о=ну	доп-дораан	күүсет=пес	бүдүр=бес	бол=зуң=за			
он=ACC	сразу	выполнить=NEG	производить=NEG	быть=2Sg=COND			
су=у	чок	байлаң	судал=ы	чок хөөкүй	бол=ур	сен	
вода=POSS/3Sg	нет	рыбка	пульс=POSS/3Sg	нет	бедняжка	быть=PrP	ты

‘Если не выполнишь все её желания, то окажешься как рыба без воды, как **мертвец** без пульса’.

(154)

Поо, Хайт! Сен **хөөкүй** өөренип. Кижги хирелиг болбазыкпа ооң орнунга мени дүрген өглөп каг, де (У-Х, 66).

поо	хайт	сен	хөөкүй	өөрен=ип	кижи	хирелиг	болбазыкпа
да	ну	ты	бедняжка	учиться=CV ₁	человек	сомнительный	ведь
ооң	орн=ун=га		мени	дүрген	өгл=еп		
его	место=POSS/3Sg=DAT		меня	быстро	женить=CV ₁		
каг=∅			де=∅				
класть=IMP/2Sg			сказать=IMP/2Sg				

‘Да ну тебя! Ты-то, **бедняжка**, учиться? Каждому по способности, лучше сказала бы, быстрее замуж меня выдай’.

$хөөкүй = Adj$

(155)

Хөөкүй барасканны ам-на аарыг салып өршээр боор (И-6).

хөөкүй	бараскан=ны	ам-на	аарыг
несчастный	бедняжка=ACC	сейчас	болезнь

*Алдан-Маадыр – 60 богатырей из простого народа, которые в 1883–1885 гг. из-за поборов и налогов подняли бунт против маньчжурской династии Цин в феодальной Туве.

сал=ып   өршэ=эр   бо=ор
отпускать=CV₁   прощать=PrP   быть=FUT/3Sg
‘Наверно, сейчас-то отпустит болезнь **беднягу**.’

чараш

красивый, пригожий // красиво, пригоже [TPC 1968: 518].

чараш = N^{Qual}

(156)

Тандының чараштары чонунга аян тудуп хөглеп турлар (И-3).

Танды=ның чараш=тар=ы   чон=у=нга аян туд=уп хөгле=п тур=лар
Танды=GEN красавица=PL=POSS/3Sg народ=POSS/3Sg=DAT ловить=CV₁ стоять=PL
‘**Красавицы** Танды радуют народ своим искусством.’

(157) *Че, чараш сынып турбас-тыр!* (И-2)

че чараш сын=ып тур=бас-тыр
эй красотка ломаться=CV₁ стоять=NEG-PTCL
‘Эй, **красотка**, не ломайся (давай)!’

чараш = Adj

(158)

...янзы-бүрү чараш чычааннарны сонуурган каап, «Аңгыр-оолдуң тоожузуң» номчуп олурган (Б.Х.У.б.у., 73).

янзы-бүрү чараш чычаан=нар=ны сонуурга=п ка=ап
разнообразный красивый машина=PL=ACC интересоваться=CV₁ класть= CV₁
Аңгыр-оол=дуң тоожу=зу=н номч=уп олурган
Ангыр-оол=GEN история=POSS/3Sg=ACC читать=CV₁ сидеть=PP

‘...интересуясь разнообразными красивыми машинами, он сидел, читая «Ангыр-оолдуң тоожузу (Повесть о светлом мальчике)».’

Рассмотренные примеры демонстрируют способность именного фонда к активной транспозиции (конверсии) в тувинском языке. С помощью этого способа семантической деривации образуются многие качественно-оценочные существительные или экспрессивные лексемы, характеризующие человека. Известно, что язык стремится к экономии средств, поэтому функцию экспрессивной номинации в тувинском языке выполняет конверсия. В результате представленные экспрессивные конверсивы выступают и как качественно-оценочные существительные =N^{Qual}, и как прилагательные =Adj, и как наречия-интенсификаторы =Adv^{Int}.

2.1.4. Конверсивы в русском языке

Конверсия как способ образования экспрессивного значения слов характерен тувинскому языку, в русском языке конверсия при образовании экспрессивного значения не является столь продуктивна. В работах по экспрессивной лексике Т. А. Трипольской [1983], Н. А. Лукьяновой [1986], Т. В. Матвеевой [2013] мы не обнаружили описания конверсии как одного из способов образования экспрессивности. В «Словнике экспрессивных лексем и лексико-семантических вариантов» Н. А. Лукьяновой [1986] мы обнаружили слова типа: *ветренный, голопузый, горячий, гундосый, задрипанный, замурзанный, косой, гудлатый, лопухий, лупоглазый, непробиваемый* (дурак), *непробудный* (пьяница), *непроходимый* (дурак), *круглая* (дура), *полоумный, тупоголовый, шалопутный, шёлковый* и др., которые, очевидно, выступают для характеристики человека. В определенной ситуации данные прилагательные могут потенциально употребляться как субстантивы, выражая направление производности: признак – носитель признаковости. При поиске употребления таких единиц в Национальном корпусе русского языка нам встретился пример:

(159)

И вызвать и слабых, и сильных, более того, слабый пускай стоит даже с сильным и пускай даже списывает, нам это не важно сейчас [Дискуссия по педагогике // Из коллекции НКРЯ, 2007]. Данный пример показывает, что в русском языке возможна окказиональная субстантивация, при которой прилагательное употребляется в синтаксической позиции, типичной для существительных. Однако такое употребление не приводит к формированию экспрессивности. В этом состоит отличие тувинского языка от русского: в тувинском языке конверсия сопровождается появлением экспрессивности.

2.1.5. Словообразовательные дериваты: аффиксальные экспрессивы

К словообразовательным дериватам мы относим аффиксальные экспрессивы в тувинском языке. Лексемы, в семантике которых появляется экспрессивность путем прибавления формантов: *аффиксов* для тувинского языка и *суффиксов* для русского языка. Словообразовательная деривация является очень распространенным способом образования экспрессивного слова в русском языке. Объем выборки русских лексических единиц, характеризующих человека, у разных авторов существенно больше, по сравнению с выявленными аффиксальными экспрессивами в тувинском языке. Например, в исследовании С. Л. Гурской, посвященном именам существительным общего рода, характеризующим человека, в ярославских говорах, выявлено 1170 лексических единиц «оканчивающиеся в именительном падеже на -а (-я) и означающие лиц не только женского, но и

мужского пола», ср.: *балда, бедняга, гулёна, заика, подлипала, соня, умница, худышка* и т. п. [Гурская 2010: 4–8]. В исследовании Т. А. Трипольской в системе русского литературного языка выявлено 450 словообразовательных дериватов (*красавец, лентяй, симпатия, растрена, карьерист, милок*) [Трипольская 1985: 9]. На материале экспрессивной лексики разговорного употребления в исследовании Н. А. Лукьяновой [1986] словник имен существительных – характеристик лица составляет 672 единицы (*белоручка, лодырь, лоботряс, туняедец, уваловень, тюхляй, пестерь, чушка*).

Рассмотрим как словообразовательная деривация работает в тувинском языке и сравним с материалом русского языка.

2.1.5.1. Универсальные аффиксы тувинского языка

В тувинском языке для выражения негативной оценки не существует специальных аффиксов, данную функцию берут на себя универсальные аффиксы: *=чы/=кчы/=нчы, =мал/=мел, =ак/=ек*. В нашей выборке насчитывается всего **68** экспрессивных единиц, характеризующих человека, образованных с помощью этих аффиксов.

Негативная оценка этих экспрессивных единиц появляется вследствие отрицательной семантики корневого слова. Данные аффиксы также участвуют при образовании экспрессивов положительной оценки.

Отрицательная оценка у экспрессивных единиц с формантом *=чы* определяется семантикой корневой лексемы: *уйгужу* ‘засоня’ от слова *уйгу* ‘сон’, *арагачы* ‘алкоголик’ от слова *арага* ‘алкоголь’, *содаачы* ‘драчун, скандалист’ от лексемы *содаа* ‘драка, ссора’ и др.

=мал/=мел: *кезимел, чорумал, улчумал* ‘бродяга, скиталец’, все три лексемы произошли от глаголов: *кезиир* ‘бродить’, *чоруур* ‘идти’, *улчуур* ‘бесцельно бродить, шляться’.

=кай/=гай: *чударгай* ‘нечистоплотный, неприглядный человек’ от прилагательного *чут* ‘неряшливый’, *сөспүргей* ‘неряха’ от глагола *сөспүререр* ‘быть неаккуратным’ и др., *чылчыргай* ‘болтливый человек’ от глагола *чылчыраар* ‘болтать, много говорить’.

=най/=бай: *чуттугбай* ‘неряха’ от прилагательного *чут* ‘неряшливый’, *олутпай* ‘лежебока’ от глагола *олураар* ‘сидеть’, *чалгаанай* ‘ленивый человек’ от прилагательного *чалгаа* ‘ленивый’ и др.

Далее представим краткое описание каждого аффикса и примеры слов с этими аффиксами.

Аффикс *=чы*

Данный аффикс образует производные существительные от именных корней и производных именных основ, обозначающие имена лиц по их профессии, по роду их занятий или характеризующие их по собственным

привычкам, по их любимому занятию и т.п. [ГТЯ 1961: 155]. Вариантами этого аффикса выступают: =кчы, =нчы.

Коннотативная семантика рассматриваемых слов зависит от значения корневой лексемы. Если в основе слово с положительной семантикой, то и экспрессивные лексемы приобретают положительную коннотацию. Если лексема с отрицательным значением, то и экспрессивные лексемы будут с отрицательной коннотацией.

содаачы ‘драчун’

Образовано от существительного *содаа* ‘драка’ + =чы – ‘драчун’. Характеризует человека, которому свойственно лезть в драки. В основном употребляется к мужчинам или подросткам, хотя есть редкие случаи применения к девушке, у которой бойкий нрав.

(160)

Бо содаачы үргүлчү-ле бир херекке борашкан чоруур (И-10).

бо содаачы=∅ үргүлчү-ле бир херек=ке бораш=кан чору=ур
это драчун=NOM всегда= PTCL одиндело=DAT загрязняться=PP идти=FUT/3Sg

‘Этот **драчун** вечно впутывается в неприятные истории.’

(161)

Содаачылар-биле эдеришкеш, чурталгазын будап алган-деп кырган авазы хомудаан (И-10).

содаачы=лар-биле эдер=иш=кеш чуртталга=зы=н буда=п ал=ган
драчун=PL- N_{Instr} подружиться=REC=CV₃ жизнь=POSS/3Sg=ACC путать=CV₁ стать=PP
де=п кырган ава=зы хомуда=ан
сказать=CV₁ старый мать=POSS/3Sg жалеть= PP

‘Связавшись с **драчунами**, испортил свою жизнь, – сказав, его бабушка огорчилась.’

(162)

Ол содаачы-биле чүге эдержир сен? [Эки чүвеге чедирбес сени! –] деп авазы оглун кончаан (И-12).

ол содаачы-биле чүге эдер=ж=ир сен
тот драчун- INSTR почему дружить=REC=PrP ты
де=п ава=зы огл=у=н конча=ан
сказать=CV₁ мать=POSS/3Sg сын=POSS/3Sg=ACC ругать=PP

‘Зачем ты водишься с этим **драчуном**? Он не доведет тебя до хорошего! – ругала мать своего сына.’

мегечи ‘обманщик’

Образовано от существительного *меге* ‘ложь’ + =чы ‘обманщик’. Характеризует людей, которые любят всегда обманывать или что-то преувеличивать. Может употребляться как к мужчинам, так и к женщинам, а также к детям.

(163)

«Мегелепкен! Ы-ых! Мегечи!» – деп ол диштерин ууй дайнап каа дег боданып чораан (ИБ, АК-2, 183).

мегеле=п=кен	ы-ых	мегечи=∅	де=п	ол
обманывать=CV ₁ =PP	INTJ	обманщик=NOM	сказать=CV ₁	он
диш=тер=ин	уу=й	ка=а	дег	дайна=п
зуб=PL=ACC	дробить=CV ₂	оставлять=CV ₂	как	жевать=CV ₁
бода=н=ып	чора=ан			
думать=REL=CV ₁	идти=PP			

‘«Обманула! Ы-ых! Обманщица!» – говоря (про себя), ехал, чуть не разбив вдребезги свои зубы’.

(164)

Мегечилерни канчап кижиге санаар боор, бодунуң безин төрелдерин дылын агарты мегелеп каар улусту (И-10)

мегечи=лер=ни	канча=п	кижи=ге	сана=ар
обманщик=PL=ACC	поступать=CV ₁	человек=DAT	считать=PrP
бо=ор	боду=нуң	төрел=дер=и=н	безин
быть=PrP	свой=GEN	родственник=PL=POSS/3Sg=ACC	даже язык=POSS/3Sg=ACC
агар=т=ы		мегеле=п	ка=ар
быть белым=CAUS= CV ₂	врать=CV ₁	стать=PrP	люди=ACC
		урус=ту	

‘Как считать за людей **обманщиков**, которые обманывают (букв. до белого языка) даже своих родственников.’

(165)

Бодунуң сөзүңге ээ болбас улусту мегечи дивейн өске чүү дээр боор (И-10).

боду=нуң	сөз=үн=ге	ээ=∅	бол=бас	улус=ту
себя=GEN	слово=POSS/3Sg=DAT	хозяин=NOM	стать=NEG/CV	люди= ACC
мегечи=∅	ди=вейн	өске	чүү=∅	дэ=эр
обманщик=NOM	сказать=CV/NEG	другой	вещь=NOM	сказать=PrP
				быть=FUT/3Sg

‘Как еще называть людей, которые не в ответе за свои же слова, как не **обманщик**.’

чөңгээчи ‘придира’

Образовано от существительного *чөңгээ* ‘провокация, придирка’ + *=чы* ‘провокатор, придира’. Характеризует человека, который любит все время придирается по всяким пустякам. В употреблении нет половозрастных ограничений.

(166)

Чөңгээчи Аңгырдан ооң эдержир эштери дыка коргар (И-10).

чөңгээчи	Аңгыр=дан	ооң	эдер=ж=ир
придир	Аңгыр=ABL	его	подружиться=REC=PrP
эш=тер=и		дыка	корг=ар
друг=PL=POSS/3Sg		сильно	трусить=FUT/3Sg

‘Все друзья очень боятся **придиры** Айдыса.’

(167)

«Мегелеп **чөңгээчи** кижиге өттүнгөн, херек кырында ооң чаңы өске дин» – деп Алина эжинге таныжыны дугайында чугаалаан (И-10)

мегеле=п	чөңгээчи	кижи=∅	өт=түн=ген
обманывать=CV ₁	придирающийся	человек=NOM	подражать=REL=PP
херек кырында	ооң чаң=ы	өске	дин де=п
на самом деле	его характер=POSS/3Sg	другой	такой сказать= CV ₁
Алина	эж=ин=ге	таныж=ы=ның	
Алина	подруга=POSS/3Sg=DAT	парень=POSS/3Sg=GEN	
дугайында	чугаала=ан		
об этом	сказать=PP		

‘«Это он понарошку показал себя как **придиру**, на самом деле у него другой характер», – сказала Алина о своем парне подруге.’

(168)

Чөңгээчилер бодунуң чаңындан бо-ла берге ужураалдарга таваржыр (И-12)

чөңгээчи=лер	боду=нун	чаң=ын=дан	бо-ла
придунок=PL	себя=GEN	характер= POSS/3Sg=ABL	то и дело
берге	ужурал=дар=га	тавар=ж=ыр	
трудный	приключение=PL=DAT	попадать=REC=FUT/3Sg	

‘**Придиры** из-за своего характера всегда попадают в неприятные ситуации.’

чаргычы ‘ябеда, скандалщица’

Образовано от *чаргы* ‘жалоба, иск’ + *=чы* – ‘истец, жалующийся’. Применительно к человеку, которому свойственно жаловаться, подавать иски по всяким пустякам и устраивать скандалы. Употребляется чаще к женщинам или к детям.

(169)

Че чаргычы, чаргырава! – деп Ай-кыс Херелмааже удур алгырган (И-10).

че	чаргычы	чаргыра=ва	де=п	Ай-кыс	Херелмаа=же
давай	ябеда	ворчать=NEC	сказать=CV ₁	Ай-кыс	Херелмаа=LAT
удур		алгыр=ган			
против		кричать=PP			

‘Не ворчи, ябеда! – крикнула Ай-кыс Херелме.’

(170)

«Бистиң клазывыста **чаргычының** алгыш-кырыш үндүрүпкеш баарын билбес эвес сен» – деп Люба эжин хыйыртаан (И-10).

бис=тиң	клаз=ывыс=та	чаргычы=ның	алгыш-кырыш=∅
наш=GEN	класс=POSS/1PL=LOC	скандалец=GEN	крик-ссора=ACC
үндүр=үп=кеш	ба=ар=ы=н	бил=бес	эвес
начинать=CV ₁ =CV ₃	идти=PrP=POSS/3Sg=ACC	знать=NEC-PrP	не
сен	де=п	Люба=∅	эж=и=н
			хыйырта=ан

ты сказать=CV₁ Люба=NOM подруга=POSS/3Sg=ACC смотреть искоса=PP
 ‘«Ты будто не знаешь о том, как эта **скандалистка** в нашем классе всегда начинает ссору и убегает», – сказав, Люба посмотрела исподлобья на друга.’

(171)

Ол чаргычыга чөп ол чажытты чугаалай берген сен? (И-13)

ол чаргычы=га чөп ол чажыт=ты чугаал=ай бер=ген сен
 та ябед=DAT почему это секрет=ACC рассказать=CV₂ давать=PP ты
 ‘Ты почему рассказал этой ябеде наш секрет?’

саттыныкчы ‘предатель’

Данная лексема образована от основы глагола *саттын*= ‘продаваться’ + *=кчы* – ‘предатель’. Применительно и к женщинам, и к мужчинам, когда хотят оскорбить человека или сделать замечание за его продажную склонность.

(172)

Бисти, моол тываларын, силернин ноян-дужуметтериңер саттыныкчы, чашпаа шивишкиннер деп санаар улус (ИБ, АК, 194).

бис=ти моол тыва=лар=ы=н си=лер=ниң
 мы=ACC монгольский тувинец=PL=POSS/3PL=ACC вы=PL=GEN
 ноян-дужумет=тер=иңер саттыныкчы=∅ чашпаа
 правитель=PL=POSS/3PL предатель=NOM льстивый
 шивишкин=нер де=п сана=ар улус
 шпион=PL сказать=CV₁ считать=PrP люди

‘Нас, тувинцев Монголии, ваши правители, начальники принимают за **предателей** и льстивых стукачей.’

(173)

Шериг-оол саттыныкчыларның бирээзи турган, ол чоок эитерин дужаап берипкен (И-7).

Шериг-оол=∅ саттыныкчы=лар=ның бирээ=зи тур=ган ол
 Шериг-оол=NOM предатель=PL=GEN один=POSS/3Sg стоять=PP он
 чоок эш=тер=и=н дужа=ап бер=ип=кен
 близкий друг=PL=POSS/3PL=ACC сдавать=CV₁ давать=CV₁=PP

‘Шериг-оол был одним из **предателей**, он выдал своих близких друзей.’

(174)

Чуртундан хая көрүнген саттыныкчылар кажан бир шагда дөмей-ле үүлезин алып ыйнаан (И-10).

чурт=ун=дан хая көр=үн=ген саттыныкчы=лар кажан-бир
 земля=POSS/3Sg=ABL оглядываться=REFL=PP предатель=PL когда-нибудь
 шаг=да дөмей-ле үүле=зи=н ал=ыр ыйнаан
 время=LOC всё равно последствие=POSS/3Sg=ACC получать=PrP ведь

‘**Предатели**, которые предали свою родину, когда-нибудь все равно получают по заслугам.’

куурумчу ‘ханжа, лицемер’

Данная лексема образована от п.-монг. *qayurtaṣi* ‘обманщик, лгун, плут’. Употребляется по отношению к человеку лживого, нагловатого, нечестного поведения.

(175)

Куурумчуну ынчаар тудуп, өчүткеш, чогуур албан черинге дужаап берген болгай мен (АД, ЧЧ, 290).

куурумчу=ну	ынчаар	туд=уп	өчү=т=кеш
лицемер=АСС	так	поймать=CV ₁	высказывать=CAUS=CV ₃
чогуур	албан=∅	чер=ин=ге	дужа=ап
соответствующий	орган=NOM	место=POSS/3Sg=DAT	сдавать=CV ₁
бер=ген	бол=гай	мен	
давать=PP	быть=OPT	я	

‘Так я поймал и заставил признаться этого **лицемера**, а затем сдал соответствующим органам.’

(176)

«*Чоп кончуг куурумчу боор оода радиону апаар*» – деп наркоман оолдуң авазы хомудаан (И-14).

чоп	кончуг	куурумчу	бо=ор	оода	радио=ну
почему	такой	лицемер	быть=PrP	хоть бы	радио=АСС
аппа=ар	де=п	наркоман	оол=дуң	ава=зы	
забирать=PrP	сказать=CV ₁	наркоман	юноша=GEN	мать=POSS/3Sg	
хомуда=ан					
жаловаться=PP					

‘«Что это за **лицемер**, хоть бы радио оставил», – сокрушалась мать наркомана.’

(177)

Амдыы кончуг куурумчунуң кижии адып кагбазын (ТЛА, 59).

амдыы	кончуг	куурумчу=нуң	кижи	ад=ып
тот	весьма	ханжа=GEN	человек=АСС	стрелять=CV ₁
каг=баз=ы=н				
оставлять=NEG=POSS/3Sg= АСС				

‘Смотри, как бы этот твой **ханжа** не застрелил меня.’

тоянчы ‘бродяга, скиталец’

От глагола *тояр* ‘бродить, странствовать’ + =чы (афф. деятеля).

В прямом значении реализуется нейтральное, положительное значение, когда характеризуют образ жизни странствующего человека, любящего путешествовать, не имеющего постоянного места жительства.

(178)

Тоянчыларга кол-ла чүве хырны [тодуг болгаи чаа черлер көрүп алырга амыдыралы оон-биле долу болур] (И-11)

тоянчы=лар=га кол-ла чүве хыр=ны
 бродяга=PL=DAT главное PTCL брюхо=POSS/3Sg

‘Странникам самое главное – сытое брюхо и новые земли, этим у них жизнь заполнена.’

В переносном значении употребляется как отрицательная оценка, когда человека обвиняют в непостоянстве. Чаще применяют взрослые к детям, когда те целыми днями проводят на улице за игрой и забывают о возвращении домой вовремя:

(179)

Бо **тоянчы** ам база хүнзедир келбээни ол бе? – деп авазы ажылындан келгеш, алгырган.

(И-9)

бо тоянчы=∅ ам база хүнзедир
 это бродяга=NOM сейчас опять целый день
 кел=бэ=эн=и ол бе де=п ава=зы
 придти=NEG=PP=POSS/3Sg что ли сказать=CV₁ мать=POSS/3Sg
 ажыл=ын=дан кел=геш алгыр=ган
 работа=POSS/3Sg=ABL придти=CV₃ кричать=PP

‘Этот **бродяга** не пришел опять домой? – сказала мать, вернувшись с работы.’

(180)

Амгы шагда **тоянчылар** улуг хоорайларда кижилерге чуртталга бербестээн (И-13).

амгы шаг=да тоянчы=лар улуг хоорай=лар=да
 современный время=LOC бродяга=PL большой город=PL=LOC
 кизи=лер=ге чуртталга бер=бестэ=эн
 человек=PL=DAT жизнь=ACC давать=NEGPRF=PP

‘В это время **бродяги** не дают жизни людям в больших городах.’

(181)

Оля ол тоянчызын ам база эдерип алгаш чорупкан, аа халак! – деп авазы алгырган (И-9).

Оля=∅ ол тоянчы=зы=н ам база эдер=ип
 Оля=NOM тот бродяга=POSS/3Sg=ACC опять идти вслед=CV₁
 ал=гаш чор=уп=кан аа халак
 брать=CV₃ идти=CV₁=PP INTJ
 де=п ава=зы алгыр=ган
 сказать= CV₁ мать=POSS/3Sg кричать=PP

‘Опять Оля ушла с этим своим бродягой, о, боже! – кричала ее мать.’

шуваганчы ‘старушка, старуха (сварливая), баба’

Этимология лексемы восходит к монгольскому слову *чавганц* ‘старушка’. В прямом значении *шываганчы/шуваганчы* ‘раздражительная старушка’. В переносном значении с отрицательной оценкой применимо к молодым девушкам и к ворчливым мужчинам, что не должно быть свойственно молодым женщинам и мужчинам.

(182)

Кырган шуваганчы өгден үне халааш, холун далбаңнадыр чайгылааш, мөгүдөп алгыргылаан (АД, ЧЧ, 223).

кырган шуваганчы=∅ өг=ден үн=е хала=аш
старый старушка=NOM юрта=ABL выбежать=CV₂ бежать=CV₃
хол=у=н далбаңна=д=ыр чай=гыла=аш
рука=POSS/3Sg=ACC размахивать=CAUS=PrP махать=ITER₂=CV₃
мөгүдө=п алгыр=гыла=ан
сильно тревожиться=CV₁ кричать= ITER₂=PP

‘**Старушка**, выбежав из дома, начала кричать и махать руками’.

(183)

Өгге кирип кээрге, алдан хар ажа берген хире назылыг, буянныг ак салдыг ашак база назылай берген шуваганчы кадай олурганнар (ИБ, АК, 243).

өг=ге кир=ип кэ=эр=ге алдан хар=∅
юрта= DAT входит=CV₁ быть= PrP=DAT шестьдесят лет=NOM
аж=а бер=ген хире назы=лыг буянныг ак
переходить=CV₂ давать=PP около возраст=POSSV добрый белый
сал=дыг ашак=∅ база назыла=й бер=ген
борода =POSSV мужчина= NOM и стариться=CV₂ быть=PP
шуваганчы=∅ кадай=∅ олур=ган=нар
старушка=NOM женщина=NOM сидеть=PP=PL

‘Когда они зашли в юрту, там сидели старик лет шестидесяти с седой бородой и **старушка** в возрасте.’

(184)

Эй, шуваганчы аскын тырт, кым-биле чугаалажып турарыңны билин! (И-14)

эй шуваганчы=∅ аск=ын тырт=∅ кым-биле
эй старуха=NOM рот=ACC тянуть=IMP/2Sg кто- N_{Instr}
чугаала=ж=ып тур=ар=ың=ны бил=ин
разговаривать=REC=CV₁ стоять=PrP=POSS/2Sg=ACC знать= IMP/2Sg

‘Эй, **старуха** (сварливая) [знай свое место], помни, с кем разговариваешь, и что попало не говори!’

(185)

Анаа-ла чугаага ынак шуваганчылар безин барык, кээргээчелин көөргеттинер дээн ышкаш (СС, ЧЧ, 96).

анаа-ла чугаа=га ынак шуваганчы=лар безин
простой-PTCL разговор=DAT любящий старуха=PL даже
барык кээргээчел=и=н көөрге=т=тин=ер дэ=эн ышкаш
почти жалостливый=POSS/3Sg=ACC хвастаться=CAUS=REL=PrP быть=PP будто

‘Даже эти болтливые **старухи** словно решили специально показать свое сочувствие, начали вмешиваться.’

При сопоставлении материала тувинского и русского языков становится ясно, что даже этот перечень представляет количественное преимущество таких формантов в русском языке, поэтому в настоящем исследовании мы ограничились данным списком.

2.1.5.2. Форманты положительной оценки в тувинском и русском языках

Аффиксы в тувинском языке	№	Суффиксы в русском языке
= <i>най</i> /= <i>бай</i> : чалгаапай	1	- <i>ок</i> -: дружок
= <i>кай</i> /= <i>кей</i> : кежээкей	2	- <i>оньк</i> -: лисонька
= <i>мал</i> /= <i>мел</i> : чорумал	3	- <i>еньк</i> -: маменька
= <i>ак</i> /= <i>ек</i> : билииргек, байыыргак	4	- <i>иньк</i> -: зайныка
= <i>чак</i> /= <i>жак</i> : кыжызак, кернижек	5	- <i>инк</i> -: соломинка
= <i>ай</i> : авамай, ачамай	6	- <i>енк</i> -: беженка
= <i>кы</i> : авакым, оглукум	7	- <i>онк</i> -/ <i>-ёнк</i> -: душонка, тушёнка
= <i>чигеш</i> /= <i>жыгаш</i> : хемчигеш,	8	- <i>онок</i> -: волчонок
сугжугаш	9	- <i>ик</i> -: ключик
= <i>ка</i> : кернишка, чаптаашка,	10	- <i>ек</i> -: мешочек
Таирка	11	- <i>ок</i> -: кулачок
	12	- <i>ец</i> -: письмецо
	13	- <i>иц</i> -: красавица
	14	- <i>ичк</i> -: лисичка
	15	- <i>ечк</i> -: семечко
	16	- <i>к</i> -: рыбка
	17	- <i>шек</i> /- <i>шок</i> : ремешок, кармашек
	18	- <i>ик</i> /- <i>чик</i> : дождик, любимчик
	19	- <i>ушк</i> -: дедушка
	20	- <i>ышк</i> -: солнышко
	21	- <i>ишк</i> (<i>о</i>): словишко
	22	- <i>це</i> /- <i>цо</i> : словцо, зеркальце
	23	- <i>ко</i> : яблочко
	24	- <i>ка</i> : Димка

В тувинском языке к уменьшительно-ласкательным аффиксам относятся следующие аффиксы: =*чак*/=*чек*, =*чыгаш*/=*чигеш*, =*кы*/=*ки*, =*ай*/=*ей*, =*ка*.

Аффикс =*чак*/=*чек*

Данный аффикс с двенадцатью фонетическими вариантами (после глухих согласных и сонорных *л, м, н, ң*: =*чак*/=*чек*, =*чык*/=*чик*, =*чук*/=*чук*, после гласных и сонорных *р, й, г*: =*жак*/=*жек*, =*жык*/=*жик* =*жук*/=*жук*) входит в состав уменьшительно-ласкательных аффиксов и образует уменьшительно-

ласкательные имена преимущественно животных, например: *кулунчак* ‘жеребеночек’, *дилгижсек* ‘лисичка’, неживых предметов и природных объектов: *дытчык* ‘лиственничка’, *хемчик* ‘речка’, ‘речушка’, *бугажык* ‘бычок’, *тейжик* ‘холмик’, *хууңчук* ‘ведерко’, *хөлчүк* ‘озерко’ [ГТЯ 1961: 147-149]. Есть случаи употребления этого деминутивного аффикса в некоторых именах собственных: *Долаанажык* ‘Долааночка’, *Чеченажык* ‘Чеченочка’, *Саянажык* ‘Саяночка’ и др.

В современном разговорном тувинском языке наблюдается употребление данного аффикса также в качестве уменьшительно-ласкательного аффикса со значением лица в следующих словах: *кызыжак* ‘девочка, девчушка, девчурка’, которое зафиксировано в толковом словаре [ТСТЯ 2011: 270], *эшипжик* ‘девчушка’ и *кернижсек* ‘невестушка’. На данном этапе исследования мы не обнаружили других лексем.

кызыжак ‘девчушка’

В толковом словаре тувинского языка отмечается как ‘девочка, девчушка, девчурка’ [ТСТЯ 2011: 270], в тувинско-русском словаре отсутствует.

(186)

Өөнүң ээзи кел чыдарга бичии кызыжак-биле сыйбыңайнчып оарындан човааны ол-дур деп бодум хуумда даап бодап каан мен (З.Б.С., 27).

өөн=үң	ээ=зи	кел=ө	чыд=ар=га	бичии
дом=GEN	хозяин=POSS/3Sg	приходить=CV ₁	лежать=PrP=DAT	маленький
кызыжак-биле		сыйбыңайн=ч=ып	орар=ын=дан	
девчушка- N _{Instr}	легкомысленничать=REC=CV ₁		сидеть=POSS/3Sg=ABL	
човаа=н=ы	ол-дур	де=п	бодум	хуу=м=да
стесняться=PP=ACC	это-PTCL	сказать=CV ₁	я сам	доля=1Sg=LOC
да=ап	бод=ап	ка=ан		мен
предполагать=CV ₁	думать=CV ₁	оставаться=PAST/3Sg	я	

‘Я подумал, что ей стало стыдно при виде мужа, заигрывающего с молоденькой девчушкой.’

кернижсек ‘невестушка’

Данная лексема отсутствует в существующих словарях тувинского языка, но есть случаи употребления в современном разговорном тувинском языке. *Кернижсек* ‘невестушка’ от лексем *келин/керин* ‘сноха, невестка’ [ТРС 1968: 237] встречается в речи у некоторых людей возраста 40–55 лет. Информанты утверждают, что так раньше не говорили, но в последнее время это заметно в речи некоторых тувинцев.

(187)

Мээң кернижегим дыка эки кыс болганынга өөрүүр-дүр мен (И-1).

мээң	кернижег=им	дыка	эки	кыс
моя	невестушка=POSS/1Sg	очень	хорошая	девочка

бол=ган=ын=га	өөрү=үр-дүр	мен
быть=PP=POSS/3Sg=DAT	радоваться=FUT/3Sg-PTCL	я

‘Я рада тому, что моя невестушка очень хорошая девушка (оказалась).’

Аффикс =най/=бай

Данный аффикс входит в состав аффиксов, которые образуют имена существительные, однако авторы грамматики тувинского языка считают его редко встречающимся [Исхаков, Пальмбах 1961: 173]. Аффикс =най/=бай, присоединяясь к имени прилагательному, придает экспрессивно-оценочное значение лексеме, выражающее как ласкательное значение: *чассыгбай* < *чассыг* ‘ласковый, нежный’ + =бай ‘неженка, лапочка’, *чаптанчыгбай* < *чаптанчыг* ‘умилительный, забавный (о ребёнке, о детёныше)’ + =бай ‘милашка’, *угаанныгбай* < *угаанныг* ‘умный’ + =бай умник, ‘умница, разумник (о смышлёном, послушном ребёнке)’, так и ироническое значение с целью разоблачения отрицательных черт характера человека: *чалгаа* ‘ленивый + =най ‘лентяй’, *олут* ‘сидение’ + =най ‘лежебока’.

чарашнай

В тувинско-русском словаре данная лексема не рассматривается, но мы выделяем два значения: красавица и красотка.

С положительной оценкой употребляется по отношению к девушке в уменьшительно-ласкательном значении.

(188)

Каяа-даа бол чоруп чорааш чарашнайым сени сакты бээр-дир мен – деп таныжынга Чечен чугаалаан (И-7).

каяа-даа бо=л	чор=уп	чора=аш	чарашнай=ым	сени	сакт=ы
где бы ни было	идти=CV ₁	идти=CV ₃	красавица=1Sg	тебя	скучать=CV ₂
бэ=эр-дир	мен	де=п	таныж=ын=га	Чечен	чугаала=ан
давать=PrP-PTCL	я	сказать=CV ₁	подруга=POSS/3Sg=DAT	Чечен	сказать=PP

‘Где бы я ни был, непременно начинаю скучать по тебе, моя **красавица**», – признался своей девушке Чечен.’

С отрицательной оценкой употребляется в разговорной речи по отношению к девушкам с иронией к ее красивой внешности или же с осуждением к ее кичливому поведению.

(189)

Дыка көөргеттинмес болза эки, чарашнай! (И-3)

дыка	көөргет=тин=мес	бол=за	эки	чарашнай=∅
очень	бахвалиться=CAUS=NEG	быть=COND	хорошо	красотка=NOM

‘Лучше не бахвалиться бы (тебе), **красотка!**’

чассыгбай

В ТРС данная лексема не отмечается. Употребляют по отношению к ребятишкам, чаще к дочерям, когда ласкают или хвалят. Также есть случаи

употребления между супругами в качестве ласкательного слова ‘ласковая, милая моя’.

(190)

Чассыгбайымны! – деп авазы бичии уруун чассытпышаан өпейлээн (И-10)

чассыгбай=ЫМ=НЫ	де=п	ава=зы	бичии
ласковая=1Sg=ACC	сказать=CV ₁	мама=POSS/3Sg	маленький
уру=у=н	чассыт=пышаан	өпейлэ=эн	
дочь=POSS/3Sg=ACC	ласкать=PP-PrP	баюкать=PAST/3Sg	

‘Ласковая моя! – говоря, мать убаюкивала свою доченьку.’

Некоторые экспрессивные лексемы в этой группе образованы от лексем с отрицательной семантикой: *тенек* ‘баловной, баловник’, *чуттуз* ‘неряшливый, неопрятный’, *чалгаа* ‘ленивый’, *олут* ‘сидение’, *аазат*= ‘разевать рот’. Прибавление уменьшительно-ласкательного аффикса =*най*/=*бай* как бы смягчает отрицательное значение в корневой лексеме, нейтрализуя отрицательную характеристику. В реализации имеет несколько смягчающее или ироническое значение, употребляющееся с целью разоблачения отрицательных черт человека.

тенекпей

1) дурачок, глупыш; 2) озорник, шалун [ТРС 1968: 411].

(191)

«Бисти кагба, оглум, кайнаар-даа кады чоруур бис» деп чагып-даа турдулар. А мен кончуг *тенекпей*... (В. Серен-оол 1995)

бис=ти	каг=ба	огл=ум	кайнаар-даа	кады	чору=ур
мы=ACC	класть=NEG	сын=1Sg	никуда-PTCL	вместе	идти=PrP
бис	де=п	чагы=п-даа		тур=ду=лар	
мы	сказать=CV ₁	наставлять=CV ₁ -PTCL		стоять=PAST ₁ =PL	
а	мен	кончуг	тенекпей		
CONJ	я	совсем	дурачок		

‘Они (родители) наставляли меня «не оставляй нас нигде, сынок, бери нас с собой везде».

А я такой **дурачок**...’

аазатнай

1) разиня, ротозей, ротозейка; 2) разгильдяй [ТРС 1968: 26]. Лексема образована от *аазат*= ‘открывать, разевать рот (пасть)’.

(192)

Эй, аазатнай! Аамайсы берген аскың ажып алган олурдуңда хой ырай берди (И-11).

эй	аазатнай	аамайс=ы	бер=ген	аск=ың
эй	ротозей	быть рассеянным=POSS/3Sg	давать=PP	рот=POSS/2Sg
ажы=п		ал=ган	олур=ду=ң=да	хой=∅
открывать=CV ₁		братъ=PP	сидеть=PAST ₁ =2Sg=LOC	баран=NOM
ыра=й		бер=ди		

отдаляться=CV₁давать=PAST₁/3Sg‘Эй, **ротозей!** Пока ты сидел, рассеянно открыв рот, отара ушла далеко.’*чуттугбай*

Неряха, грязнуха, грязнуля [TPC 1968: 548]. Лексема образована от *чуттуг* ‘скверный, грязный, неопрятный, неряшливый’.

(193)

Дуу аалдың чуттугбайы бо арыг орунга олурган-дыр дүрген чуг! (И-5)

дуу аал=дың чуттугбай=ы бо арыг орун=га

тот дом=GEN неряха=POSS/3Sg это чистый кровать=DAT

олур=ган-дыр дүрген чуг=∅

сидеть=PP-PTCL быстро мыть=IMP/2Sg

‘На этой постели сидел **неряха** из того дома, быстро постирай, давай!’*чалгаапай*

Лодырь, лентяй [TPC 1968: 513]. Лексема образована от *чалгаа* ‘лень’.

(194)

Хир-чамынга туттуруп чиртий берген, чалгаапай-дыр сен (И-11).

хир-чам=ы=нга тут=тур=уп чирт=ий

грязь-слякоть=POSS/1Sg=DAT держать=CAUS=CV₁ кормить=CV₁

бер=ген чалгаапай-дыр сен

давать=PP лентяй-PTCL ты

‘Да ты же **лентяй**, которого одолела грязь!’*олутпай*

Ленивый, сидящий без дела; *олутпай киж* ‘лентяй, бездельник’ [TPC 1968: 318]. Аналогом данной лексемы в русском языке является слово *лежебока*.

(195)

Эйт, олутпай, мынчаар олурар болзуңза чүге-даа өөренип албас сен! (И-10)

эйт олутпай мынчаар олур=ар бол=зуң=за

эйт лежебока так сидеть=PrP быть=COND=2Sg=COND

чүге-даа өөрен=ип ал=бас сен

почему-PTCL учиться=CV₁ брать=NEG ты‘Эй, **лежебока**, если будешь так сидеть, ничему так и не научишься!’**Аффикс =кай/ =кей***кежээкей*

Как отдельная лексема в тувинско-русском словаре не описывается. В грамматике тувинского языка *-кай/-кей* относится к аффиксам с ласкательным значением [ГТЯ 1961: 149], *кежээ* ‘трудолюбивый’ + *=кей* – ‘трудяга’. Часто употребляется для образования имен собственных: *салбак* +

лексемах появляется экспрессивность за счет ядерной коннотативной семы ЭМОТИВНОСТЬ.

=*кы*: ава=*кы*=м (POSS/1Sg) '[моя] мамочка', оглу=*ку*=м (POSS/1Sg) '[мой] сыночек', дуңма=*кы*=м (POSS/1Sg) '[моя/мой] младший брат/сестра', угба=*кы*=м (POSS/1Sg) '[моя] сестричка, сестрица';

=*ай*: ава=м (POSS/1Sg) =ай '[моя] мамуся', ача=м (POSS/1Sg) =ай '[мой] папочка', огл=ум (POSS/1Sg) =ай '[мой] сыночек', угба=м (POSS/1Sg) =ай '[моя] сестричка, сестрица'.

Аффикс, заимствованный из русского языка, =ка

В современном разговорном тувинском языке стало заметно употребление таких слов, как *чаптаашка* 'милашка' (от *чаптанчыг* 'умилительный, забавный' [ТРС 1968: 517]), *кернишишка* 'невестушка' (от *келин/керин* 'сноха, невестка' [ТРС 1968: 237]), *бызаашка* (от *бызаа* 'теленек'), *оглушка* 'сыночка' (от *оглу* '[его, её, их] сын' [ТРС 1968: 313]), иногда и в собственных именах: *Алтейка*, *Демирка*, *Наурка* и др., где показатель =ка является суффиксом русского языка, выражающим значение фамильярно-интимной близости отношений (ср. *Витька*, *Пашка*, *Димка* и мн. др.):

(198)

И мы тут с Даяшкой, совсем крошкой (11.01.2017. Facebook. Дина Оюн),

(199)

Долумашка и Найырка ждут вас в гости к себе домой (И-4).

В русском языке суффикс =ка относят к суффиксам субъективной оценки, так как он привносит эмоционально-модальный оттенок, видоизменяя структуру слова, и предназначен для выражения личного отношения субъекта [Медведева 2013: 488]. Примечательно также то, что данный суффикс может выражать разные эмоционально-модальные оттенки: как морально-уничижительный (*Пашка*, *Витька*, *Толька*, *Димка*), так и дружественный при обращении к детям, молодежи в среде сверстников (*Светка*, *Анька*, *Ванька*).

Нам представляется, что, перенимая данный суффикс русского языка, тувинцы употребляют значение дружественного, умилительного оттенка для выражения близкого отношения к человеку.

В. В. Виноградов определяет уменьшительно-ласкательные суффиксы как суффиксы не словообразующие, а формообразующие. При их посредстве выражаются самые разнообразные оттенки экспрессии: сочувствие, ирония, пренебрежение, злоба, пестрая и противоречивая гамма эмоций и оценок. Например, ироническая окраска видна в ласкательных формах поговорки: «Рюмочки доведут до сумочки». В речи следователя Порфирия Петровича из «Преступления и наказания» Ф. М. Достоевского уменьшительные формы создают язвительно-насмешливый тон речи под маской «дружественного

участия», например: «я знаю, он моя жертвочка...»; «он у меня психологически не убежит, хе-хе, каково выраженьице-то...»: «говорит, а у самого зубки во рту один о другой колотятся...»; «Губка-то, как и тогда, вздрагивает», – пробормотал как бы даже с участием Порфирий Петрович» и т.п. [Виноградов 1986].

В нашу выборку попадают следующие уменьшительно-ласкательные суффиксы русского языка: *-оньк-* (полосонька, лисонька, Лизонька), *-еньк-* (зоренька, дороженька, маменька, папенька), *-иньк-* (заинька, баиньки, паинька), *-инк-* (горошинка, соломинка, снежинка, пушинка), *-енк-* (беженка, монашенка, неженка, нищенка, француженка), *-онк-/ёнк-* (душонка, тушёнка), *-онок-* (волчонок, медвежонок, верблюжонок), *-ик-* (ключик, ножик), *-ек-* (замочек, мешочек), *-ок-* (волчок, кулачок), *-ец-* (письмецо, молодец, горец), *-иц-* (креслице, маслице, красавица), *-ичк-* (лестничка, луковичка, лисичка), *-ечк-* (семечко, ложечка, утrenchко, Колечка, Юлечка), *-к-* (рыбка), *-шек/-шок* (ремешок, кармашек), *-ик/-чик* (дождик, любимчик, карманчик), *-ушк-* (дедушка, матушка), *-ышк-* (солнышко, хлебушко, перышко), *-ишк(о)* (делишко, словишко), *-це/-цо* (словцо, зеркальце), *-ко* (ведерко, яблочко), *-ка* (Анька, Димка).

Каждый из перечисленных суффиксов выражает разные эмоции: сочувствие, иронию, пренебрежение, злобу и др.

С помощью данных суффиксов в русском языке образуется множество лексем экспрессивной семантики.

Аффикс =к

Как отмечают авторы «Грамматики тувинского языка», данный уменьшительно-ласкательный аффикс имени существительного встречается очень редко [ГТЯ 1961: 149]. Наш материал, собранный из «Тувинско-русского словаря 1968 г.», демонстрирует факт того, что аффикс =к служит не только для образования уменьшительно-ласкательного значения, но и для выражения негативной, осудительной семантики в словах, присоединяясь к глаголу с аффиксом =*ыырга* ‘считать (себя, кого-либо, что-либо) таким-то’, ‘казатьсятаким-то’, ‘проявлять, выказыватьтакое-то свойство’. А. Я. Салчак отмечает, что «все глаголы поведения с аффиксом =*ыырга* входят в подгруппу глаголов неестественного поведения. У некоторых глаголов поведения с аффиксом =*ыырга* семантика корня указывает на объект хвастовства (*бай=ыырга=* ‘хвастаться богатством’, – *бай* ‘богач/богатый’; *бил=иирге=* ‘зазнаваться, считать себя знающим’ – *билиг* ‘знание, знания’). У глаголов, семантика корня которых утрачена, значение стало более обобщенным без указания на конкретный объект хвастовства *сайыырга=* ‘кичиться, важничать’, *идээрге=* ‘кичиться, важничать’. Среди этих глаголов имеются три глагола, семантика корня которых еще вычленяется. Это

глаголы *ад=ыырга=* ‘кичиться, чваниться, важничать’, где *ат=* ‘имя’, *улуурга=* ‘вести себя высокомерно, быть заносчивым, зазнаваться’ и глагол *улуургаттын=* ‘вести себя высокомерно, быть заносчивым, зазнаваться’, где *улуг* ‘большой, великий, старший’» [Салчак 2005: 163].

Представим словообразовательные дериваты, характеризующие человека, выявленные нами:

адааргак ‘завистливый человек’ от глагола *адааргаар* ‘завидовать’;

адыыргак ‘кичливый, чванливый, тщеславный, спесивый, заносчивый, жеманный человек’ (ср. *ёзуургак, идээргек, сайыыргак, улуургак*) от глагола *адыыргаар* ‘кичиться, чваниться, важничать’;

ямбыыргак ‘кичливый, чванливый, тщеславный человек’ от глагола *ямбыыргаар* ‘кичиться, чваниться, важничать’;

идээргек ‘заносчивый, кичливый человек, зазнайка’ от глагола *идээргээр* ‘зазнаваться, чваниться, кичиться’;

байыыргак ‘кичащийся своим богатством человек’ от глагола *байыыргаар* ‘хвалиться, кичиться своим богатством’;

билииргек ‘зазнайка, всезнайка’ от глагола *билииргээр* ‘зазнаваться; считать себя знающим’;

каазыргак ‘модный, щегольской человек’ от глагола *каазыргаар* ‘одеваться по моде, щеголять, франтить’;

кояргак ‘щеголеватый, любящий щеголять’ от глагола *кояаргаар* ‘щеголять’;

кочуургак ‘насмешник, насмешливый человек’ от глагола *кочуургаар* ‘насмехаться над кем-либо’;

өжээргек ‘мстительный человек’ от глагола *өжээргээр* ‘мстить’;

өкпээргек ‘вспыльчивый, сердитый человек’ от глагола *өкпээргээр* ‘вспылить, сердиться’;

улуургак ‘высокомерный, заносчивый, кичливый человек’ от глагола *улуургаар* ‘вести себя высокомерно’;

холуургак ‘привередливый человек’ от глагола *холуургаар* ‘привередничать’;

чаишыыргак ‘подхалим’ от глагола *чаишалаар* ‘подхалимствовать, заискивать’;

чечээргек ‘любящий хвастаться своим красноречием’ от глагола *чечээргээр* ‘хвастаться своим красноречием’;

чилбииргек ‘склонный к жадности, алчный, корыстолюбивый человек’ от глагола *чилбииргээр* ‘жадничать, быть прожорливым’;

чыдыыргак ‘тонкий в обонянии’ от глагола *чыдыыргаар* ‘нюхать, чувствовать запах’;

дузааргак ‘отзывчивый, чуткий человек’ от глагола *дузааргаар* ‘быть отзывчивым, чутким’;

экииргек ‘щедрый, добрый, гостеприимный человек’ от глагола *экииргээр* ‘проявлять щедрость (доброту, гостеприимство)’;

хүндүүргек ‘почтительный, обходительный, вежливый человек’ от глагола *хүндүлээр* ‘уважать, почитать, обожать’ и др.

Билииргектиң билии кызаа – у зазнайки мало знаний [тув. поговорка].

Аффиксальные экспрессивы

өлүмдүк = N^{Qual}

Слабак. Авторы тувинско-русского словаря данную лексему дают как синоним лексемы *өлбезек* ‘слабенький, чуть живой’ [ТРС 1968: 335], слабак < *өлүм* ‘смерть’ + =*дүк* (афф., образующий имена от глаголов). Применительно к бессильному, безвольному, бесхарактерному человеку.

(200)

Эй, өлүмдүк, чүнү чиңзерленип тур сен? (И-9)

эй	өлүмдүк	чү=нү	{чинзерлен=ип	тур=∅}	сен
эй	слабак	что=АСС	{рыскасть=CV ₁	стоят=Pr}	ты

‘Эй, **слабак**, что ты рыскаешь (рыщешь)?’

(201)

Аа, богда, өлүмдүктү сени кайнаар-ла чүткүп турарың ол ирги?! (И-3)

аа	богда	өлүмдүк=тү	сени	кайнаар-ла
о	господи	слабак=АСС	тебя	куда-PTCL
чүткү=п		тур=ар=ың	ол	ирги
тянуть изо всех сил=CV ₁		стоять=PrP=POSS/2Sg	это	же

‘О господи, куда же ты стремишься так, слабак (полумертвый человек) такой?!’

ырбыска/ ырбыскын = N^{Qual}

1) Хрупкий, неокрепший; **ырбыскын киж** хрупкий человек; 2) маленький, малюсенький, ничтожный (*напр. о детёныше животных*) [ТРС 1968: 599]. Аналогом в русском языке может быть слово *хиляк*. Данная лексема встречается в художественной литературе, посвященной описанию жизни до Октябрьской революции, хотя также есть употребление в устной речи и современной литературе.

(202)

Көөрге мындыг аш куу ырбыскын. Аскын дыңнаңар чүү дидир! (СС, ЧЧ, 326)

кө=өр=ге	мындыг	аш	куу	ырбыскын
смотреть=PrP=DAT	такой	голодный	серый	хиляк
аск=ы=н	дыңна=ңар	чүү	ди=ди=р	
рот=POSS/3Sg=АСС	слушать=IMP/2PL	что	говорить=PAST ₁ /3Sg	

‘Смотришь на него – вроде бледный **хиляк**.’

(203)

Мындыг ырбысканы кым аар ажылче чоргузупту [ирги але – деп, угбам бичии оолду көргөш, кайгаан] (И-3)

мындыг ырбыскан=ы кым аар
 такой хиляк=АСС кто тяжелый
 ажыл=че чоргуз=уп=ту
 работа=LAT посылать=CV₁=PAST₁/3Sg

‘Это кто отправил такого хиляка на тяжелую работу [– удивлялась сестра, увидев маленького мальчика].’

(204)

Меңээ күш чедер мен деп бодап тур сен бе, ырбыскын? (И-7)

Меңээ күш чед=ер мен де=п бод=ап
 Мне сила достигать=PrP я сказать=CV₁ думать=CV₁
 тур=Ø сен бе ырбыскын
 стоять=IMP/2Sg ты PTCL хиляк

‘Что, думаешь, я по зубам тебе, хиляк?’

Все именные лексемы в данном ряду могут выполнять и функцию прилагательного, и функцию качественно-оценочного существительного.

2.1.5.3. Форманты негативной оценки в русском языке

В рамках исследования мы привлекаем материал Н. А. Лукьяновой, так как «самую яркую картину слов, оформленных экспрессивными суффиксами, представляют имена существительные» [Лукьянова 1986: 87]. К таковым относятся существительные, оформленные следующими суффиксами:

- ай/-'ай : базлай, кисляй, разглядай;
- ак/-'ак: слабак, хиляк, шустряк, озорняк, хитряк;
- ач: усач, бородач, трепач, лихач, рвач, потрач;
- ень: увалень, лежень, злыдень;
- их(а): нехотиха ‘ленивая, ничего не хочет делать’, поспелиха ‘ловкая, умелая, хорошая хозяйка’;
- 'ох(а): нескладёха – о человеке (обычно женщине), говорящем нескладно или невпопад; растютёха – о несерьезном, бесхозяйственном человеке / о неопрятной, неаккуратной женщине;
- уй: диал. бузуй, лупцуй – дериваты глаголов бузовать и лупцевать ‘бить, избивать кого-либо’;
- ун: летун ‘тот, кто часто меняет место работы’, диал. ЛСВ о строителях, работающих обычно в летнее время, приезжающих (прилетающих) из южных районов страны; несун ‘тот, кто пользуется общественным достоянием в личных интересах, использует общественное добро’; шептун ‘сплетник’; диал. хребтун – то же, что захребетник; дергун – о вспыльчивом, нервном, раздражительном человеке / о подвижном, энергичном, суетливом человеке (обычно мужчине);

-*ух(a)*/-'*ух(a)*: говоруха; *диал.* липуха – о несерьезной, легкомысленной девушке, молодой женщине, то же вислюха, немытюха – о неряшливой, неопрятной, не следящей за собой женщине, девушке и др.;

-*га*: деляга, трудяга, ленюга, нудяга, отчалюга, ланрыга, ханыга и др.

Н. А. Лукьянова отмечает, что данный список не представляет полный перечень суффиксов, оформляющих существительные со значением лица, так как они имеются во многих работах [Виноградов 1972; Князькова 1974; Русская грамматика 1980; Азарх 1984; Немченко 1984; и др.].

Рассмотренные суффиксы русского языка служат преимущественно для выражения негативной оценки.

В тувинском языке присутствуют «универсальные» аффиксы деятеля =*чы*/=*кчы*/=*нчы*; =*мал*/=*мел*. Аффикс =*чы* как формант выражает экспрессивное значение не выражает, оно появляется в том случае, если в производящей основе присутствует оценочное значение: *арага* 'алкоголь' +*чы* = *арагачы* 'алкоголик'.

В русском языке имеются специальные суффиксы для выражения экспрессивного значения (24). При образовании словообразовательных дериватов роль играет производящая основа. Как отмечает Т. А. Трипольская, «производящая основа и формант оказываются взаимообусловленными и взаимосвязанными, а семантика производящего слова является внутренним “контекстом” для отдельных морфем, который, влияя на значения составляющих частей, усиливает в них такие компоненты, как “эмоциональность”, “оценочность”, “интенсивность”. Ср.: суффикс *-ан*, соединяясь с экспрессивными основами (*пузан*, *интриган* и др.), как бы получает “экспрессивный заряд”, а затем, оформляя экспрессивное слово, образованное от нейтральных основ (*ушан*, *горлан*, *старикан*, *политикан*, *критикан* и др.), суффикс *-ан* уже играет решающую роль в актуализации экспрессивной семантики» [Трипольская 1985: 10-11].

В тувинском языке производящие основы при аффиксах *най*/=*бай*, =*кай*/=*кей*, =*чак*/=*жак* получают «экспрессивный заряд» и актуализируют экспрессивное значение, образуя слова с оценочной семантикой: *чалгаанай* 'лентяй', *менээкей* 'глупышка', *кернижек* 'невестушка' и др. Аффиксы =*най*/=*бай*, =*кай*/=*кей*, =*чак*/=*жак* выражают смягчающее значение отрицательной характеристики, выполняя тем самым уменьшительно-ласкательную функцию, как, например, *чуттуг* 'неряшливый' + =*бай* = *чуттугбай* 'неряшечка', в значении которого нет сильного осуждения.

Уменьшительно-ласкательный аффикс =*чыгаш*/=*жыгаш* можно считать непродуктивным в номинации людей, так как он служит для обозначения уменьшительно-ласкательного значения преимущественно неживых объектов (*хемчигеш* 'реченька', *тоолчугаш* 'сказочка', *отчугаш* 'огонёк').

Среди словообразовательных дериватов экспрессивного значения в тувинском языке встречаются слова, образованные с помощью суффикса русского языка =ка: *чантаашка* ‘милашка’, *оглушка* ‘сыночка’ и др., который также употребляется при образовании имен собственных: *Темирка*, *Аржаанка*, *Алдынайка* и др., что говорит о влиянии русского языка на тувинский язык на современном этапе.

Словообразовательная деривация является почти основным способом образования экспрессивов в русском языке: по данным Т. А. Трипольской, их насчитывается около 450 слов. Тогда как в тувинском языке в своей выборке мы насчитали около 71 слов.

2.1.5.4. Парные экспрессивы в тувинском языке

Парные экспрессивы представлены в достаточном количестве в тувинском языке. Выделяются около 10 существительных экспрессивно-оценочного значения: *балдыр-бээжсек* ‘малыш (соотв. мужичок с ноготок)’, *дора-өлчүк* ‘голодранец’, *доңга-баш* ‘человек с головой как кувшин’, *думаа-халаң* ‘сопляк (букв. сопли текущие)’, *дуктүг-боостаа* ‘тот, кто медленно ест (букв. с волосным горлом)’, *каарган-даван* ‘грязнуля (букв. вороны ноги)’, *кадай-кыс* ‘баба девушка, (о девушке за 40 лет, но поведение у которой как у 18-летней)’, *үре-сады* ‘потомок, отпрыск’.

дора-өлчүк ‘голодранец’

презр. голодный, нищий; голодранец [ТРС 1968: 174]. Слово с ярко выраженной экспрессивной (негативной, иронической) окраской. Образовано из компонентов < *дор-* ‘голодать’ (як. *туор-* ‘тощать’) *өл* ‘умереть’ = *чүк* (афф., образующий имена от глаголов). В тувинском языке употребляется по отношению к мужчинам. Данная лексема встречается в художественной литературе, посвященной описанию жизни до Октябрьской революции, хотя также есть употребление в устной речи и современной литературе.

(205)

Бир эвес ылап хам болзуңза мени өлүр хамнавыдам. Очур! Дора-өлчүк чүве!.. (ЭД, ЭОКК, 9)

бир эвес	ылап	хам	бол=зу=ң=за	мени	өл=үр
если	точно	шаман	быть=COND=2Sg=COND	меня	умирать=PrP
хамна=выд=ам		Очур	дора-өлчүк	чүве	
камланишь=PFV=IMP/2Sg		Очур	голодранец	вещь	

‘Если ты и вправду настоящий шаман, то умертви меня своим камланием. Очур! Голодранец!’

кадай-кыс

Женщина среднего возраста [ТСТЯ 2011: 22], *букв.* ‘женщина (баба)-девушка’ образовано из компонентов: *кадай разг.* ‘баба’ + *кыс* ‘девушка’, в

результате сложения двух слов, обозначающих женщин, появляется слово, употребляющееся по отношению к женщинам возраста примерно от 33 до 37-39 лет, обычно сохранивших красоту, молодость, не обремененных семьей, часто преуспевших в карьере, но незамужних, не имеющих детей. Быть незамужней и не иметь детей в данном возрасте для тувинцев является ненормальным явлением, поэтому данное слово имеет оценочную окраску. Следующий пример показывает, что эта девушка ведет себя неприлично, чтобы успокоить ее, говорящий напомнил ей о её статусе в очень грубой форме:

(206)

Анаа тур сен, кадай-кыс, орта аажыла! Хэй улус чон аразынга ыядынчыг чүве-дир (И-9).

анаа	тур	сен	кадай-кыс	орта	аажыл=а
просто	стоять	ты	баба-девушка	нормально	вести себя=IMP/2Sg
хэй	улус	чон	аразынга	ыядынчыг	чүве-дир
много	люди	народ	среди	стыдно	вещь-PTCL

‘Веди себя нормально, **баба-девушка!** Стыдно среди массы народа (за тебя).’

Следующий пример демонстрирует, что эта очень красивая девушка по возрасту должна быть замужем, но почему-то одинока:

(207)

Агы Агбановна, ооң уруу – кадай-кыс, дыка чараш, чүге бот чораанын кижии кайгаар (BC, СЧТ, 87).

Агы Агбановна	ооң	уру=у	кадай-кыс	дыка	чараш	чүге
Агы Агбановна	её	дочь=3Sg	баба-девушка	очень	красивый	почему
бот		чора=ан=ы=н		кижи	кайга=ар	
одиноки		ходить=PP=POSS/3Sg=ACC	человек		удивляться=FUT/3Sg	

‘Агы Агбановна, ее дочь – **баба-девушка**, очень красивая, удивительно, но почему-то одинокая.’

(208)

Артканнары база-ла чонга кадай кыс диртпээннер (К.-Э. К. Ы. б.,18).

арткан=нар=ы	база-ла	чон=га	кадай-кыс=∅
оставшийся=PL=POSS/3PL		тоже-PTCL	народ=DAT
		старая дева=NOM	
дир=т=пэ=эн=нер			
говорит=CAUS=NEG=PAST=PL			

‘Остальные тоже не были старыми девами (т.е. вышли замуж молодыми).’

думаа-халаң ‘сопляк’

букв. сопля текущие. Данное слово употребляется по отношению к незрелому мальчику, подростку, который ещё умственно и физически не окреп.

(209)

[Чудурукпайның дугайын бодап органнар:] «Мындыг инек-сокпа, думаа-халаң кажан-иргин угаан кире бергени ол? (К.-Э. К. Мөңгүн)

мындыг	инек-сокпа=∅	думаа-халаң=∅	кажан-иргин
такой	засоня (как сова)=NOM	сопляк=NOM	когда
угаан=∅	кир=е	бер=ген=и	ол
ум=NOM	заходить=CV ₁	давать=PP=POSS/3Sg	PTCL

‘[Они сидели, думали про Чудурукпая] И когда же этот сонливый сопляк поумнел-то?’
(210)

Чүге, чүге деп алган. Бээр дыңна, думаа-халаң (К.-Э. К. Ч. ч. I).

чүге	чүге	де=п	ал=ган	бээр
почему	почему	сказать=CV ₁	брать=PP	сюда
дыңн=а	думаа-халаң			
слушать=IMP/2Sg	сопляк			

‘Слушай сюда, сопляк. Вместо того чтобы спрашивать почему-почему.’
(211)

[Артында-ла дөгереги меңээ ынак чордулар.] Оларның аразында он беш харлыг думаа-халаң оолак-даа, ачамдан алды хар улуг акшыый берген акый-даа бар чүве эвейикпе (В. Х. М. к.).

олар=ның	аразында	он	беш	хар=лыг	думаа-халаң=∅
они=GEN	среди	десять	пять	лет=POSSV	сопляк=NOM
оолак-даа	ача=м=дан	алды	хар	улуг	акш=ый
парень-PTCL	POSS/3Sg=ABL	шесть лет	старше	стареть=CV ₂	давать=PP
акый-даа	бар	чүве	эвейикпе		
брат-PTCL	есть	ведь	PTCL		

‘[Тогда в меня все были влюблены.] Начиная от пятнадцатилетнего сопляка до мужиков старше моего отца на шесть лет, ведь было это.’

үре-сады ‘потомок, отпрыск’

Данная лексема произошла из монгольского языка: *сады* (н) < п.-монг. саду (н) ‘родственник; состоящий в родственных отношениях’); < *үре* ‘семя, зародыш’ < п.-монг. ‘плод, зерно, семя; потомок, потомство’.

Лексема часто встречается в южном диалекте (Эрзин, Тес-хем) тувинского языка. По нашим наблюдениям, отрицательное значение в качестве ругательно-бранного слова применительно к детям, когда обвиняют их в какой-нибудь оплошности.

(212)

Бо үре-сады анайларымны кокайларга чиртипти (И-8).

бо	үре-сады	анай=лар=ым=ны	кокай=лар=га	чи=ртип=ти
это	отродье	козленок=PL=POSS/1Sg=ACC	волк=PL=DAT	кормить=PFV=PAST ₁ /3Sg

‘Это **отродье** отдал на съеденье волкам моих козлят.’

Также выделяются немало адъективных парных слов, способных образовывать экспрессивные словосочетания со словами *кижи* ‘человек’, *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’: *омак-шоваа* ‘веселый-бойкий’, *орлан-шоваа* ‘живой-бойкий’, *омак-сергек* ‘веселый-бодрый’, *аваңгыр-сагынгыр* ‘проворный-сметливый’, *оожум-топтуг* ‘тихи-порядочный’, *ажык-чаагай* ‘открытый-великолепный’, *кажар-кашпагай* ‘хитрый-ловкий’, *каржы-хажсагай* ‘жестокий-извращенный’, *мугулай-мелегей* ‘тупой-глупый’, *дижең-курзук* ‘дряхлый-беззубый’, *ужур-дүржок* ‘суть нахальный, грубый’ и др.

Как например, *алыксак-чиксек кижги* ‘корыстолюбивый человек’, *өде-чара кижги* ‘бойкий человек’, *сири-кавы кижги* ‘лихорадочно суеющийся человек’ и т.д.

алыксак-чиксек ‘корыстолюбивый’, компонентами этой лексемы являются отглагольные прилагательные, которые произошли от глаголов *алыр* ‘брать’, *чиир* ‘съесть’, букв. берущий и съедающий;

өде-чара ‘бойкий, смелый’, компоненты состоят из деепричастных форм глаголов *өдер* ‘проникать, проходить, пролезать’ и *чарар* ‘колоть, разделять, разнимать’, букв. пролезающий и разделяющий;

сири-кавы ‘лихорадочно дрожащий, трясущийся, суеющийся’, оба компонента самостоятельно не употребляются, но можно предположить, что состоят из деепричастных форм глаголов *сирилээр* ‘дрожать, трястись’ и *кавыыргаар* ‘проявлять излишнюю торопливость, суесться’ [Ондар 2005: 99], букв. трясущийся и суеющийся;

чуду-кара ‘упорный, рьяный, проворный, неаккуратный, неряшливый’, происходит от глаголов *чудаар* ‘тощать, изнуряться, становиться нечистоплотным’, *каралаар* ‘перелистать, просмотреть бегло’, букв. неряшливо просмотреть, сделать;

чазый-чилби ‘жадный, прожорливый, ненасытный’ – от глаголов синонимов *чазыйлаар*, *чилбилээр* ‘жадничать, быть прожорливым’.

Рассмотрев парные экспрессивные лексемы в тувинском языке, можно сделать следующие выводы.

1. Анализируемые лексемы приобретают экспрессивную семантику именно в сочетании компонентов, где каждый из элементов вносит своё значение для усиления эффекта: *дора-өлчүк* (букв. хуже смертник) ‘голодранец, нищий’, *думаа-халаң* (букв. сопля текущие) ‘сопляк’ и др.

2. Некоторые парные экспрессивные лексемы в тувинском языке типа *алыксак-чиксек*, *өде-чара*, *чуду-кара*, *сири-кавы*, *чазый-чилби* и др. часто образуют словосочетания со словом *кижи* ‘чилби’: *алыксак-чиксек кижги* ‘корыстолюбивый человек’, *өде-чара кижги* ‘бойкий человек’, *сири-кавы кижги* ‘суеющийся человек’, показывая их ярко выраженную оценочную семантику в определительной функции.

3. Экспрессивность *сложных экспрессивных единиц* зависит от конкретной ситуации в речи или от контекста в тексте, как и у большинства экспрессивов, рассматриваемых в настоящей работе.

2.1.6. Классификация экспрессивов по происхождению

Одним из способов пополнения экспрессивной лексики тувинского языка, характеризующей человека, являются заимствования из других языков.

В нашей работе выявлены экспрессивные лексемы монгольского и русского происхождения, а также определена тюркская лексика экспрессивного содержания, используемая как в тувинском, так и в русском языке.

2.1.6.1. Экспрессивные монголизмы

Рассматриваются экспрессивные монголизмы из художественной литературе, описывающей времена Циньской Империи (конец XVIII – начала XIX вв). Это качественно-оценочные существительные, употребляющиеся по отношению к человеку как ругательно-бранные слова в разговорной речи также в современное время, наш инвентарь насчитывает 13 единиц:

тув. *кулугур* ‘плут, мерзавец, удалец’ – **монг.** *хулгар 1.* корноухий; хулгар чихт корноухий; 1) цээр. сурок, тарбаган; 2) осуждённый, арестант, узник;

тув. *нүгүлүүт* ‘тупица’ – **монг.** *нүгэлт* грешный; греховный;

тув. *мөдүхөө* ‘дурачина’ – **монг.** *мэдэхгүй* не знать;

тув. *өлешкин* ‘негодяй’ – **монг.** *өлөгчин* самка плотоядных животных; сука;

тув. *сойлук* ‘собака, о человеке’ – **монг.** *золиг* негодяй;

тув. *тарийги* ‘негодяй, жулик, мерзавец’ – **монг.** *тархи* хараал, унижающее, оскорбительное слово;

тув. *эрлиизе* ‘хапуга’ – **монг.** *эрлийз* метис; помесь; гибрид;

тув. *чолук* ‘негодяй, подлец’ – **монг.** *золиг 3)* негодяй; ~ чёрт; **ЭНЭ ЗОЛИГ ШИГ АМЬТАН** этот негодяй; сволочь;

тув. *язы* ‘проклятый, окаянный’ – **монг.** *язъ*;

тув. *яңган* ‘развратница’ – **монг.** *янхан* проститутка;

тув. *бараскан* ‘бедняжка’ – **монг.** *барахсан*;

тув. *идегет* ‘чуждый элемент’ – **монг.** *идгет*;

тув. *содаачы* ‘драчун’ – **монг.** *зодооч 1)* бьющий, избивающий; 2) драчун, забияка.

$$\text{мөдүхөө} = N^{\text{Qual}}$$

‘дурачина’ не находит толкования в словарях тувинского языка, но бытует в разговорной речи. Со слов информантов южного диалекта Эрзина или Тес-хема (районов Республики Тыва, граничащих с Монголией), это слово пришло из монгольского языка. В монгольском языке оно буквально означает ‘не знаю’. Когда начались монголо-тувинские контакты, что бы ни

говорили тувинцы, монголы отвечали *мэдэхгүй* ‘не знаю’ (ср. монг. ‘незнающий’). Тувинцы фонетически адаптировали данное слово как *мөдүхөө* и употребляют по отношению к вечно не знающему ничего человеку – дурачине. Имеется также лексема *медээжок* ‘очень, сильно’, производная от той же лексемы *мэдэхгүй* ‘незнающий’. В употреблении этого слова нет половозрастных ограничений.

(213)

Ооң билир, шыдаар чүвези бар эвес, анаа мөдүхөө-дир ийин бо! (И-2)

оо=ң	бил=ир	шыда=ар	чүве=зи	бар	эвес
он=POSS/3Sg	знать=PrP	уметь=PrP	вещь=POSS/3Sg	есть	не
анаа	мөдүхөө-дир	ийин	бо		
PTCL	дурачина-PTCL	PTCL	это		

‘Он разве вообще хоть что-то знает, умеет, дурачина такой!’

(214)

Сен дег мөдүхөө чүнү шыдаарыл, аан! (И-5) –

сен	дег	мөдүхөө=∅	чүнү	шыдаар=ыл	аан
ты	как	дурачина=NOM	что	мочь=CAUS	PTCL

‘Да, что может вообще такая (такой) **дурачина**, как ты!’

(215) *Шөймек-Куу ону мөдүхөө деп одап туруп бергенинден ыглапкан* (И-12)

Шөймек-Куу ону	мөдүхөө=∅	де=п	ода=п
Шөймек-Куу его	дурачина=NOM	сказать=CV ₁	обзывать=CV ₁
тур=уп	бер=ген=ин=ден	ыгла=п=кан	
стоять=CV ₁	давать=PP=POSS/3Sg=ABL	плакать=CV ₁ =PP	

‘Шөймек-Куу заплакал из-за того, что его неоднократно обзывали **дурачиной**.’

(216)

Ой, бо аргажок мөдүхөөнү кайыын эккелдиң? (И-10)

ой	бо	аргажок	мөдүхөө=нү	кайыын	эккел=ди=ң
ой	этот	никудышный	дурачина=ACC	откуда	приводить-PAST ₁ =2Sg

‘Ой, откуда это ты привел этого никудышного дурачину?’

өлешкин = N^{Qual}

Данная лексема не указывается в ТРС, но на русский язык переводится ‘негодяй’ < *өлөгчин* (монг. самка плотоядного животного).

Ругательно-бранное слово, применительно и к мужчинам, и к женщинам, когда приравнивают к негодному, инертному и бездейственному человеку. Данная лексема встречается в художественной литературе, посвященной описанию жизни до Октябрьской революции, хотя также есть употребление в устной речи и современной литературе.

(217)

...Шак бо өөдежок өлешкинни канчаар чүвел, акым? – деп айтырган (ЧЧ, Т, 76)

шак	бо	өөдежок	өлешкин=ни	канчаар
-----	----	---------	------------	---------

вот этот вялый негодяй=АСС как
 чув=ел акы=м де=п айтыр=ган
 что=это брат=POSS/1Sg сказать=CV₁ спрашивать=PP
 ‘...что делать с этим никудышным **негодяем**, брат?’

(218)

Демги эр чаржынган чүдексингенинден туруп кээп, чаңгыны тургуза сон, « 1. [Эр чүве дээним, өлешкин ыт-тыр сен, Сеңгинчик]» – дээш, Самбажыкче көрнүп: – 2. [Шак бо өөдежок өлешкинни канчаар чүвел, акым?] – деп айтырган (ЧЧ, Т, 76)

1. эр чүве дэ=эн=им өлешкин ыт-тыр сен Сеңгинчик
 мужчина вещь сказать=PP=POSS/1Sg негодная собака-PTCL ты Сенгинчик
 2. шак бо өөдежок өлешкин=ни канчаар чүв=ел акы=м
 этот самый никудышный негодяй=АСС что делать PTCL=это брат=POSS/1Sg
 ‘Тот парень встал и поволок начальника, говоря от неприязни и брезганья: «Ах, я-то думал, что ты настоящий мужчина, а ты, оказывается, собака и **негодяй**, Сеңгинчик» затем он обратился к Самбажыку и спросил, что делать с этим никудышным **негодяем**, брат?’

Этот пример демонстрирует свободную семантическую деривацию, как одна лексема выступает и в роли прилагательного (см. 1.), и оценочного существительного (см.2.).

В своей выборке прямых заимствований с экспрессивным значением мы встречаем прилагательные, которые посредством конверсии могут выступать качественно-оценочными существительными:

тув. *авыяас* ‘двуличный, лицемерный’ – **монг.** *авъяас* талант, дар, дарование;

тув. *адааргак* ‘завистливый’ – **монг.** *атаархуу* завистливый, ревнивый, недоброжелательный;

тув. *калчаа* ‘бешеный; крайне наглый, разнузданный’ – **монг.** *галзуу* бешенство, водобоязнь;

тув. *кайгал* ‘удалой, лихой, смелый’ – **монг.** *гайхал* 1) изумление, удивление; 2) смотрение, взирание; 3) чудо, чудеса, феномен, диво; 4) невидаль, диковинка; 5) диво-дивное; 6) зрелище;

тув. *куурумчу* ‘ненавистный, презренный’ – **монг.** *хуурамч* 1) ложный, фальшивый, подложный, фиктивный; 2) искусственный; 3) неестественный; 4) обманчивый, обманный;

тув. *мугулай* ‘тупой, бестолковый’ – **монг.** *мулгуу* бестолковый, несообразительный, глупый, бездарный;

тув. *тенек* ‘балованный, шаловливый, озорной’ – **монг.** *тэнэг* глупый, неумный; неразумный;

тув. *солуу* ‘психически ненормальный, умалишенный’ – **монг.** *солио* ‘слабоумный’;

тув. *хөөгүй* ‘бедный, жалкий’ – **монг.** *хөөрхий* бедняга;

тув. *черлик* ‘дикий’ – **монг.** *зэрлэг* дикий, необученный (о домашних животных);

тув. *эргим* ‘дорогой, милый’ – **монг.** *эрхэм* лучший, наилучший, отменный; самый первый, главный, важный.

Среди качественно-оценочных существительных девять лексем являются *метафорическими экспрессивами*. «...все монгольские заимствования уже полностью адаптированы фонетической системой тувинского языка и произносятся по законам тувинского языка. Монгольские согласные претерпели определенные модификации, например, ч→ш, ц→ч, ш (ср. х.-монг. *чавганц* ‘старушка’ тув. *шываганчы*), с→з (ср. монг. *дайысун* ‘враг’ тув. *дайзын*), ио→уу (ср. монг. *солио* ‘слабоумный’ тув. *солуу*)» [Рассадин 1980: 61]. Семантически преобразовываются названия животных, мифических существ и ряд слов другой семантики для употребления по отношению к человеку с целью охарактеризовать те или иные его качества. Это следующие единицы: *амытан* ‘живое существо’ → по отношению к человеку, *амырга-моос* ‘чудовище’ → по отношению к человеку, *дагаа* ‘курица’ → о глупом человеке, *даңгына* ‘царевна’ → о красивой девушке, *дайзын* ‘враг’ → ‘чужой, злой, хитрый человек’, *көжээ* ‘каменная баба’ → к медлительному неповоротливому человеку, *тик* ‘ноль’ → ‘ничего не понимающий человек, полный невежда’, *шулбус* ‘дьявол’ → ‘плохой человек’, *шуваганчы* ‘старуха’ → ‘сварливая старуха’:

тув. *шуваганчы* ‘(сварливая) старуха’ – **монг.** *чавганц* 1. 1) монахиня; монашка, монашенка; послушница; женщина, принявшая обет безбрачия; старая остриженная женщина, посвятившая себя Богу; **тайлган чавганц** жрица; **ширээт чавганц** игуменья; 2) шилж. старуха; 2. бабий;

тув. *амытан* ‘(живое) существо, о человеке’ – **монг.** *амьтан* 1. живое существо; животное; одушевлённые существа; животные;

тув. *дагаа* ‘о глупом человеке’ – **монг.** *тахиа*;

тув. *дайзын* ‘о шустром, лихом, чужом человеке’ – **монг.** *дайсан*;

тув. *шулбус* ‘дьявол, о человеке’ – **монг.** *шулмас* 1) демон; ведьма; 2) демонический;

тув. *шивишкин* ‘стукач’ – **монг.** *шивэгчин* служанка, прислужница, прислуга; рабыня.

В нашем исследовании есть лексемы монгольского происхождения, выступающие в роли интенсификаторов, интенсивность достигается за счёт отрицательного аффикса в **монг.** –*гүй*, а в **тув.** –*чок*. Заимствуя данные слова тувинский адаптировал посредством своего отрицания –*чок/ –жок*, корень слова оставляя монгольским:

МОНГ. *аргагүй* 1) безвыходный; 2) невозможный; 3) сложный; 4) безусловный; 5) бесспорный; 6) необходимый; 7) неизбежный; 8) исключительный; 9) бесхитростный, простодушный, прямой, простой **ТУВ.** *аргажок* ‘совсем, слабый’;

ТУВ. *дүржок* ‘нахальный, наглый, грубый, жестокий человек’ – **МОНГ.** *дүрсгүй* 1) бесформенный, аморфный; 2) шаловливый, проказливый; 3) безобразный (о человеке); 4) несерьезный; 5) беспутный;

ТУВ. *ёзужок* ‘беззаконный, беспринципный, безобразный’ – **МОНГ.** *ёсгүй* непристойный, неприличный, неблагопристойный;

ТУВ. *ёзажок* ‘плохой, никчемный, никудышный’ – **МОНГ.** *ёозгүй* одиозный, неприятный, отвратительный, мерзкий;

ТУВ. *ёражок* ‘плохой, никудышный’ – **МОНГ.** *ёргүй* недобрый, неприличный, скверный;

ТУВ. *магатчок* ‘очень, возможно, вероятно’ – **МОНГ.** *магадгүй* может быть, возможно, вероятно, пожалуй, авось;

ТУВ. *медээжок* ‘очень сильно’ – **МОНГ.** *мэдээгүй* 1) бесчувственный, бессознательный; 2) бесчувственно, бессознательно;

МОНГ. *олиггүй* 1) плохой, нехороший; 2) негодный; непорядочный, неприличный; 3) неприятный; **ТУВ.** *ойлукчок* ‘бесхарактерный, неразумный, бестолковый’, *опчок* ‘шальной, дурной’;

ТУВ. *өөдежок* ‘плохой, никудышный, никчемный’ – **МОНГ.** *өөдгүй* 1) бестолковый, неспособный; 2) никчёмный; 3) негодный, никудышный;

ТУВ. *хамаанчок* ‘безразличный, равнодушный’ – **МОНГ.** *хамаагүй* 1) не имеющий отношения; 2) непричастный, безразличный; 3) первый попавшийся;

ТУВ. *харыкчок* ‘неважный, бессильный’ – **МОНГ.** *хариугүй* 1) безответный; 2) равнодушный, безучастный;

ТУВ. *херээжок* ‘негодница, женщина (баба)’ – **МОНГ.** *хэрэггүй* 1) незачем, не нужно, не надо; 2) нет необходимости, не требуется;

ТУВ. *саваажок* ‘дурной, шальной, наглый’ – **МОНГ.** *саваагүй* 1) любопытный; **саваагүй хүн** любопытный человек; 2) невыдержанный; необдуманный; несерьезный;

ТУВ. *туражок* ‘нехотя, без желания, неохотно’ – **МОНГ.** *дургүй* 1) нежелание, неохота, нелюбовь;

ТУВ. *эргежок* ‘очень, совсем’ – **МОНГ.** *эрхгүй* 1) не имеющий права (или прав), бесправный;

ТУВ. *эпчок* ‘неудобно’ – **МОНГ.** *эвгүй* 1) недружный, несогласный; 2) немирный;

ТУВ. *ялымчок* ‘недостойный внимания, неважный, несерьезный’ – **МОНГ.** *ялимгүй* 1) ничтожный, незначительный, маловажный;

тув. *кемчок* ‘безвредный, добрый’ – **монг.** *гэмгүй* 1) невинный, невиновный;

тув. *эмгежсок* ‘очень много’ – **монг.** *эмхгүй* беспорядочный, стихийный, хаотический, неорганизованный, образ множества, синонимы этого слова в значении ‘много’: *санчок, хөлчок, эмге-тикчок, эмгежсок, оранчок, оңчок, муңчок, медээжсок, аажок*.

В этом списке есть слова с утраченной семантикой корня: *дүржсок* ‘нахальный, наглый, грубый, жестокий’, *ёзажсок* ‘плохой, никчемный, никудышный’, *ойлукчок* ‘бесхарактерный, неразумный, бестолковый’, *өөдежсок* ‘плохой, никудышный, никчемный’, *саваажсок* ‘дурной, шальной, наглый’, *ялымчок* ‘недостойный внимания, неважный, несерьезный’.

У этих лексем (*дүр, ёза, ойлук, өөде, саваа, ялым*) в современном тувинском языке нет самостоятельного значения без элемента *-чок*, однако здесь реализуется та же словообразовательная модель.

Корневой компонент остальных лексем имеет самостоятельное значение, которое отрицается словообразовательным аффиксом *-чок*. Так, например, *тоожсок* ‘безнадежный’ (*тоо-* от глагола *тоор* ‘обращать внимание’ + *-чок* – ‘не обращающий внимание, безнадежный’, ср. монг. *тоогүй* ‘ничтожный, не пользующийся авторитетом, доверием, неавторитетный’ (БАМРС 2001: III, 226)); *туражсок* ‘безвольный’ (*тура* ‘желание, хотение, воля’ + *-чок* – ‘без желания, без хотения, безвольный’, ср. монг. *дургүй* ‘нежелание, неохота, нелюбовь’ (БАМРС 2001: II, 73)); *хамаанчок* ‘безразличный, равнодушный’ (*хамаан* ‘отношение, касательство’ + *-чок* ‘без отношения, без касательства’, ср. *хамаагүй* ‘не имеющий отношения, безразличный, бесшабашный и др.’ (БАМРС 2002: IV, 32)); *эпчок* ‘неудобный, неловкий’ (*эп* ‘согласие, мир, лад’ + *-чок* ‘без согласия, без мира, без лада’, ср. монг. *эвгүй* ‘недружный, несогласный, неудобный, неприятный’ (БАМРС 2002: IV, 390)); *эргежсок* ‘насущенный, злободневный, актуальный’ (*эрге* ‘право, распоряжение’ + *-чок* ‘без права, без распоряжения’, ср. монг. *эрхгүй* ‘не имеющий права, бесправный’ (БАМРС 2002: IV, 432)) и др.

В группе композитов эмотивная семантика часто имеет негативный характер, так как словообразующий аффикс *-чок* отрицает качество, представленное в первом компоненте. Однако в силу характерной многозначности некоторые лексеммы типа *аянчок, медээжсок, санчок* могут выступать и в положительном значении:

(219)

«Буян», «Саванды» деп ийи ат Херик чейзеңниң Маңгыр чейзеңге чалчын эгелээринге **аянчок**-ла чылдак болган (КЭК, УУ кара, 313).

Буян	Саванды	де=п	ийи	ат=∅	Херик
Буян	Саванды	сказать=CV ₁	два	имя=ACC	Херик

чейзең=нин	Маңгыр	чейзең=ге	чалчы=п
чиновник=GEN	Мангыр	чиновник=DAT	ссориться=CV ₁
эгелэ=эр=ин=ге		аянчок-ла	чылдак=∅ бол=ган
начинать=PrP=POSS/3Sg=DAT		хороший-PTCL	повод=ACC быть=PP

‘Два имени «Буян» и «Саванды» стали **хорошим** поводом для ссор со стороны чиновника Херик к чиновнику Мангыр.’

(220)

Бора аът чааскаан халып кирип кээрге, Хойтпак-оол биле Дартай-оол дораан аъттанганнар [Ол аътты бодум безин билир мен, санчок мал чүве] (КЭК, Дуңзаа).

Ол	аът=ты	бод=ум	безин	бил=ир	мен
Это	лошадь=ACC	сам= POSS/1Sg	даже	знать=PrP	я
санчок	мал=∅	чүве			
шустрая	животное=NOM	PTCL			

‘Когда серая лошадь первая прибежала, Хойтпак-оол и Дартай-оол сразу поскакали. Я даже сам знаю эту лошадь, она ведь **шустрая**.’

Таким образом, долгое соседство двух разных народов с одинаковой культурой и бытом, с языками, типологически сходными, но входящими в разные семьи, дало внушительное количество заимствований в лексике тувинского языка, которое не раз отмечали авторы по данной проблеме. Наша работа лишней раз подтверждает монгольское языковое влияние на тувинскую лексику, которое также проявилось в составе экспрессивного (выразительного) фонда тувинской лексики.

Все эти лексемы попали в нашу выборку по наличию коннотативных компонентов в семантике: *эмотивной оценки, образности и интенсивности*, доминирующих в разных вариациях в рассматриваемых лексемах.

2.1.6.2. Тюркская экспрессивная лексика в русском и тувинском языках

Рассмотрим примеры употреблений тюркизмов экспрессивного содержания в тувинском языке, попавших через русский язык.

балбес= N^{Qual}

Рус. [от тюрк. *bilmäs* – не знает]. *Разг.-сниж.* О бестолковом человеке, бездельнике [БТСРЯ-Кузнецов 2014]. «Русская форма (слова балбес) восходит к одному из тюркских языков кыпчакского типа, (в которых *vm. -mes* имеем
-bes (после сонорных)» [Шипова 1976: 56].

Тув. лексема не зафиксирована в двух словарях [ТРС; ТСТЯ], но информанты данное слово переводят как *тенек аарыг, аажай кижги*, также в разговорной речи есть случаи употребления применительно к невоспитанным, неорганизованным людям, невеждам.

(221)

Чүү мындыг **балбес сен**, улус-биле безин мөндилешпес! (И-2)

чүү мындыг балбес сен улус-биле безин мөндиле=ш=пес
 что такой балбес ты народ- N_{Instr} даже приветствовать=REC=NEG
 ‘Что ты за такой балбес, даже с людьми не здороваешься’.

батрак= N^{Qual}

Рус. 1. Наёмный сельскохозяйственный рабочий в частном (обычно помещичьем) хозяйстве. *Разг.* О том, кого принуждают выполнять чьи-л. обязанности, работать на кого-л. (обычно много, не щадя сил) [БТСРЯ-Кузнецов 2014];

Тув. в разговорном тувинском языке употребляется *хөлөчик* с той же семантикой, как и в русском варианте *батрак*.

(222)

Чойган-даа кээргенчиг кижиги дин, ынчап ла улуска батрак болуп чоруур, салым хуузу ол ыйнаан [И-2].

Чойган-даа кээргенчиг кижиги дин ынчап ла улус=ка
 Чойган-РТСЛ жалкий человек ведь вот так люди=DAT
 батрак бол=уп чору=ур салым хуу=зу ол ыйнаан
 батрак быть=CV₁ ходить=PrP судьба доля=POSS/3Sg это наверно
 ‘Чойгана ведь жалкий человек, вот так и живет, будучи батраком у людей (разных).’

джигит= N^{Qual}

Рус. [тюрк. *jigit* – юноша]. У горских народов Кавказа и казаков России: искусный и отважный наездник, удалец [БТСРЯ-Кузнецов 2014]; ср. у Радлова В. В. *jigit* (кирг., ком., бараб., тар.; уйг., чаг.; кар. л., т.) = *igit* юноша, молодой человек, молодец; *jigit* (алт., тел.) = *jigit* (3, 510) [Шипова 1976: 122].

Тув. *джигит*, аъттыг сургуул кылыр кижиги [РТС 1980: 134], данная лексема зафиксирована в словаре как заимствование и употребляется в значении «молодец, удалец, лихой наездник».

(223)

Онза-солун чүү болуп тур че чуртталгаңда, дуңмай, джигит тывылган деп дыңнадым, шын бе? [И-11]

онза-солун чүү бол=уп тур че
 особый-интересный что быть=CV₁ стоять РТСЛ
 чуртталга=ң=да дуңмай джигит тыв=ыл=ган
 жизнь=POSS/2Sg=LOC сестра джигит находится=CAUS=PP
 де=п дыңна=ды=м шын бе
 сказать=CV₁ слушать=PAST₁=1Sg правда РТСЛ

‘Что интересного у тебя в жизни, сестренка, говорят, **джигит** появился (в твоей жизни), правда ли?’

(224)

Ии-ии, кончуг джигиттерни кончуг дүрген халдып орлар, көрбес силер бе! [И-9]

ии-ии	кончуг	джигит=тер=ни	кончуг	дүрген	халд=ып
ии-ии	очень	джигит=PL=ACC	очень	быстро	скакать=CV ₁
ор=лар	көр=бес		силер	бе	
сидеть=PL	смотреть=NEG	вы	PTCL		

‘Ии-ии, вы только посмотрите, как быстро мчатся джигиты!’

Таким образом, можно отметить, что тюркизмы русского языка также употребляются в экспрессивном фонде тувинского языка. В данном случае русский язык послужил посредником между тувинским и другими тюркскими языками, что стало результатом языковых контактов ввиду разных исторических событий. Заимствованные через язык-посредник тюркизмы не теряют исходную семантику, поэтому значение лексем идентично в обоих языках.

2.1.6.3. Экспрессивные русизмы

В нашей выборке к *экспрессивам* русского происхождения в тувинском языке можно отнести около 23 слов, выявленных по словнику Н. А. Лукьяновой (*бомж, дармод, жмот, лодырь, очкарик, подлиза, тугодум, чмо, халтура*), также единицы, выявленные из разговорной речи тувинского языка (*алкаш, амбал, кино, кино харя, харя, хулиган, зверь, блатной, паразит, тормоз*). Употребление данных лексем является нечастым явлением в речи тувинцев, тем не менее есть случаи употребления в спонтанной, неформальной речи среди носителей:

жмот = N^{Qual}

Рус. Разг. Скупой человек, скряга. Считать кого-л. жмотом [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. лексема не зафиксирована в двух словарях [РТС; ТСТЯ].

(225)

Бо кандыг кончуг жмот кижии боор сен аан, кады төрээң дуңмаңдан канчап карандажың харамнаныр сен! (И-2)

бо	кандыг	кончуг	жмот	кижи	боор	сен
этот	очень	совсем	жмот	человек	быть=PP	ты
аан	кады	төрэ=эн		дуңма=н=дан	канчап	
PTCL	вместе	родиться=PP		брат=2Sg=ABL	как	
карандаж=ың	харамна=н=ыр	сен				
карандаш=2Sg	жалеть=REC=PrP	ты				

‘Ну какой же ты жмот, даже родному брату тебе карандаш свой жалко дать.’

очкарик = N^{Qual}

Рус. м. Шутл., пренебр. Человек, носящий очки [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. лексема не зафиксирована в двух словарях [РТС; ТСТЯ]. Встречается в разговорном тувинском языке, часто в речи детей школьного возраста как слово с оценочной семантикой.

(226)

Очкарик Очур дыка угаанныг ийик чоп, оон онаалгаң айтырып ал! (И-2)

Очур	очкарик	дыка	угаан=ныг	ийик	чоп
Очур	очкарик	очень	ум=POSSV	PTCL	ведь
оо=н	онаалга=ң		айтыр=ып		ал=∅
он=ACC	задание=2Sg		спросить=CV ₁		братъ=IMP/2Sg

‘Спроси домашнее задание у очкарика Очура, он ведь очень умный.’

тугодум = N^{Qual}

Рус. Разг. Человек, долго думающий, соображающий [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. разг. дүрген угаап шыдавас кижии [РТС 1980: 592].

(227)

Че сени-даа але чөгенчиг, тугодум аппарат олурар сен аан! (И-3)

че	сени=и-даа	але	чөгенчиг	тугодум
че	ты=ACC-PTCL	PTCL	безнадежный	тугодум
аппар=ган	олур=ар	сени	аан	
становиться=PP	сидеть=PrP	ты	PTCL	

‘Ой, что ты за безнадега, сидишь как тугодум совсем!’

халтура = N^{Qual}

Рус. Разг. 1. Побочная работа для дополнительного заработка; сам такой заработок. **2.** Небрежная, наспех, кое-как выполненная работа [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. Разг. 1. (*недобросовестная работа*) халтура, багай (или чуду-кара) ажыл **2.** (побочный легкий заработок) халтура, чиик тывыш [РТС 1980: 626].

(228)

Витя черле ындыг ажыл кылганда черле халтур кижии-дир ол (И-11).

Витя	черле	ындыг	ажыл	кыл=ган=да
Витя	всегда	такой	работа	делать=PP=LOC
черле	халтур	кижи-дир	ол	
всегда	халтура	человек-PTCL	он	

‘Витя ведь всегда такой человек – халтурщик, когда работу делает.’

кино = N^{Qual}

Рус. Первая часть сложных слов. 1. Обозначает кинопродукцию (кинофильмы) какого-л. назначения или свойства... [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. с. *нескл.* Кино [РТС 1980: 211], в разговорной речи употребляется применительно к непредсказуемому человеку, который всегда в любой момент может удивить окружающих. Встречается в речи молодого поколения.

(229)

Тенип турбайн, бээр көрүңер, кинолар! (И-13)

тени=п	тур=байн	бээр	көрү=ңер	кино=лар
баловаться=CV ₁	стоять=NEG/CV	сюда	смотреть=IMP/2PL	кино=PL

‘Не балуйтесь, смотрите на меня, вы, кино!’

кино харя = N^{Qual}

Рус. 1. *Грубо.* Лицо (обычно очень полное, заплывшее жиром или отвратительное по своему виду, выражению); 2. *Бранно.* О том, кто вызывает гнев, негодование, отвращение; урод, образина [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. В словарях не имеется.

(230)

Аа, Чечен черле тенек – кино харя-дыр ол! (И-11)

аа	Чечен	черле	тенек	кино	харя-дыр	ол
аа	Чечен	всегда	баловный	кино	харя-РТСL	этот

‘А-а, Чечен всегда такой, прямо странная харя!’

блатной = N^{Qual}

Рус. *Разг.* 1. к Блат (2-3 зн.). Б-ые песни. 2. Пользующийся блатом (1 зн.). Б. пациент. // Предназначенный для таких лиц. Б-ая должность. Тот, кто относится к преступному миру. Водиться с блатными [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. ...оорлар дылы (или чугаазы) [РТС 1980: 48]. В разговорном тувинском языке употребляется для характеристики самовольного, бесноватого, крайне наглого, дурашливого, озорного человека.

(231)

Елена блатной кижидыр ийин, тывалаарга калчаа аан (И-8).

Елена блатной	кижи-дыр	ийин	тывала=ар=га
Елена блатной	человек-РТСL	РТСL	говорить по-тувински=PrP=DAT
калчаа	аан		
наглый	ведь		

‘Елена ведь блатной человек, если (говорить) по-тувински крайне наглая.’

алкаш = N^{Qual}

Рус. м. *Разг.-сниж.* Алкоголик, пьяница [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. В словарях не имеется.

(232)

Хоорайның кудумчуларынга чамдыкта мен алкаштар база көөр чордум (И-2).

хоорай=ның кудумчу=лар=ы=нга чамдыкта мен
 город=GEN улица=PL=POSS/3Sg=DAT иногда я
 алкаш=тар база кө=өр чор=ду=м
 алкаш=PL тоже смотреть=PrP идти=PAST₁=1Sg

‘На улицах города я иногда тоже вижу алкашей.’

амбал= N^{Qual}

Рус. м. Разг. О крепком, сильном молодом мужчине [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. В словарях не имеется.

(233)

Сергей бажыңга коргунчуг амбал биле көзүлгеш, та кайнаар чорупту ыйнаан (И-13).

Сергей бажың=га коргунчуг амбал биле көзүл=геш
 Сергей дом=DAT страшный амбал с показаться=CV₃
 та кайнаар чору=пт=у ыйнаан
 неизвестно куда уходить=PFV=CV₂ PTCL

‘Сергей, показавшись дома с каким-то амбалом, ушел неизвестно куда.’

тормоз= N^{Qual}

Рус. мн. тормоза, -ов и тормозы, -ов; **м. 1. мн.:** тормоза, -ов. Устройство для замедления или остановки движения какой-л. машины. 2. только ед. Торможение. Внутренний т. сработал (о процессе психологической саморегуляции). 3. мн.: тормозы, -ов. О том, что задерживает движение, развитие чего-л.; препятствие, помеха (1 зн.). 4. *Разг.* О несообразительном человеке. < Тормозной (см.) [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. В разговорном тувинском языке употребляется в значении ‘неуспешный, неторопливый, несообразительный человек’, по всей видимости, от переносного значения этой лексемы в русском языке ‘о несообразительном человеке’.

(234)

Ол кижини черле тормоз деп дыңнаан мен харын (И-2).

ол кижини черле тормоз де=п дыңна=ан мен харын
 этот человек=ACC всегда тормоз сказать=CV₁ слушать=PP я PTCL

‘Я слышала, что этот человек всегда тормоз.’

лодырь= N^{Qual}

Рус. м. Разг. Бездельник, лентяй. Известный л. Прослыть лодырем. Лодыря гонять (=бездельничать) [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. чалгаа кижини, чалгаапай [РТС 1980: 241].

(235)

Бо чүү мындыг лодырь сен, хүнзедир бажыңыңга от безин салып албас (И-3).

бо чүү мындыг лодырь сен хүнзедир бажың=ың=га

это что такой лодырь ты весь день дом=2Sg=DAT
 от безин сал=ып ал=бас
 огонь даже класть=CV₁ братъ=NEG

‘Да что ты за лодырь такой, даже печь не натопишь у себя дома весь день.’

подлиза=N^{Qual}

Рус. м. и ж. разг. Тот, кто подлизывается. Какой (какая) п.! П. несчастная! [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. м., ж. разг. чашпаа (или чыпшылаңнааш) кижы [РТС 1980: 401].
 В разговорном тувинском языке:

(236)

Ойт, ол уруг черле ындыг ийик чоп дыка подлиза аан, кажан, каяа, кымга чашпаалантарын дыка билир (И-4).

ойт	ол	уруг	черле	ындыг	ийик	чоп
PTCL	этот	девочка	всегда	такой	PTCL	PTCL
дыка	подлиза	аан	кажан	каяа	кым=га	
очень	подлиза	PTCL	давать	где	кто=DAT	
чашпаала=пт=ар=ын			дыка	бил=ир		
подхалимствовать=PFV=PrP=ACC			очень	знать=FUT/3Sg		

‘Ой, да эта девка такая подлиза, всегда знает, когда, где и кому подхалимствовать.’

дармоед=N^{Qual}

Рус. Разг. Тот, кто живёт на чужой счёт; бездельник, тунядец [БТСРЯ-Кузнецов 2014].

Тув. м. Разг. маңгыс, тулуп [РТС 1980: 126]. В разговорной речи употребляется по отношению к ленивому человеку, иждивенческому отношению к жизни.

(237)

Бодуң тургаш чемден кылып чи, дармоедтер азыраар шаам-даа, күзелим-даа чогул! (И-9)

бод=уң	тур=гаш	чем=ден	кыл=ып	чи=∅	
сам=POSS/2Sg	стоять=CV ₃	еда=ABL	делать=CV ₁	кушать=IMP/2Sg	
дармоед=тер	азыра=ар	шаам-даа	күзел=им-даа	чог=ул	
дармоед=PL	кормить=FUT/3Sg	сила-PTCL	желание=POSS/1Sg-		
PTCL	нет=это				

‘Сам встань и сделай еду, у меня нет ни сил, ни желания кормить дармоедов!’

К данному списку можно добавить и экспрессивы разговорного языка типа: **рус. алкоголик** = **тув. арагачы**, **рус. алкаш** = **тув. арагачы**, **рус. бомж** = **тув. тоянчы**, **рус. зэк** = **тув. дээрбечи** и др.

Таким образом можно отметить, что, несомненно, русские слова присутствуют в разговорном тувинском языке, принимают частеречные морфологические показатели (**рус. халтура**, **халтурить** **тув. халтура**,

халтурлаар и мн. др. Такого рода заимствования всё чаще и больше наблюдаются в речи молодого поколения, в дискурсе социальных сетей. Современная молодежь, чаще владеет разговорно-бытовым языком. Более старшее поколение, знающее и литературный тувинский язык, например, эквивалентом слову *халтура* употребили бы словосочетание *карак чаар* (букв. глаз мазать).

Выводы

1. Большая часть тувинских экспрессивов не дифференцируют род и возраст характеризуемого лица. Слова, употребляющиеся для характеристики человека, могут быть адресованы к женщинам, к мужчинам, к детям, за исключением нескольких лексем (*эшти*, *хорту* и др.). В русском языке самую многочисленную группу существительных составляют слова общего рода с флексией *-а / -я*, способные сочетаться также со словами и мужского, и женского рода, не разграничивая по возрасту. Однако, всё же есть отдельные лексемы, разграничивающие человека по полу и возрасту: *гулеван*, *лайдак*, *симулянт* (м. р.), *мымра*, *болтунья*, *симулянтка* (ж. р.); возраст: *карануз*, *щенок*, *сопляк* «невзрослый, молодой», *соплячка* (пренебр. к девочке).

2. Материал продемонстрировал разность языковых картин мира русского и тувинского языков. Языковыми средствами для характеристики человека выступают экспрессивные лексемы из конкретной реалии того или иного народа. Так, например, в тувинском языке для обозначения нагловатого бездельника употребляют слово *үрүп каан сыңый* ‘надутый мочевого пузыря’, скользкого, несерьезного человека лексема *ыйлаңгы* ‘пузырь во внутренних органах мелкого скота’, а для обозначения жалкого, несчастного человека употребляется слово *чылбыска* ‘выкидыш мелкого скота’. В русском языке характерно использование слов, обозначающих названия болезней *чума*, *зараза*, *холера* для характеристики человека с отрицательной стороны.

3. В тувинском языке экспрессивные слова появляются больше в результате семантической деривации, языку свойственны многофункциональность и многозначность именного фонда. Конверсия – характерный вид семантической транспозиции: признак или свойство, присущие объекту как неотъемлемая часть его характеристики, переносятся на сам объект, и объект выступает носителем признака: признак → носитель признака в обоих языках, однако для передачи семантики интенсивности используется также направление производности: признак → усиление признака, проявлением чего является наличие хроматических интенсификаторов: *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *кызыл* ‘красный’, которые выполняют функцию наречий в значении ‘абсолютно, очень, совершенно,

совсем', в русском языке наблюдается использование цветообозначений для усиления значения у лексемы *чёрный*.

4. Словообразовательная деривация в тувинском языке проявляется в виде нескольких аффиксов и парных слов, образованных путем словосложения. Наиболее продуктивным и даже основным способом создания существительных, характеризующих человека, в русском языке является словообразовательная деривация – суффиксация.

6. Анализ лексем по происхождению позволил выявить лексику монгольского происхождения (68 единиц), также есть некоторое количество лексем русского происхождения – 24 единицы и небольшое количество тюркской лексики – 10 единиц.

7. Экспрессивные лексемы монгольского происхождения употребляются довольно давно, они имеют устойчивый характер в составе лексики тувинского языка, чего нельзя сказать об экспрессивных единицах русского или тюркского происхождения.

8. Экспрессивные лексемы русского и тюркского происхождения имеют неустойчивый характер, они только начали появляться в разговорной речи, часто носят окказиональный или авторский характер.

2.2. Экспрессивные словосочетания

Экспрессивные словосочетания, характеризующие человека, в тувинском языке по степени спаянности определяются нами как свободные и устойчивые (фразеологизмы). В ряду устойчивых особой группой выделяются «хроматические» словосочетания.

2.2.1 Словосочетания с маркерами экспрессивности в тувинском языке

Свободные словосочетания демонстрируют определенную закономерность при формировании экспрессивного значения, выявлены маркеры, которые придают «экспрессивный заряд» обычным словам.

Лексема *чүве* 'вещь, предмет, нечто' по отношению к человеку (ср. рус. *тип*), выступающая в качестве второго компонента, выражает крайнюю оценочную семантику. В разговорной речи словосочетания со словом *чүве* 'вещь, предмет, нечто' сочетаются довольно часто, образуя сочетания слов определительного характера почти со всеми прилагательными, придают словосочетанию интенсивность отрицательной оценки в семантике:

Adj + N (чүве)

чыдыг чүве 'гнилой тип к человеку',

шалдаң чүве 'нищий тип к человеку',

дедир чүве 'упрямый тип к человеку',

авыяас чүве 'двуличный тип к человеку, притворщик',

ааспырак чүве 'языкастый тип к человеку',

өлбозек чүве ‘слабак, полуживой вещь к человек’,
өөдежок чүве ‘никудышный, никчемный человек’,
тек чүве ‘ничего не понимающий тип’,
тенек чүве 1) ‘озорной; 2) больной, дурной; 3) озорник, дурак’
сээдең чүве ‘совершенно слабоумный, глупый человек’,
самдар чүве ‘оборванец’,
сиилең чүве ‘ветренный, нестойкий, легкомысленный человек’
чайгылчак чүве ‘неустойчивый человек’
чайык чүве ‘ненормальный, дурной человек, вещь’
сус чок чүве ‘бездеятельный человек’
каңдай чүве ‘неповоротливый человек’
тик чүве ‘ничего не понимающий человек, полный невежда’
сурас чүве ‘безотцовщина’
дүржок чүве ‘нахальный, наглый, грубый, жестокий человек’
езужок/ еазажок чүве ‘неразумный, дурной, недостойный, безобразный человек’
еражок чүве ‘плохой, дурной, неприличный человек’
емчок кижичүве ‘безвредный, добрый человек’
чазыылчок чүве ‘горячо расположенный к кому-то человек, вещь’
тормоз чүве ‘тормозной человек’
ялым чок чүве ‘неважная, несерьезная вещь’ (о человеке)

Словосочетания со словом *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’ сочетаются также с именем существительным:

N + N (чүве)

маңгыс чүве ‘обжора, дармояд’
нүгүлүүт чүве ‘1) тупица; 2) клеветник, грешник’
мөдүхөө чүве ‘совершенный тупица’
дора-өлчүк чүве ‘сволочь’
аазатпай чүве ‘разиня, ротозей’
олутпай чүве ‘лежебока’
саттыныкчы чүве ‘предательский тип’
содаачы чүве ‘драчун’
тоянчы чүве ‘1) бродяга, скиталец; 2) странник’
мегечи чүве ‘лживый тип к человеку’
куурумчу чүве ‘проклятый тип’
улчумал чүве бродяга, скиталец и др.

Рассмотрим словосочетания оценочной семантики со словом *кижи* ‘человек’ в качестве второго компонента. Наш материал показывает, что в тувинском языке такие лексеммы активно используются для характеристики

человека. Они образуются на основе образа, который возникает у носителей языка:

Adj + N (кижи)

далган мээлиг кижиги ‘глупый человек (букв. человек с мозгом из муки)’;

көк шой кижиги ‘неподвижный, инертный человек (букв. синий чугун человек)’;

чазый-чилби кижиги ‘алчный человек (букв. жадный, алчный человек)’;

чуду-кара кижиги ‘неряшливый человек (букв. неряшливый, черный человек)’;

тывызык кижиги ‘догадливый, умный, находчивый человек (букв. загадка человек)’;

карак чаар кижиги ‘человек, который работу делает недобросовестно, небрежно, без знания дела (букв. глаза мазать человек)’;

дылы узун кижиги ‘сплетник (-ца)’ и др.

За исключением лексемы, которая придает положительную оценку: *угжсок кижиги* ‘отличный, хороший человек’.

өде-чара кижиги ‘бойкий, смелый человек’

Компоненты словосочетания состоят из деепричастных форм глаголов *өдер* ‘проникать, проходить, пролезать’ и *чарар* ‘колоть, разделять, разнимать’ букв. пролезающий и разделяющий, выступая в качестве определения слова *кижиги* ‘человек’.

(238)

...колхоз дээрге улуг ажыл-агый-дыр, ону эртем-сургуулдуг, улусту углап-баштап билир өде-чара, шыңгыы кижиги херек (Танова, КБ, 118).

колхоз=∅	дээрге	улуг	ажыл-агый-дыр	ону
колхоз=NOM	это	большой	работа-предприятие-PTCL	его
эртем-сургуулдуг		улус=ту	угла=п-башта=п	
наука-образованный=POSSV		люди=ACC	направлять-управлять=CV ₁	
бил=ир	өде-чара	шыңгыы	кижи=∅	херек
знать=FUT/3Sg	бойкий	строгий	человек=NOM	нужен

‘...колхоз – это большое предприятие, им может управлять образованный, ведущий людей, бойкий, смелый и строгий человек.’

(239)

Сендайның өде-чара, оолдарзыг чаңын билир болгаш, Бопуй-оол база баштактанган... (Танова, КБ, 49)

Сендай=ның	өде-чара	оолдарзыг	чаң=ы=н
Сендай=GEN	бойкий	как мальчик	характер=POSS/3Sg=ACC
бил=ир	болгаш	Бопуй-оол	база баштакта=н=ган
знать=FUT/3Sg	поэтому	Бопуй-оол	тоже шутить=REL=PP

‘Зная бойкий и мальчиковый характер Сандайа, Бопуй-оол тоже подшутил...’

сири-кавы кижиги ‘лихорадочно трясущийся, суеющийся человек’

(240)

Алашмаа ындыг сири-кавы кижил билбес эвес сен?! (И-5)

Алашмаа	ындыгё	сири-кавы	кижи	бил=бес	эвес	сен
Алашмаа	такая	суетливый	человек	знать=NEG	что-ли	ты

‘Ты что ли не знаешь, Алашмаа всегда такой суетливый человек ведь.’

Компоненты словосочетания состоят из деепричастных форм глаголов *сирилээр* ‘дрожать, трястись’ и *кавыыргаар* ‘проявлять излишнюю торопливость, суетиться’ букв. трясущийся и суетящийся, выступая в качестве определения слова *кижи* ‘человек’.

чазый-чилби кижил ‘жадный, прожорливый, ненасытный человек’

Компоненты словосочетания происходят от глаголов синонимов *чазыйлаар*, *чилбилээр* ‘жадничать, быть прожорливым’.

чуду-кара кижил ‘неряшливый человек’

Происходит от глаголов *чудаар* ‘тощать, изнуряться, становиться нечистоплотным’, *каралаар* ‘перелистать, просмотреть бегло’ букв. неряшливо просмотреть, сделать.

алыксак-чиксек кижил ‘корыстолюбивый человек’

Компонентами этого словосочетания являются отглагольные прилагательные, которые произошли от глаголов *алыр* ‘брать’, *чиир* ‘съесть’ букв. берущий и съедающий, выступающие определением к слову *кижил* ‘человек’.

омаа-хоң кижил ‘не знающий человек / совершенный невежда’

Разг. ничего нет [ТРС, 319]. По мнению Б. И. Татаринцева, произошло от тиб. *ом а хум* – мантрой (магической формулой), выражающей пустотность, чистоту тела, речи и ума Будды [ЭСТЯ, 2008: 291].

(241)

Өскелерге бодаарга, шору өде-чара дээрден башка, удуртур ажылга омаа-хоң кижил дээрзин эштери билир (Танова, КБ, 112).

өске=лер=ге	бода=ар=га	шору	өде-чара
другой=PL=DAT	думать=PrP=DAT	похвальный	пролезающий-бойкий
дээрден	башка	удурт=ур	ажыл=га
PTCL	кроме	управлять=PrP	работа=DAT
омаа-хоң	кижил=∅	дээрзин	эш=тер=и бил=ир
не знающий	человек=NOM	PTCL	друг=PL=NOM знать=FUT/3Sg

‘По сравнению с другими, он, конечно, похвально бойкий, но в управлении совершенный невежда.’

Лексемы *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’ и *кижил* ‘человек’ свободно сочетаются с хроматическими словосочетаниями, они взаимозаменяемы в употреблении. Семантика словосочетаний приобретают крайне оценочное значение за счет двойной интенсификации:

Adj^{Chrom} + N (чүве / киж)

кара хөк (кижи, чүве) ‘совсем забавный человек’

кара кайгамчык (кижи, чүве) ‘совершенно поразительный, удивительный человек’

кара халап (кижи, чүве) ‘очень ужасный, катастрофический человек, вещь’

кара элдеп (кижи, чүве) ‘совершенно удивительный, странный человек’

кара шору (кижи, чүве) ‘совсем упрямый человек (совсем никак, совсем ни в какую)’

кара олчаан/ ояар (кижи, чүве) ‘совершенно одинаковый человек, вещь’

кара туразында (кижи, чүве) ‘совершенно упрямый человек (все делает по своему, по своей воле)’

кара чаңгыс (кижи, чүве) ‘совершенно одинокий человек’

кара бай (кижи, чүве) ‘страшный богач’

кара мат (кижи, чүве) ‘страшно грязный человек, вещь’

көк мелегей (кижи, чүве) ‘абсолютно глупый человек, вещь’

көк демир (кижи, чүве) ‘совершенно неповоротливый, неуклюжий человек’

Интенсификаторы со словом чүве ‘вещь, предмет, нечто’

кара шаар чүве ‘очень много, страшное множество’

кара даш чүве ‘очень тяжелая вещь’

көк чайт чүве ‘очень много (например, цветов на поляне)’

кызыл чайт чүве ‘очень много (например, цветов на поляне)’

Также маркером экспрессивности могут выступать отрицательные причастия, произошедшее от отрицательной формы глагола, в качестве первого компонента:

четпес ‘недостаточный, неудовлетворительный, ненормальный’ < от глагола *чедер* ‘хватать’ (*четпес чүве* ‘ненормальный человек (тип)’, *четпес киж* ‘неудовлетворительный человек (тип)’)

(242)

Ол кижинер кандаай кижил, четпес киж бе? (СС, ТК, 226)

ол	кижи=нер	кандаай	киж=ил	четпес	кижи бе
этот	человек=POSS/2PL	что за	человек=это	ненормальный	человек ли

‘Это что за человек такой, совсем ненормальный человек что ли?’

чорбас ‘некудышный, плохой’ < от глагола *чоруур* ‘идти, ехать, уезжать’ (*чорбас киж* ‘плохой человек (тип)’, *чорбас чүве* ‘некудышный человек (тип)’).

Также лексема *бүтпес* ‘неблагополучный, неладный; чуждый’ < от глагола *бүдер* ‘сбываться, налаживаться’, однако образует словосочетания устойчивого характера: *бүтпес хей* ‘неладный тип’, *бүтпес идегет* ‘чуждый элемент / чужак’, *бүтпес аңгы* ‘неблагополучный класс (группа людей)’).

Очевидно то, что этот вид словообразования довольно продуктивен в тувинском языке. Такие образования могут возникать в речи свободно, поэтому подсчёт единиц производить нецелесообразно, можно говорить о продуктивной словообразовательной модели: N + N, где первым элементом может быть именная лексема, которая может оказаться и прилагательным Adj, и наречием Adv, и существительным N, возникающая благодаря активной конверсии.

2.2.2. Устойчивые словосочетания, характеризующие человека, в тувинском языке

В нашей выборке встретились словосочетания семантика, которых описывает человека. В значении этих словосочетаний есть определенный образ: *хыл боостаа* ‘человек, который медленно ест’ (букв.: волос горло), *андазын бут* ‘человек с кривыми ногами’ (букв.: плуг нога), *барба бааш* ‘человек с большой головой’ (букв.: мешок голова), *арны дүктүг* ‘стеснительный человек’ (букв. лицо с волосами) и др. Ш. Ч. Сат и Е. Б. Салзынмаа в своей работе приводили эти примеры, обозначая их как отдельную категорию субъективной оценки (*хуу үнелел категориязы*) [1980: 100–101], имея виду, семантически спаянные словосочетания, которые служат для характеристики человека.

В них отражаются человеческие достоинства и недостатки, действия человека или его определенное состояние:

адаа чиик ‘расторопный, легконогий (букв. низ его легкий)’

ак сеткилдиг ‘честный, добросовестный, бескорыстный, добрый (букв. с белой душой)’

аксы чымчак ‘вежливый, добрый (букв. рот его мягкий)’

аксын ээлээр ‘быть хозяином своему слову (букв. быть хозяином своему рту)’

алдын холдуг ‘искусный, умелый (букв. с золотыми руками)’

биче сеткилдиг ‘почтительный, уважительный, скромный (букв. с маленькой душой)’

даш чүректиг ‘отчаянно смелый (букв. с каменным сердцем)’

карак кызыл ‘упорный, настойчивый (букв. глаз красный)’

холу бош ‘щедрый (букв. руки у него слабые)’

эриг баарлыг ‘милосердный’, ‘сердечный, добрый (букв. с талой печенью)’

аксы бардам ‘хвастливый, бахвалистый (букв. рот его чванливый)’

аксы бош ‘болтливый’ (букв. рот его слабый)’

аксында чүректиг ‘трусливый, как зая (букв. с сердцем во рту)’

арага хавы ‘пьяница (букв. мешок для вина)’

аш карактыг ‘алчный, жадный’ (букв. с голодными глазами)’

бажы хос ‘пустоголовый, неумный (букв. голова его пустая)’
дүктүг арынныг ‘бесстыдный (букв. с волосатым лицом)’
ийи арынныг ‘двурушный, двуличный (букв. с двумя лицами)’
сиртинде карактыг ‘невнимательный, не смотрящий под ноги (букв. с глазами вверху)’

деңзи караа танывас ‘неграмотный (букв. не узнающий шкалу на весах)’
тудуп каан далган ‘бессильный человек, мешок (букв. тесто)’
үжүк караа танывас ‘неграмотный (букв. не узнающий глаза у буквы)’
үрүп каан сыңый ‘надутый мочевого пузыря’
чыткан хой тургуспас – ‘смирный, тихий, скромный (о человеке) (букв. лежащей овцы не испугнет)’

көрбээн чүвези чок, көдүрбээн хөнээ чок ‘бывалый, выдавший виды, искушенный опытом (букв. нет того, чего бы он ни видел, нет такого чайника, которого бы он ни поднимал)’ ср. рус. прошедший огонь и воду. (варианты: *бажы каткан, хөйнү көрүп көгөрээн, кашты көрүп кажараан*);

угаанында ыт өлүп калган – ‘букв. в его уме собака сдохла: 1) потерявший ум, глупый; 2) забывчивый, рассеянный’ (вариант: *угаанын ыт чипкен*).

өттүр көөр кижси ‘человек, который видит насквозь, видящий насквозь’ (букв. насквозь видеть человек)

По характеру сочетаемости словосочетаний мы выделяем следующие модели: N/POSS/3Sg + Adj, Adj + N/POSSV, Adj + N, N + N/POSS/3Sg, Adj + N + *дег*, V + N + чок, Adj + N + чок, NPOSS/3Sg + PP, N(Dat) + Adj, N + CV. Рассмотрим каждую по отдельности.

Adj + N

Дириг тулуп – ‘глупец, дармоед’

букв. живой мешок из цельной выделанной кожи.

(243)

[*Оларнычамдык ада-иелер безин...*] *сөөгү бак, суг тенек, бажынга чүве доктаавас, [дириг тулуп дигилээр]* (С.С.А.т., 94)

олар=ны чамдык ада-ие=лер безин дириг тулуп=∅ ди=гилэ=эр

они=АСС некоторые родитель=PL PTCL живой мешок=NOM

сказать=ITER=FUT/3Sg

‘Их даже некоторые родители обзывают [такими словами, как] слабак, глупец от рождения, легкомысленный дурак, дармоед.’

Дишитиг тулуп ‘1) глупец; 2) дармоед

(букв. зубастый мешок (из цельной выделанной кожи))’.

(244)

Мегелеве, дишитиг тулуп (К.-Э. К. Кара, 115)

мегеле=ве

диш=тиг

тулуп=∅

обманывать=NEG/CV₂   зуб=POSSV   мешок=NOM

‘Не ври, дармояд!’

Дөрт сөөк – ‘очень худой, тощий, худущий (букв. четыре кости)’.

(245)

Сүлдем ашак дөрт сөөк арткан (К.-Э. К. Кара, 334)

Сүлдем   ашак=∅   дөрт   сөөк=∅   арт=кан

Сулдем   старик=NOM   четыре   кость=ACC   оставаться=PP

‘Старик Сулдем совсем исхудал.’

Халымак кижги – букв. попрыгун человек

‘1) легкомысленный человек; 2) *прост.* летун (о человеке, часто меняющем место работы)’.

Сөөк чалгаа – ‘ленивый от рождения (букв. худо ленивый)’

(246)

...төрүмелинден сөөк чалгаа Нина дег кижилер тургулаар (И-1).

төрүмел=ин=ден   сөөк   чалгаа   Нина

рождение=POSS/3Sg=ABL   худо   ленивый   Нина

дег   кижги=лер   тур=гула=ар

словно   человек=PL   стоять=ITER=FUT/3Sg

‘...бывают некоторые люди, как Зоя, худо ленивые от рождения.’

Суг тенек – ‘шаловливый, дурной, совершенно глупый, круглый дурак (букв. водяной дурак)’.

(247)

Аныяк херээжен кыяңнадыр кылаштап келгеш, Губанов сугларның [тоол шагда суг тенек Иванушка дег кылдыр кедирип алганы]... дирт кара оолду көргөш, кичигелепкензиг чаза каттырган (К.-Э. К. Кара, 53)

тоол   шагда   суг тенек   Иванушка   дег

сказка во времена   глупый   Иванушка   словно

кылдыр   кедир=ип   ал=ган=ы

так   одевать=CV₁   брать=PP=POSS/3Sg

‘Молодая женщина, кокетничая, подошла и, посмотрев на здорового парня, которого Губановы нарядили как глупого Иванушку-дурачка... захохотала, как будто её кто-то пощекотал.’

Эр хей ‘молодец, ухарь (букв. мужчина газ, воздух)’

(248)

Ам-на шын бодап алган-дыр сен, эр хей! Черле бачыдава, дуңмакым (СС, ЧЧ, 123).

ам-на   шын   бод=ап   ал=ган-дыр   сен   эр хей

сейчас-PTCL правда   думать=CV₁   брать=PP-PTCL   ты   молодец

черле   бачыда=ва   дуңмак=ым

всегда   беспокоиться=NEG/CV₂   братик=POSS/1Sg

‘Теперь-то ты правильно решил, **молодец!** Только не огорчайся, братишка’.

(249)

Эр хейлер! Эр кижилер деп чүве ол-дур... (ЭД, ЭОКК, 20)

эр-хей=лер эр=∅ кижилер де=п чүве=∅ ол-дур
 молодец=PL мужчина=NOM человек=PL сказать=CV₁ вещь=NOM это-PTCL
 ‘Молодцы! Вот, что значит настоящие парни...’

(250)

Черле эр хей-дир – деп, оозу дайнанмышаан мактады (СС, ЧЧ, 362).

черле эр-хей-дир де=п оозу дайна=н=мышаан
 вовсе молодец- PTCL сказать=CV₁ его жевать=REL=PAST/Pr/3Sg
 макта=ды
 хвалить=PAST₁/3Sg
 ‘Да, [он] всегда молодец! – похвалил его, пожевывая во рту.’

N/POSS/3Sg + Adj*аксы бош – ‘болтливый (букв. рот его слабый. ср. рус. слаб на язык)’*

(251)

Ол аксы бош кадайларның «дидир-дидири» эвес болган (К.-Э. К. Кара, 85)

ол ак=сы бош кадай=лар=ның
 это рот=POSS/3Sg неустойчивый женщина=PL=GEN
 «дидир-дидир=и» эвес бол=ган
 не сплетня=POSS/3Sg не быть=PP
 ‘Это оказалось не сплетня болтливых женщин.’

аас-дылы бош ‘болтливый (букв. рот, язык его слабые)’

(252)

Аас-дылы бош эвес, идегелдиг кижилерден эдертин алыңар (К.-Э. К. Кара, 87)

аас-дыл=ы бош эвес идегелдиг кижилер=ден
 рот-язык=POSS/3Sg неустойчивый не надежный человек=PL=ABL
 эдер=т=ип алы=ңар
 брать с собой=CAUS=CV₁ брать=IMP/2PL
 ‘Берите с собой не болтливых, а надежных людей.’

аксы кара ‘зложелательный человек, предсказывающий плохое (букв. рот его черный)’

(253)

Аас былаажыр эвес, аттыг амытан боор, аксы кара, каргыш-чатка кылыксаар, [ам безин көрөм, ажсы-төлү безин чок, ийи кара кускун ышкаш олуруп алган] (В. Көк-оол: 56).

аас былаа=ж=ыр эвес аттыг амытан=∅ бо=ор
 рот отбирать=REC=PrP не бедовый существо=NOM быть=PrP
 ак=сы кара каргыш-чатка=∅ кылы=кса=ар
 рот=POSS/3Sg черный проклятие=NOM делать=COND=PrP

‘С ним спорить опасно, он предсказывает плохое, зложелательный человек, любит проклинать [обрати внимание: даже теперь [он с женой] без детей как две вороны живут].’

аксы дөспес ‘болтливый (букв. рот его нетерпеливый)’

(254)

Кулугурну аксы дөспес кижги хомудадын турар (И-1).

кулугур=ну ак=сы дөспес
 плут=АСС рот=POSS/3Sg беспокойный

‘[Кто так сказал? Койгунак, что ли?] Эх, болтливый плут.’

караа аш – ‘алчный, жадный (букв. глаза его голодные)’

(255)

Ынчалза-даа хырны тодуг-даа бол, караа аш байбың аснаа тайбың олуруп шыдаваан (К.-Э. К. Кара, 177).

ынчалза-даа хыр=ны тодуг-даа бол=Ø кара=а аш
 однако-PTCL живот=АСС сытый-PTCL быть=IMP/2Sg глаз=POSS/3Sg голодный
 байбың аспа=а тайбың олур=уп шыда=ва=ан
 развязный лапа=POSS/3Sg мирно сидеть=CV₁ мочь=NEG=PP

‘Хотя желудок сыт, жадный бай не мог усидеть, чтобы чего-нибудь не схватить [букв. лапа бая мирно усидеть не могла].’

карак кызыл ‘упорный, настойчивый, рьяный, старательный, самоотверженный (букв. глаз красный)’

(256)

Кадайы кежээ, уруглары дээнде карак кызыл (И-1).

кадай=ы кежээ уруг=лар=ы
 жена=POSS/3Sg трудолюбивый дети=PL=POSS/3Sg
 дэ=эн=де карак=Ø кызыл
 сказать=PP=LOC глаз=АСС красный

‘Жена его трудолюбивая, очень старается ухаживать за детьми.’

кулаа узун ‘осведомлённый, слышащий все, всеслышащий (букв. ухо его длинное)’

(257)

Аныяк кижги Оңзулактың барбас-четпес чери бар эвес, кулаа узун, караа көскү (К.-Э. К. Кара., 246).

аныяк кижги=Ø Оңзулак=тың бар=бас-чет=пес чер=и
 молодой человек=NOM Оңзулак=GEN идти=NEG-доходить=NEG земля
 бар эвес кула=а узун кара=а көскү
 есть не ухо=POSS/3Sg длинный глаз=POSS/3Sg видный

‘Молодой Оңзулак везде бывает, всё слышит и все видит.’

сеткили ак ‘добрый, хороший, бесхитростный (букв. душа его белая)’

(258)

...Саадак сеткили ак кижги (И-5).

Саадак	сеткил=и	ак	кижи=∅
Саадак	душа=POSS/3Sg	белый	человек=NOM

‘Саадак – добрый человек.’

холу бош – ‘щедрый (букв. руки у него слабые)’

(259)

Хеймерек черле ындыг ышкажык – экииргек, холу бош... (И-5).

Хеймерек	черле	ындыг	ышкажык	экииргек	хол=у	бош
Хеймерек	всегда такой	ведь	доброжелательный	рука=POSS/3Sg		неустойчивый

‘Хеймерек вообще всегда такой очень добрый, щедрый человек...’

холу кадыг ‘скупой (букв. рука его твердая)’

(260)

Улустуң холунуң кадыы-даа кончуг апарган (И-1).

улус=туң	хол=у=нуң	кады=ы-даа	кончуг	апар=ган
люди=GEN	рука=POSS/3Sg=GEN	твердый=POSS/3Sg-PTCL	очень	становиться=PP

‘Люди стали очень скупые.’

*мойну чоон ‘высокомерный, зазнавшийся, самодовольный
(букв. шея его толстая)’*

(261)

*...Токпак-оол шыырак, мойну чоон кижилерниң бирээзи болу бербес чүве бе? (К. Кужады
Ырак булут, 13)*

Токпак-оол	шыырак	мой=ну	чоон	кижи=лер=ниң
Токпак-оол	сильный	шея=ACC	PL=GEN	

бирээ=зи	бол=у	бер=бес	чүве	бе
один=POSS/3Sg	быть=CV ₂	давать=NEG	что	ли

‘...Токпак-оол не превратится ли в одного из богатых и высокомерных людей.’

Adj+N/POSSV*аксы хоранныг – ‘букв. рот его с ядом’*

(262)

Кыстарның аксының хоранныын кандыг дээр! (И-7)

кыс=тар=ның	акс=ы=ның	хоран=ны=ын	кандыг	дээр
девочка=PL=GEN	рот=POSS/3Sg=GEN	яд=POSSV=ACC	такой	PTCL

‘Очень язвительны (эти) девушки в разговоре.’

бош чүректиг – ‘трусливый (букв. со слабым сердцем)’

(263)

*Ындыг [бош чүректиг улус канчап] Шагаан-Арыг, Чаа-хөлдүү ышкаш улуг бүүзээлерже
семе олурарыңар ол? (К.-Э. К. Кара, 183)*

бош	чүрек=тиг	улус	канчап
слабый	сердце=POSSV	люди	как

‘Как только вы, такие трусливые люди, собираетесь напасть на такие большие [китайские] фабрики, как шагонарская и чаа-хольская?’

доң баарлыг – ‘безжалостный, жестокий (букв. с мерзлой печенью)’.

(264)

Кандыг кончуг доң баарлыг кижии боор (И-1)

кандыг	кончуг	доң	баар=лыг	кижи	бо=ор
какой	такой	мёрзлый	печень= POSSV	человек	быть=FUT/3Sg

‘Какая она жестокая.’

даш чүректиг – ‘(букв. с каменным сердцем)’

1) отчаянно смелый, 2) равнодушный, жестокий

(265)

Ол-даа база-ла бир даш чүректиг эр болган-дыр! (С.С.А.т., 107)

ол-даа	база-ла	бир	даш	чүрек=тиг	эр	бол=ган-дыр
он тоже	также	один	камень	сердце=POSSV	парень	быть=PP-PTCL

‘До чего же он отчаянно смелый парень.’

(266)

Эт чүректиг, эриг баарлыг кылдыр көстүр, [шынында даш чүректиг чүве-дир сен аа] (И-7).

шынында	даш	чүрек=тиг	чүве-дир	сен	аа
на самом деле	каменный	сердце=POSSV	вещь-PTCL	ты	PTCL

‘Ты только кажешься добрым и отзывчивым, [а на самом деле ты равнодушный и коварный].’

иштинде диштиг – ‘коварный, злой, злоумышленный
(букв. внутри имеющий зуб)’

(267)

Кончуг-даа иштинде диштиг (С. С. А. т., 5)

кончуг-даа	иштинде	диш=тиг
какой-PTCL	внутри	зуб=POSSV

‘Ох, какой же он коварный...’

ийи арынныг – ‘двуличный, лицемерный (букв. с двумя лицами)’

(268)

База кажар сойлук-тур эвес бе, ийи арынныг кыннып алган (И-1)

база	кажар	сойлук-тур	эвес	сен	бе
тоже	хитрая	собака- PTCL	не	ты	ли
ийи	арын=ныг		кынн=ып	ал=ган	
два	лицо=POSSV		казаться=CV ₁	братъ=PP	

‘Хитрый же ты, двуличный подлец.’

кара баарлыг – ‘бессердечный, коварный, нечестный

(букв. с черной печенью)'

(269)

Кара баарлыг ынак эвес, багай улус аразынга түрөп өстүм (И-1)

кара	баар=лыг	ынак	эвес
черный	печень=POSSV	любимый	не
багай	улус=∅	аразынга	түр=еп
плохой	люди=GEN	среди	стадать=CV ₁ расти=PAST ₁ =1Sg

‘Я рос, страдая, среди бессердечных плохих людей.’

сөөк бааштыг – ‘хитрый, умный, с головой, хитрец
букв. голова его костяная’

(270)

Билбес чери-даа чок сөөк бааштыг болбазыкпа! (С. С. А. т. 66)

Бил=бес	чер=и-даа	чок	сөөк	баш=тыг	бол=баз=ык=па
Знать=NEG	земля=POSS/3Sg-PTCL	нет	кость	голова=POSSV	быть=NEG=PTCL

‘Этот хитрец все места знает.’

хос бааштыг – букв. пустоголовый

(271)

Кээргел чок чүректиг, хос бааштыг кижги болгай аан (К. Кудажы. Ырак булут, 79).

кээргел	чок	чүрек=тиг	хос	баш=тыг
жалость	нет	сердце=POSSV	свободный	голова=POSSV
кижи	болгай	аан		
человек	ведь	PTCL		

‘Это, ведь, бессердечный пустоголовый человек.’

чер кулактыг – ‘имеющий чуткий слух, всеслышащий
букв. с земным ухом

(272)

Дүне безин эндевес, чер кулактыг (К. Кудажы. Ырак булут, 60)

дүне	безин	эндевес	чер	кулак=тыг
ночь	даже	чувствующий	земляной	кулак=POSSV

‘Он даже ночью слышит, такой у него чуткий слух.’

тос уралыг – ‘хитрый, ловкий, букв. с девятью хитростями’

(273)

Тос уралыг, өзү кара Маңгыр чейзең даштыкы хевире кем чок, [тайбың хевирлиг кылдыр көргүссө-даа, угаанынга бир демдекти керттип алган] (К.-Э. К. Кара, 147)

тос	ура=лыг	өз=ү	кара	Маңгыр	чейзең
девять	дух=POSSV	нутро=POSS/3Sg	черный	Мангыр	чиновник
даштык=ы		хевир=и	кем	чок	
внешний=POSS/3Sg		вид=POSS/3Sg	вина	нет	

‘Хитрый, коварный Мангыр-чиновник, хотя внешне показывал себя безобидным, мирным, в душе своей затаил зло.’

эр чүректиг смелый – ‘смелая, удалая (обычно о женщине)’ \

букв. сердце мужское

(274)

Эр чүректиг эрес хей! (В. Көк-оол С., 102)

эр	чүрек=тиг	эрес	хей
мужской	сердце=POSSV	храбрый	человек

‘Смелый и удалой человек.’

узун дылдыг – ‘болтливый (букв. с длинным языком)’ вариант: дылы узун

(275)

Демги ол узун дылдыг херээженни шагдан тура билир кижин мен (К. Кудажы. Ырак булут, 97)

демги	ол	узун	дыл=дыг	херээжен=ни
тот	этот	длинный	язык=POSSV	женщина=ACC
шаг=дан		тур=а	бил=ир	кижи мен
время=ABL		стоять=CV ₂	знать=FUT/3Sg	человек я

‘Я ту болтливую женщину с давних пор знаю.’

N + N/POSS/3Sg

чугаа ээзи – ‘болтун (букв. хозяин разговора)’.

хырын ээзи – ‘обжора (букв. хозяин желудка)’.

уйгу хавы – ‘засоня (букв. мешочек для сна)’.

арага хавы – ‘пьяница (букв. мешок для араки (алкоголи))’

(276)

[*Аалда улус хей дүүрээр, шоолажыр боордан башка,*] *чүнү-даа угаазылап албас, дүктүг тулуптар, үрүп каан сыңыйлар, арага хантары ышкажыл* (К. Кудажы. Ырак булут, 257)

чүнү-даа	угаазыла=п	ал=бас	дүк=түг	тулуп=тар	үр=үп
ничего	соображать=CV ₁	братъ=NEG	волос=POSSV	мешок=PL	дуть=CV ₁
ка=ан	сыңый=лар	арага	хап=тар=ы	ышкажыл	
оставаться=PP	мочевой пузырь=PL	алкоголь	мешок=PL=POSS/3Sg	PTCL	

‘Люди в аале глупцы, бездельники и пьяницы, которые зря суетятся и шумят, ничего путем не могут сообразить.’

Adj + N + дег

аксы дус дег – ‘язвительный в разговоре, злоязычный (букв. рот его, как соль) (варианты: *аксы хоранныг, хоран дылдыг*)’.

өл хаак дег – ‘очень гибкий, поворотливый, подвижный (букв. как сырой прут)’.

суг курту дег – ‘подвижный, вертлявый (букв. как водяной червь)’.

чодураа дег карактыг – ‘черноглазый, черноокий (букв. глаза у него черные, как черемуха)’.

чойган дег сынныг – ‘стройный (о человеке) (букв. стан у него (прямой) как пихта)’.

V + N + чок

ыядыр арны чок – ‘бесстыдный (букв. у него лица нет, чтоб стыдиться)’.

коргар чүрек чок – отчаянный, смелый, букв. нет у него сердца, которое могло бы бояться.

(277)

Бистерни база коргар чүрек чок деп бодаар сен бе, аа? (К.-Э. К. Кара, 344)

бис=тер=ни	база	корг=ар	чүрек=∅	чок	де=п
мы=PL=ACC	тоже	бояться=FUT/3Sg		сердце=ACC	нет
	сказать=CV ₁				

бода=ар	сен	бе	аа	
думать=FUT/3Sg	ты	что ли	PTCL	

‘Ты думаешь, мы тоже отчаянно смелые, да?’

Adj + N (ACC)+ чок

кызыл арын чок – ‘бесстыжий, бессовестный’, букв. у него нет красного лица.

(278)

... кызыл арын чок, кызыл-калдар ытты көрдүңөр бе, [хээли берип саттынып үне бээди!]

(С.С.А.т., 108)

кызыл	арын=∅	чок	кызыл-калдар	ыт=ты
красный	лицо=ACC	нет	красный-пестрый	собака=ACC
көр=дү=ң=ер		бе		
видеть=PAST ₁ =2PL=FUT		ли		

‘...видите ли, бесстыжая собака, дал взятку и освободился!’

чылчык чок – ‘глупый, дурацкий, шальной/ глупец, дурак’ (букв. нет предела).

чазыыл чок – ‘невыдержанный, недисциплинированный, неосторожный’ (букв. нет выдержки).

(279)

Кончуг чазыыл чок кижидир сен ийин, оол (И-9)

кончуг	чазыыл=∅	чок	кижидир	сен	ийин	оол=∅
очень	выдержка=ACC	нет	человек-PTCL	ты	PTCL	парень=NOM

‘Ты, парень, очень неосторожен.’

чүрек чок – ‘букв. сердца не имеет: 1) трусливый; 2) ленивый; 3) отчаянно смелый’.

N(Dat) + Adj

сөске чегей – ‘некрасноречивый’, букв. к слову скудный (антоним: *суг салба*).

NPOSS/3Sg+PP

өдү чарылган – ‘рассерженный, злощий’, букв. с лопнувшей желчью.

2.2.3. Хроматические словосочетания в тувинском языке

Рассмотрим далее формирование переносных значений тувинских лексем *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’ и *кызыл* ‘красный’ в составе разных типов словосочетаний. Данные хроматические лексемы тувинского языка выступают в качестве первого компонента экспрессивных словосочетаний.

1. Первую группу составляют модели словосочетаний, в которых цветообозначения *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’ и *кызыл* ‘красный’ сочетаются с именами существительными, сохраняя свою частеречную принадлежность как имена прилагательные, но развивая переносные значения. Опорным словом является имя существительное качественно-оценочной или абстрактной семантики.

1) Модель Adj + N^{Qual}. Эта модель характерна для всех трех рассматриваемых прилагательных. Прилагательные *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’ и *кызыл* ‘красный’ приобретают переносные значения, при этом на основе цветообозначений *кара* ‘черный’ и *көк* ‘синий’ формируется негативная оценка признака, тогда как на основе прилагательного *кызыл* ‘красный’ – в целом положительная.

Цветообозначение *кара* ‘черный’, выступая в качестве определения по отношению к обозначениям лиц, вносит отрицательную оценку. В сочетании с именами существительными, негативно характеризующими качества и свойства людей (например, *чолук* ‘негодяй’, *уранхай/уринхай* ‘простолюдин’, *идегет* ‘чужак’ и др.), данное прилагательное приобретает усилительное значение и обозначает, что данный признак выражен в наивысшей степени.

кара чолук ‘совсем плохой негодяй’ (букв. черный негодяй)

(280)

Ы-гы, шымбай-ла тарийги-дир сен, ынчаарга сен база-ла бо чувелер-биле ышкажың чүл, кара чолук! (В. К. Ч., 55)

ы-гы	шымбай-ла	тарийги-дир	сен	ынчаарга	сен
ага	приличный-PTCL	мерзавец-PTCL	ты	тогда	ты
база-ла	бо	чүве=лер-биле	ышкажың	чүл	кара чолук
тоже	это	вещь=PI- N _{Instr}	оказывается	PTCL	черный негодяй

‘Ага, ишь ты какой мерзавец, тогда и ты с ними заодно, совсем плохой негодяй!’

кара урянхай ‘абсолютный простолюдин’

(букв. черный простолюдин)

Лексема *урянхай* является заимствованием из монгольского языка. В монгольском языке имеется две лексемы: *урианхай* этноним ‘тувинец, тувинка’ [БАМРС III 2001: 1097] и *уранхай* ‘разорванный, порванный’ [БАМРС III 2001: 1092] <https://altaica.ru/v-mongol.php>, заимствуя тувинцы воспринимают это слово как одно слово из-за фонетического сходства.

Поэтому в настоящее время лексема *урянхай* представляет одну лексему с двумя значениями: 1. ‘простолюдин, невежда’, 2. тувинец, тувинка.

Первое значение – оценочно-негативное встречается в литературе, описывающей феодально-зависимую эпоху на территории Республики Тыва. В Туве таким образом обращались к тувинцам чиновники-китайцы, занимающие господствующее положение, так могли сказать о тувинцах представители других народов, но сами тувинцы так друг к другу не обращались.

(281) *Кара уринхай болгаян бо? Олурту туткаш, шагаайтап туруңар!* (С. С. А. д., 40)

кара	уринхай=∅	бол=гаян	бо	олур=т=у
черный	урянхай=NOM	быть=COND	это	сидеть=CAUS=CV ₂
тут=каш	шагаайт=ап	тур=уңар		
держать=CV ₃	бить по щекам=CV ₁	стоять=IMP/2P1		

‘Наверняка это и есть **абсолютный простолюдин!** А ну садите его и бейте по щекам [толстой простроченной] кожей!’

Второе значение – этноним ‘тувинец, тувинка’ в последнее время употребляется больше с положительным значением в качестве самоназвания тувинской нации: ср. название семитомного издания *Урянхай Тыва Дептер*, сборник всей информации об Урянхайском Крае до 1921 г.

кара идегет ‘совсем плохой чужак’ (букв. черный чужак)

Выражение *кара идегет* употребляется как оскорбительно-ругательный экспрессив в значении ‘чужой человек, неприятель’.

(282)

Кара сагыштыг кара идегет-дир (С. С. А. д., 125).

кара	сагыш=тыг	кара	идегет-дир
черный	мысль=POSSV	черный	чужак-PTCL

‘Это с черным помыслом **совсем плохой чужак.**’

«Синему цвету, наряду с красным, белым и желтым, тувинцы, как и многие другие кочевники, приписывали магическую силу. Синий, голубой ассоциируется с цветом неба, воды и олицетворял собой чистоту» [Донгак, 2004. С. 221]. Несмотря на положительные оценки, прилагательное *көк* ‘синий’ выступает в негативно-оценочном значении ‘абсолютно простой, грязный, необразованный, деревенский’.

көк механик ‘совсем простой механик’ (букв. синий механик)

Наименование профессии ‘механик’ в сочетании с прилагательным *көк* ‘синий’ приобретает оскорбительный оттенок ‘представитель грязной, ручной работы’ (ср.: *кара уринхай*):

(283)

Сээң оглуң анаа-ла көк механик кижси ышкажыл (К.-Э. К. Ч. ч. I, 267).

сээң	огл=уң	анаа-ла	көк	механик
------	--------	---------	-----	---------

твой	сын=POSS/2S	попросту-PTCL	синий	механик
кижи	ышкажыл			
человек	ведь			

‘Ведь твой сын, оказывается, **совсем простой механик.**’

көк көдээ ‘совсем деревенский’ (букв. синяя деревня)

Сочетаясь с лексемой *көк* ‘синий’, отрицательную оценку приобретает и слово *көдээ* ‘деревня, сельская местность’; выражение *көк көдээ* ‘совсем деревенский’ (букв. синяя деревня) служит для уничижительного обозначения необразованного, неухоженного, некультурного деревенского человека.

(284)

Көк көдээ кыс-тыр-ла. А оглувусту бодап көрдөн, институт дооскан, дээди билиглиг, башкы, школа директору (К.-Э. К. Ч. ч. I, 389).

көк	көдээ	кыс-тыр-ла	а	огл=увус=ту
синий деревенский	девушка-PTCL-PTCL	CONJ	сын=POSS/3PL=ACC	
бода=п	көр=ден	институт	доос=кан	дээди билиг=лиг
думать=CV ₁	смотреть=PTCL	институт закончить=PP	высши	знание=POSSV
башкы	школа	директор=у		
учитель	школа	директор=POSS/3Sg		

‘Это ведь **абсолютно деревенская** девушка. Ты только подумай, посмотри, наш сын закончил институт, учитель с высшим образованием, директор.’

көк тулуп ‘абсолютный дурень, глупец, тупоголовый’ (букв. синий мешок из цельной выделанной кожи)

көк инек ‘абсолютная корова’ (букв. сивая корова)

В данном случае лексема с прямым значением ‘корова’ выступает в переносном значении ‘совсем ничего не понимающий, тупой, глупый человек’:

(285)

*Сен канчап орус дылга мындыг эки өөренип алган кижиди боор сен? Мен дээрге бо талазы-биле көңгүс **көк инек** кижиди-дир мен* (И. Б., 67).

сен	канчап	орус	дыл=га	мындыг	эки	өөрен=ип
ты	как	русский	язык=DAT	так	хорошо	учиться=CV ₁
ал=ган	кижи	бо-ор	сен	мен	дээрге	
братъ=PP	человек	быть=FUT/3Sg	ты	я	что касается	
бо	талазы-биле	көңгүс	көк	инек	кижиди-дир	мен
этот	сторона- N _{instr}	совсем	синий	корова	человек-PTCL	я

‘Как ты так хорошо научился русскому языку? Что касается меня, я человек абсолютно ничего не понимающий в этом (букв. абсолютная корова).’

көк сөөк ‘худой, тощий’ (букв. синяя кость)’

(286)

...көк сөөк арган, чудаңгы оол чедип алган чорду (И-9)

көк	сөөк	арган	чудаңгы	оол=∅
сини	худой	худой	истощённый	мальчик=NOM
чед=ип	ал=ган	чор=ду		
вести=CV	братъ=PP	идти=PAST ₁ /3Sg		

‘...я увел на поводу тощего серого долгогривого жеребца’.

В некоторых сочетаниях лексемы *кара* и *көк* могут свободно заменять друг друга, ср.: *кара/көк мирит* ‘абсолютный идиот, глупец’, *кара/көк кулугур* ‘совершенный мерзавец, негодяй’, *кара/көк куурумчу* ‘абсолютный ханжа, лицемер’, *кара/көк маңгыс* ‘совершенный обжора, дармоед’, *кара/көк сээдең* ‘совсем слабоумный, глупый’.

Ряд сочетаний носит устойчивый характер, Я. Ш. Хертек относит их к фразеологизмам [1975. С. 89–100]. К собственно фразеологизмам мы относим следующие: *кара шаар* ‘очень много’ (букв. черная чайная гуща), *кара даш* ‘очень тяжело’ (букв. черный камень), *кара шору* ‘совсем никак’ (букв. черная вина, неудача), *кара мат* ‘очень грязный’ (букв. черная грязь), *көк демир* ‘совсем неподвижный’ (букв. синий неподвижный). Их значение является обобщенно-переносным, целостным, так как не выводится из простой суммы значений компонентов этих сочетаний, несмотря на прозрачность образа. Усилительная семантика лексем *кара* и *көк* прослеживается в них достаточно отчетливо.

кара шаар ‘огромное количество’ (букв. черная чайная гуща)

(287)

Теве-Хая чанында шыкта мал дээрге кара шаар, күскү таан-на (К.-Э. К. Кара, 191).

Теве-Хая	чан=ын=да	шык=та	мал	дээрге
Теве-хая	рядом=POSS/3Sg=LOC	поляна=LOC	скот	PTCL
кара	шаар	күскү	таан-на	
черный	чайная гуща	весна	галка-PTCL	

‘На поляне рядом с Теве-Хая огромное количество скота, как осенью галок.’

кара даш ‘страшная тяжесть’ (букв. черный камень)

(288)

Барбаның аар деп чүвези ана кара даш (И-1).

барба=ның	аар	де=п	чүве=зи	ана	кара	даш=∅
сумка=GEN	тяжелая	сказать=CV ₁	вещь=POSS/3Sg	совсем	черный	камень=NOM

‘Сумка такая тяжёлая, прямо **страшная тяжесть.**’

кара шору ‘совсем ни в какую, совсем никак’ (букв. черная вина, неудача)

(289)

Өгленип-баштаныр деп чугаа чугаалаптарга, шуут кара шору төл боор, бажын каккан мал-биле дөмей-ле (К.-Э. К. Ч. ч. I, 396).

өгленип-баштан=ыр	де=п	чугаа	чугаала=пт=ар=га
-------------------	------	-------	------------------

жениться=FUT/3Sg   сказать=CV₁ разговор   говорить=PFV=FUT/3Sg=DAT
 шуут   кара шору төл бо=ор   баж=ы=н
 совсем   черный вина ребенок   быть=PrP   голова=POSS/3Sg=ACC
 как=кан   мал-биле   дөмей-ле
 бить=PP   скотина- N_{instr}   похож-PTCL

‘Как только начинаешь разговор о женитьбе, он **совсем ни в какую**, как скотина, которую ударили по голове.’

кара мат ‘очень грязный’ (букв. черная грязь)

(290)

... *кара мат* кылдыр ойнап алыр кижиге сен бе? (И-1)

кара   мат   кылдыр   ойна=п
 черный   грязь   таким образом   играть=CV₁
 ал=ыр   кижиге   сен   бе
 брать=PrP   человек   ты   PTCL

‘...Ты что, таким **страшно грязным** наигралась что ли?’

Красному цвету тувинцы традиционно приписывали защитную функцию. «Помимо защитного, красный цвет обладал и отпугивающими свойствами. Так, шаманы для изгнания различного рода духов использовали красный караганник – *кызыл хараган*» [Донгак, 2004. С. 223]. Красный цвет связан также с животворящей силой, «в частности с *кызыл от* – ‘красным огнем’ или *от-чаякчы* – ‘огнем-создателем’» [Там же. С. 224].

Построения типа *кызыл* + N чаще всего являются устойчивыми сочетаниями, ср. примеры из «Тувинско-русского словаря» [1968]: *кызыл тын* ‘жизнь’, *кызыл кижиге* ‘старательный человек’, *кызыл хырын* ‘живот’. Лексема *кызыл* в данной позиции менее активна, чем рассмотренные выше цветообозначения *кара* ‘черный’ и *көк* ‘синий’. Усилительное значение встречается лишь в отдельных сочетаниях, что было отмечено Б. И. Татаринцевым, например: *кызыл чанагаши* ‘совсем раздетый’ [Татаринцев, 1987. С. 63]. Значение слова *кызыл* ассоциируется с голым, красным телом, например: *кызыл эът* ‘голое тело’ (букв. красное мясо), *кызыл аас* ‘голым ртом’ (букв. красным ртом), *кызыл хол* ‘голая рука’ (букв. красная рука). Таким образом, происходит усиление значения (‘голый’ + ‘голый’ → ‘красный голый’).

Сочетания с лексемой *кызыл* мы считаем фразеологическими сочетаниями, так как один из компонентов сохраняет прямое значение: *кызыл тын* ‘(собственная/сама) жизнь’ (букв. красная жизнь), *кызыл кижиге* ‘старательный человек’ (букв. красный человек), *карак кызыл* ‘старательный’ (букв. глаза красные). Усилительное значение в них, возможно, связано с представлением о напряжении, которое сопровождает совершение действия.

2) Модель Adj + N_{Instr} В составе данной модели опорное имя существительное выступает в форме инструментального падежа, а сочетание в целом выполняет роль обстоятельства образа действия. Примеры отмечены нами только для лексемы *кара* ‘черный’, которая, сочетаясь с существительными *маң* ‘бег’, *хөрек* ‘грудь’, *нүгүл* ‘клевета’ [ТРС 1968] в инструментальном падеже, выражает значение интенсивности или усиления действия, которое оценивает говорящий.

кара маң-биле ‘со всего разбегу, со всех ног’ (букв. черным бегом)
(291)

Көгел тура халааш, аьдының суглуун суга шаап алгаи, сыр кара маң-биле шаап орган (К.-Э. К. Кара, 196).

Көгел тур=а хала=аш аьд=ы=ның
Көгел стоять=CV₂ бежать=CV конь=POSS/3Sg=GEN
суглу=у=н суг=а шаа=п ал=гаш
уздечка=POSS/3Sg=ACC вдевать=CV₂ быстро вдевать=CV₁ брать=CV₃
сыр кара маң-биле шаа=п ор=ган
быстро черный бег-N_{Instr} быстро ехать=CV₁ сидеть=PP₃

‘Көгел, соскочив, быстро вдев уздечки, помчался **со всех ног.**’

кара хөрек-биле ‘интуитивно’ (букв. с черной грудью)
(292)

Белдер хүндүнүң чер базар малы ам... адыр-адыр... чүү-даа болза, кара хөрек-биле бодаарга, беш-алды чүс чедип туру боор (В. К. Ч., 60).

Белдер хүндү=нүң чер баз=ар мал=ы ам
Белдер начальник=GEN земля наступать=PrP скот=POSS/3Sg сейчас
адыр-адыр чүү-даа бол=за кара хөрек-биле
подожди-подожди что-PTCL быть=COND черный грудь- N_{Instr}
бода=ар=га беш-алды чүс чед=ип тур=∅ боор
думать=PrP=DAT пять-шесть сто доходить=CV₁ стоять=PrP PTCL

‘У Белдера, начальника..., сейчас, подожди-подожди..., если хорошенько подумать, прикинуть, возможно, скот сейчас доходит до пяти-шести сотен.’

кара нүгүл-биле ‘совершенным обманом’ (букв. черной клеветой)
(293)

Чараш, аныяк херээжок кижги көргенде... кадайының адын-даа тудуп «дилеп», «чалап» азы кара нүгүл-биле кыйгыртырып эккелдирер (С. С. А. д., 18).

чараш аныяк херээжок=∅ кижги=∅ көр=ген=де
красивый молодой женщина=NOM человек=NOM видеть=PP=LOC
кадай=ы=ның ад=ы=н-даа туд=уп
жена=POSS/3Sg=GEN имя=POSS/3Sg=ACC-PTCL ловить=CV₁
дил=еп чал=ап азы кара нүгүл-биле
просить=CV₁ пригласить=CV₁ или черный клевета- N_{Instr}

кыйгыр=тыр=ып

эккел=дир=ер

звать=CAUS=CV₁

приносить=CAUS=FUT/3Sg

‘Когда он видит красивую молодую женщину... прикрываясь именем жены, «просит», «приглашает» или зовет к себе с **совершенным обманом.**’

Таким образом, в словосочетаниях, построенных по моделям Adj + N^{Qual} и Adj + N^{Instr}, лексемы *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’ и *кызыл* ‘красный’ сохраняют свою частеречную принадлежность и выступают в роли прилагательных, хотя приобретают переносное или даже фразеологически связанное значение. Сдвиг семантики происходит потому, что эти слова сочетаются не с именем предметной семантики, а с абстрактным или качественно-оценочным существительным, обозначающим свойства, признаки лица или предмета, при которых рассматриваемые прилагательные-цветообозначения имеют значение интенсификаторов, обозначающих усиление названного признака.

2. Вторую группу составляют модели словосочетаний, в которых цветообозначения сочетаются с опорными словами – именами прилагательными или наречиями. Поскольку эти части речи сами по себе имеют качественно-характеризующую семантику, значение цветообозначений трансформируется: они выражают высокую степень проявления соответствующих признаков и имеют значение ‘очень, совершенно, абсолютно, в высокой степени’. В сочетании с прилагательными и наречиями цветообозначения выполняют роль наречий. Поэтому при фиксации данного явления мы условно используем обозначение Adv^{Int}.

В этой модели чаще всего используется цветообозначение *кара* ‘черный’, отмечены также отдельные случаи употребления прилагательного *көк* ‘синий’. Для прилагательного *кызыл* ‘красный’ такое употребление не характерно.

1) Модель Adv^{Int} + Adj. Лексема *кара* в сочетании с прилагательными обозначает высокую степень проявления признака.

кара халап ‘очень ужасный, катастрофический’ (букв. черный ужасный)
(294)

Туттурганнарны сүрген кижилерни Дагыр хүндү баштап чораан. Ооң дерзиизи мырыңай кара халап амытан болган (К.-Э. К. Кара, 240)

тут=тур=ган=нар=ны

сүр=ген

кижи=лер=ни

Дагыр хүндү

ловить=CAUS=PP=PL=ACC

гнать=PP

человек=PL=ACC

Дагыр хунду

башт=ап

чор=аан

оо=ң

дерзи=зи

мырыңай

возглавлять=CV₁ идти=PP

он=POSS/3Sg

жестокость=POSS/3Sg

совсем

кара

халап

амытан

бол=ган

черный

бедовый

существо

быть=PP

‘Дагыр хунду возглавлял тех, кто погонял пойманных. Он оказался существом с такой ужасной жестокостью.’

кара олчаан/ояар ‘совершенно одинаковый, похожий’ (букв. черный похожий)

(295)

Бойлаак? Полуяак? Бодун көөрге, орустар кара олчаан кижиле-дир. Ындыг орустар база бар чүве-дир аа? (К.-Э. К. Ч. ч. I, 42)

Бойлаак	полуяак	бод=у=н		кө-өр=ге	орус=тар
Бойлаак	поляк	сам=POSS/3Sg=ACC		смотреть=PrP=DAT	русский=PL
кара	олчаан	кижи-ле-дир	ындыг	орус=тар	база
черный	одинаковый	человек-PTCL	такой	русский=Pl	тоже
бар	чүве-дир	аа			
есть	вещь=PTCL	PTCL			

‘Бойлаак? Поляк? Посмотришь на него, вроде бы **совершенно похожий** на русского человека. И такие русские тоже, оказывается, есть?’

кара чааскаан ‘совершенно одинокий’ (букв. черный одинокий)

(296)

Чаңгыс черге кадай кижиле кара чааскаан чежеге дээр олурар мен? (К.-Э. К. Ч. ч. I, 295)

чаңгыс	чер=ге	кадай	кижиле=Ø	кара	
один	место=DAT	женщина	человек=Nom	черный	
чаас=ка-ан	чеже=ге	дэ=эр	олур=ар	мен	
один=оставаться-PP	сколько=DAT	говорить=PrP	сидеть=FUT/3Sg	1Sg	

‘До каких пор мне, женщине, сидеть на одном месте совершенно одинокой?’

2) Модель Adv^{Int} + Adv. Следующие примеры со словами *туразында* ‘по-своему’, *өжөгээр* ‘умышленно, нагло, специально’ [TPC 1968] выражают оценку поведения человека, сопротивляющегося совету и наставлению или ситуации.

кара туразында ‘совершенно по-своему, как хотят’ (букв. черный в его (своей) воле)

(297)

Эрткен часкы дег кара туразында чүве үүлгетпес (К.-Э. К. Кара, 348)

Эрткен	часкы дег	кара	тураз=ын=да	чүве=Ø	үүлгет=пес
Прошлый	осень как	черный	воля=POSS/3Sg=LOC	вещь=ACC	натворить=NEG

‘(Она) не творила делов совершенно по-своему как в прошлом году’

кара аайында ‘в совершенном подчинении’
(букв. черный в его подчинении, направлении)

(298)

Аян уругларынга дыка ынак, олыры чүү дээр болдур кара аайында (И-1).

Аян	уруг=лар=ы=нга	дыка	ынак=Ø	о=лар=ы
-----	----------------	------	--------	---------

Аян дети=PL=POSS/3Sg=DAT очень любить=PRES/3Sg он=PL=POSS/3Sg
 чүү дэ=эр бол=д=ур кара аайында
 что сказать=PrP быть=CAUS=PrP черный в подчинении

‘Айдыс очень любит своих детей, в их совершенном подчинении, что они скажут, то и делает.’

кара өжөгээр ‘совершенно намеренно, целенаправленно’ (букв. черный намеренно)

(299)

Бо кара өжөгээр бай хөреңгилерни үптеп, дөө Моолдан эт-малды тудуп-былаап чип турар эр уржуктуг ялалыг идегеттерни дап-дарый, дүн-хүн чок тудуп дайычылаңар!

(С. С. А. д., 60)

бо	кара	өжөгээр	бай	хөреңги=лер=ни	үпте=п
это	черный	намеренно	богатый	хапуга=Pl=ACC	грабить=CV ₁
дөө	Моол=дан	эт-мал=ды	туду=п-былаа=п		чи=п
тот	Монголия=ABL	скот=ACC	поймать=CV ₁ -отнимать=CV ₁		есть=CV ₁
тур=ар	эр	уржуктуг	яла=лыг	идегет=тер=ни	дап-дарый
стоять=PrP	мальчик	виноватый	наказание=POSSV	чужак=PL=ACC	сразу же
дүн-хүн	чок	туду=п	дайычылаң=ар		
ночь-день	нет	ловить=CV ₁	сражаться=FUT/3Sg		

‘Сражайтесь, вылавливайте и уничтожайте **совершенно намеренно** богатых хапуг и чужаков из Монголии, которые воруют скот!’

3) Модель Adv^{Int} + Adj/Adv. Особую группу в тувинском языке составляют примеры, в которых лексема *кара* в роли интенсификатора сочетается со словами, частеречная принадлежность которых определяется исключительно в контексте. Поскольку в тувинской грамматике полифункциональные лексемы рассматриваются как омонимичные прилагательные и наречия [ГТЯ, 1961. С. 417], в записи модели мы указываем частеречную принадлежность опорного слова через косую черту – Adj/Adv, так как формально одно и то же слово в разном окружении может выполнять разные роли. Далее приводятся пары примеров, в которых опорное слово в зависимости от контекста определяется либо как прилагательное, либо как наречие.

кара элден $\begin{cases} \rightarrow \text{Adv}^{\text{Int}} + \text{Adv} \text{ ‘совершенно удивительно, странно’} \\ \rightarrow \text{Adv}^{\text{Int}} + \text{Adj} \text{ ‘совершенно удивительный, странный’} \end{cases}$

(300)

Ол чааскаан орда, Шулу-Мөңгүн кара элдеп кылдыр кеденгирлеп кирип кээр (К.-Э. К. Ч. ч. I, 284).

ол	чааскаан	ор=да	Шулу-Мөңгүн	кара	элдеп
он	один	сидеть=PrP=LOC	Шулу-Монгун	черный	странно
кылдыр	кеденгирле=п		кир=ип		кэ=эр
так	подкрадываться=CV ₁		входить=CV ₁	приходить=FUT/3Sg	

‘Когда он сидит один, Шулу-Монгун **совершенно странно** так, подкрадываясь, заходит.’
(301)

Анаа кара элдеп чүве-дир аа! – [деп, Дагыр хүндү кайгап, ак чинзезин кылаңнадыр бажын чайган] (К.-Э. К. Кара, 175).

анаа	кара	элдеп	чүве-дир
просто	черный	удивительный	вещь-PTCL

[деп Дагыр хүндү кайгап ак чинзезин кылаңнадыр бажын чайган]

‘Да уж, **совершенно удивительная** вещь! – сказав, Дагыр хунду, удивляясь, замахал головой так, что засверкал белый чинзе¹ на голове.’

кара кайгамчык $\text{Adv}^{\text{Int}} + \text{Adv}$ ‘абсолютно поразительно’
 $\text{Adv}^{\text{Int}} + \text{Adj}$ ‘очень удивительный’

(302)

Ол ооң мурнунда Элдеп хамче база боо аннып чораан болгай. Черле кара кайгамчык (К.-Э. К. Кызыл, 16).

ол	о-оң	мурн=ун=да	Элдеп хам=че	база	боо
он	это-POSS/3Sg	впереди=POSS/3Sg=LOC	Элдеп шаман=LAT	тоже	ружье
анн=ып	чор=аан	болгай	черле кара		кайгамчык
замахиваться=CV ₁	идти=PP	ведь	всегда	черный	поразительный

‘Он ведь раньше на шамана Элдепа тоже с ружьем замахивался. Просто **абсолютно поразительно.**’

(303)

Кара кайгамчык кижидир сен але, оол (К.-Э. К. Ч. ч. I, 197).

кара	кайгамчык	кижидир	сен	але	оол=∅
черный	удивительный		человек-PTCL	ты	PTCL парень=NOM

‘Ты, парень, оказывается, **очень удивительный** человек.’

кара хөк $\text{Adv}^{\text{Int}} + \text{Adv}$ ‘совершенно забавно’
 $\text{Adv}^{\text{Int}} + \text{Adj}$ ‘совсем забавный’

(304)

¹ Чинзе – знак ранга у чиновников; прикреплялся к головному убору.

Кыжын мырыңай кара хөк. Эрес суур чанында алаакта фермага Анай-кысты бо-ла уткуп кээр (К.-Э. К. Ы. б., 26).

кыжын	мырыңай	кара	хөк	Эрес	суур
зимой	совсем	черный	забавно	Эрес	деревня
чан=ын=да		алаак=та		ферма=га	Анай-кыс=ты
рядом=POSS/3Sg=LOC		поляна=LOC		ферма=DAT	Анай-кыс=ACC
бо-ла		утку=п		кэ=эр	
это-PTCL		встречать=CV ₁		приходить=FUT/3Sg	

‘Зимой [было] совсем **уж забавно**. Бывало, что часто Эрес приходил встречать Анай-кыс на полянку рядом с фермой.’

(305)

«Ынчаарга ол “эволюус” деп чүвеңер кара хөк амытан-дыр ооңар», – дээш, Соскар чаза-ла каттырган (К.-Э. К. Кара, 128).

ынчаарга	ол	«эволюус»	деп	чүве=ңер
в таком случае		это	революция	так вещь=POSS/2P1
кара	хөк	амытан-дыр	оо=ңар	дэ=эш
черный	забавный	животное-PTCL	это=POSS/2P1	сказать=CV ₃
Соскар	чаза-ла		каттыр=ган	
Соскар	изо всех сил		смеяться=PP	

‘«В таком случае, эта ваша “революция” **совсем уж удивительное** существо», – сказала Соскар и сильно рассмеялась.’

кара чаңгыс $Adv^{Int} + Adv$ ‘совсем одинаково / один в один’
 $Adv^{Int} + Adj$ ‘абсолютно единственный’

(306)

Мээң бодалым база сээңи-биле кара чаңгыс, Бичел (К.-Э. К. Ч. ч. I, 141).

мээң	бодал=ым	база	сээң=ии-биле	кара	чаңгыс	Бичел
мой	мысль=POSS/1Sg	тоже	твой=POSS/2Sg- N _{Instr}	черный	один	Бичел

‘Моё желание тоже **один в один** с твоим, Бичел.’

(307)

Оолдарын ол ам кайнаар-даа чорутпас. Сүлдем ашактың бодунуң кара чаңгыс сеткили база ол (К.-Э. К. Кара, 170).

оол=дар=ы=н		ол	ам	кайнаар-даа	чор=ут=пас	Сүлдем
сын=PI=POSS/3Sg=ACC		он	теперь	никуда-PTCL	уходить=CAUS=NEG/PrP ₃	Сүлдем
ашак=тың	бод=у=нуң	кара		чаңгыс	сеткил=и	база ол
старик=GEN	сам=POSS/3Sg=GEN	черный		один	желание=POSS/3Sg	тоже это

‘Теперь куда он не отправит сыновей. У старика Сулдема это тоже **абсолютно единственное** желание.’

4) Модели $Adj + N^{Qual}$ и $Adv^{Int} + Adj$. В одну группу мы объединяем модели, в которых частеречная принадлежность компонентов также зависит от контекста: опорное слово может определяться либо как имя

существительное качественно-оценочной семантики, либо как имя прилагательное, например: *бай* ‘богатый’ → ‘богач’; *мелегей* ‘глупый’ → ‘глупец’. В зависимости от этого присваивается соответствующий статус зависимому слову: при существительном оно определяется как прилагательное, при прилагательном – как наречие, однако формально они не различаются.

Подобные пары примеры встречаются для слов *кара* и *көк* в значении интенсификаторов.

кара бай $\begin{cases} \text{Adv}^{\text{Int}} + \text{Adj} \text{ ‘страшно богатый’} \\ \text{Adj} + \text{N}^{\text{Qual}} \text{ ‘страшный богач’} \end{cases}$

(308)

Оюннарның Опай дээрге чалаң дужаалдыг боордан башка, чагырган сумузу чок, кара бай кижиле болгай (К.-Э. К. Кызыл, 243).

оюн=нар=ның	Опай	дээрге	чалаң дужаал=дыг	бо-ор=дан
оюн=Pl=GEN	Опай	это	чалан чин=POSSV	быть=PrP=ABL
башка	чагыр=ган	суму=зу		чок
только	подчинять=PP	село=POSS/3Sg		нет
кара	бай	кижи-ле		болгай
черный	богач	человек-PTCL		ведь

‘Из оюннаров ² Опай – это чалан ³ только, не имеющий в подчинении села, но ведь он **страшно богатый** человек.’

(309)

Аңаа киржир кижилерни Барык унунуң кара байларының иштинден четчелээр болганнар (К.-Э. К. Кызыл, 206).

аңаа	кир=ж=ир	кижи=лер=ни	Барык
там	участвовать=REC=PrP	человек=Pl=ACC	Барык
ун=у=нун		кара	бай=лар=ы=ның
долина=POSS/3Sg=GEN		черный	богач=Pl=POSS/3Sg=GEN
ишт=ин=ден		четчелээр	бол=ган=нар
нутро=POSS/3Sg=ABL		пополнять=PrP	быть=PP=3Pl

‘Людей для участия там (в соревновании) решили пополнять из **страшно богатых** людей долины Барыка.’

Несмотря на общую положительно-оценочную семантику, лексема *көк* сочетается с существительными, несущими негативную оценку: *көк мелегей* и *көк мирит* ‘совсем глупый человек’ (букв. синий глупец); *көк меге* ‘абсолютная ложь’ (букв. синяя ложь). Прилагательное *көк* может выразить усиление признака, качества, например: *көк мөөн* ‘мокрый до последней

² Оюннары – родовое племя Оюн.

³ Чалан – уст. старший чиновник.

нитки' (букв. синий мокрый), *көк суг* 'абсолютно мокрый' (букв. синяя вода), *көк хүндүс* 'абсолютно днём' (букв. синий день).

көк мелегей $\begin{cases} \rightarrow \text{Adj} + \text{N}^{\text{Qual}} \text{ 'абсолютный глупец' } \\ \rightarrow \text{Adv}^{\text{Int}} + \text{Adj} \text{ 'абсолютно глупый' } \end{cases}$

(310)

Мен көк мелегей кижги билбес-тир мен (И-1).

Мен	көк	мелегей	кижи	бил=бес-тир	мен
я	синий	глупый	человек	знать=NEGPrP-PTCL	я

'Я не знаю, я абсолютно глупый человек.'

(311)

Ам аңаа кымның кандыг-даа херээ чок, көк мелегей, дунчулаар деп барган балык-ла (К.-Э. К. Кызыл, 57).

ам	аңаа	кым=ның	кандыг-даа	херээ-э	чок
сейчас	ему	кто=GEN	какой-PTCL	надо=POSS/3Sg	нет
көк	мелегей	дунчула-ар	деп	бар=ган	балык-ла
синий	дурак	задыхаться=FUT/3Sg3	CONJ	идти=PP ₃	рыба-PTCL

'Теперь ему ни от кого никакая помощь не нужна, **абсолютный глупец**, как задыхающаяся рыба.'

Мы выделили две группы моделей словосочетаний, в которых лексемы *кара*, *көк* и *кызыл* употребляются в переносном значении. Первая группа формируется на основе стандартной модели Adj + N, в которой вместо существительного предметной семантики употребляется существительное качественно-оценочной семантики, вследствие чего происходит сдвиг в значении прилагательного: сохраняя свою частеречную принадлежность, оно приобретает экспрессивное значение усиления признака. Во второй группе моделей частеречная принадлежность опорного слова зависит от контекста и определяется либо как прилагательное, либо как наречие. Соответственно, зависимое слово – цветообозначение приобретает характеристики наречия-интенсификатора и в этой роли выполняет оценочную функцию.

В русском языке семантика интенсивности у цветообозначений отмечена лишь у лексемы *чёрный*: ср. *пить по-чёрному*, *работать по-чёрному*, *топить (баню) по-чёрному*.

Выводы

1. Наш материал по тувинскому языку продемонстрировал богатый материал устойчивых словосочетаний, употребляющихся для характеристики человека. По семантической сочетаемости они могут быть свободные и несвободные – фразеологизмы. Экспрессивные словосочетания свободной сочетаемости демонстрируют определенную закономерность при

формировании экспрессивного значения, выявлены маркеры, которые придают «экспрессивный заряд» обычным словам.

2. Маркерами экспрессивности в тувинском языке выступают: лексема *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’, придающее крайне оценочное, экспрессивное значение словосочетаниям; отрицательные причастия *четпес* ‘недостаточный, неудовлетворительный’, *чорбас* ‘некудышный, плохой’, *бүтпес* ‘неблагополучный, неладный; чуждый’, придающее значение осуждения, неодобрения и отрицательного отношения.

3. Особую группу формируют устойчивые словосочетания семантика, которых описывает человека. В значении этих словосочетаний есть определенный образ идеального человека, закрепленный в сознании у тувинского народа. Выявлено около 118 уникальных, неповторимых фразеологизмов, употребляющихся для характеристики человека.

4. Отдельную группу формируют хроматические словосочетания с лексемами: *көк* ‘синий’, *кара* ‘черный’, *кызыл* ‘красный’, выступающие в качестве интенсификаторов в тувинском языке, лексема *чёрный*: ср. *пить по-чёрному, работать по-чёрному, топить (баню) по-чёрному* в русском языке.

В тувинском языке хроматические интенсификаторы носят смешанный характер сочетаемости, в каких-то случаях они демонстрируют свободную сочетаемость, а в каких-то устойчивую сочетаемость компонентов.

В отличие от других тюркских языков, лексема *кара* сочетается не только с именами существительными, но и более свободно вступает в связь с прилагательными и наречиями, что приводит к формированию усилительного значения, благодаря которому эта лексема выступает как средство выражения экспрессивности. Лексема *көк* как средство экспрессивности более ограничена в своей сочетаемости и соединяется в основном с существительными качественно-оценочной семантики и с субстантивированными прилагательными (*бай* ‘богатый → богач’, *мелегей* ‘глупый → глупец’). В этой функции лексемы *кара* и *көк* могут взаимно заменять друг друга.

Мы обнаружили более 60 сочетаний с данными цветообозначениями, которые выступают в функции интенсификаторов, пройдя логический путь: $Adj^{Chrom} \rightarrow Adj^{Int} \rightarrow Adv^{Int}$. Менее свободна в своей сочетаемости лексема *кызыл* ‘красный’, для которой характерна только первая ступень формирования переносного значения: $Adj^{Chrom} \rightarrow Adj^{Int}$.

2.3. Семантические группы экспрессивов в тувинском и русском языках

Как известно, социальная психология человека изменяется под влиянием социально-экономических и культурных норм. Во все времена отрицательное

отношение и осуждение коллектива вызывали и вызывают проявление лени, тунеядства, пренебрежительное отношение к труду, хвастовство, ложь, клевета, лицемерие, зазнайство, высокомерие, скупость, болтливость, пустословие, легкомыслие, хулиганство, пьянство, жестокость по отношению к животным и людям. Порицаются такие отрицательные свойства интеллекта, как невежество, тупость, глупость. Также отрицательно оцениваются некоторые внешние признаки и физические недостатки: неопрятность, отсутствие хорошего вкуса в одежде (яркость, чрезмерная пестрота, вычурность), медлительность, нерасторопность, чрезмерная толщина или, напротив, худоба, слишком высокий/низкий рост и т.п. [Лукьянова 1980: 134]. Все вышеперечисленные социальные оценки вербализуются в языке посредством экспрессивно-оценочной лексики, которая целесообразно группируется на семантические группы (далее СГ). В каждой СГ выявлены дифференциальные семы, отражающие разные семантические оттенки того или иного качества человека.

Сопоставительный анализ экспрессивных лексем тувинского и русского языков показал, что с оценочной точки зрения большая часть семантических групп экспрессивов, характеризующих человека, дают ему негативную оценку – 13 СГ. 11 СГ являются единицами положительной оценки. Всего выделено 24 СГ.

2.3.1. Антонимичные семантические группы в тувинском и русском языках.

10 СГ образуют антонимичные ряды, выражающие порицание и восхваление тех или иных качеств человека: ленивый ↔ трудолюбивый, глупый ↔ умный, медлительный ↔ ловкий, сильный ↔ слабый, злой ↔ добрый, щедрый ↔ жадный, уродливый ↔ красивый, болтливый ↔ неболтливый, храбрый ↔ пугливый, озорной ↔ унылый, также семантические группы для о ‘любимый, близкий’, ‘лицемерный человек’, ‘пьяница’, ‘человек самонадеянный, самодовольный, кичливый, чванливый’.

1) ЧАЛГАА КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ЛЕНИВЫЙ’

↔

АЖЫЛГЫР КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ТРУДОЛЮБИВЫЙ’

Среди экспрессивных единиц особое место занимают семантические группы, выражающие отношение человека к труду. Человек ‘ленивый’ всегда порицается обществом, а человек ‘трудолюбивый’ получает похвалу, уважение и любовь, то или иное отношение в языке выражают с помощью экспрессивов.

Денотативную структуру ЛЗ экспрессивов СГ ‘человек ленивый’ составляют следующие семы: денотативно-сигнификативная сема ‘лицо’ и

собственно лексические семы ‘отношение человека к труду’, ‘ленивый не любит / не хочет работать, трудиться’; факультативные – ‘любит спать, лежать’, ‘медлительный, нерасторопный, малоподвижный’, ‘не работает, не имеет определенного занятия’, ‘неопрятный, неряшливый’, ‘неумелый’, ‘несерьезный’.

Коннотативную структуру ЛЗ составляют следующие семы: архисема ‘эмоциональная оценка’ (КС₁); факультативные – ‘интенсивность’ (КС₂) и ‘образность’ (КС₃). КС₂ актуализирует высокую степень меры признака ‘ленивый’, а также высокую степень негативной оценки человека с данным свойством.

По результатам исследования Н. А. Лукьяновой ЛСГ «человек ленивый (не любит / не хочет трудиться)» на материале говоров Новосибирской области, объем лексем составил 73 единицы, тогда как объем на материале литературного русского языка составляет 44 слова (выборка из толковых словарей, записей разговорной речи и письменных текстов).

Общерусские слова: *балбес, барин – барыня, бездельник – бездельница, белоручка, гуляка, дармоед, дармоедка, захребетник, квашня, колода, лайдак, лежебока, ленивец, лентяй – лентяйка, лень, лоботряс, лодырь/лодарь, нахлебник, оболтус, охламон, пень, прихлебатель, прогульщик – прогульщица, симулянт – симулянтка, трутень, туняедец, туняедка, увалень, чурка, шалопай/шеполпай, шалопут/шелопут, шатун.*

Диалектные слова: *балантрас, бродня, варлыга, гулеван, завалюга, захребетник, злыдень, каюн, колоброд, коряка, латропа, латрыга, лыдень, лында, лыха, нехотиха, отеть, пестерь/пехтерь, хлынка, хлыстовка, холуй, хребтун, шалаболка, шалоброд, шалава, шалыга, шаперя/шеперя, шатень, шилохвостка, шлында/шлѐнда, шпрыгуха.*

Т. В. Матвеева отмечает, что «экспрессивное слово характеризует совокупность явлений “от противного”, т.е. обозначает то, что с социальной точки зрения аморально, неэтично, неприемлемо и лишь во вторую очередь характеризует превышение социальной нормы в положительную сторону. Аморально не работать, жить за чужой счёт, воровать и обманывать, хвастаться и сплетничать, аморальна распущенность, жадность, зазнайство. Эти и другие отрицательные свойства личности получают соответствующее обозначение в экспрессивных обозначениях лица: *паразит, трутень, захребетник, чужестинник, байбак, лежебока* – характеристика по отношению к труду...» [Матвеева 2013: 65], перечисленные слова повторяются из списка, приведенного Н. А. Лукьяновой, за исключением слов: *чужестинник, байбак.*

Семантическая структура экспрессивных единиц тувинского языка почти идентична структуре ЛЗ СГ ‘человек ленивый’ в русском языке:

чалгаанай ‘лодырь, лентяй’

Д/СК: мужчина, женщина, мальчик, девочка не хочет работать, трудиться или не работает, не занимается общественно полезным трудом (имя сущ., ед. ч.).

КО: ленивый человек.

КК: КС₁ – интенсивность «спаяна» внутри эмотивной оценки, выражается с помощью слов: *очень, сильно* и т.д.

КС₂ – презрительное отношение к *очень* ленивому, неряшливому, пассивному человеку и резко отрицательная эмотивная оценка.

Данная семантическая группа представляет наиболее наполненную структуру, которая вбирает в себя следующие СГ: человек ‘нерасторопный, медлительный’, человек ‘неаккуратный, неряшливый’; человек ‘болтливый’; человек ‘несерьезный, легкомысленный’ как в русском, так и в тувинском языке. Поэтому многие экспрессивы, представленные в этой группе, могут встречаться и в других СГ. Это было справедливо замечено у Н. А. Лукьяновой: «Структура ЛСГ “поля” существительных – характеристик лица аналогична структуре ЛСГ ‘человек ленивый’. В каждой ЛСГ выделяются ядро и периферия и многочисленные синонимические ряды ЭЛЕ. Ядро ЛСГ составляют экспрессивы с ядерными ДС, периферию – ЭЛЕ с периферийными ДС» [Лукьянова 1986: 188-200]. Поэтому все остальные СГ характеристики человека в обоих языках представляют семантическую структуру, как у СГ ‘человек ленивый’.

Семантическая структура экспрессивных единиц тувинского языка почти идентична структуре ЛЗ СГ ‘человек ленивый’ в русском языке:

В тувинском языке для характеристики человека ленивого применяются 36 слов и словосочетаний. Для характеристики ленивого человека употребляются как словосочетания, так и слова, образованные семантической деривацией – конверсией и метафорическим переносом.

Слова и словосочетания, употребляющиеся для характеристики ‘ленивого’, распределены в четыре группы в зависимости от проявления в лексическом значении архисем и факультативных, дифференциальных сем.

ЧАЛГАА КИЖИ – ЧЕЛОВЕК ЛЕНИВЫЙ

чалгаа – ленивый, пассивный, инертный (человек)

чалгаанай – лентяй

олутнай – ленивый, сидящий без дела

туражжок – нежелающий что-либо делать, безвольный, ленивый человек

маңгыс – 1. ‘мангуст, вампир, чудовище’ → 2. ‘о том, кто живет за чужой счет, чужим трудом’, ср. рус. дармоед, тунеядец’

тулуп – 1. ‘мешок без швов (из цельной выделанной кожи)’ → 2. ‘о вялом, безвольном человеке’ ср. рус. ‘дурень, дармоед’

дириг тулуп ‘глупец, дармоед (букв. живой мешок (из цельной выделанной кожи))’

Словосочетания: *карак чаар кижги* – ‘букв. глаза мазать человек; человек, который делает работу недобросовестно, небрежно, без знания дела’

чүрек чок – ‘букв. сердца не имеет: 1) трусливый, 2) ленивый, 3) отчаянно смелый’

сөөк чалгаа – ‘ленивый от рождения’

тудуп каан далган – ‘букв. замешанное тесто: бессильный человек, безвольный, ленивый человек’

суг чүректиг – ‘легкомысленный, ленивый (букв. с водяным сердцем)’

көк шой кижги – ‘букв. синий чугуун человек: неподвижный, инертный, ленивый человек’

дириг тулуп – ‘букв. живой мешок из цельной выделанной кожи: глупец, дармоед’

дишитиг тулуп – ‘букв. зубастый мешок из цельной выделанной кожи: глупец; дармоед’

санчок кижги – ‘букв. никчемный человек: никудышный, ленивый человек’

ЧУТТУГ КИЖИ – НЕАККУРАТНЫЙ, НЕРЯШЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК

Данная группа слов и словосочетаний относится к группе «ленивый человек» на основе ассоциативной связи, так как здесь присутствуют причинно-следственные отношения: человек ленивый оттого, что не любит трудиться, наводить чистоту, ухаживать за собой, поэтому характеризуется как неаккуратный, неряшливый человек по наличию факультативной семы, см. описание выше.

сөспүргей – неряшливый, неаккуратный, неподтянутый, неряха

чуттубай – замарашка

чударгай – нечистоплотный, неприглядный человек

каарган-даван – грязный, чумазый человек

хаван – 1. ‘свинья’ → 2. ‘о грязном, неопрятном человеке’, ср. рус. ‘неряха, грязнуля; 3. ‘о человеке, поступающем низко, подло, грубо’

чуду-кара кижги – ‘неряшливый человек (букв. по черному неряшливый человек)’

кара мат кижги – ‘очень грязный’ (букв. черная грязь) человек

чылбыга – 1. ‘баба-яга’ → 2. ‘о недобром, неопрятном человеке’

УЙГУЖУ – ЧЕЛОВЕК, ЛЮБЯЩИЙ ПОСПАТЬ

Причинно-следственные отношения: человек ленивый оттого, что любит поспать:

инек-сокпа – 1. ‘сова’ → 2. ‘о сонном, ленивом человеке’ (букв. корова)

уйгужу – засоня

уйгу хавы – ‘засоня (букв. мешочек для сна)’

уйгу ээзи – ‘засоня (букв. хозяин сна)’

ЧЕЛОВЕК МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ

шүшпең – медлительный, неповоротливый, ленивый (человек)

көжээ – стела *перен.* инертный человек

сөлгүжок – вялый, флегматичный, инертный (человек)

инек – 1. ‘корова’ → 2. ‘о медлительном человеке’; 3. ‘о толстой, неуклюжей, нерасторопной или неумной женщине’

языты-мелегей – 1. ‘черепаша’ → 2. ‘о крайне медлительном, нерасторопном человеке’

адаа аар – ‘1) медлительный, неповоротливый; 2) беременная (букв. низ его тяжелый, ср. рус. тяжелый на подъем)’.

Материал подтверждает то, что человек ленивый осуждается любым обществом. В любом языке находятся лексические средства для выражения недовольства по отношению к ленивому человеку, в том числе, в рассматриваемых языках – тувинском и русском.

ЧЕЛОВЕК ТРУДОЛЮБИВЫЙ

Трудолюбивый человек всегда воспринимается больше как норма, этнопсихологический портрет тувинского народа не поощряет излишнюю хвалюбу. Хорошие качества человека воспринимаются социумом как норма поведения. Денотативную структуру ЛЗ экспрессивов СГ ‘человек трудолюбивый’ составляют следующие дифференциальные семы ‘трудится с усердием’, ‘старается успеть’, ‘быстро и качественно делает работу’, ‘старательный человек’.

В тувинском языке данную группу представляют в основном определительные конструкции по модели: Adj + N (*ажылгыр кижги, ажылчын кижги, шудургу кижги, кежээ кижги, чүреккир кижги, кызыл кижги*), метафорические экспрессивы (*аскыр дагаа, кымыскаяктар*), а также фразеологизмы: *карак кызыл* – (букв. глаза красные) старательный, упорный, трудолюбивый.

Так, например, значение слова *кызыл кижги* соответствует схеме [Д/СК] + [КС₃ + КС₁ + КС₂].

Д/СК [человек мужского или женского пола очень старательный, любит работать, трудиться]

КС₃ [красный (старательный человек)]

КС₂ [положительная оценка]

КС₃ [высокая степень признака ‘трудолюбивый, старательный’].

В русском языке положительная оценка человека к труду передается субстантивами, в значении которых проявляются семы ‘трудолюбивый’, ‘усердный’, ‘умелый’ ‘ловкий’ ‘подвижный’ ‘быстрый’ в работе ср. *гоноха, ловчашка, ловыга, убируха, провора, спора* (С. Л. Гурская), однако есть лексемы, выражающие отрицательную оценку: *трудяга, аккуратист, корёга, натуга*.

Таблица № 1

Характеристика человека по отношению к труду

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы							
семь	‘ленивый’	‘медлительный, нерасторопный, малоподвижный’	‘не работает, не имеет определенного занятия’	неопрятный, неряшливый’ внешний вид	‘неумелый’ ‘делает работу спустя рукава’	‘несерьезный’	‘любит спать, лежать, сидеть’	любит поест	шляется
Язык									
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	-	+	+	+	-	+
антоним	трудолюбивый	усердный	умелый	ловкий	подвижный	быстрый	старательный	упорный	добросовестный
Тув.	+	+	+	+			+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+		+	

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

2) ААМАЙ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ГЛУПЫЙ’

↔

УГАННЫГ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК УМНЫЙ’

По интеллектуальным свойствам человека оценивают как умного или глупого, однако экспрессивных слов обозначающих умного человека в тувинском языке не так много: *сөөк баитыг / бажы сөөк* – ‘хитрый, умный, с головой, хитрец (букв. голова его костяная)’; *угаанныгбай < угаанныг* ‘умный’ + =*бай* умник, ‘умница, разумник (о смышлёном, послушном ребёнке)’; *тывызык кижиги* – ‘догадливый, умный, находчивый человек (букв. загадка человек)’. Но есть лексемы, имеющие сему ‘умный’ в определенных контекстах, например, *кайгал* ‘остроумный, удалой’, *кажар* ‘хитроумный’.

Наиболее многочисленную группу в тувинском языке представляет СГ человека ‘недалекого, тупого, глупого’: *недалекый (мелегей, мелегей мургу, мирит, мугулай, мөдүхөө, нүгүлүүт, омаа-хоң кижиги, сээдең, солуу)*; *тупой (аамай, аазаптай, аймааргай, аксын ашта, өөдежок, балбес, дагаа)*; *глупый (далган мээлиг кижиги, доңга-баш, көжээ, мезил, тевевиргей, чудук, эдерги, ээдергей, ялымчок)*; *незрелый, маленький, глупый / чаш, бышпаан кижиги*

(менээкей, чашпан, сидик, сидигенчик, думаа-халаң, бөрзек, байлаң, оолак, оолчугаиш, кызыжак, кысчыгаиш).

В русском языке в данную ЛСГ можно отнести следующие слова: балбес, бельмейда, балда, бельмес, беспелюха, бестолочь, дубина, глухарь, дикуша, дуралей, талагай, тумак, тупырь, углан, урман, чумарь, чунарь, чурка, пехтерь и др.

[Д/СК + КС₃ + КС₁ + КС₂]

мирит 'идиот, глупец'

Д/СК: мужчина, женщина, мальчик, девочка (имя сущ., ед. ч.).

КО: недалекий, тупой, глупый человек.

КС₁ – интенсивность «спаяна» внутри эмотивной оценки, выражается с помощью слов: абсолютно, совершенно и т.д.

КС₂ – резко отрицательная оценка для выражения презрительного отношения к очень глупому, тупому, незрелому, человеку.

Архисема: глупый, тупой.

Факультативные семы: 'не знает ничего', 'необразован, не обучен определенным навыкам', 'не состоялся как полноценная личность, не имеет опыта, незрелый', 'имеет умственный дефект', 'имеет нездоровую, неустойчивую психику', 'невнимательный', 'плохо, медленно обрабатывает', 'не имеет способности к мыслительной деятельности', 'негибкий', 'не имеющий своего мнения'.

Таблица № 2

Характеристика человека по интеллектуальным свойствам

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы								
семы	глупый'	не знает	Необразован, необучен	легкомысленный	незрелый	имеет умственный дефект	имеет нездоровую, неустойчивую психику	невнимательный	плохо, медленно обрабатывает	не имеет способности к мыслительной деятельности
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	-	+	+	+	+	+
антоним	умный	хитроумный	смышлённый	догадливый	находчивый	остроумный				
Тув.	+	+	+	+	+	+				
Рус.	+	+	+	+	+	+				

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

3) ШҮШПЕҢ КИЖИ 'ЧЕЛОВЕК МЕДЛИТЕЛЬНЫЙ'

↔

ШИМЧЕНГИР КИЖИ 'ЧЕЛОВЕК ЛОВКИЙ'

Данная семантическая группа характеризует человека по особенностям моторики, оценивается насколько человек ловкий или медлительный при выполнении какого-либо действия. Всегда положительно оцениваются ловкость, проворность, быстрая и своевременная реакция. Семантическую группу *шимченгир кижги* 'ловкий человек' в тувинском языке образуют немного слов: *кайгал* 'удалой, лихой, смелый, боевой человек', *кашнагай* 'проворный человек', *өде-чара кижги* 'бойкий, смелый человек', *суз курту дег кижги* 'подвижный, вертлявый человек (букв. как водяной червь)', *тос уралыг* 'хитрый, ловкий человек (букв. с девятью хитростям)', *эзир* 1) орел → 2) 'о молодом ловком, удалом, сильном человеке (чаще о борцах *хуреш*)' ср. рус. 'молодец'.

Таблица № 3

Характеристика человека по особенностям моторики

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы			
семь	медлительный	малоподвижный	вялый	неуклюжий	неповоротливый, тяжелый
Язык					
Тув.	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+
антоним	ловкий	подвижный	торопливый	проворный	сметливый
Тув.	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

4) КУШТУГ КИЖИ 'ЧЕЛОВЕК СИЛЬНЫЙ'

↔

ӨЛБЕЗЕК КИЖИ 'ЧЕЛОВЕК СЛАБЫЙ'

Для обозначения человека сильного или слабого в тувинском языке имеются следующие лексемы с общей семой:

– сильный, могучий: *ызыр* 'большой, здоровый' от русского слова здоровый, местами встречается произношение [*ыздыр*], *мөге* 'силач, борец' и несколько слов из титулатуры борцов «Хуреш»: *күчүтен* 'могучий, исполин', *авырга* 'исполин', *начын* 'силач, борец', *арзылаң* 'лев', выполняющие в разговорной речи экспрессивную функцию, используются для восхваления сильных людей;

– негодный, никчемный, несерьезный: *бараскан* 'бедняжка', *ёражок* 'плохой, никудышный'; *ёзажок* 'плохой, никчемный, никудышный'; *ойлукчок* 'бесхарактерный, неразумный, бестолковый', *өөдежок* 'плохой, никудышный, никчемный', *санчок кижги* 'букв. никчемный человек: никудышный'.

Таблица №4

Характеристика человека по физическим качествам

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы
-----	-----	---------------------------------------

семь Язык	сильный	могучий	здоровый	большой					
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
антоним	слабый	хилый	незрелый	негодный	никчемный	некудышный	бедный	болезненный	бестолковый
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+			

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

5) КАРЖЫ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ЗЛОЙ’ ↔ ЭКИ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ДОБРЫЙ’

В тувинском языке для характеристики злого человека используются ряд лексем с дифференциальными семями: ‘потерявший человечность’ (*аза, албыс, амырга-моос/ амырга-маңгыс, араатан, диирең* – метафорические экспрессивы от мифических существ), ‘жестокий’ (*дүржок* ‘жестокий, нахальный’, *дошкун* ‘свирепый, суровый’, *доңгун* ‘грубый’, *кара сагыштыг* ‘коварный (букв. с черной душой)’, ‘обнаглевший от безнаказанности’ (*калчаа кокай* ‘оголтелый волк’, *коккаарак* ‘страшный, наглый волк’), ‘без жалости’ (*даш чүректиг* ‘безжалостный (букв. с каменным сердцем)’, *даш баарлыг* ‘безжалостный (букв. с каменной печенью)’, *доң баарлыг* ‘безжалостный (букв. с мерзлой печенью)’, *соок баарлыг* ‘жестокий (букв. с холодной печенью)’).

Антонимичным рядом к данной СГ выступает СГ *эки кижиги* ‘человек добрый’ выступают слова с цветом *ак* ‘белый’: *ак сеткилдиг / сеткили ак* ‘честный, добросовестный, бескорыстный (букв. с белой душой)’, *кемчок* ‘безвредный, добрый’, *экииргек* ‘щедрый, добрый,’ , *дузааргак* ‘отзывчивый, чуткий человек’ *аксы чымчак* ‘вежливый, добрый (букв. рот его мягкий)’, *бичии сеткилдиг* ‘уважительный, почтительный (букв. с маленькой душой)’.

Таблица №5

Характеристика человека по моральным качествам

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы							
семь Язык	злой	потерявший человечность	без жалости	жестокий	свирепый	наглый, нахальный	обнаглевший от безнаказанности		
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
антоним	добрый	хороший	отзывчивый	с открытым сердцем	без зла	без вреда	щедрый	гостеприимный	уважительный
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+			

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

6) ЭКИИРГЕК КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ШЕДРЫЙ’

ХАРАМ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ЖАДНЫЙ’

По признаку ‘щедрый’ выделяются всего два экспрессива: *экииргек* ‘щедрый, добрый, гостеприимный человек’ и *холу бош* ‘щедрый (букв. руки у него слабые)’:

(312)

Хеймерек черле ындыг ышкажык – экииргек, холу бош... (С. Сүрүң-оол Ы.)

Хеймерек черле ындыг ышкажык экииргек

Хеймерек всегда такой ведь доброжелательный

хол=у бош

рука=POSS/3Sg неустойчивый

‘Хеймерек вообще всегда такой очень добрый, щедрый человек...’

Признак чрезмерной бережливости, скупости и жадности представлен в тувинском языке довольно обширно.

ЛСГ человек скупой: *харам кижиги, ажамыргы, караа аш, аш карактыг, кара/көк маңгыс*.

Человек прожорливый: *хырын ээзи, диштиг тулуп, дириг тулуп*.

Человек жадный, алчный: *хоптак кижиги, чазый, чилби, чазый-чилби кижиги*

[Д/СК + КС₃ + КС₁ + КС₂]

харам кижиги ‘жадный человек’

Денотативную структуру ЛЗ экспрессивов ЛСГ ‘человек скупой, жадный’ составляют следующие семы: архисемы – лексическо-грамматическая сема ‘лицо’ и собственно лексические семы ‘скупой’, ‘жадный’, ‘не любит делиться’; факультативные – ‘думает только о себе’, ‘любит обладать предметом единолично’, ‘желает иметь что-либо больше, чем у других’, ‘ненасытный’, ‘толстый, жирный’, ‘недобрый’.

Коннотативную структуру ЛЗ составляют следующие семы: архисема ‘эмоциональная оценка’ (КС₂); факультативные – ‘интенсивность’ (КС₁) и ‘образность’ (КС₃). КС₂ актуализирует высокую степень меры признака ‘жадный’, а также высокую степень негативной оценки человека с данным свойством.

Так, например, значение слова *маңгыс* ‘обжора, дармоед, тунеядец’ соответствует схеме [Д/СК] + [КС₁ + КС₂ + КС₃].

Д/СК [человек мужского или женского пола / не хочет (не любит) делиться, думает только о себе]

КС₁ [резко отрицательная оценка]

КС₂ [высокая степень признака]

КС₃ [образность (словно прожорливое мифическое существо)]

В тувинском языке для характеристики человека жадного применяются 12 слов и словосочетаний.

Язык											
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
Рус.	+	+	+	+	+	+	+	+	+		
антоним	уродливый	омерзительный	страшный	неряшливый	неопрятный	грязный	гадкий	отвратительный	скверный	толстый	худой
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

8) ААСПЫРАК КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК БОЛТЛИВЫЙ, СПЛЕТНИК’

↔

АКСЫ БЫЖЫГ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК НЕБОЛТЛИВЫЙ’

Характеристика человека по речевому поведению является следующей многочисленной группой при характеристике человека по речевому поведению. В тувинском языке данную СГ представляют следующие слова: болтливый (*аксы бош, аас-дылы бош, аксы бардам, байбаң, дылы бош, дылы узун, хөөрем, чылчырааш, чылчыргай, узун дылдыг, чугаа ээзи, палыраашпай, тадылаашпай*), ворчливый, грубый, злой, жестокий в речи (*аксы кадыг, аксы дөспес, аксы хоранныг, аксы дус дег, аксы кара, аксы бак, аксы улуг, дылы чидиг, хоран дылдыг*), неболтливый (*аксы быжыг, сөске чегей*).

аксы-дылы бош ‘сплетник (-ца)’ [Д/СК + КС₃ + КС₁ + КС₂]

Д/СК: мужчина, женщина, мальчик, девочка (имя сущ., ед. ч.).

КС₃: свободно, нетерпеливо рассказывает многим чужие тайны.

КС₁ – интенсивность присутствует внутри эмотивной оценки, выражается с помощью слов ‘быстро’, ‘нетерпеливо’ и т.д.

КС₂ – отрицательная оценка выражена лексемой *бош* ‘свободно’, без всякого стеснения выдает чужие тайны.

архисема: болтливый.

факультативные семы: ‘не знает норм речевого этикета’, ‘много говорит с преувеличением, но не делает сказанного’, ‘много обещает’, ‘с острым, длинным, черным, плохим, ядовитым языком’, ‘скудный на слова’, ‘нервный, ворчливый’, ‘грубый’, ‘красноречивый’.

С. Л. Гурская выявила в русском языке очень богатый материал по особенностям речевого поведения человека (80 слов): бойкий на язык человек (46 слов), человек говорящий невнятно, неразборчиво: *каракоша, лалака, немуха* и др.; человек молчаливый, замкнутый: *дикша, неговоря, нелюдь, потихоня* и др.; человек болтливый бойкий на язык, назойливый, навязчивый: *балабоха, белебень, блекотуша, дудора, бажила, вязюга* и др.; надоедливый человек, ворчун: *грыжа, кила*; вздорный, сварливый человек: *дрязг, ргоза* и др.; крикун, скандалист: *браниха, орёлка* и др.; грубый, резкий, невыдержанный человек: *балында, нахалдень* и др.; тот, кто говорит

необдуманно, невпопад: *зряшнина, ляпа*. По материалам С. Л. Гурской данная группа представлена главным образом словами с отрицательной эмоциональной оценкой, которая связана с такими характеристиками, как излишняя активность и отсутствие ценности информации, передаваемой болтунами, пустословами; ущербность речи картавого человека; недостаточное проявление речи у молчуна, нелюдима; неэтикетность речи крикливого, грубого человека. Только небольшой ряд слов (*байка, говоруша, говорушка*) положительно оценивает разговорчивого, словоохливого человека [Гурская 2010: 14].

Таблица № 8

Характеристика человека по речевому поведению

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы							
семь	болтливый	много, без устали болтающий	назойливый, навязчивый	скандальный	сварливый	вредная, ядовитая речь	грубый, резкий, невыдержанный	говорящий невнятно, неразборчиво	красноречивый, словоохотливый
Язык									
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+	+	+	+
антоним	неболтливый	молчаливый, замкнутый	нелюдимый						
Тув.	+								
Рус.	+	+	+						

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

9) ДИДИМ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ХРАБРЫЙ’

↔

КОРТУК КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК ПУГЛИВЫЙ’

Характеристика человека по признаку храбрости и трусости является одним из базовых характеристик. В тувинском языке для обозначения храброго и отважного человека употребляются слова и словосочетания со словом *чүрек* ‘сердце’: *чүрекир* смелый, храбрый, бесстрашный (человек), *дидим чүректиг* храбрый, бравый (букв. с храбрым сердцем), *эр чүректиг смелый* – ‘смелый, удалой человек (часто о храброй женщине)’, *коргар чүрек чок* ‘отчаянный, смелый (букв. нет у него сердца, которое могло бы бояться)’, *эрес/эрестиг* храбрый, смелый, удалой и др.

Точно также как и для обозначения трусливого человека: *аксында чүректиг* ‘трусливый, как заяц’ (букв. с сердцем во рту), *бош чүректиг* ‘трусливый (букв. со слабым сердцем)’, *соонда чүректиг* ‘трусливый, пугливый (букв. с сердцем позади)’, *чүрек чок* ‘1) трусливый; 2) ленивый; 3) отчаянно смелый’ (букв. сердца не имеет), *белиңчи* ‘пугливый (человек)’, а также метафорические экспрессивы, употребляющихся к трусливому человеку, сочетании со словом *кортук ховаган* ‘пугливая бабочка’, *койгун* ‘трусливый заяц’.

Таблица №9

Характеристика человека по способности к отваге

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы
-----	-----	---------------------------------------

семы Язык	храбрый	бравый	отважный	смелый	отчаянный	бесстрашный	удалой
Тув.	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+	+
антоним	трусливый	пугливый	не смелый				
Тув.	+	+	+				
Рус.	+	+	+				

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

10) ТЕНЕК КИЖИ ‘ОЗОРНИК, ШАЛУН’

↔

МУҢГАРГАЙ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК УНЫЛЫЙ, ХМУРЫЙ’

Чрезмерно дурашливый, веселый человек тоже считается не нормой, поэтому общество пользуется определенными словами и словосочетаниями для обозначения шуточного, веселого, озорного человека. В тувинском языке выступают несколько слов: *тадылааш* ‘веселый, смеющийся (человек); хохотун, хохотунья, хохотушка’, *тенекпей* 1) дурачок, глупыш; 2) озорник, шалун, *бызаа* 1) теленок → 2) ‘о ласковом, балованном человеке (обычно о детях)’, *суг тенек* ‘шаловливый, дурной, совершенно глупый, круглый дурак. (букв. водяной дурак)’, *сөөк тенек* ‘дурной, глупый от рождения’, *чүрээ быттыг* ‘дурашливый, шаловливый, легкомысленный (букв. сердце его завшивленное)’, *мал аарыг (кижи)* ‘букв. скот больной 1) набитый дурак, дурашливый проказник; 2) шутник, балагур’, и заимствования из русского языка: *артист, клоун*.

А для тихого и смирного человека в тувинском языке есть устойчивое словосочетание с положительной оценкой: *чыткан хой тургуснас* ‘смирный, тихий, скромный о человеке (букв. лежащей овцы не испугнет)’, для обозначения унылого и хмурого человека есть прилагательные *муңгаргай* ‘унылый’ *мөрзүгүр* ‘хмурый’ в сочетании с маркером экспрессивности также способны образовать оценочное значение: *муңгаргай чүве* ‘унылая вещь (о человеке)’ *мөрзүгүр чүве* ‘хмурая вещь (о человеке)’ с оттенком осуждения.

С. Л. Гурская в русском языке для характеристики веселого человека, шутника выделяет: *бесомыга, боечь, задирала* и др.

Таблица № 10

Характеристика озорника, шалуна

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы				
семы	шутливый	веселый	озорной	дурашливый	баловный	шаловливый
Язык						

Тув.	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+
антоним	унылый	хмурый	тихий	смирный	скромный	
Тув.	+	+	+	+	+	
Рус.	+	+	+	+	+	

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

2.3.2. Семантические группы, не образующие антонимичной пары

Материал показал, что не все СГ в тувинском языке образуют антонимичной пары, например, СГ с положительной оценкой: *эргим, чоок кижжи* ‘любимый, близкий’ человек не имеет, соответствующей антонимичной пары, видимо, не любимого, не близкого человека не обозначают специальными лексическими средствами в языке. Также СГ отрицательной оценки: *авыяас кижжи* ‘лицемерный человек’, *бардам кижжи* ‘человек самонадеянный, самодовольный, кичливый, чванливый’, *арагачы кижжи* ‘пьяница’ не образуют антонимичных рядов, поскольку человек честный, скромный, трезвый, благоразумный – это норма, а норма, часто не фиксируется в языке. Экспрессивными словами характеризуют чаще лиц, которые имеют качества, порицаемые в обществе как неприемлемые или нежелательные.

ЭРГИМ, ЧООК КИЖИ ‘ЛЮБИМЫЙ, БЛИЗКИЙ’

Номинация любимого, милого, дорогого человека в тувинском языке представлены следующими дифференциальными семами: 1) дорогой: *эргимим, сарыым, анай-карам*; 2) милый: *күжүр, чаптанчыгбай, чаптаашка*; 3) родной, дорогой: *авакым* (букв. мамочка, мамуся моя), *угбакым* (букв. сестрёночка моя), *дуңмакым* (букв. братишка/сестрёночка мой/моя), *айым* (букв. месяц мой/моя), *хүнүм* (букв. солнце мой/моя); 4) ласковый, маленький: *чассыгбай, хүнчүгеш* (букв. солнышко), *сылдысчыгаиш* (букв. звездочка), *анайжыгажым* (букв. козлёночек мой), *кулунчугажым* (букв. жеребеночек мой/моя) и др.

С. Л. Гурская в русском языке выявила 35 слов для номинации любимого, милого, дорогого человека: *болезка, дроля, завлекашка, повадушка, прияточка* и др.; для называния маленьких детей 26 слов: *миляна, ясынька, додоня, сосуночка* ‘грудной ребенок’, *манюня, потопашка, топтышка* ‘ребенок, только начинает ходить’, *лапочка* и др. Как выяснилось, данной

группе не характерно оппозиционные отношения, не противопоставляются названия человека, которого разлюбили или того, кто не отвечает взаимностью. Эти факты убедительно подтверждают ценностную значимость таких положительных качеств, свойственных человеческой натуре, как семейственность, любовь, теплота, и ласка по отношению к родному человеку [Гурская 2010: 15].

Таблица №11

Характеристика любимого, близкого человека

*ЛЗ	*ОС	<i>Дифференциальные, факультативные семы</i>						
семь язык	дорогой	любимый	родной	милый	ласковый	нежный	маленький	приятный
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+	+	+

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

АВЫЯАС КИЖИ ‘ЛИЦЕМЕРНЫЙ ЧЕЛОВЕК’

Одной из групп характеристик человека является характеристика по его нечестному поведению, когда человек недобросовестен, это очень осуждается обществом.

В тувинском языке данную СГ представляют: лицемерный человек (*авыяас, чаппаа, ийи арынныг, хек, подлиза, куурумчу, сөөк баптыг*), хитрый человек (*дилги, хуурмак*), нечестный человек (*мегечи, кара нүгүл-биле*).

Денотативную структуру ЛЗ экспрессивов СГ ‘человек лицемерный’ составляют следующие семы: Д/СК ‘лицо’ и собственно лексические семы ‘отношение к правде, справедливости’, ‘нечестный, обманщик’, ‘лицемерный’; факультативные – ‘хитрый, притворный’, ‘переменчивый’, ‘думает о своей выгоде’.

Таблица № 12

Характеристика нечестного человека

*ЛЗ	*ОС	<i>Дифференциальные, факультативные семы</i>				
семь язык	лицемерный	хитрый	нечестный	притворный	переменчивый	думает о своей выгоде
Тув.	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

АРАГАЧЫ КИЖИ ‘ПЬЯНИЦА’

Большое осуждение в любом обществе вызывает человек, у которого наблюдается зависимость и неодолимая тяга к употреблению спиртных напитков, это находит отражение в языке.

В тувинском языке пьяного человека обозначают словосочетаниями *сөөк эзирик* ‘пьяный до костей’ *арага хавы* ‘пьяница (букв. мешок для вина)’, *чалчык / чалчык-бузук кижги* дебошир, буйан, бузотёр (о пьянице), несколько метафорических экспрессивов от мифических существ: *диирең, аза, бук* и др., а также заимствования из русского языка: *алкаш, алкаголик*.

Т. В. Матвеева в русском языке выделяет несколько слов для обозначения пьяницы: *выпивоха, пьянчуга, пропойца, опойка, алкаш*. С. Л. Гурская выделяет 18 слов для обозначения зависимого, имеющего неодолимую тягу к употреблению спиртных напитков человека: *закалдыга, закачра, зюка, курев, пропитха, слюнда, пьяница, кутька, мотушка* и др.

Таблица № 13

Характеристика пьяницы

*ЛЗ язык	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы					
	семь	пьяный	опустившийся	не трезвый	буйный	постоянно пьяный	Зависимый, больной
Тув.	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+	+

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

БАРДАМ КИЖИ ‘ЧЕЛОВЕК САМОНАДЕЯННЫЙ, САМОДОВОЛЬНЫЙ, КИЧЛИВЫЙ, ЧВАНЛИВЫЙ’

К группе с богатой семантической структурой в тувинском языке относится *бардам кижги* ‘человек самонадеянный, самодовольный, кичливый, чванливый’. В тувинском обществе осуждается поведение высокомерного, чванливого, кичливого, хвастливого, зазнавшегося и жеманного человека, подтверждающееся большим количеством экспрессивов с разными оттенками данной семантической группы (26 единиц): 1) зазнавшийся: *бардам, аксы бардам, идээргек, мойну чоон, чоон моюннуг кижги*; 2) высокомерный: *улуургак, турааргак*; 3) чванливый: *сайыыргак*; 4) кичливый: *сайыыргак, адыыргак, байыыргак, ямбыыргак, хуна*; 5) хвастливый: *мактанычал, мактанчак, көөргеттиничел*; 6) жеманный: *адыыргак, аянзырак, ёзуургак, янзыыргак, кадын, алдын-доос*; 7) наглый: *улуг сеткилдиг, улуг туралыг*; 8) бессовестный: *ыядыр арны чок, кызыл арын чок, ыятчок* и др.

Т. В. Матвеева в русском языке выделяет группу надменного и гордого человека: *зазнайка, задавака, вообразила, вздыморылка*; С. Л. Гурская также выделяет слова для обозначения человека, который любит наряжаться: *басёна, басля, модёна*.

Таблица № 14

Характеристика высокомерного человека

*ЛЗ	*ОС	Дифференциальные, факультативные семы								
язык \ семы	высокомерный	надменный	зазнавшийся	гордый	чванливый	кичливый	хвастливый	жеманный	наглый	безсовестный
Тув.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
Рус.	+	+	+	+	+	+	+	+	+	

*ЛЗ- лексическое значение, *ОС – общая сема

2.3.3. Экспрессивы, выражающие отличие в тувинском и русском языках

В тувинском языке представлены экспрессивы, выражающие отношения феодального строя, когда было иерархическое устройство в семейном быту. Зачастую были те, кто дают работу и те, кто выполняют работу за еду и кров. Обычно в тувинских семьях в современное время это безработные родственники. На сегодняшний день исторический путь к цивилизации у тувинцев еще на стадии становления, поэтому среди экспрессивов встречаются слова, выражающие зависимое положение от кого-либо: *кул* 1. ‘раб’ → 2. ‘о том, кто бесплатно кому-то очень много, непомерно прислуживает’; *чалча* 1. ‘слуга, прислужник’ → 2. ‘о том, кто кому-то прислуживает’; *хөлечик* 1. ‘батрак’ → 2. ‘о том, кто кому-то прислуживает, чернорабочий человек’; *карачал* бедный, простой (человек). Данные лексемы употребляются в оценочно-экспрессивном значении:

(313)

Бо улустуң уруг-дарыын ап, бажың-балгадын карактаар кулу болдум шуут (И-6).

бо улус=туң уруг-дары=ы=н а=п
 это люди=GEN дети-детвора=POSS/3Sg=ACC няньчить=CV₁
 бажың-балгад=ын каракта=ар кул=у
 дом-помещение=POSS/3Sg следить=PrP раб=POSS/3Sg
 бол=ду=м шуут
 быть=PAST₁=1Sg PTCL

‘Я вообще стала рабом для этих людей, детей няньчу и за домом присматриваю.’

(314)

Ол өгнүң аар-саар ажылын кылыр хөлечиги чордуң чоп (И-8).

ол өг=нүң аар-саар ажыл=ы=н кыл=ыр
 тот дом= GEN всякие работа=POSS/3Sg=ACC делать=PrP
 хөлечи=ги чор=ду=ң чоп сен
 батрак=POSS/3Sg ходить=PAST₁=2Sg PTCL ты

‘Ты, ведь, вообще у того дома батраком числишься, делаешь их всякую работу.’

В тувинском языке экспрессивных слов, обозначающих физический недостаток человека, не обнаружилось, тогда как в русском языке на

материале ярославских говоров, например, отмечены такие слова как *горбуша* (о горбатом человеке), *ходя* (прихрамывающий человек), *кандыбала* (хромой человек), *немень* (картавый человек).

Интересным является тот факт, что в русском языке есть специальные лексемы обозначающие склонность человека к оптимизму (*негорюха*, *уморушка* и др.) и пессимизму (*завывала*, *кукса* и др.), тогда как в тувинском языке не обнаружены экспрессивы с такими значениями.

Выводы

Во все времена отрицательное отношение и осуждение коллектива вызывали и вызывают проявление лени, тунеядства, скупости, болтливости, лицемерия, зазнайства, пьянства и т.д., это подтверждается и выявленными семантическими группами экспрессивов отрицательной оценки – 13 СГ. 10 СГ образуют антонимичные ряды, выражающие порицание и восхваление тех или иных качеств человека.

В каждой СГ выявлены дифференциальные семы, отражающие разные семантические оттенки того или иного качества человека. Больше экспрессивных лексем выражают негативное отношение к человеку. Самыми большими семантическими группами в обоих языках являются группы «человек ленивый» (36 единиц) и «человек глупый» (31 единиц), единицы которых уточняют и конкретизируют общую сему. Исследуемый материал показал, что 4 семантические группы не имеют, соответствующих антонимичных пар положительной оценки в обоих языках: *авыяас кижги* ‘лицемерный человек’, *арагачы кижги* ‘пьяница’, *бардам кижги* ‘человек самонадеянный, самодовольный, кичливый, чванливый’, экспрессивных лексем, выражающих антипод лицемерного, высокомерного и пьяного человека не обнаружено. В отрицательной оценке различных качеств человека содержится скрытый образ идеального человека.

СГ с положительной оценкой: *эргим, чоок кижги* ‘человек любимый, близкий’ человек также не имеет, соответствующей антонимичной пары, видимо, не любимого, не близкого человека не обозначают специальными лексическими средствами в языке.

Выявилось несколько экспрессивов, выражающих отличие в оценке человека, в тувинском и русском языках. В тувинском языке не обнаружилось экспрессивных слов, обозначающих физический недостаток человека, также нет специальных лексем, обозначающих склонность человека к оптимизму и пессимизму.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экспрессия – выразительность, т.е. способность языка и его отдельных компонентов усиливать проявления чувств, настроений говорящих специальными средствами. Набор эмоций разнообразен и различен по интенсивности своего проявления. Чем интенсивнее эмоции, тем экспрессивнее их выражение в языке, средствами выражения эмоций выступают экспрессивные слова и словосочетания, рассмотренные в настоящей работе.

Экспрессивной лексике характерен антропоцентризм: «человек» отражен максимально полно и разнообразно, чаще всего значение экспрессива сводится к понятию «человек», «лицо», поэтому в работе нашли описание имена существительные и словосочетания с экспрессивным значением, употребляющиеся для характеристики человека в тувинском языке, в сопоставлении с аналогичными лексемами русского языка.

В тувинском языке нами выявлено 698 экспрессивных лексем, из них лишь 40 единиц относятся к именам существительным, однако это компенсируется за счет других средств языка:

– свободная сочетаемость слов, выявлено 144 словосочетания, в особенности продуктивным выступает маркер экспрессивности: *чүве* ‘вещь, предмет, нечто’ и 71 единица – устойчивые словосочетания.

Также нашу выборку дополнили слова, образованные с помощью активной семантической деривации: конверсивы – 144 единицы, метафорические экспрессивы – 105 единиц.

Инвентарь экспрессивных лексем тувинского языка составляет около 700 единиц, все экспрессивы распределены нами на 24 СГ по общему значению, из которых 13 СГ отрицательной оценки и 11 СГ положительной оценки. Все СГ экспрессивов сопоставлены с СГ русского языка.

Антонимичные ряды образуют следующие 10 СГ: ленивый ↔ трудолюбивый, глупый ↔ умный, медлительный ↔ ловкий, сильный ↔ слабый, злой ↔ добрый, щедрый ↔ жадный, уродливый ↔ красивый, болтливый ↔ неболтливый, храбрый ↔ пугливый, озорной ↔ унылый. 4 СГ не имеют антонимичной пары в обоих языках: *эргим*, *чоок кижжи* ‘любимый, близкий’, *авыяас кижжи* ‘лицемерный человек’, *арагачы кижжи* ‘пьяница’, *бардам кижжи* ‘человек самонадеянный, самодовольный, кичливый, чванливый’.

Во все времена отрицательное отношение и осуждение коллектива вызывали и вызывают проявление лени, тунеядства, скупости, болтливости, лицемерия, зазнайства, пьянства и т. д., что подтверждается и выявленными семантическими группами экспрессивов отрицательной оценки – 13 СГ в

обоих языках. Поскольку экспрессивы связаны с проявлением эмоционального отношения, значимыми являются не только отрицательные характеристики, но и положительные характеристики человека. Экспрессивов с положительной оценкой выявилось в достаточной мере – 11 СГ;

Самыми частотными семантическими группами в обоих языках являются группы «Человек ленивый» (36 единиц) и «Человек глупый» (31 единиц), единицы которых уточняют и конкретизируют общую сему.

Статистический анализ материала показал, что в тувинских художественных текстах наиболее частотными являются лексемы, заимствованные из монгольского языка: *сойлук* ‘собака (ругательно к человеку)’, *бараскан* ‘бедняжка’, *язы* ‘проклятый’ и др. Практически все семантические группы экспрессивов отрицательной оценки включают в свой состав монголизмы. В последнее время экспрессивная лексика русского языка активно используется в разговорной речи тувинцев. Наблюдаются также случаи использования неэкспрессивных лексем русского языка в экспрессивном значении. Нами выявлено 24 лексемы русского происхождения, употребляющихся в качестве экспрессивных существительных в тувинском языке: *дармод*, *жмот*, *харя*, *артист* и др. Также обнаружено десять слов, таких как *болван*, *батрак*, *баламут*, *балбес* и др., используемых как в тувинском, так и в русском языках. Этимологический анализ этих слов указывает на их тюркское происхождение. Наличие заимствованных лексем среди экспрессивной лексики тувинского языка говорит о влиянии языка соседствующих народов: до XIX века это был монгольский язык, а в настоящее время это русский язык.

Устойчивые словосочетания – фразеологизмы в любом языке являются яркими средствами выражения экспрессивности. Наш материал по тувинскому языку продемонстрировал большое количество устойчивых словосочетаний, употребляющихся для характеристики человека.

Тувинский язык, являясь агглютинативным языком, имеет развитый аналитический строй, поэтому для номинации людей используется больше качественно-оценочных определительных словосочетаний, тогда как в русском языке для номинации характеристик лица активно используется флексия.

Тувинскому языку свойственна многофункциональность и многозначность именного фонда, объект выступает носителем признака: *чалчык* ‘буйный, скандальный (человек)’, *опчок* ‘шаловой, дурной, лукавый (человек)’ и др. Помимо этого в тувинском языке для передачи семантики интенсивности используется направление производности: признак → усиление признака:

медээжок ‘очень сильно’, *муңчок* ‘много, очень, сильно’, *оранчок* ‘гораздо, значительно, очень’, также цветообозначения *кара* ‘черный’, *көк* ‘синий’, *кызыл* ‘красный’, употребляющиеся в значении ‘абсолютно, очень, совершенно, совсем’. В русском языке такая функция у цветообозначений отмечена у лексемы *чёрный*: ср. *пить по-чёрному, работать по-чёрному*.

Немаловажную роль играет этнопсихологический портрет народов: тувинцев как интровертов, флегматиков, сдержанных в проявлении чувств, со своеобразной неожиданной вспыльчивостью, и русских как экстравертов, открыто и ярко выражающих свои эмоции. Тувинцы не так часто выражают свои эмоции словами.

По мнению тувинского общества идеальный тувинец, это тот, кто сдержан в проявлении чувств, своего мнения, с мирным поведением, обладающий рядом положительных качеств: скромный, трудолюбивый, добрый, здоровый, сильный, готовый помочь своим близким и народу.

В тувинском языке нами выявлено у 12 названий животных, зафиксированных в словарях, имеющих переносное значение характеризующего человека. В русском языке для характеристики человека частотно употребление названий животных, например, для обозначения упрямого человека в русском языке употребляется слово *осёл*, тогда как в тувинском языке упрямый человек – это *тевениң дедир сидии/ тебе сидии* (букв. моча верблюда), *чавана* ‘селезёнка’ о навязчивом, прилипчивом человеке, *ыйлаңгы* ‘пузырь во внутренних органах мелкого скота’ о хрупком, беззащитном человеке, *чылбыска* ‘выкидыш мелкого скота’ о слабом, безжизненном человеке, а для обозначения нагловатого бездельника употребляют словосочетание *үрүп каан сыңый* ‘надутый мочевой пузырь’ и др., показывающие традиционный кочевнический быт. Для русского языка характерно использование слов, обозначающих названия некоторых болезней и инфекций: *чума, зараза, холера* для характеристики человека с отрицательной стороны.

Анализ фиксации экспрессивных лексем в существующих словарях тувинского языка показал, что в них не указаны многие переносные значения слов, а именно метафорические экспрессивные значения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Абдуллаева, С. А. Экспрессивное утверждение и экспрессивное отрицание (на материале азербайджанского языка): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С. А. Абдуллаева. – Баку, 1971. – 32 с.

Алешина, О. Н. О терминах, используемых при изучении метафоризации / О. Н. Алешина // Гуманитарные исследования: итоги последних лет: Сб. тез. науч. конф., посв. 35-летию гуманит. фак. НГУ. – Новосибирск, 1997. – С. 266–268.

Арутюнова, Н. Д. Язык и мир человека / Н. Д. Арутюнова. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – С. 346–399.

Арагачи, З. Б. Тес-Хемский говор / З. Б. Арагачи // УЗ ТНИИЯЛИ. – Вып. XI. – Кызыл, 1964. – С. 325–326.

Аракин, В. Д. Тюркские лексические элементы в памятниках русского языка монгольского периода / В. Д. Аракин // Тюркизмы в восточнославянских языках. – М.: Наука, 1974. – С. 112, 113.

Аникин, А. Е. Этимологический словарь русских диалектов Сибири / А. Е. Аникин. – Новосибирск, 1997.

Ашмарин, Н. И. О морфологических категориях подражаний в чувашском языке / Н. И. Ашмарин. – Казань, 1928. – 160 с.

Ахунзянов, Г. Х. Идиомы (исследование на материале татарского языка): Дис. . д-ра филол. наук. Казань, 1974. – 484 с.

Ахманова, О. С. Словарь лингвистических терминов / О. С. Ахманова. – М.: Сов. энциклопедия, 1966.

Бавуу-Сюрюн, М. В. Русизмы в диалектах тувинского языка [Электронный ресурс] / М. В. Бавуу-Сюрюн, М. В. Ондар // Новые исследования Тувы. – 2013. – № 4. Режим доступа: <http://www.tuva.asia>. (Дата обращения 24.02.2021 г.). – С. 39–44.

Бавуу-Сюрюн, М. В. Некоторые замечания к тувинским словообразовательным моделям, заимствованным из монгольского языка / М. В. Бавуу-Сюрюн // УЗ Ховдинского университета. – Ховдо, 2000. – С. 112–120.

Бавуу-Сюрюн, М. В. Влияние русского языка на образование современных тувинских фамилий и имен / М. В. Бавуу-Сюрюн // Этносоциальные процессы в Сибири. – Новосибирск, 2000. – С. 204–205.

Бавуу-Сюрюн, М. В. Закономерности присоединения общетюркского =лык к заимствованным из русского языка основам (на материале тувинского языка) / М. В. Бавуу-Сюрюн // Актуальные проблемы сохранения и развития языков, культур и истории народов Саяно-Алтая. – Абакан, 2001. – С. 14–16.

Бавуу-Сюрюн, М. В. Современные словообразовательные процессы, обусловленные языковыми контактами (на материале тувинского языка) / М. В. Бавуу-Сюрюн // Сиб. филол. журн. – Новосибирск, 2005. – № 2. – С. 114–123.

Бабенко, Л. Г. Лингвистический анализ художественного произведения / Л. Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2007.

Байрамов, Г. А.. Основы фразеологии азербайджанского языка. Автореф. докт. дисс. Баку, 1970.

Басова, Г. Д. Типовые семантические мотивации производных наименований лиц в современном русском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Г. Д. Басова. – Киев, 1991. – 208 с.

Балли, Ш. Язык и жизнь / Ш. Балли. – М.: Наука, 2003.

Балли, Ш. Французская стилистика: моногр.; пер. с фр. 2-е изд., стереотип. / Ш. Балли. – М.: УРСС, 2001.

Бадарч, Б. Лексика животноводства в Цэнгэльском диалекте тувинского языка (в сравнительно-сопоставительном аспекте): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Б. Бадарч. – Новосибирск, 2009. – 25 с.

Бахилина, Н. Б. История цветообозначений в русском языке / Н. Б. Бахилина. – М.: Наука, 1975. – 292 с.

Баярсайхан, Ё. Цветовые обозначения и цветовая символика / Ё. Баярсайхан // 90 лет Н. А. Баскакову. *Studia philologica* ИЯ РАН. – М.: Наука, 1996. – С. 55–59.

Байжанова, Н. Р. Метафорические образы, характеризующие человека, в алтайских пословицах (в сопоставлении с тувинскими) / Н. Р. Байжанова // Языки коренных народов Сибири (сборник научных трудов). – Новосибирск, 2004. – Вып. 14. – С. 60–71.

Барыс-Хоо, В. С. ЛСГ глаголов движения в тувинском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. С. Барыс-Хоо. – Новосибирск, 2006. – 25 с.

Байыр-оол, А. В. Частицы тувинского языка, образованные от бытийных глаголов (в сопоставлении с якутским и хакасским языками): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А. В. Байыр-оол. – Новосибирск, 2009. – 24 с.

Баскаков, Н. А. Классификация тюркских языков / Н. А. Баскаков // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и языка. – Т. XI. – Вып. 2. – М., 1952. – С. 121–134.

Баскаков, Н. А. Двойственная природа частей речи (на материале тюркских языков) / Н. А. Баскаков // Вопросы теории частей речи на материале языков различных типов. – М.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1968. – С. 234–239.

Баскаков, Н. А. Введение в изучение тюркских языков. Изд. 2-е, испр. и доп. / Н. А. Баскаков. – М.: Высш. шк., 1969. – 384 с.

Баскаков, Н. А. Тюркская лексика в «Слове о полку Игореве [Текст] / Н. А. Баскаков. – М.: Наука, 1985. – 207 с.

Бондаренко, М. Г. О некоторых лексических средствах экспрессии в новеллах М. Эме / М. Г. Бондаренко // Выражение экспрессии в языке и речи. – Новосибирск, 1976. – Вып. 107. – С. 11–17.

Боргоякова, Т. Г. Классификация фразеологических единиц хакасского языка по семантической слитности компонентов // Советская тюркология. – 1980. – № 4. – С. 72–80.

Бородина, М. А. К типологии и методике историко-семантических исследований (на материале лексики французского языка) / М. А. Бородина, В. Г. Гак. – Л.: Наука, 1979. – 232 с.

Баскаков, Н. А. Историко-типологическая характеристика структуры тюркских языков. Словосочетание и предложение / Н. А. Баскаков. – М., 1975. – С. 77–78.

Безруков, В. И. Значение слова как выражение единства чувственного и рационального / В. И. Безруков // Некоторые вопросы лексикологии и грамматики. – Тюмень: Кн. изд-во, 1960.

Болдырев, Н. Н. Когнитивная семантика / Н. Н. Болдырев. – Тамбов, 2001.

Бортэ, Л. В. Взаимодействие в сфере основных грамматических классов слов современного русского языка: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. В. Бортэ. – Днепропетровск, 1986. – 32 с.

Биче-оол, М. Д. Тыва чугаа культуразы / М. Д. Биче-оол. – Кызыл, 1970.

Бичелдей, К. А. Теоретические проблемы фонетики современного тувинского языка / К. А. Бичелдей. – М., 2001.

Бурибаева, М. А. Тюркские слова в русском языке как результат языковых контактов / М. А. Бурибаева // Вестн. Иркут. гос. лингв. ун-та. – № 1 (22). – Иркутск, 2013. – С. 99–105.

Бурибаева, М. А. Тюркизмы в русском языке: от вариантов к норме [Электронный ресурс]: моногр. 3-е изд. / М. А. Бурибаева. – М.: Флинта, 2014. – 320 с.

Блинова, О. И. Образность как категория лексикологии / О. И. Блинова // Экспрессивность лексики и фразеологии. – Новосибирск: НГУ, 1983. – С. 3–11.

Блинова, О. И. Явление мотивации слова (лексикологический аспект): учеб. пособие / О. И. Блинова. – Томск, 1984.

Вандриес, Ж. Язык / Ж. Вандриес. – М., 1937.

Василевич, А. П. Языковая картина мира цвета: методы исследования и прикладные аспекты: Науч. докл. д-ра филол. наук / А. П. Василевич. – М.: Наука, 2003. – 488 с.

Вежбицкая, А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия / А. Вежбицкая // Язык. Культура. Познание. – М.: Рус. словари, 1996. – 291 с.

Вежбицкая, А. Понимание культур через посредство ключевых слов / А. Вежбицкая. – М., 2001.

Виноградов, В. В. Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов. – М.; Л., 1947.

Виноградов, В. В. Основные типы лексических значений слова / В. В. Виноградов // Вопр. языкозн. – № 5. – М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1953. – С. 3–30.

Винокур, Т. Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц / Т. Г. Винокур. – М., 1980. – 237 с.

Волков, Г. Н. Этнопедагогика тувинского народа / Г. Н. Волков, А. С. Салчак, А. С. Шаалы. – Кызыл: Изд.-полигр.отдел «Билиг», 2009. – 212 с.

Гак, В. Г. К типологии лингвистических номинаций / В. Г. Гак // Языковая номинация. Общие вопросы. – М., 1977.

Галкина-Федорук, Е. М. Об экспрессивности и эмоциональности в языке / Е. М. Галкина-Федорук // Сборник статей по языкознанию. – М.: Изд-во МГУ, 1958. – С. 103–105.

Гальперин, И. Р. Стилистика английского языка / И. Р. Гальперин. – М.: Высш. шк., 1971. – 334 с.

Габбасова, Г. З. Средства выражения экспрессивности в татарском литературном языке (на материале имен существительных и прилагательных): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Г. З. Габбасова. – Уфа, 2002.

Гамкрелидзе, Т. В. Индоевропейский язык и индоевропейцы: реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры / Т. В. Гамкрелидзе, Вяч. Вс. Иванов. – Тбилиси, 1984.

Гридин, В. Н. Семантика эмоционально-экспрессивных средств языка / В. Н. Гридин // Психолингвистические проблемы семантики. – М.: Наука, 1998. – С. 113–119.

Губжокова, Д. Д. Средства выражения экспрессивности в кабардино-черкесском языке (лексико-семантический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Д. Д. Губжокова. – Нальчик, 2012.

Гурская, С. Л. Имена существительные общего рода, характеризующие человека, в ярославских говорах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / С. Л. Гурская. – Ярославль, 2010. – 22 с.

Гутман, Е. А. Использование определений для выявления семантики зоохарактеристик / Е. А. Гутман, М. И. Черемисина // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Вып. 3. – Новосибирск, 1974. – С. 82–94.

Гумбольдт, В. О мышлении и речи (Über Denken und Sprechen) / В. Гумбольдт. – Берлин, 1795.

Гумбольдт, В. Избранные труды по языкознанию / В. Гумбольдт ; Пер. с нем. под ред. Г. В. Рамишвили. – М., 1984.

Гурдов, А. Семантическая структура английских прилагательных *white*, *black* и туркменских *ак*, *кара* и их деривационный потенциал в сопоставляемых языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А. Гурдов. – М., 1972. – 35 с.

Гималетдинова, Г. К. Именных суффиксальных дериватов в английском и татарском языках: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Г. К. Гималетдинова. – Казань, 2005. – 22 с.

Даржаа, В. К. Тайны мировоззрения тувинцев-номадов / В. К. Даржаа. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2007.

Даржаа, В. К. Традиционные мужские занятия тувинцев / В. К. Даржаа. – Кызыл, 2013. – Т. I. Хозяйство, охота, рыбалка. – 589 с.

Дамбаа, О. В. Лексические средства отрицания в тувинском языке в сопоставлении с южносибирскими тюркскими, монгольским и древнетюркским языками: дисс. ... канд. филол. наук / О. В. Дамбаа. – Новосибирск, 2005. – 172 с.

Дамбаа, О. В. Лексические средства отрицания в сопоставлении с южносибирскими: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / О. В. Дамбаа. – Новосибирск, 2005. – 25 с.

Даржа, У. А. Наречие в тувинском языке: дисс. ... канд. филол. наук / У. А. Даржа. – М., 2006. – 281 с.

Дешериев, Ю. Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе / Ю. Д. Дешериев. – М.: Наука, 1966. – С. 375.

Добродомов, И. Г. Некоторые вопросы изучения тюркизмов в русском языке / И. Г. Добродомов // Вопросы лексики и грамматики русского языка. – М., 1967. – С. 364–374.

Добринина, А. А. Прилагательные современного алтайского языка, обозначающие черты характера человека (в сопоставительном аспекте): моногр. / А. А. Добринина. – Новосибирск, 2012. – 214 с.

Донгак, С. Ч. Цвет и его символика в тувинской кочевой культуре / С. Ч. Донгак // Учен. зап. ТИГИ. – Вып. XX. 50 лет ученым запискам. – Кызыл, 2004. – С. 213–227.

Дмитриев, Н. К. О тюркских элементах русского словаря / Н. К. Дмитриев // Лексикографический сборник. – Вып. 3. – М., 1958. – С. 5, 8, 11.

Дмитриев, Н. К. Строй тюркских языков / Н. К. Дмитриев. – М.: Изд-во вост. лит., 1962. – 607 с.

Дмитриев, Н. К. Грамматика башкирского языка / Н. К. Дмитриев. – М.; Л., 1948.

Дыбо, А. В. Цветообозначения в кельтских языках / А. В. Дыбо, Т. А. Михайлова, Ю. В. Норманская // Вестн. Росс. гос. гуманитар. ун-та (Моск. лингв. журн). – 2002, 6/1. – С. 7–53.

Егинова, С. Д. Образные прилагательные якутского языка (в сопоставлении с бурятским и киргизским языками) / С. Д. Егинова. – Новосибирск: Наука, 2014. – 232 с.

Жирмунский, В. С. О границах слова / В. С. Жирмунский // Вопр. языкозн. – М., 1961. – X, № 3. – С. 3–21.

Зализняк, Анна А. Семантическая деривация в синхронии и диахронии: проект «каталога семантических переходов» / Анна А. Зализняк // Вопр. языкозн. – М., 2001. – № 2. – С. 13–25.

Икрамова, Р. Модальные формы имен существительных в современном узбекском языке / Р. Икрамова. – Ташкент: АКД, 1967.

Исхаков, Ф. Г. Грамматика тувинского языка / Ф. Г. Исхаков, А. А. Пальмбах. – М., 1961. (ГТЯ)

История Тувы: в 2 т. / под общ. ред. С. И. Ванштейна, М. Х. Маннай-оола. 2-е изд., перераб. и доп. – Новосибирск: Наука, 2001. – Т. 1.

Карицкая, Л. Ю. Экспрессивные лексические ресурсы современной газетной публицистики (на материале газет Мурманского региона 2001–2008 гг.): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Л. Ю. Карицкая. – Калининград, 2011.

Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность / Ю. Н. Караулов. – М.: Наука, 1987. – 363 с.

Кара-оол, Л. С. Термины родства и свойства в тувинском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Л. С. Кара-оол. – Кызыл, 2003. – 199 с.

Каражаев, Ю. Д. Прагматическая направленность синтаксической экспрессии / Ю. Д. Каражаев, К. Г. Джусоева // Проблемы экспрессивной стилистики: сб. науч. ст. – Ростов н/Д, 1987. – С. 1824.

Катанов, Н. Ф. Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского наречия / Н. Ф. Катанов. – Казань: Типо-лит. Имп. Казан. ун-та, 1903. – 1539 с.

Кенесбаев, С. К. Устойчивые сочетания слов казахского языка (парные слова, идиомы и фразы). Автореф. докт. дисс. Алма-Ата, 1944.

Кенесбаев, С. К. О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке,—Изв. АН Каз. ССР, № 135, сер. филолог, и искусствовед., вып. 1—2, Алма-Ата, 1945, с. 6—27.

Киле, Н. Б. Образные слова в нанайском языке / Н. Б. Киле. – Л.: Наука, 1973. – 188 с.

Козырев, Т. А. Лексикологические связи казахского языка с тюркскими языками Саяно-Алтая (на примере лексико-семантической группы эмотивных глаголов) / Т. А. Козырев. – Астана: Гылым, баспасы, 2015. – 317 с.

Кокошникова, О. Ю. Семантическая структура многозначного глагола в хакасском языке в сопоставлении с тюркскими языками Южной Сибири. – Новосибирск: И.Д. «Сова». 2004. – 144 с.

Комарова, З. И. Методология, метод, методика и технология научных исследований в лингвистике / З. И. Комарова. – Екатеринбург, 2012.

Кононов, А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка / А. Н. Кононов. – М.; Л., 1956.

Кононов, А. Н. Уменьшительные формы имен и словообразование (на материале тюркских языков) / А. Н. Кононов // Вопр. тюркологии. – Баку, 1971. – С. 94–101.

Кононов, А. Н. Семантика цветообозначений в тюркских языках / А. Н. Кононов // Тюркологический сборник–1975. – М.: Наука, 1978. – С. 158–179.

Кормушин, И. В. Цветообозначения / И. В. Кормушин // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 2001. – С. 592–608.

Кормушин, И. В. Древние тюркские языки / И. В. Кормушин. – Абакан, 2004.

Кормушин, И. В. Цветообозначения / И. В. Кормушин // Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков: лексика / отв. ред. Э. Р. Тенишев. – М.: Наука, 1997. – С. 592–608.

Корнилов, Г. Е. Имитативы в чувашском языке / Г. Е. Корнилов. – Чебоксары: Чуваш. кн. изд-во, 1983. – 184 с.

Кужугет, А. К. Традиционные нормы поведения и общения тувинцев в быту / А. К. Кужугет // Культура тувинцев: традиция и современность / под ред. К. Л. Монгуш. – Кызыл, 1988. – С. 65–73.

Кузьменков, Е. А. К этимологии монгольских цветовых обозначений / Е. А. Кузьменков // Тюркология–88. – Фрунзе, 1988. – С. 126–127.

Кульпина, В. Г. Лингвистика цвета: термины цвета в польском и русском языках / В. Г. Кульпина. – М.: Моск. лицей, 2001. – 470 с.

Лаврентьева, Н. Б. О мотивированности как характерном признаке образных слов (на материале говоров Новосибирской области) / Н. Б. Лаврентьева // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1978. – Вып. 7. – С. 14–24.

Лагута, О. Н. Метафорология: теоретические аспекты : в 2 ч. / О. Н. Лагута. – Новосибирск, 2003. – Ч. 1. – 114 с.; Ч. 2. – 208 с.

Ламажаа, Ч. К. Тува между прошлым и будущим. 2-е изд., испр. и доп. / Ч. К. Ламажаа. – СПб.: Алетейя, 2011. – 368 с.

Ламажаа Ч. К. Национальный характер тувинцев: монография / Ч. К. Ламажаа. – М.; СПб.: Нестор-История, 2018. – 240 с.

Лебедева, Е. А. Семантика чувашских цветовых обозначений в культурно-историческом аспекте / Е. А. Лебедева // Языки, духовная культура и история тюрков: Традиции и современность: Тр. междунар. конф.: в 3 т. – Казань, 1992. – Т. 1. – С. 115–117.

Лиханов, В. И. Эмоционально-оценочные и экспрессивные слова в якутском языке / В. И. Лиханов. – Новосибирск: ВО Наука, 1994. – 130 с.

Лукьянова, Н. А. О некоторых тенденциях развития лексики современных русских народных говоров в свете проблемы экспрессивности / Н. А. Лукьянова // Методологические и философские проблемы языкознания и литературоведения. – Новосибирск, 1984.

Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления русского языка / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск, 1986.

Лукьянова, Н. А. Экспрессивность как семантическая категория // Языковые категории в лексикологии и синтаксисе / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск, 1991.

Лукьянова, Н. А. Когнитивные источники образных слов / Н. А. Лукьянова // Сиб. филол. журн. – 2003. – № 3–4. – Новосибирск, 2003.

Лукьянова, Н. А. Экспрессивность: о традициях и новациях / Н. А. Лукьянова // Антропотекст-1: сб. науч. ст., посв. 60-летию проф. Н. Д. Голевича. – Томск, 2006. – С. 20–41.

Лукьянова, Н. А. Функции экспрессивных лексических единиц / Н. А. Лукьянова // Труды по когнитивной лингвистике / под ред. М. В. Пименовой. – Кемерово, 2008. – Вып. 10.

Лукьянова, Н. А. Традиции и новации в изучении русской лексики разговорного дискурса / Н. А. Лукьянова // Русистика. – Киев, 2012. – Вып. 12.

Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления в семантическом аспекте / Н. А. Лукьянова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. – Серия: История, филология. – 2015. – Т. 14, вып. 9: Филология. – Новосибирск, 2015. – С. 183–201.

Лукьянова, Н. А. Толково-исторический «Словарь русского языка XI–XVII вв.» как источник изучения экспрессивной лексики / Н. А. Лукьянова // Круги времен. В память Елены Константиновны Ромодановской. – М.: Индрик, 2015. – Т. 2: Исследования. Посвящения и воспоминания. – С. 107–120.

Лясота, Ю. Л. Метафоризация как один из основных законов развития словарного состава / Ю. Л. Лясота // Учен. зап. Дальневост. ун-та. – 1957. – Вып. 5.

Малов, С. Е. Древние и новые тюркские языки / С. Е. Малов // Изв. АН СССР. Отд-ние лит. и языка. – Т. XI. – Вып. 2. – М., 1952. – С. 135–143.

Матвеева, Т. В. Экспрессивность русского слова. Семантика. Тематика. Средства выражения. Лексикография / Т. В. Матвеева. – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2013. – 173 с.

Майзина, А. Н. Семантическое поле цветообозначений в алтайском языке (в сопоставлении с монгольским языком) / А. Н. Майзина. – Горно-Алтайск: Науч.-иссл. ин-т алтаистики им. С. С. Суразакова, 2008. – 263 с.

Маслова, В. А. Лингвистический анализ экспрессивности художественного текста / В. А. Маслова. – Минск: Вышш. шк., 2007.

Медведева, К. М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов / К. М. Медведева // Мол. ученый. Ежемес. науч. журн. – № 7 (54). – М.: Мол. ученый, 2013. – С. 487–490.

Мельчук, И. А. Опыт теории лингвистических моделей «Смысл ↔ Текст»: Семантика, Синтаксис / И. А. Мельчук. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1999. – 346 с.

Маманова, Г. И. Основные типы аффиксов субъективной оценки имен существительных в казахском языке / Г. И. Маманова // Сов. тюркология. – 1983. – № 6.

Кенин-Лопсан, М. Алгыши тувинских шаманов / М. Кенин-Лопсан. – Кызыл, 1995.

Кенесбаев, С. К. Устойчивые сочетания слов казахского языка (парные слова, идиомы и фразы). Автореф. докт. дисс. Алма-Ата, 1944;

Кенесбаев, С. К. О некоторых особенностях фразеологических единиц в казахском языке,—Изв. АН Каз. ССР, № 135, сер. филолог, и искусствовед., вып. 1—2, Алма-Ата, 1945, с. 6—27;

Кенесбаев, С. К. Идиомы и фразы казахского языка.—«Халык мугалими (Народный учитель)», 1946, № 1—2, с. 39—42, № 3—4, с. 42—50.

Монгуш, Д. А. Формы прошедшего времени изъявительного наклонения в тувинском языке / Д. А. Монгуш. – Кызыл, 1963.

Монгуш, Д. А. О служебных функциях слов *кижи*, *улус* и *чүве* в тувинском языке / Д. А. Монгуш // Тюркские языки Сибири: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1983. – С. 12–35.

Монгуш, Д. А. Тувинский язык и письменность / Д. А. Монгуш // Избр. тр. – Кызыл, 2009.

Монгуш, У. О. Музыкальная терминология в тувинском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / У. О. Монгуш. – Кызыл, 2014. – 27 с.

Мудрак, О. А. Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Региональные реконструкции / О. А. Мудрак. – М., 2002. – С. 700–713.

Мусабекова, Ф. М. Стилистика имен существительных в современном казахском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Ф. М. Мусабекова. – Алма-Ата, 1974.

Муратов, С. Н. Устойчивые словосочетания в тюркских языках. М., 1961.

Наделяев, В. М. Артикуляционная классификация гласных / В. М. Наделяев // Фонетические исследования по сибирским языкам. – Новосибирск, 1980.

Наделяев, В. М. К типологии артикуляционно-акустических баз классификация гласных / В. М. Наделяев // Фонетические структуры в сибирских языках. – Новосибирск, 1986.

Некипелова, И. М. К вопросу о разграничении понятий семантическая деривация и семантическое словообразование в диахроническом аспекте / И. М. Некипелова // Вестн. Том. гос. ун-та. – Томск, 2011. – № 2. – С. 14–26.

Непесов, К. Метафора в туркменском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / К. Непесов. – Ашхабад, 1981. – 25 с.

Николаева, А. М. Средства выражения экспрессивности в якутском литературном языке (лексико-семантический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / А. М. Николаева. – Якутск, 2006. – 30 с.

Николаева, А. М. Средства выражения экспрессивности в якутском языке / А. М. Николаева. – Новосибирск: Наука, 2014. – 132 с.

Норманская, Ю. В. Генезис и развитие систем цветообозначений в древних индоевропейских языках / Ю. В. Норманская. – М.: Ин-т языкозн. РАН, 2005. – 326 с.

Нурмуханов, Х. М. Эмоционально-экспрессивная лексика драматургических произведений Мухтара Ауэзова: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Х. М. Нурмуханов. – Алма-Ата, 1969.

Нургожина, Ш. И. Эмоционально-экспрессивная лексика казахского разговорного языка / Ш. И. Нургожина. – Алма-Ата: АҚД, 1989.

Осипов, Ю. М. Об уточнении понятия «эмоциональность» как лингвистического термина / Ю. М. Осипов // Учен. зап. МГПИ им. В. И. Ленина. – М., 1970. – № 422. – С. 116–126.

Ондар, Н. М. Парные слова в тувинском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Н. М. Ондар. – Кызыл, 2005. – 334 с.

Панова, Г. И. Общие вопросы русской морфологии / Г. И. Панова. – Красноярск: КГПИ, 1991. – 104 с.

Паневина, И. А. Эмоционально-экспрессивная антропонимическая лексика в газетно-публицистическом дискурсе (на материале смоленских СМИ): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И. А. Паневина. – Смоленск, 2011.

Пархоменко, Т. Н. К вопросу о семантической деривации / Т. Н. Пархоменко // Вестник КемГУ. – 2012. – № 4 (52). – Т. 4. – С. 87–90.

Петренко, В. Ф. Основы психосемантики / В. Ф. Петренко. – Смоленск, 1997.

Петрищева, Е. Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка / Е. Ф. Петрищева. – М.: Наука, 1984. – 224 с.

Пауль, Г. Принципы истории языка / Г. Пауль ; пер. с нем. – М.: Иностран. лит., 1960. – С. 103–106.

Покровская, Л. А. Формообразование и его отношение к словообразованию и словоизменению в тюркских языках // Сов. тюркология. – 1990. – № 1. – С. 12–16.

Потебня, А. А. Мысль и язык / А. А. Потебня. – Б.м.: Тип. Адольфа Даре, 1862. – 228 с.

Радлов, В. В. Этнографический обзор тюркских племен Сибири и Монголии / В. В. Радлов. – Иркутск, 1929.

Радлов, В. В. Опыт словаря тюркских наречий: в 4 т. / В. В. Радлов. – СПб., 1893–1911.

Рассадин, В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках / В. И. Рассадина. – М.: Наука, 1980. – 114 с.

Рассадин, В. И. Очерки по истории сложения тюрко-монгольской языковой общности: в 2 ч. / В. И. Рассадина. – Элиста: Изд-во Калм. ун-та, 2008. – Ч. 2. Монгольское влияние на лексику тюркских языков. – 243 с.

Рахманова, Л. И. Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева. – М., 2003.

Резников, Е. Н. Этнопсихологические характеристики народа Тыва: теория и практика / Е. Н. Резников, Н. О. Товуу. – М.: ПЕР СЭ, 2002. – 223 с.

Рыжкина, О. А. Лексико-семантическая группа зооморфизмов с общим семантическим компонентом “неловкий” / О. А. Рыжкина // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Вып. 7. – Новосибирск, 1978.

Рыжкина, О. А. Предварительные результаты исследования выразительной лексики русского языка / О. А. Рыжкина // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1979. – Вып. 8.

Сансызбаева, С. К. Казахско-русский словарь зооморфных характеристик человека / С. К. Сансызбаева. – Алма-Аты, 2000. – 87 с.

Салчак, А. Я. Лексико-семантическая группа глаголов поведения в тувинском языке (в сопоставительном аспекте): дисс. ... канд. филол. наук / А. Я. Салчак. – Новосибирск, 2005. – 245 с.

Самойлович, А. Н. Некоторые дополнения к классификации турецких языков / А. Н. Самойлович. – Пг., 1922.

Сат, Ш. Ч. Тувинский язык (Грамматический очерк). Тувинско-русский словарь / Ш. Ч. Сат. – М., 1955.

Сат, Ш. Ч. Синтаксические функции причастий в тувинском языке / Ш. Ч. Сат. – Кызыл, 1960. – С. 6–9.

Сат, Ш. Ч. Формирование и развитие тувинского национального литературного языка / Ш. Ч. Сат. – Кызыл, 1973. – 196 с.

Сат, Ш. Ч. Тувинский язык на современном этапе развития // Вопр. тув. филологии / Ш. Ч. Сат. – Кызыл, 1983. – С. 3–11.

Сат, Ш. Ч. Амгы тыва литературлуг дыл / Ш. Ч. Сат, Е. Б. Салзынмаа. – Кызыл, 1980. – 250 с.

Сат, Ш. Ч. Тувинская диалектология: Учеб. пособие / Ш. Ч. Сат. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1987. – 104 с.

Саая, О. М. Долгие гласные тувинского языка (в сравнении с тюркскими языками Южной Сибири и монгольскими): дисс. ... канд. филол. наук / О. М. Саая. – Новосибирск, 2005. – 157 с.

Севортян, Э. В. Аффиксы именного словообразования в азербайджанском языке (опыт сравнительного исследования) / Э. В. Севортян. – М., 1966.

Сердобов, Н. А. История формирования тувинской нации / Н. А. Сердобов. – Кызыл, 1971.

Сепир, Э. Язык / Э. Сепир. – М.; Л., 1934.

Смирницкий, А. И. Объективность существования языка / А. И. Смирницкий. – М., 1954. – 33 с.

Симашко, Т. В. Метафора как частный случай семантической деривации / Т. В. Симашко // Словообразовательные и семантико-синтаксические процессы в языке: межвуз. сб. науч. тр. – Пермь, 1977.

Симашко, Т. В. Как образуется метафора: деривационный аспект / Т. В. Симашко, М. Н. Литвинова. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1993.

Симчит, К. А. Лексика шаманизма в тувинском языке: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / К. А. Симчит. – Новосибирск, 2010. – 28 с.

Субракова, О. В. Система цветообозначений в хакасском языке / О. В. Субракова // Ежегодник Института саяно-алтайской тюркологии ХГУ им. Н. Ф. Катанова. – Абакан, 2005. – Вып. 9. – С. 36–38.

Сувандии, Н. Д. Тувинская антропонимия / Н. Д. Сувандии. – Кызыл, 2011. – 208 с.

Свиридова, Е. А. Взаимодействие книжной и разговорно-просторечной лексики в современной прессе: автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Е. А. Свиридова. – Мичуринск, 2013.

Снегирева, Л. А. Анализ англоязычной рекламы / Л. А. Снегирева. – Минск, 2007.

Скляревская, Г. Н. Категория образности и толковый словарь литературного языка / Г. Н. Скляревская // Сов. лексикография. – М., 1988. – С. 88–100.

Скляревская, Г. Н. Метафора в системе языка / Г. Н. Скляревская. – СПб., 1993.

Серээдар, Н. Ч. Основные типы предложений с именным сказуемым в тувинском языке: дисс. ... канд. филол. наук / Н. Ч. Серээдар. – Новосибирск, 1995. – 204 с.

Серээдар, Н. Ч. Структурно-семантическая организация предложений наличия, локализации, количества и отсутствия в тюркских языках южной Сибири: учеб. пособие по курсу «Синтаксис тюркских языков» для студ. старших курсов и аспирантов / Н. Ч. Серээдар, Е. К. Скрибник, М. И. Черемисина. – Новосибирск, 1996.

Стернин, И. А. Лексическое значение слова в речи / И. А. Стернин. – Воронеж, 1985. – 177 с.

Степанов, Ю. С. Синтаксическая конверсия во французском языке / Ю. С. Степанов // Вопр. филологии. – М., 1962. – Вып. 1. – С. 139–144.

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика. – М.: Наука, 2001. – С. 592–608. (СИГТЯ)

Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. – М.: Наука, 2006. – Т. 6. (СИГТЯ)

Тарыма, А. В. Анализ экзотической лексики в художественном тексте (на материале русских художественных переводов с тувинского языка и произведений русскоязычных писателей Тувы) // Вестн. ИЛГУ. – 2009. – С. 56–61.

Тараканова (Чебочакова), И. М. Диминутивы в хакасском языке / И. М. Тараканова (Чебочакова). – Абакан: Изд-во ООО «Сервисный пункт», 2011. – 116 с.

Татаринцев, Б. И. Русские лексические заимствования в тувинском языке / Б. И. Татаринцев. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1974. – 113 с.

Татаринцев, Б. И. Монгольское языковое влияние на тувинскую лексику / Б. И. Татаринцев. – Кызыл: Тув. книж. изд-во, 1976. – 130 с.

Татаринцев, Б. И. Смысловые связи и отношения слов в тувинском языке / Б. И. Татаринцев. – М.: Наука, 1987. – 197 с.

Тер-Минасова, С. Г. Язык и межкультурная коммуникация: учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 624 с.

Толубаев, М. А. Некоторые особенности названия мастей животных в киргизском и алтайском языках / М. А. Толубаев // Тюркол. исследования. – Фрунзе, 1985. – С. 56–61.

Тодосиенко, З. В. Семантическая деривация как важнейший механизм содержательной динамики языка (на материале русского и английского языков) / З. В. Тодосиенко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 5–3. – С. 643–648.

Тюнтешева, Е. В. Человек и его мир в зеркале фразеологии (на материале тюркских языков Сибири, казахского и киргизского) / Е. В. Тюнтешева. – Новосибирск, 2006. – 225 с.

Тюнтешева, Е. В. Лексико-семантические соответствия глаголов алтайского языка в тюркских языках Южной Сибири и кыпчакских языках (на примере нескольких лексико-семантических групп) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 4 С.145-156.

Татарская грамматика. – Казань, 1995. – Т. I. (ТГ)

Тараканова, И. М. Образование имен существительных в хакасском языке (в сопоставительном аспекте): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / И. М. Тараканова. – Новосибирск, 2005. – 22 с.

Телия, В. Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц: моногр. / В. Н. Телия. – М.: Наука, 1986.

Телия, В. Н. Русская фразеология: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М., 1996.

Телия, В. Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая ориентация / В. Н. Телия // Человеческий фактор в языке: языковые механизмы экспрессивности / отв. ред. В. Н. Телия. – М.: Наука, 1991. – С. 5–35.

Тимофеев, К. А. Об экспрессивных средствах синтаксиса русского языка / К. А. Тимофеев // Экспрессивность на разных уровнях языка. – Новосибирск, 1984. – С. 3–5.

Трофимов, В. К. Истоки и сущность русского национального менталитета (социально-философский аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / В. К. Трофимов. – Екатеринбург, 2001. – 43 с.

Трипольская, Т. А. Семантическая структура экспрессивного слова и ее лексикографическое описание (на материале эмоционально-оценочных существительных со значением лица): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Т. А. Трипольская. – Томск, 1985. – 18 с.

Третьякова, Г. Н. Речевое воздействие в устной коммуникации / Г. Н. Третьякова // Теории коммуникации. Языковые значения: сб. науч. статей / отв. ред. З. А. Харитончик. – Минск: МГЛУ, 2006. – С. 21–30.

Тыбыкова, Л. Н. The symbols of beauty in Altay zoomorphisms / Л. Н. Тыбыкова // Turcic languages. Harrowitz Verlag. – Wiesbaden. – 2007. – Vol. 11. – № 2. – P. 211–225.

Тыбыкова, Л. Н. Специфика зооморфных образов *nõtük* ‘петух’ и *такаа* ‘курица’ в алтайском языке / Л. Н. Тыбыкова // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. – Т. 14, вып. 9: Филология. – Новосибирск, 2015. – С. 235–240.

Тузов, В. Поденьщина, сатирический журнал. 1769. Изд-во А. Афанасьева / В. Тузов. – М., 1858. – С. 133–134.

Туранский, И. И. Семантическая категория интенсивности в английском языке / И. И. Туранский. – М.: Высш. шк., 1990. – 173 с.

Ураксин, З. Г. Фразеология башкирского языка. М., 1975. – 192 с.

Усманов, С. Морфологические особенности слова в современном узбекском языке / С. Усманов. – Ташкент: АКД, 1964.

Устуньер, И. Национально-культурные коннотации зооморфизмов в русском и турецком языках / И. Устуньер // Проблемы изучения языковой картины мира и языковой личности. – Екатеринбург, 2004. – С. 173–179.

Уфимцева, А. А. Типы словесных знаков / А. А. Уфимцева. – М.: Наука, 1974. – 389 с.

Федорова, К. И. Названия масти лошадей в якутском языке / К. И. Федорова // Полярная звезда. – Якутск, 1980. – № 3. – С. 123–130.

Федотова, В. Г. Хорошее общество / В. Г. Федотова. – М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

Фрумкина, Р. М. Цвет, смысл, сходство: аспекты психолингвистического анализа / Р. М. Фрумкина. – М.: Наука, 1984. – 175 с.

Функ, Д. А. Молочно-белые кони в героическом эпосе таежных охотников, рыболовов и собирателей / Д. А. Функ // Этногр. обозрение. – 2003. – № 3. – С. 53–60.

Харченко, В. К. Разграничение оценочности, образности, экспрессии и эмоциональности в семантике слова / В. К. Харченко // Рус. язык в школе. – № 3. – Белгород, 2006. – С. 67–71.

Хертек, Я. Ш. Фразеологизмы в тувинском языке.— УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XVI, КЫЗЫЛ, 1973, с. 133—146.

Хертек, Я. Ш. О семантической структуре фразеологизмов тувинского языка.— УЗ ТНИИЯЛИ, вып. XVII, КЫЗЫЛ, 1975. с. 160—167.

Хертек, Я. Ш. Тувинско-русский фразеологический словарь / Я. Ш. Хертек. – КЫЗЫЛ, 1975. – 204 с.

Хертек, Я. Ш. Русско-тувинский фразеологический словарь / Я. Ш. Хертек. – КЫЗЫЛ, 1985. – 299 с.

Худяков, И. Н. Об эмоционально-оценочной лексике / И. Н. Худяков // Филол. науки. – № 2. – М., 1980.

Хисамитдинова, Ф. Г. Названия мастей мифологизированных животных в башкирском языке / Ф. Г. Хисамитдинова // Материалы II Всеросс. конф. «Урал-Алтай: через века в будущее». – Уфа, 2005. – С. 115–118.

Цветков, Н. В. Методология компонентного анализа, его сферы и границы (на материале лексики русского языка): дисс. ... канд. филол. наук / Н. В. Цветков. – М., 1984. – 191 с.

Чадамба, З. Б. Основы тувинской орфографии – Тыва орфографияның үндезиннери / З. Б. Чадамба ; ТувНИИ яз., лит. и истории. – Кызыл: Тув. кн. изд-во, 1963. – 186 с.

Чадамба, З. Б. Тоджинский диалект тувинского языка / З. Б. Чадамба. – Кызыл, 1974. – 136 с.

Чадамба, З. Б. Тувинские диалекты в их отношении к литературному языку / З. Б. Чадамба // Лексика и морфология тюркских языков. – Новосибирск, 1983. – С. 148–154.

Черемисина, М. И. Экспрессивно-лексический фонд русского языка / М. И. Черемисина, О. А. Рыжкина // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования. – Новосибирск, 1977. – Вып. 8.

Черемисина, М. И. Экспрессивный фонд и пути его изучения / М. И. Черемисина // Актуальные проблемы лексикологии и словообразования: сб. науч. тр. – Новосибирск, 1979. – Вып. 8. – С. 3–11.

Черемисина, М. И. Имена и глаголы в системе лексико-грамматических классов слов / М. И. Черемисина // Семантика и системность языковых единиц. – Новосибирск: НГУ, 1985. – С. 13–26.

Черемисина, М. И. Языки коренных народов Сибири / М. И. Черемисина. – Новосибирск, 1992.

Черемисина, М. И. Аналитические способы выражения отсутствия и отрицания в тюркских языках Южной Сибири / М. И. Черемисина. – Новосибирск, 1996. – Вып. 3. – С. 3–40.

Черемисина, М. И. Теоретические проблемы синтаксиса и лексикологии языков разных систем – Новосибирск: Наука, 2004. – 896 с. (СО РАН. Избранные труды).

Чертыхова, М. Д. Глаголы со значением эмоции в хакасском языке: парадигматика и синтагматика: монография / отв. ред. Ю.В. Псянчин. – Абакан: Издательство ФГБОУ ВПО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2015. – 160 с.

Чертыхова, М. Д. Глаголы со значением психической деятельности в хакасском языке (системно-семантический аспект): автореф. дисс. ... канд. филол. наук / М. Д. Чертыкова. – М., 2016. – 48 с.

Чертыкова, М. Д., Салчак А. Я. Глаголы со значением поведения в хакасском и тувинском языках: идеографический словарь-справочник. Абакан: Издательство ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова», 2017. – 112 с.

Чертыкова, М. Д. Семантико-когнитивная характеристика хакасских глаголов со значением восприятия и их лексических соответствий в других тюркских языках. Монография. Абакан: Издательство ХГУ им. Н.Ф. Катанова, 2019. – 160 с.

Шамина, Л. А. Временные полипредикативные конструкции тувинского языка / Л. А. Шамина. – Новосибирск: Наука, 1987.

Шамина, Л. А. Глагольные аналитические конструкции с первым причастным компонентом в тувинском языке / Л. А. Шамина, Ч. С. Ондар. – Новосибирск, 2003.

Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка: моногр. / В. И. Шаховский. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1987. – 192 с.

Шаховский, В. И. Лингвистическая теория эмоций: моногр. / В. И. Шаховский. – М.: Гнозис, 2008. – 416 с.

Шейгал, Е. И. Градация в лексической семантике / Е. И. Шейгал. – Куйбышев, 1990.

Шейман, Л. А. Парадокс поливалентности образа / Л. А. Шейман // Мир языка. – Алма-Ата, 1998. – С. 294–299.

Широбокова, Н. Н. Некоторые особенности тюркских языков Сибири в «ДАТЯ СССР» / Н. Н. Широбокова // Диалектология и ареальная лингвистика тюркских языков Сибири. – Новосибирск, 1986. – С. 132–147.

Широбокова, Н. Н. Соответствия анлаутному *j* в тюркских языках Сибири / Н. Н. Широбокова // Язык как исторический источник. – Новосибирск, 1988. – С. 15–21.

Широбокова, Н. Н. Отношение якутского языка к тюркским языкам Южной Сибири – Новосибирск, 2005. – 269 с.

Шмелев, А. Д. Могут ли слова языка быть ключом к пониманию культуры? / А. Д. Шмелев // Вежицкая А. Понимание культур через посредство ключевых слов. – М., 2001. – С. 7–11.

Шмелев, Д. Н. Проблемы семантического анализа лексики (на материале русского языка) / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

Шмелев, Д. Н. Русский язык в его функциональных разновидностях (к постановке проблемы) / Д. Н. Шмелев. – М.: Наука, 1977. – 168 с.

Щербак, А. М. Очерки по сравнительной морфологии тюркских языков (Имя) / А. М. Щербак. – Л., 1977.

Щербак, А. М. Место наречия в исторических грамматиках тюркских языков // Сов. тюркология. – 1986. – № 5. – С. 32–36.

Щербак, А. М. Ранние тюрко-монгольские языковые связи (VIII-XIV вв.). СПб: ИЛИ РАН, 1997. – 295 с.

Щербак, А. М. Тюркско-монгольские языковые контакты в истории монгольских языков / Ин-т. лингвист. исслед. РАН; Ин-т гуманитар.исслед.АН Республики Саха (Якутия). – СПб.: Наука, 2005. – 195 с.

Эфендиева, Т. А. Лексическая стилистика современного азербайджанского языка (на материале художественной речи): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук / Т. А. Эфендиева. – Баку, 1973.

Экспрессивность на разных уровнях языка: Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 1984.

Экспрессивность лексики и фразеологии: Межвуз. сб. науч. тр. – Новосибирск, 1983.

Юналеева, Р. А. Тюркизмы русского языка (проблемы полиаспектного исследования) / Р. А. Юналеева. – Казань: Таглитат, 2000. – 172 с.

Яцкевич, Л. Г. Категориальные значения частей речи: функционально-типологическое исследование / Л. Г. Яцкевич. – Вологда: Русь, 2004.

Schönig, C. The internal division of modern Turkic and its historical implications / C. Schönig // Acta Orientalia Academiae Scientiarum Hung. – V. 52 (1). – 1999. – P. 63–95.

Voinov, V. Politeness Devices in the Tuvan Language. Harrassowitz Verlag / V. Voinov. – Wiesbaden, 2014. – 199 с.

Türkçe Sözlük / Hzl.: Şükrü Halük Akalın... [ve başk.] 10 bsk. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2009. – 2763 с. (TS)

Bayarmaa Khabtagaeva. Mongolic Elements in Tuvan. Harrassowitz Verlag / Bayarmaa Khabtagaeva. – Wiesbaden, 2009. – 341 с.

Berlin, B. Basic Colour Terms: their Universality and Evolution / B. Berlin, P. Kay. – Berkeley, 1969. – 370 p.

Doerfer, G. Türkische Farbbezeichnungen und Pferde Zucht / G. Doerfer // Central Asiatic Journal. – 1995. – № 39. – S. 208–227.

Ishakova, G. About the namings of horse colours in the Altaic languages / G. Ishakova // Kazan and the Altaic world. 50th Meeting of the Permanent International Altaistic Conference (PIAC) (Kazan, July 1-6, 2007): Articles and texts / Ed. Z. Nigmatov. – Kazan, 2007. – S. 89–91.

Zalewska, M. Different approaches to colour study // Linguistics across culture. – Szczecin, 2003. – P. 161–172.

Словари

Большой толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / гл. ред. С. А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 1998. URL: <http://www.gramota.ru/slovari/info/bts/> (дата обращения: 20.05.2017).

Большой академический монгольско-русский словарь в 4 т. <https://altaica.ru/v-mongol.php> :

Т. 1: А - Г (отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев) — М.: Academia, 2001. — XXXII, 485 с.,
Т. 2: Д - О (отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев) — М.: Academia, 2001. — XX, 506 с.,
Т. 3: О - Ф (отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев) — М.: Academia, 2001. — XX, 437 с.,
Т. 4: Х - Я (отв. ред. Г.Ц. Пюрбеев) — М.: Academia, 2002. — XXI, 501 с.
(over 70000 entries). – The best Mongolian-Russian dictionary.

Боргоякова, Т. Г. Хакасско-русский фразеологический словарь. – Абакан, 1996.

Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М.: Сов. энциклопедия, 1990. – 685 с. (ЛЭС)

Тувинско-русский словарь / под ред. Э. Р. Тенишева. – М.: Сов. энциклопедия, 1968. – 646 с. (ТРС)

Turco-Slavica: язык, этнос, культура в едином пространстве [Текст]: коллективная монография / [Н. Ж. Шаймерденова и др.]; отв. ред. Н. Ж. Шаймерденова. – Астана: Тюркская акад., 2011. – 347 с.

Иллюстрированный мифологический словарь. – СПб., 1994.

Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский. – М., 1990.

Мифы народов мира: энциклопедия: в 2 т. 2-е изд. / гл. ред. С. А. Токарев. – М., 1997.

Нелунов, А. Г. Якутско-русский фразеологический словарь. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, Нучно-издательский центр ОИГГМ, 1998. – Т. 1, 2002. – Т. 2.

Севортян, Э. В. Этимологический словарь тюркских языков / Э. В. Севортян. – М.: Наука, 1974.

Татаринцев, Б. И. Этимологический словарь тувинского языка : в 4 т. / Б. И. Татаринцев. – Новосибирск: Наука, 2000. – 314 с. – Т. I: А – Б; 2002. – 388 с. – Т. II: Д, Е, Ё, И, Й; 2004. – 440 с. – Т. III: К, Л; 2008. – 442 с. – Т. IV: М, Н, О, Ө, П.

Пятиязычный словарь названий животных: амфибии и рептилии: латинский, русский, английский, немецкий, французский. – М., 1988.

Письменные языки мира: языки Российской Федерации. Социолингвистическая энциклопедия. – М.: Academia, 2001. – Кн. 1.

Энциклопедия «Русский язык». – М., 1997.

Тувинско-турецкий словарь. С грамматическим очерком турецкого языка и указателем турецких слов / Тув. ин-т гуманитар. исслед.; отв. ред. Ч. М. Доржу. – Кызыл, 2005. – 590 с. (ТРС)

Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Гос. ин-т; под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Сов. энциклопедия; ОГИЗ, 1935. (ТСРЯ)

Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. – Новосибирск: Наука, 2003. – Т. I. А–Й. – 599 с. (ТСТЯ)

Толковый словарь тувинского языка / под ред. Д. А. Монгуша. – Новосибирск: Наука, 2011. – Т. II. К–С. – 798 с. (ТСТЯ)

Türkçe Sözlük/Hzl.: Şükrü Halûk Akalın... [ve başk.] 10 bsk. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 2009. (TS)

Русско-тувинский словарь / под ред. Д. А. Монгуша. – М., 1980. – 660 с. (РТС)

Чумакаев, А. Э. Алтайско-русский фразеологический словарь. – Горно-Алтайск, 2005.

Щербинина, В. Г. Русско-турецкий словарь / В. Г. Щербинина. – М.: Рус. яз., 1989.

Юсипова, Р. Р. Турецко-русский словарь / Р. Р. Юсипова ; под ред. Т. Е. Рыбальченко. – М.: Рус. яз. Медиа, 2005.

Языки мира: тюркские языки. – М., 1997.

Языки народов России: энциклопедический словарь-справочник. – М., 2002.

Приложение I. Основные термины, используемые в работе

Архисема – общая сема, свойственная всем единицам определенного класса, сема, объединяющая эти единицы в класс [ЛЭС 1990].

Амбивалентные экспрессивы – это экспрессивы, выражающие и положительную, и отрицательную семантику в зависимости от контекста.

Антонимичные экспрессивы – это экспрессивы, имеющие противоположную, антонимичную смысловую пару, например *красивый* – *уродливый*.

Денотативно-сигнификативный компонент (сема) – это предметно-вещественное содержание [Виноградов 1977], осуществляющее связь между языковым знаком и объективной реальностью, которое представляет категориальные, лексико-семантические и лексические семы.

Дифференциальная сема – это смысловой компонент, отличающий значение одного слова от другого.

Лексическое значение (ЛЗ) – это предметно-вещественное содержание слова, оформленное по законам грамматики данного языка и являющееся элементом общей семантической системы словаря этого языка [Виноградов 1977: 169]. ЛЗ состоит из разных комбинаций микрокомпонентов или сем, структура ЛЗ экспрессивных единиц состоит из следующих компонентов: денотативно-сигнификативного, коннотативного и образного.

Образный компонент – это сема ЛЗ, экспрессивная лексическая единица, появляющаяся в результате отражения образа (представления) как ассоциативно-психической сущности. Образные ассоциации участвуют в познавательном-номинативном процессе, отражая национально-культурную специфику, языческие, мифологические и другие представления о мире [Лукьянова 2017: 51].

Коннотативный компонент (сема) – это компонент, связанный с отражением эмоционально-психической деятельности – чувств, эмоций, субъективных мнений, – представленной коннотативными семами *эмотивной оценки и интенсивности*.

Конверсия – способ словообразования без использования специальных словообразовательных аффиксов; разновидность транспозиции, при которой переход слова из одной части в речи в другую происходит так, что назывная форма слова одной части речи (или его основа) используется в качестве представителя другой части речи [ЛЭС: 235].

Композиты – слова, образованные на основе двух слов аналитическим путем – словосложением, характеризующиеся единым значением, фиксированным порядком компонентов, наличием одного главного ударения и целью оформленностью и возможностью выделить две корневые морфемы [Тараканова 2005: 33].

Коррелят – член пары или ряда взаимно обусловленных, соотносительных языковых единиц.

Экспрессивная лексика личностных качеств/характеристик лица (человека) – существительные и экспрессивные словосочетания (далее экспрессивные лексемы или экспрессивы) тувинского языка, используемые для характеристики человека.

Экспрессивность – это свойство лексической единицы, связанное с ее способностью актуализировать качественно-количественную характеристику реального предмета, выделить особенность данного предмета на фоне одноименных с ним предметов и выразить эмоциональную оценку предмета речи, данную ему от лица говорящего [Лукьянова 1986: 43].

Экспрессивная единица, экспрессив – лексема и лексико-семантический вариант (ЛСВ) лексем, обладающие свойством экспрессивности, т.е. имеющие экспрессивное значение [Лукьянова 2015а: 187].

Экспрессивный лексический фонд (корпус, подсистема) – часть лексического фонда, подсистема, которую формируют экспрессивные лексические единицы [Лукьянова 2015а: 187].

Экспрессивный контекст – речевой и текстовый фрагмент связной устной или письменной речи, выражающий экспрессивный смысл [Лукьянова 2015а: 187].

Экспрессивная функция – способность лексической единицы выражать эмоциональное состояние говорящих в момент речи, характеризовать и давать субъективные оценки окружающим предметам и другим людям, усиливать впечатление адресата от полученной им информации, воздействовать на него, побуждая к ответной реакции [Лукьянова 2015а: 187].

Экспрессивное лексическое значение – системное значение лексической единицы [Лукьянова 2015а: 187], в котором в совокупности или по отдельности присутствуют коннотативные семы: *эмотивная оценка, интенсивность, образность*.

Эмотивная оценка – это коннотативная сема ЛЗ экспрессивных единиц, результат отражения в ЛЗ субъективных мнений, положительных и негативных оценок, выраженных через эмоции [Лукьянова 2017: 51].

Сема (микрокомпонент, компонент) – это мельчайшая, далее неделимая часть ЛЗ, в которой отражается квант нашего знания о предмете, явлении, ситуации, состоянии, действии, а также феноменах эмоционально-психической деятельности сознания: эмоции, чувства, эмотивные оценки [Лукьянова 2017: 50].

Интенсивность (гиперболизированный признак) – это коннотативная сема ЛЗ экспрессивных единиц, отраженное в сознании и воплощенное в ЛЗ слова

представление о высокой степени проявления признака предмета, явления, состояния, действия [Лукьянова 2017: 51]

Семантическая деривация – это процесс появления у слова семантически производных значений, процесс расширения семантического объёма слова. Семантическая деривация имеет на правления изменений, которые определяют основные типы самой деривации: метонимические и метафорические процессы изменений в семантической структуре слова [Некипелова 2011: 36].

Метафорические экспрессивы – это лексемы, образованные путем метафорической деривации, в результате чего появляется новое (переносное) значение без изменения формы знака [Лукьянова 1986: 100].

Парные слова, характеризующие человека – это парные имена существительные, которые образуются путем сложения двух слов и в зависимости от лексического значения и формы компонентов приобретают семантику экспрессивности.

Хроматические конверсивы – это прилагательные-цветообозначения, выступающие в роли наречий в качестве интенсификаторов в определенном

Приложение II. Список условных обозначений источников примеров

- Б. Х. У. б.у. – Байкара Хөвөңмей. Улуглар болгаш уруглар. – Кызыл, 1963. – 81 с.
- В. К. Ч. – Виктор Көк-оол. Чогаалдар чыындызы. – Кызыл, 1976. – 185 с.
- В.Х.М.к. – Василий Хомушку. Мончарлыг кижии. – Кызыл, 1996. – 68 с.
- И. Б. – Иргит Бадра. Ужудукчу Кидиспей. – Улуг-Хем. – № 31. – 1973.
- ИБ, АК-I Иргит Бадыраа «Арзылан кудерек» Кызыл, 1996. – 280 с.
- ИБ, АК-II Иргит Бадыраа «Арзылан кудерек» Абакан, 2005. – 265 с.
- З. Б. С. – Зоя Байсалова. Сурас. – Кызыл, 1997. – 160 с.
- Е. Т. К. – Екатерина Танова. Кара-Бай. – Кызыл, 2008. – 200 с.
- К.-Э. К. Ч. ч. I. – Кызыл-Эник Кудажы. Чогаалдар чыындызы. I том. – Кызыл, 1979. – 421 с.
- К.-Э. К. Кара – Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем. – Кызыл, 1996. – 372 с.
- К.-Э. К. Кызыл / КК, УХ – Кызыл-Эник Кудажы. Уйгу чок Улуг-Хем. – Кызыл, 2002. – 371 с.
- К.-Э. К. Ы.б. – Кызыл-Эник Кудажы. Ыржым булун. – Кызыл, 1965. – 156 с.
- К. Кудажы. Ырак булут – Кызыл-Эник Кудажы. Ырак булут. Кызыл, 1971. – 382 с.
- М.К.И. – Мария Кужугет. Идегел. – Кызыл, 2005. – 99 с.
- С.С.А.д. / СС, АД – Степан Сарыг-оол. Алдан дургун. – Кызыл, 1987. – 205 с.
- С.С.А.т. – Степан Сарыг-оол. Ангыр-оолдун тоожузу. – Кызыл, 2008. – 267 с.
- С.Т.У.у. – Салчак Тока. Улуг уजारже. – Кызыл, 2001. – 121 с.
- С.С.Н.о. / СС, НО – Салим Сүрүң-оол. Ногаан Ортулук. – Кызыл, 1986. – 249 с.
- Ф.С.А.у. – Феликс Сеглеңмей. Аңчы угбалышкы. – Кызыл, 1988. – 78 с.
- С.С.Л.д. – Салим Сүрүң-оол. Лейтенантының даалгазы. – Кызыл, 1970. – 161 с.
- СС, ЧЧ – Степан Сарыг-оол «Чогаалдар чыындызы» Кызыл, 1989. – 464 с.
- АД, ЧЧ – Александр Даржай «Четкер четкизи: Тоожулар, чечен чугаалар, көжегелер, демдеглелдер. – Кызыл, 1991. – 318 с.
- МК-Л.Алг – Кенин-Лопсан «Алгыши тувинских шаманов» Кызыл, 1995. – 528 с.
- ЧЧ, Т – Чап Чулдум «Тевек» Кызыл, 1996. – 175 с.
- ЭД, ЭОКК – Эдуард Донгак «Эрлик ораны киргеш келдим» Кызыл, 1997. – 144 с.
- ШК, АЧ – Шомаадыр Куулар «Амыдыралдын чиргилчинери» Кызыл, 1994. – 286 с.
- НК, ДЭО – Николай Куулар Дуушкуннерлиг ээр-дагыр оруктар.

КЫЗЫЛ, 2002. – 237 с.

У-Х – Улуг-Хем, №4 (8/86) 1994 // Литературно-художественный и общественно-политический журнал Союза писателей Тувы, КЫЗЫЛ, 1994, – 174 с.

ТЛА – Тыва литератураның антропологиязы, КЫЗЫЛ, 1984. – 440 с.

Приложение III. Список условных сокращений

- ABL – исходный падеж
 Adj – имя прилагательное
 Adj^{Chrom} – хроматические прилагательные: *кара, көк, кызыл*
 Adj^{Int} – прилагательное интенсификатор
 Adv – наречие
 Adv^{Int} – наречие интенсификатор
 N^{Qual} – качественно-оценочное имя существительное
 N_{Instr} – имя существительное в инструментальном падеже
 ACC – винительный падеж
 CAUS – понудительный залог
 COND – форма условного наклонения
 CV₁ – форма соединительного деепричастия на *=n*
 CV₂ – форма слитного деепричастия на *=a*
 CV₃ – форма деепричастия прошедшего времени на *=гаиш*
 DAT – дательный падеж
 GEN – родительный падеж
 IMP – повелительное наклонение
 INTJ – междометие
 LAT – направительный падеж
 LOC – местный падеж
 NOM – основной падеж
 OPT – согласительное (желательное) наклонение
 PAST – форма прошедшего времени на *=ган*
 PAST₁ – форма прошедшего времени на *=ды*
 PFV – совершенный вид
 Pl – множественное число
 POSS – посессивный аффикс
 POSSV – форма обладания
 PTCL – частица
 Pr – настоящее время
 PP – форма причастия прошедшего времени на *=ган*
 PrP – форма причастия будущего времени на *=ар*
 REC – совместно-взаимный залог
 RFL – возвратный залог
 FUT – будущее время *=ар*
 Sg – единственное число

Список информантов носителей тувинского языка

№	ФИО	Год рожд.	Место рождения (диалект)	Место жит.	Вид деятельности
1	Бегзи Ыкый Монгушевна	1934	с. Ак-Дуруг (центральный)	с. Ак- Дуруг	пенсионерка, домохозяйка
2	Бегзи Андрей Викторович	1987	с. Ак-Дуруг (центральный)	с. Ак- Дуруг	студент
3	Доржу Светлана Самбуевна	1943	с. Сут-Холь (западный)	г. Кызыл	пенсионерка, домохозяйка
4	Донгак Хеймерек Петровна	1983	г. Кызыл (центральный)	с. Самагалт ай	учитель
5	Ондар Раида Семис-ооловна	1963	пгт. Чадан (западный)	пгт. Чадан	повар, Угольный разрез пгт.Чадан
6	Ендан Шончалай Кимовна	1981	г. Кызыл (центральный)	г. Кызыл	секретарь
7	Ондар Адыгжы Кан-оолович	1969	с. Целинное (центральный)	г. Кызыл	строитель
8	Ооржак Надежда Самбуевна	1955	с. Шамбалыг (центральный)	с. Шамбал ыг	пенсионерка, домохозяйка
9	Соян Белек Таевна	1974	с. Ак-Эрик (юго- восточный)	г. Кызыл	безработная
10	Самбыла Елизавета Васильевна	1987	с. Кунгуртуг (северный)	г. Кызыл	аспирантка
11	Тава Чечен Кок- оолович	1962	с. Сарыг-Сеп (центральный)	г. Кызыл	сотрудник МВД
12	Ховалыг Умар Тимурович	1984	пгт. Чадан (западный)	пгт. Чадан	учитель
13	Хомушку Тайгана Максимовна	1981	с. Бижиктиг-Хая	г. Кызыл	технический работник МБОУ СОШ № 8
14	Хуурак Алдынай Эзир-ооловна	1984	с. Бай-Тайга (западный)	с. Бай- Тайга	секретарь
15	Хуурак Елена Эзир-ооловна	1982	с. Бай-Тайга (западный)	с. Байт- Тайга	специалист в мин. строительства РТ
16	Шынарап Сайлык Дырыскын-ооловна	1975	г. Ак-Дуруг	г. Кызыл	библиотекарь
17	Отсур Елена Хүлер-ооловна	1960	с. Шуурмак	г. Кызыл	пенсионерка, шаманка

Приложение IV. Словник экспрессивов

Словник экспрессивных единиц и лексико-семантических вариантов, характеризующих человека в тувинском языке

Метафорические экспрессивы

- адагаш* 1) столб → 2) 'о негибком, неповоротливом человеке'
- адаска* 1) шкура, на которой спят → 2) 'о никудышном человеке'
- адыг* 1) медведь → 2) 'о большом, грозном человеке'
- адыгузуун* 1) животное, скотина → 2) 'о глупом, несообразительном человеке'
- аза* 1) злой дух, сатана, черт → 2) 'о неадекватном, жестоком человеке';
3) 'о шустром, ловком, умелом человеке'
- айлаң-куш* 1) соловей → 2) 'певец, человек со звонким, певучим голосом'
- ак-саргы* 1) клещ → 2) 'о навязчивом, надоедливом, неприятном человеке'
- албыс* 1) степная дева; ведьма → 2) 'о злом, жестоком человеке'
- алдын-доос* 1) жар-птица → 2) 'о нарядном красивом человеке'
- амырга-моос/ амырга-маңгыс* 1) чудовище → 2) 'о страшном человеке'
- амытан* 1) живое существо, животное → 2) 'о человеке, который не так себя повел, о ненормальном человеке'
- анай* 1) козлёнок → 2) 'о милом, симпатичном человеке'
- аңгыр* 1) турпан (птица) → 2) 'о заботливом, ласковом, верном человеке'
- араатан* 1) хищник → 2) 'о злом, страшном, жестоком человеке'
- арзылаң* 1) лев → 2) 'о сильном, смелом человеке'
- артист* 1) артист → 2) 'о веселом, артистичном человеке'
- аскыр* 1) жеребец → 2) 'о любвеобильном человеке' (ср. рус. бабник)
- аскыр дагаа* 1) петух → 2) 'о раннем, бодром, трудолюбивом человеке'
- ашак* 1) пожилой мужчина → 2) 'о неприятном, ворчливом мужчине'
- байлаң* 1) малёк (рыба) → 2) 'о подвижном, живом, неусидчивом человеке (обычно о детях)'
- бошка* 1) низший чиновник, начальник → 2) 'о деловитом с притворством человеке'
- бөрү* 1) волк → 2) 'вор'; 3) 'об опытном, мудром человеке'
- бөрзек* 1) волчонок → 2) 'о молодом, незрелом, глупом человеке'
- буга* 1) бык-производитель → 2) 'об агрессивном, драчливом человеке'
- бук* 1) дух, бес → 2) 'о злом, неуравновешенном человеке'
- бызаа* 1) теленок → 2) 'о ласковом, балованном человеке (обычно о детях)'
- дагаа* 1) курица → 2) 'о тупом, глупом человеке', ср. *аамай дагаа* 'тупая, глупая курица';

дайзын 1) враг → 2) ‘о чужом, неприятном, злом, вредном человеке, также про человека, который против чего-либо’; 3) ‘о шустром, бодром человеке (о детях)’

дарга 1) начальник → 2) ‘о деловитом, важном человеке’

даңгына 1) царевна, дочь хана → 2) ‘о красивой молодой девушке’

дишрең 1) демон, злой дух → 2) ‘о пьяном, жестоком человеке’

дилги 1) лиса → 2) ‘о хитром, расчетливом, нечестном человеке’, ср. рус. ‘хитрец, подлиза, подхалим, обманщик’

дулгуяк 1) вдова → 2) ‘сварливый человек’

дүктүг-ары 1) шмель, шершень → 2) ‘о раздражительном человеке’

инек 1) корова → 2) ‘о медлительном человек’; 3) ‘о толстой, неуклюжей, нерасторопной или неумной женщине’

инек-сокпа 1) сова → 2) ‘о сонном, ленивом человеке’

каарган 1) ворона → 2) ‘о человеке, который говорит плохие, неприятные вещи’

кадай 1) старая (пожилая) женщина → 2) ‘о неприятной, сварливой, недоброй женщине’

кадын 1) царица, ханша, дама → 2) ‘о надменной, высокомерной женщине’

кижи-бүрүс 1) обезьяна → 2) ‘о некрасивом человеке’

кино 1) кинофильм → 2) ‘о человеке с нестандартным поведением’

клоун 1) клоун → 2) ‘о смешном, веселом человеке’

кокай 1) волк → 2) ‘о страшном человеке’

коккаарак 1) волк → 2) ‘о страшном человеке’

көжээ 1) стела, каменное изваяние → 2) ‘об инертном, неподвижном человеке’

көрүнчүк 1) зеркало → 2) ‘о любимом, светлом человеке’

кудурук 1) хвост → 2) ‘о человеке, который следует за кем-то (обычно о детях за мамой)’

кул 1) раб → 2) ‘о том, кто бесплатно кому-то очень много, непомерно прислуживает’

курт-чажар 1) ‘мясная муха’ → 2) ‘о мужчине, у которого дети у разных женщин’

кускун 1) ворон → 2) ‘стервятник’

куяк/ куруяк 1) бабка, старуха → 2) ‘о вредной, старой женщине’; 3) ‘бабка (к самому себе)’

кымыскаяк 1) муравей → 2) ‘о трудолюбивом человеке’ (во мн. ч. *кымыскаяктар*); 3) ‘много людей, детей’

маас 1) овод → 2) ‘о навязчивом неприятном человеке’

мажсаалай 1) медведь → 2) ‘о большом, тучном человеке’

маңгыс 1) ‘мангуст, вампир, чудовище’ → 2) ‘о том, кто живет за чужой счет, чужим трудом’, ср. рус. дармоед, тунеядец’

мезил 1) налим → 2) ‘о наивном, глупом, безынициативном человеке’, ср. рус. дурачина, дурак

молдурга 1) ‘теленок (самец)’ → 2) ‘о молодом, резвом, крупном, здоровом человеке (мужчине)’

моома 1) скотина → 2) ‘о глупом человеке’

мый-ыт 1) кот, кошка → ‘о мечтательном человеке’ (ср. *мый-ыттың сагыжы тайга бажсында*)

өдүрек 1) утка → 2) ‘о молодом, глупом, своевольном человеке’

өшкү 1) коза → 2) ‘жалостливо, о бессильном человеке (ср. *кодур өшкү* ‘коза с болячками, больная коза’)’

пага/ бөзүр пага 1) жаба → 2) ‘о некрасивом с выпученными глазами человеке’

саргы 1) клещ → 2) ‘о навязчивом, неприятном человеке’

сек 1) падаль → 2) ‘о плохом, недобросовестном человеке’

сидик 1) моча → 2) ‘о молодом, незрелом человеке’ (*сидигенчик*)

теве 1) верблюд → 2) ‘о своенравном, своевольном, упрямом человеке’

теве сидии 1) букв. моча верблюда → 2) ‘об упрямом человеке’

тик 1) ноль → 2) ‘о ничтожном, незначительном человеке’

токпак 1) полено, чурка → 2) ‘о глупом, бесчувственном человеке’

төжөк 1) пень, пенёк → 2) ‘о тупом, бесчувственном человеке’

тулуп 1) ‘мешок без швов (из цельной выделанной кожи)’ → 2) ‘о вялом, безвольном человеке’, ср. рус. ‘дурень, дармоед’

ураанхай/урянхай 1) ‘этническое название тувинцев до 1921 г.’ → 2) ‘простолюдин, невежда’

хаван 1) свинья → 2) ‘о грязном, неопрятном человеке’, ср. рус. ‘неряха, грязнуля; 3) ‘о человеке, поступающем низко, подло, грубо’

хей 1) воздух → 2) ‘о пустословном, никудышном человеке’, ср. рус. тип, субъект

хек 1) кукушка → 2) ‘о лживом, непостоянном человеке’, ср. рус. ‘лжец’

херээжен 1) женщина → 2) ‘о неприятной, своенравной женщине’

ховаган 1) бабочка, мотылёк → 2) ‘о пугливом, трусливом человеке’, ср. *ховагандан кортук* букв. трусливее бабочки

хой 1) овца → 2) ‘о глупом человеке, следующем за другими людьми, не имеющем своего мнения’

хорту 1) женщина → 2) ‘о неприятной, своенравной женщине’

хөкпеш/бора-хөкпеш 1) синица → 2) ‘о бедном, притесненном, жалком человеке’

хөлечик 1) батрак → 2) ‘о том, кто кому-то прислуживает, чернорабочий’

- хуна* 1) козёл-производитель → 2) ‘о задиристом, упрямом, высокомерном человеке’
- хырба* 1) клей → 2) ‘о навязчивом, прилипчивом человеке’
- чавана* 1) селезёнка → 2) ‘о навязчивом, прилипчивом человеке’, ср. рус. ‘подхалим, подлиза’)
- чалча* 1) слуга, прислужник → 2) ‘о том, кто кому-то прислуживает’
- чаипан* 1) полынь → 2) ‘о молодом незрелом человеке’
- четкер* 1) ‘злой дух, сатана, дьявол’ → 2) ‘о плохом, злом, неуравновешенном человеке’
- чечек* 1) цветок → 2) ‘о красивой, молодой девушке’
- чудук* 1) бревно → 2) ‘о тупом, недалёком, негибком человеке’
- чүве* 1) ‘вещь, тело, существо’ → 2) ‘о плохом человеке’; 3) ‘о хорошем человеке’
- чылан* 1) змея → 2) ‘о плохом, хитром, расчетливом человеке’
- чылбыга* 1) баба-яга → 2) ‘о недобром, неопрятном человеке’
- чылбыска* 1) ‘недоносок (о мелком скоте)’ → 2) ‘о молодом, несостоявшемся человеке’
- чээрген* 1) щепка → 2) ‘о молодом, несостоявшемся человеке’
- шагар-оът* 1) крапива → 2) ‘о раздражительном человеке’
- шивишкин* 1) шпион, доносчик → 2) ‘о том, кто доносит, сплетничает’, ср. рус. ‘шпион, стукач’
- шоодай* 1) мешок → 2) ‘о вялом, безвольном человеке’
- шулбус* 1) дьявол → 2) ‘плохой, неуравновешенный человек’
- ыйлаңгы* 1) волдырь, пузырь → 2) ‘о скользком, несерьёзном человеке’
- ымыраа* 1) комар → 2) ‘о надоедливом, неприятном, или худом человеке’
- ыт* 1) собака → 2) ‘о злом, грубом человеке’
- ыяш* 1) дерево → 2) ‘о неповоротливом, бесчувственном человеке’
- эзир* 1) орел → 2) ‘о молодом ловком, удалом, сильном человеке (чаще о борцах *хүреш*)’ ср. рус. ‘молодец’
- эшти* 1) женщина, баба → 2) ‘о неприятной, плохой женщине’; 3) ‘о приятной, милой девочке’, ср. *эштижик*
- языты-мелегей* 1) черепаха → 2) ‘о крайне медлительном, нерасторопном человеке’

Конверсивы

ПРИЗНАК → НОСИТЕЛЬ ПРИЗНАКА

аамай бестолковый, непонятливый, рассеянный (человек)

аасырак грубый в разговоре (человек)

авыяас двуличный, лукавый (человек)

адааргак завистливый (человек)

адыыргак кичливый, чванливый, тщеславный, спесивый, заносчивый, жеманный человек, ср. *ёзуургак, идээргек, сайыыргак, улууургак*
ажамыргы жадный, ненасытный (человек)
ажылгыр работающий, трудолюбивый, работоспособный (человек)
ак сеткилдиг добрый (букв. душа его белая)
алыксак корыстолюбивый, корыстный (человек)
аргажок плохой, слабый, хилый, больной (человек)
арзагар неровный, нескладный (человек)
ашаксыг мужеподобный, старообразный (человек)
байбаң болтливый, развязный (человек)
байыыргак кичающийся своим богатством человек
бардам дерзкий, грубый, чванливый, самонадеянный (человек) (*бардам багай чанагааш соок* посл. чванливым быть плохо, голым холодно)
билииргек зазнайка, всезнайка
бот холостой, одинокий (человек)
дошкун свирепый, суровый, жестокий (человек)
доңгун грубый, неделикатный, невежливый (человек)
дузааргак отзывчивый, чуткий человек
дургун беглый (человек)
дүржок нахальный, наглый, грубый, жестокий (человек)
ёзаажок 1) неразумный, дурной, недостойный (человек); 2) вялый, слабохарактерный, инертный, флегматичный (человек)
ёзуургак склонный к формализму, жеманный, манерный, важный (человек)
ёралыг дурной, скверный (человек)
идээргек заносчивый, кичливый человек, зазнайка
каазыргак модный, щегольской, элегантный (человек)
каалааш говорливый (человек)
кайгал 1) удалой, лихой, смелый, боевой (человек) // удалец, лихач, смельчак; 2) жуликоватый, воровской (человек)
калчаа 1) бешеный, сумасшедший, бесноватый, крайне наглый, крайне разнузданный (человек); 2) дурашливый, озорной (человек)
карачал бедный, простой (человек)
карбаң драчливый (человек)
кашпагай проворный (человек)
каңдай неповоротливый, неуклюжий, грубый, невежливый (человек)
кемчок безвредный, добрый (человек)
кортук трусливый, боязливый, робкий (человек)
кочуургак насмешник, насмешливый человек
кошкак слабый
кояргак щеголеватый, любящий щеголять

күжүр 1) милый, дорогой (человек); 2) жалкий, несчастный, бедный, бедненький (человек)

күчүлүг мощный, могучий

күштүг сильный

мажагар толстый, полный, тучный, грузный, пухлый, жирный (человек)

мелегей глупый (человек)

менээ придурковатый, слабоумный (человек)

мешпек толстый, полный, неуклюжий (человек)

мирит идиотский, глупый (человек)

мөңзүгүр неотёсанный, грубый, страшный (человек)

мугулай тупоумный, глупый (человек)

ойлукчок бесхарактерный, неразумный, бестолковый (человек)

омак весёлый, резвый

опчок шальной, дурной, лукавый (человек)

орлан бойкий, живой, удалой, резвый

оспаксыргай отстраненный (человек)

оюнзак игривый, шаловливый, склонный к играм (человек)

оңчок несознательный, крайне легкомысленный (человек)

өжээргек мстительный человек

өкпээргек вспыльчивый, сердитый человек

өөдежок плохой, никудышный, никчемный (человек)

саваажок шальной, дурной, невоспитанный (человек, чаще о детях)

салдынчак распущенный, развязный, халатный, неорганизованный (человек)

сергек бодрый, живой

солуу психически ненормальный, умалишенный (человек)

сөлгүжок вялый, флегматичный, инертный (человек)

сээдең 1) слабоумный (человек); 2) несерьезный, легкомысленный (человек)

тадылааш веселый, смеющийся (человек); хохотун, хохотунья, хохотушка

тек ничего не понимающий, не знающий (человек)

тенек балованный, шаловливый, озорной (человек)

турааргак высокомерный, с большим самомнением (человек)

туражок человек, который делает что-то нехотя, без желания, неохотно

угжок 1) дурной (человек); 2) озорной человек

улуургак высокомерный, заносчивый, кичливый человек

хаванзыг похожий на свинью, отвратительный (человек)

хамаанчок безразличный, равнодушный (человек)

холуургак привередливый человек

хоптак жадный, прожорливый, ненасытный (человек)

хөөкүй бедный, несчастный, жалкий (человек)
хөөрөм разговорчивый, болтливый (человек)
хуурмак лживый (человек)
хүндүүргек почтительный, обходительный, вежливый человек
хийланчак ворчун, ворчливый человек
чазый жадный, прожорливый, ненасытный (человек)
чайык неуравновешенный (человек)
чалгаа ленивый, пассивный, инертный (человек)
чалчык буйный, скандальный (человек); дебошир, буян, бузотёр, скандалист (о пьянице)
чаптанчыг умилительный, забавный (о ребенке, о детеныше животного)
чарааш красивый (человек)
чашинаа 1) льстивый, заискивающий (человек), подхалим; 2) умилительный, слащавый (человек)
чапшыыргак подхалим
чаңныг человек с характером
черлик о человеке с дикими поступками, повадками
чечээргек любящий хвастаться своим красноречием (человек)
чилби жадный, прожорливый, ненасытный (человек)
чилбиширгек склонный к жадности, алчный, корыстолюбивый человек
чөпшүл послушный, стговорчивый (человек)
чугаакыр разговорчивый, словоохотливый (человек)
чүреккир смелый, храбрый, бесстрашный (человек)
чыдыыргак с тонким обонянием (человек)
чыкпак малорослый, низкий, низкорослый, приземистый (человек);

лилипут

чылчырааш болтливый (человек)
чымчак мягкий (человек)
шалдаң голый, бедный, нищий (человек)
шартагар пузатый, брюхатый (человек)
шимченгир шустрый
шогаа живой, проворный, юркий
шорулгактыг придирчивый, привязчивый (человек)
шөртегер пузатый, брюхатый (человек)
шудургуу настойчивый, упорный, напористый, старательный (человек)
шүшпең медлительный, неповоротливый, ленивый (человек)
шыжылааш раздражительный (человек)
шынчы надежный, честный
шынчы эвес ненадежный, нечестный
ыглаган, ыглаганмай плаксивый (человек), плакса

ызыр здоровый (человек)
ыйбың-сыйбың ветреный, легкомысленный, непостоянный (человек)
ылчыңнааш легкомысленный, озорной, кокетливый (человек)
ырымчок подавленный, мрачный (человек)
ыятчок бесстыжий, бессовестный (человек)
эдерги о том, кто часто просит, чтобы взяли его с собой (чаще о ребенке)
экер добрый, удалой
эки хороший, добрый
экииргек щедрый, добрый, гостеприимный человек
эмдик упрямый, строптивый, своенравный (о человеке)
эпчок неудобный, нетактичный (человек)
эргим дорогой, милый, почетный (человек)
эрес/эрестиг храбрый, смелый, удалой
ядамык бедный, нищий (человек)
ядараан/ядаргай окаянный, обнищавший (человек)
ялымчок недостойный внимания, неважный, несерьезный (человек)
ямбыыргак кичливый, чванливый, тщеславный

ПРИЗНАК → УСИЛЕНИЕ ПРИЗНАКА, ИНТЕНСИВНОСТИ
 (образ множества)

аажок очень много, совсем
аянчок очень необычно
кара совершенно, абсолютно, совсем (букв. черный)
көк совершенно, абсолютно, совсем (букв. синий)
кызыл очень, сильно (букв. красный)
магатчок очень, возможно, вероятно
медээжок очень сильно
муңчок много, очень, сильно
оранчок гораздо, значительно, очень
оңчок очень, сильно
санчок очень, сильно
хөлчок очень, сильно, весьма
эмге-тикчок, эмге-санчок бесчисленный, очень много, видимо-невидимо
эргежок очень много, совсем

Аффиксальные

сөспүргей неряха
аазатпай разиня
авакым мамочка [моя]
авамай мамочка [моя]
ажыл-агыйжы хозяйственный, расчётливый (человек)
ажыл-ишчи труженик

ажынчакнай сердитый, вспыльчивый человек
арагачы алкоголик
ачамай папочка [мой]
белиңчи пугливый (человек)
дуңмакым братишка, сестренка [моя]
кежээкей трудолюбива
кезимел бродяга, скиталец, непоседливый человек
кернижсек, кернишишка невестушка
курзукпай беззубка, человек без зубов
куурумчу ханжа, лицемер
кызыжак девчушка
кысчыгаиш девчушка
мегечи обманщик
менээкей дурачок, дурашка
оглукум сыночка [мой]
оглумаи сыночек [мой]
оглуушка сыночка
олутпай лежебока
оолчугаиш мальчишка
өлбезек слабак
өлүмдүк слабак
өттүнчекпей повторяюша, человек, повторяющий за другими
палырааишпай говорун, говорливый человек
саттыныкчы предатель
содаачы драчун, скандалист
тадылааишпай хохотун
тенекпей баловник, баловница
тоянчы бродяга, скиталец
угбамай, угбакым сестричка, сестрица [моя]
уйгужу засоня
улчумал бродяга, скиталец, непоседливый человек
чалгаапай лентяй
чаптаашка милашка
чараишпай красавица
чаргычы ябеда, скандальщица
чассыгбай неженка
чөңгээчи придира
чударгаи нечистоплотный, неприглядный человек
чуттугбай замарашка
чылчыргай болтливый человек

ырбыскын хиялак
эштижик девчушка

Парные экспрессивные единицы

балдыр-бээжек мальчишка, незрелый человек
дора-өлчүк голодранец
доңга-бааш глупый человек
думаа-халаң сопляк
дүктүг-боостаа копуша, человек, который медленно ест
каарган-даван грязный, чумазый человек
кадай-кыс старая девушка (букв. старуха-девушка)
үре-сады потомок, отпрыск
чалчык-бузук скандальный (в пьяном виде)
омак-шоваа 'веселый-бойкий'
орлан-шоваа 'живой-бойкий'
омак-сергек 'веселый-бодрый'
аваңгыр-сагынгыр 'проворный-сметливый'
оожум-топтуг 'тихий-порядочный'
ажык-чаагай 'открытый-великолепный'
кажар-кашпагай 'хитрый-ловкий'
каржы-хажагай 'жестокий-извращенный'
мугулай-мелегей 'тупой-глупый'
дижең-курзук 'дряхлый-беззубый'
ужур-дүржок 'суть нахальный, грубый'

N+N

В данный ряд попадают следующие оценочные словосочетания:

чер кулак человек с острым слухом (букв. земля ухо);
хыл боостаа человек с тонким горлом (букв. волос горло);
андазын бут человек с ногами как плуг (букв. плуг нога);
барба бааш человек с большой головой (букв. мешок голова);
эр хей молодец, ухарь (букв. мужчина газ, воздух).

N/POSS/3Sg + Adj

аас-дылы бош 'болтливый (букв. рот, язык его слабые)'
адаа аар '1) медлительный, неповоротливый; 2) беременная (букв. низ его тяжелый, ср. рус. тяжелый на подъем)'
адаа чшик 'расторопный, легконогий (букв. низ его легкий; ср. рус. легкий на подъем)'
аксы бак 'злоречивый (букв. рот его плохой)'
аксы бардам 'хвастливый, бахвалистый (букв. рот его чванливый)'
аксы бош – 'болтливый (букв. рот его слабый, ср. рус. слаб на язык)'

аксы быжыг ‘скрытный, умеющий держать что-л. в секрете, умеющий держать язык за зубами. (букв. рот его крепкий)’

аксы дөспес ‘букв. рот его нетерпеливый’

аксы кадыг ‘грубый (о человеке) (букв. рот его твердый)’

аксы кара ‘зложелательный человек, предсказывающий плохое (букв. рот его черный)’

аксы улуг ‘хвастливый (букв. рот его большой)’

аксы чымчак ‘вежливый, добрый (букв. рот его мягкий)’

бажы сөөк ‘хитрый, умный, с головой (букв. голова его – кость)’

бажы хос ‘пустоголовый, неумный, бестолковый (букв. голова его пустая, ср. рус. пустая голова)’

дылы бош ‘длинный язык, болтливый (букв. язык его слабый)’

дылы узун ‘болтливый (букв. язык его длинный)’

дылы чидиг ‘бестактный, неделикатный, грубый (букв. язык его острый)’

ишти ирик ‘завистливый (букв. нутро его гнилое)’

кадыг холдуг – ‘скупой (букв. с крепкой рукой)’

караа аш ‘алчный, жадный (букв. глаза его голодные)’

карак кызыл ‘упорный, настойчивый, рьяный, старательный, самоотверженный (букв. глаз красный)’

кулаа узун ‘осведомлённый, слышащий все, всеслышащий (букв. ухо его длинное)’

мойну чоон ‘высокомерный, зазнавшийся, самодовольный (букв. шея его толстая)’

өзү кара ‘коварный, злой (букв. с черной аортой)’

сеткили ажык ‘душа нараспашку (букв. душа его открытая)’

сеткили ак ‘добрый, хороший, бесхитростный (букв. душа его белая)’

сеткили биче ‘почтительный, уважительный, скромный (букв. душа его маленькая)’

сөөгү быжыг – ‘здоровый, крепкий, не стареющий (букв. кость его крепкая)’

холу бош ‘щедрый (букв. руки у него слабые)’

холу быжыг ‘скупой (букв. рука его крепка)’

холу кадыг ‘скупой (букв. рука его крепкая)’

холу кара – ‘недоброжелательный (букв. рука его черная)’

холу кызыы – ‘скупой (букв. рука его сжатая)’

холу туттунгур – ‘хваткий (букв. рука его хваткая)’

холу тыртым – ‘скупой (букв. рука его спавшая)’

холу чадагай ‘нерасчетливый, неэкономный (букв. руки у него открытые)’

чадагай холдуг ‘неэкономный (букв. с открытыми руками)’

чымчак сеткилдиг – ‘добрый (букв. мягкая душа)’

Adj+N/POSSV

- алдын холдуг* ‘искусный, умелый (букв. с золотыми руками)’.
- андазын буттуг* ‘ноги (стопы) очень большие (букв. ноги (стопы) – плуг)’.
- аксы хоранныг* ‘(букв. рот его с ядом)’.
- аксы эрбенниг* (букв. рот его с шипами (колючками)).
- арны дүктүг* ‘бесстыдный (букв. с волосатым лицом)’.
- аши карактыг* ‘алчный, жадный, прожорливый. (букв. с голодными глазами)’.
- бажы курттуг* ‘несообразительный, рассеянный (букв. с червивой головой, ср. рус. голова садовая)’.
- быжыг туруштуг* стойкий (букв. с крепкой позицией).
- боску дүктүг* ‘такой, который не может быстро есть (еду), букв. горло его волосатое’.
- боши чүректиг* ‘трусливый (букв. со слабым сердцем)’.
- дүктүг арынныг* ‘бесстыдный (букв. с волосатым лицом)’.
- дүктүг боостаа* ‘человек, который ест крайне медленно (букв. волосатое горло)’.
- доңгун дылдыг* ‘грубый, дерзкий (букв. с грубым языком)’.
- доң баарлыг* ‘безжалостный, жестокий (букв. с мерзлой печенью)’.
- далган мээлиг* ‘скудоумный, тупоумный, тупоголовый (букв. мозг его – мука, ср. рус. голова соломой набита)’.
- даши баарлыг* ‘жестокий, злобный (букв. с каменной печенью)’.
- даши чүректиг* ‘(букв. с каменным сердцем). ‘1) отчаянно смелый; ‘2) равнодушный, жестокий’.
- дидим чүректиг* храбрый, бравый (букв. с храбрым сердцем).
- иштинде диштиг* ‘коварный, злой, злоумышленный (букв. внутри имеющий зуб)’.
- ийи арынныг* ‘двуличный, лицемерный (букв. с двумя лицами)’.
- кадыг холдуг* ‘скупой (букв. рука его крепка)’.
- кара баарлыг* ‘бессердечный, коварный, нечестный (букв. с черной печенью)’.
- кара сагыштыг* ‘коварный, нечестный (букв. с черным умыслом или с черной душой)’.
- кузум сагыштыг* ‘коварный, со злым намерением (букв. с умыслом [как] табачный нагар)’.
- курттуг баштыг* ‘несообразительный, рассеянный, дурной (букв. с червивой головой)’.
- мал аарыг (кижи)* ‘букв. скот больной 1) набитый дурак, дурашливый проказник; 2) шутник, балагур’.
- суг чүректиг* ‘легкомысленный, ленивый (букв. с водяным сердцем)’.

суг мээлиг ‘тупоумный (букв. с водяным мозгом)’.

сөөк баштыг ‘хитрый, умный, с головой, хитрец (букв. голова его костяная)’.

соок баарлыг бессердечный, бездушный.

чырык баштыг умный (букв. светлая голова).

холу курттуг ‘любящий трогать все, попадетя под руку (букв. рука его червивая)’.

хоран дылдыг ‘злозязычный (букв. с ядовитым языком)’.

хос баштыг ‘(букв. пустоголовый). См. *бажы хос*.

холу чемзиг ‘умеющий готовить очень вкусную пищу’.

хойтпак мээлиг ‘(букв. мозг его *хойтпак* (кисломолочный напиток)’, ср. *далган мээлиг*).

чүрээ быттыг ‘дурашливый, шаловливый, легкомысленный (букв. сердце его завшивленное)’

чүрээ хейлиг ‘ненормальный, дураковатый, легкомысленный (букв. в его сердце есть воздух)’.

чоон моюннуг ‘надменный, хвастающий (букв. с толстой шеей). См. *мойну чоон*’.

чер кулактыг ‘имеющий чуткий слух, всеслышащий (букв. с земным ухом)’.

чидиг угаанныг ‘очень умный (букв. с острым умом)’.

тос уралыг ‘хитрый, ловкий (букв. с девятью хитростями)’.

узун дылдыг ‘болтливый (букв. с длинным языком)’.

эр чүректиг смелый ‘смелая, удалая (обычно о женщине) (букв. сердце её мужское)’.

эриг баарлыг ‘сердечный, душевный, добрый (букв. с талой печенью)’.

Adj + N

ажык кижиги ‘открытый, чистосердечный бесхитростный человек (букв. открытый человек)’.

алыксак-чиксек кижиги ‘корыстолюбивый человек’.

дириг тулуп ‘глупец, дармоед (букв. живой мешок (из цельной выделанной кожи))’.

дишитиг тулуп ‘1) глупец; 2) дармоед’, *букв.* зубастый мешок (из цельной выделанной кожи).

дөгей кижиги ‘тупой человек’.

дөрт сөөк ‘очень худой, тощий, худющий (букв. четыре кости)’.

дүктүг тулуп ‘глупец, *букв.* волосатый мешок (из цельной выделанной кожи)’.

дүктүг хап ‘легковесный, не сильный (о человеке)’.

кажар дилги ‘1) опытный, сметливый, догадливый; 2) хитрый человек’ (букв. хитрая лиса).

карак чаар кижги ‘человек, который делает работу недобросовестно, небрежно, без знания дела (букв. глаза мазать человек)’.

көк инек ‘1) совсем ничего не понимающий; 2) не боящийся щекотки’ (букв. сивая корова).

көк мелегей ‘глупец, тупоголовый (букв. синий глупец)’, ср. рус. без царя в голове.

көк сөөк ‘худой, тощий (букв. синяя кость)’.

көк тулуп ‘глупец, тупоголовый (букв. синий мешок (из цельной выделанной кожи))’.

көк хырын ‘худой (букв. синий желудок)’, вариант *өле хырын*.

көк шой кижги ‘неподвижный, инертный человек (букв. синий чугуун человек)’.

омаа-хоң кижги ‘не знающий человек/ совершенный невежда’.

өде-чара кижги ‘бойкий, смелый человек’.

өле хырын ‘худой, тощий (букв. сизый желудок)’, вариант *көк хырын*.

сири-кавы кижги ‘трясущийся, суеющийся человек’.

сөөк тенек ‘дурной, глупый от рождения’.

сөөк чалгаа ‘ленивый от рождения’.

суг тенек ‘шаловливый, дурной, совершенно глупый, круглый дурак. (букв. водяной дурак)’.

тывызык кижги ‘догадливый, умный, находчивый человек (букв. загадка человек)’.

халымак кижги ‘1) легкомысленный человек; 2) *прост.* летун (о человеке, часто меняющем место работы, букв. попрыгун человек)’.

чазый-чилби кижги ‘жадный, прожорливый, ненасытный человек’.

чазык кижги ‘общительный человек (букв. открытый человек)’.

чөлдүр өшкү ‘слабый, бессильный (о человеке) (букв. тощая коза)’.

чуду-кара кижги ‘неряшливый человек (букв. неряшливый, черный человек)’.

ырымы багай (кижи) ‘жадный, скупой человек’.

сөөк эзирик ‘беспробудно пьяный’.

N + N/POSS/3Sg

арага хавы ‘пьяница (букв. мешок для араки (вина))’.

уйгу хавы ‘засоня (букв. мешочек для сна)’.

уйгу ээзи ‘засоня (букв. хозяин сна)’.

хырын ээзи ‘обжора (букв. хозяин желудка)’.

чугаа ээзи ‘болтун (букв. хозяин разговора)’.

Adj + N + дег

аксы дус дег ‘язвительный в разговоре, злоязычный (букв. рот его, как соль), варианты *аксы хоранныг, хоран дылдыг*’.

өл хаак дег ‘очень гибкий, поворотливый, подвижный (букв. как сырой прут)’.

суг курту дег ‘подвижный, вертлявый (букв. как водяной червь)’.

чодураа дег карактыг ‘черноглазый, черноокий (букв. глаза у него черные, как черемуха)’.

чойган дег сынныг ‘стройный (о человеке) (букв. стан у него (прямой) как пихта)’.

V + N + чок

коргар чүрек чок отчаянный, смелый (букв. нет у него сердца, которое могло бы бояться)

ыядыр арны чок бесстыдный (букв. у него лица нет, чтоб стыдиться).

Adj + N + чок

баиш чок глупый, дурной (букв. головы нет).

бүзүрел чок ненадежный (букв. веры нет).

күш шыдал чок бессильный, слабый (букв. силы, мощи нет).

кызыл арын чок бесстыжий, бессовестный (букв. у него нет красного лица).

мөзү чок безнравственный (букв. нрава нет).

чазыыл чок невыдержанный, недисциплинированный, неосторожный.

Кончуг чазыыл чок кижидир сен ийин, оол (А. Даржаа Д.О.) ‘Ты, парень, очень неосторожен’.

чүрек чок. ‘1) трусливый; 2) ленивый; 3) отчаянно смелый’ (букв. сердца не имеет).

чылчык чок глупый, дурашливый, шальной.

N(Dat) + Adj

сөске чегей некрасноречивый (букв. к слову скудный (антоним: суг салба)).

N/POSS/3Sg+PP

карак чаар кижиди ‘человек, который делает работу недобросовестно, небрежно, без знания дела (букв. глаза мазать человек)’.

өдү чарылган рассерженный, злющий (букв. с лопнувшей желчью).

өөрү көрдүнген высокомерный (букв. свысока смотрящий).

чүве боралаар халтурщик (букв. вещь небрежно/наспех делает).

Словосочетания оценочной семантики

аксын ашпа ротозей, зевака (букв. рот его разинутый)

бүтпес аңгы ‘неблагополучный класс (группа людей)’

бүтпес идегет ‘чуждый элемент/ чужак’

бүтпес хей ‘неладный тип’

дедир чүве ‘упрямый человек’

кара аайында ‘в совершенном подчинении’ (букв. черный в его подчинении, направлении)

кара даш ‘страшная тяжесть’ (букв. черный камень)

кара идегет ‘совсем плохой чужак’ (букв. черный чужак)

кара мат ‘очень грязный’ (букв. черная грязь)

кара маң-биле ‘со всего разбегу, со всех ног’ (букв. черным бегом)

кара нүгүл-биле ‘совершенным обманом’ (букв. черной клеветой)

кара олчаан / ояар ‘совершенно одинаковый, похожий’ (букв. черный похожий)

кара өжсөгээр ‘совершенно намеренно, целенаправленно’ (букв. черный намеренно)

кара туразында ‘совершенно по-своему, как хотят’ (букв. черный в его (своей) воле)

кара урянхай / уринхай ‘абсолютный простолюдин’ (букв. черный простолюдин)

кара халап ‘очень ужасный, катастрофический’ (букв. черный ужасный)

кара хөрек-биле ‘интуитивно’ (букв. с черной грудью)

кара чааскаан ‘совершенно одинокий’ (букв. черный одинокий)

кара чолук ‘совсем плохой негодяй’ (букв. черный негодяй)

кара шаар ‘огромное количество’ (букв. черная чайная гуша)

кара шору ‘совсем ни в какую, совсем никак’ (букв. черная вина, неудача)

кара элдеп → Adv^{Int} + Adv ‘совершенно удивительно, странно’

кара элдеп → Adv^{Int} + Adj ‘совершенно удивительный, странный’

кара кайгамчык → Adv^{Int} + Adv ‘абсолютно поразительно’

кара кайгамчык → Adv^{Int} + Adj ‘очень удивительный’

кара хөк → Adv^{Int} + Adv ‘совершенно забавно’

кара хөк → Adv^{Int} + Adj ‘совсем забавный’

кара чаңгыс → Adv^{Int} + Adv ‘совсем одинаково / один в один’

кара чаңгыс → Adv^{Int} + Adj ‘абсолютно единственный’

кара бай → Adv^{Int} + Adj ‘страшно богатый’

кара бай → Adj + N^{Qual} ‘страшный богач’

көк мелегей → Adj + N^{Qual} ‘абсолютный глупец’

көк мелегей → Adv^{Int} + Adj ‘абсолютно глупый’

кара / көк кулугур ‘совершенный мерзавец, негодяй’

кара / көк куурумчу ‘абсолютный ханжа, лицемер’

кара / көк маңгыс ‘совершенный обжора, дармоед’

кара / көк мирит ‘абсолютный идиот, глупец’

кара / көк сээдең ‘совсем слабоумный, глупый’
карак кызыл ‘старательный’ (букв. глаза красные)
көк инек ‘абсолютная корова’ (букв. синяя корова)
көк көдээ ‘совсем деревенский’ (букв. синяя деревня)
көк механик ‘абсолютно простой механик’ (букв. синий механик)
көк тулуп ‘абсолютный дурень’ (букв. синий дурень)
кызыл кижиги ‘старательный человек’
кызыл тын ‘(собственная / сама) жизнь’ (букв. красная жизнь)
кызыл хырын ‘живот’
четпес кижиги ‘ненормальный, сумасшедший человек (тип)’
четпес чүве ‘ненормальный человек (тип)’
чорбас кижиги ‘плохой человек (тип)’
чорбас чүве ‘никудашный человек (тип)’
чыдыг чүве ‘гнилой человек’
шалдаң чүве ‘нищий человек’

Фразеологизмы

аксында суг пактап алган – молчаливый (букв. во рту воды набрал)
бажы каткан
деңзи караа танывас – неграмотный (букв. не узнающий шкалу на весах)
кашты көрүп кажараан
көрбээн чүвези чок, көдүрбээн хөнээ чок – бывалый, выдавший виды, искушенный опытом (букв. нет того, чего бы он не видел, нет такого чайника, которого бы он не поднимал)
тудуп каан далган бессильный человек, мешок (букв. тесто)
угаанын ыт чипкен – рассеянный (букв. его ум собака съела)
угаанында ыт өлүп калган 1) потерявший ум, глупый. 2) забывчивый, рассеянный (букв. в его уме собака съдохла)
үжүк караа танывас – неграмотный (букв. не узнающий глаза у буквы)
хөйнү көрүп көгерээн
чыткан хой тургуспас – смиренный, тихий, скромный (о человеке) (букв. лежащей овцы не испугнет)

Монголизмы

бараскан ‘бедняжка’
идегет ‘чуждый элемент’
кулугур ‘плут, мерзавец, удалец’
мөдүхөө ‘дурачина’
өлешкин ‘негодяй, мерзавец’
сойлук ‘собака о человеке’
тарийги ‘негодяй, жулик, мерзавец’
үгүлүүт/ нүгүлүүт ‘тупица’

чолук 'негодяй, подлец'
эрлиизе 'хапуга'
язы 'проклятый, окаянный'
яңган/ чаңган 'блудница, развратница'

Классификация экспрессивов тувинского языка

Приложения V Классификация экспрессивов тувинского языка

По семантике		По структуре			
Экспрессивы	Метафорические экспрессивы $N \rightarrow N^{Qual}$	Конверсивы $Adj / Adv \rightarrow N^{Qual}$	Аффиксальные $N + \text{=най/=-бай}$ } N^{Qual}	Сложные N^{Qual}	Словосочетания с оценочным значением ФЕ $N+N$
бараскан идеет колчук күлүзүр күрүмчү мөдүхөө нүгүлүт өлбөзөк өлүмдүк өлөшкүн саңга сойлук тарийги Үгүлүт херээжок хорту чолук эрлише эшти язы янган/чаңган	саа адагаш адаска адыг адыгузун амытан албыс аскыр анай аңгыр арастан арзылаң аскыр ашак байлаң бошка бөрзөк бөрү бук буга бызаа дарга дагаа	асмай авыяс арсагар аянчок ажсамыргы ажылыгыр аттагар ашаксыг алыксак байбаң бардам бот доңзун дошкун дүрзун дүржөк ёзужок/ёзасжок ёражок каңдай кайгал калчаа карачал карбаң кортук мажагар	азаттай ажынчактай адыргактай чассыгбай чалгатай чаттанчыгбай чуттугбай олуттай өттүнчектей угааныгбай курзуктай палырааштай тадылааштай тенектей $N + \text{=най/=-гай}$ } N^{Qual} оспаксыргай аймааргай кашпагай кежээкей менээкей сөстүргей хөөремикей хувургай чударгай чылчыргай ээдергей чындыргай	айлаң-кужикаш алдын-доос амырга-маңгыс амырга-моос ак-саргы балдыр-бээжек борга-хөкпейи бөзүр-пага дора-өлчүк доңга-баши думая-халаң дүктүг-боостая каарган-даван кадай-кыс кады-кыраан/кады-кырыыр курт-чажсар Үре-сады языты-мелегей	барба баш чер кулак андазын бут хыл боостая уйгу хавы каарган даван ADJ+N алыксак-чиксек кыжы далган мээлыг кыжы өде-чара кыжы көк шой кыжы сыри-кавы кыжы чазый-чылбы кыжы чуду-кара кыжы тывызык кыжы мелегей мургу эр хей дүржөк идеет N+V аксын ашла N+ADJ ишти ырик Хроматические экспрессивные словосочетания кара = абсолютно, совсем Adv ^{Int} + Adv/Adj кара хөк кара кайгамчык

Продолжение табл. I

По семантике		По структуре			
Экспрессивы	Метафорические экспрессивы	Конверсивы	Аффиксальные	Сложные	Словосочетания с оценочным значением ФЕ
даңғына дайзын дылги дыррең доос-кара дулеуяк дүктүг-ары инек инек-сокпа каарган кадай кабын кара-баарзык кыжы-бүрүс кокай коккаарак көрүнчүк кудурук кул курт кускун куруяк/куяк кымыскайк масы магачын мажасалай маңыс матпадак молдурга моома моортай	кожай менээ мелегей мешпек мирит мөңзүгүр музулай оңчок оюзак орлан өөдөжөк савасажок салбынчак солуу сөлгүжөк сээдең табылааш тек тенек туражсок угжөк хаванзыг хөөкүй хөөрем хуурмак чазый чалгаа чайык чалчык чараш чаңныг	шыдамькхай палыргай N + =жак/=жеск } N ^{онол} керныжөк кызыжак бугажык балдыр-бээжөк N + =(а)к } N ^{онол} амырак аскырак аастырак аянзырак адааргак адыыргак байыыргак биширгек дузааргак идээргек каазыргак кочуургак кояргак өжээргек өклээргек улуургак холуургак хундуургек үзүүргек чашыыргак чечээргек чилбыргек	кара халап кара элөп кара шору кара өжөгээр кара олчан/ ояар кара туразында кара кезээде кара чаңгыс кара чажындан Adj ^{int} + N ^{instr} кара маң-биле кара хөрөк-биле кара угаан-биле кара күй-биле кара нуул-биле Adj ^{int} + N ^{онол} кара чолук кара урякхай/урынхай кара дайзын кара идегет кара аза кара албыс кара кулуур кара маңгыс кара сойдук Хрономатические ФЕ кара шаар кара даш кара бай кара мат көк = абсолютно, совсем		

Продолжение табл. 1

По семантике		По структуре		
Экспрессивы	Метафорические экспрессивы	Конверсивы	Аффиксальные	Сложные
	морзук мый-ыт өдүрөк өскүс өшкү пага сааскан саргы сек сидик сурас теге тоглак төжөк тулуп хаван хек херээжен ховаган хой хөклөш хөлөчүк хуна хырба чавана чараш чалча чаптан чечек чүвө чылан	чаттанчыг чаштаа четкер черлик чылби чөшүл чугаакыр чүрөккир чыкпак чылчырааш чымчак шалдаң шартагар шоваа шоругактыг шөртегер шууургу шүшпөң шыжылааш ыглаган ыглаганмай ызыр ыйбың-сыйбың ылчыңнааш ырымчок ыятчок ыяш эрес/эрестиг эдерги эмге-санчок эмдик	чыдыыргак экиргек ямбыыргак турааргак N + =чак} N ^{Quol} ажынчак айбыланчак оолчук чайынналчак чытпынчак хыйланчак N + =чы/=кчы/=нчы} N ^{Quol} азаакчы уйгужу саттынчыкчы ажыл-шичи ажыл-ажыйжы арагачы белиңчи мегечи саттанчыкчы содачы тоянчы уйгужу чаргычы чаптаачы чөнгээчи шоооукчу	Словосочетания с оценочным значением ФЕ Adv ^{Int} + N ^{Quol} көк мөдүхөө көк мелегей көк мирит көк сээдең көк механык көк көдээ көк инек көк шой кыжи көк көжээ көк демир көк чайт Adv ^{Int} + V(NEG) көк билбес көк танывас Кызыл = абсолютно, совсем Adj ^{Chrom} → Adv ^{Int} + N Кызыл тын Кызыл аас Кызыл арын Кызыл иырай Кызыл хырын Кызыл чода Adj ^{Chrom} → Adv ^{Int} + Adj Кызыл анай Кызыл чанагаш Кызыл чайт Кызыл тас Adj ^{Chrom} → Adv ^{Int} + N ^{Instr} Кызыл кум-биле Кызыл дерим-биле Кызыл чуурук-биле

По семантике		По структуре		
Экспрессивы	Метафорические экспрессивы	Конверсивы	Аффиксальные	Сложные
	<p>чылбыга чылбыска чээрген шагар-отт швишкин шоодай шулбус ыйлаңы ымыраа ыт эзир</p>	<p>эргим ядамък ядараан/ядаргай Хроматические интенсификаторы Adj → Adj^{int} / Adv^{int} кара көк кызыл</p>		<p>Словосочетания с оценочным значением ФЕ кызыл хол-биле Adj^{chrom} → Adj^{int} + N^{qual} кызыл чолук</p>

Условные обозначения в таблице №1: Adj – имя прилагательное; Adj^{chrom} – хроматические прилагательные: кара, көк, кызыл; Adj^{int} – прилагательное интенсификатор; Adv – наречие; Adv^{int} – наречие интенсификатор; N – имя существительное; N^{qual} – качественно-оценочное имя существительное; N^{inst} – имя существительное в инструментальном падеже; V(NEG) – глагол в отрицательной форме; ЭЛЕ – экспрессивная лексическая единица; ЛЗ – лексическое значение.

Таблица 2

Аффиксальные экспрессивы

=най/=бай	=най/=бай	=чак/=эжак	=мал	=чы/=кчы/=нчы	=(а)к	=кы/=ку(м)
азаттаях(най+ак) чуттуубай олуттай чалгаатай ажынчактай адыыргактай курзуктай өптүнчекпей пальрасаиптай тадыласаиптай тенекпей чассыгбай чаптанчыгбай угааныгбай	оспаксыргай аймааргай менээкей сөспүргей тевевиргей хөөремикей хувургай чударгай чылчыргай палыргай ээдергей чындыргай кашпагай кежээкей шыдамьккай	кериэжсек бугажык балдыр- бээжсек хыйланчак	кезимел чорумал улчумал	азакакчы уйгужу саттынчыкчы арагачы белыңчи мегечи саттанчыкчы содаачы тоянчы уйгужу чаргычы чаптаачы чөнгээчи шоодукчу ажыл-шичи ажыл-агыйжы	адааргак адыыргак байыыргак билыыргак дузааргак идээргек каазыргак кочуургак кояргак өжээргек өклээргек улуургак холуургак чапшыыргак чечээргек чылбыыргак чыдыыргак ямбыыргак экиыргек хундуургек	авакым оглукум оглукужуум урукум урукужуум

Таблица 3

ЭЛЕ тувинского языка по происхождению

Монгольского происхождения		Русского происхождения	Тюркского происхождения, попавшие через русский
Композиты по модели: N + -чок	Прямые заимствования:		
1. Аргажок -1	30. авыяс	срптист	балаган
2. дүржжок	31. адааргак	самбал	баламут
3. ёзужжок	32. амытан	алкаш	балбес
4. ёазажжок	33. амырга-моос	божж	балда
5. ёражжок	34. бараскан	блатной	батрак
6. магатчок 2	35. дагаа	дармод	болван
7. медээжжок3	36. даңгына	драндулет	бугай
8. муңчок4	37. дайзын	жмот	кавардак
9. ойлуқчок5	38. идегет	зверь	салага
10. опчок6	39. калчаа	кино	тулуп
11. өөдежжок	40. кайгал	кино харя	
12. хамаанчок7	41. кулуур	харя	
13. харыкчок8	42. куурумчу	хатура	
14. херээжжок	43. күжүр	хулиган	
15. саваажжок	44. көжээ	тормоз	
16. туражжок	45. мелегей	тугодум	
17. ырымчок	46. муулай	лодырь	
18. эргежжок9	47. мирит	ноль	
19. эпчок10	48. мөдүхөө	паразит	
20. эмгежжок14	49. нүгүлүт	перегон	
21. эмге-тикчок15		подлиза	
22. ялымчок11		очкаржк	
23. ыятчок12		чмо	
24. кемчок13			
25. санчок16			
26. хөлчок17			
27. оранчок18			
28. оңчок			
29. аажжок			

Приложение VI Примеры компонентного анализа экспрессивов

Лексемы амбивалентного употребления

кулугур = N^{Qual} 1) плут, плутовка (бак кулугур мерзавец, негодяй, пройдоха)
2) удалец, ухарь

Д/СК: мужчина, женщина, мальчик, девочка (имя сущ., ед. ч.).

КО: плохой или хороший человек.

КК: КС₁ – интенсивность «спаяна» внутри эмотивной оценки, выражается с помощью слов: *очень, сильно* и т.д.

КС₂ – отрицательная эмотивная оценка: *очень плохой, не порядочный человек.*

КС₃ – положительная эмотивная оценка: *очень удалой, ловкий, везучий человек.*

В прямом значении отрицательная оценка является первоначальной, употребляется, когда ругают, брезгуют или обвиняют за нечестное поведение кого-либо. В применении половозрастных ограничений нет.

(1)

Каргыш-чатка четкен кулугур, менче чагдава! (СС, АД, 17)

каргыш-чатка	чет=кен	кулугур	мен=че	чагда=ва
проклятие	доходить=PP	мерзавец	я=LAT	подходить=NEG

‘На тебе проклятие, не подходи ко мне, **мерзавец!**’

(2)

Кажан кезээде уя тудуп чадап каан, уйгужу, чалгаа кулугур! (СС, ЧЧ, 116)

кажан	кезээде	уя	туд=уп	чад=ап
когда	всегда	гнездо	строить=CV ₁	не мочь=CV ₁

ка=ан	уйгужу чалгаа	кулугур
оставаться=PP	сонливый	ленивый
		пройдоха

‘С давних пор не смог соорудить гнездо себе, сонливый, ленивый **пройдоха!**’

Во втором значении появляется положительная оценка, когда хвалят физическую силу применительно к смельчакам только в исключительных случаях с целью придания экспрессивного оттенка в речи:

(3)

Кулугур *диин моң хурежип турда* (И-11).

кулугур	диин	моң	хуреж=ип	тур=да
ухарь	вот	оказывается	бороться=CV ₁	стоять=LOC

‘Вот какой **ухарь**, оказывается, в борьбе’.

бараскан = N^{Qual}   1) бедняжка
2) негодник

Д/СК: мужчина, женщина, мальчик, девочка (имя сущ., ед. ч.).

ОК: жалкий, бедный или плохой человек.

КК: КС₁ – интенсивность выражается с помощью слов: *очень*, *абсолютно* и т.д.

КС₂ – положительная эмотивная оценка: *очень бедный*, *нуждающийся человек*.

КС₃ – отрицательная эмотивная оценка: *абсолютно примитивный*, *никчемный человек*.

Первое значение с положительной оценкой употребляют при выражении жалости и сочувствия к кому-либо:

(4)

Бо хензиг бараскан база хөлечик-тир аа? [Чүнү ажылдай аар бо?] (СС, ЧЧ, 123).

бо	хензиг	бараскан	база	хөлечик-тир	аа
этот	маленький	бедняжка	тоже	батрак-PTCL	видимо

‘Этот маленький **бедняжка**, видимо, батрак? Да что он может сделать?’

Второе значение с отрицательной оценкой появляется, когда говорящий ставит цель унижить, обругать или высмеять жалкого, лишённого общественного кругозора, живущего примитивными интересами человека.

(5) *Чуттуг кара бараскан, мында чүнү канчап тур сен?* (И-8)

чуттуг	кара	бараскан	мында	чүнү	канча=п	тур	сен
--------	------	-----------------	-------	------	---------	-----	-----

чумазый   черный   негодник   здесь   что   делать=CV₁   стоять   ты
 ‘Что ты здесь делаешь, чумазый негодник?’

Отрицательная характеристика мужчины

эрлиизе = N^{Qual} отсутствует в словаре ‘спекулянт, хапуга’

Д/СК: мужчина (имя сущ., ед. ч.).

ОК – купец китайской национальности.

КК: КС₁ – интенсивность выражается с помощью слов: *очень, сильно* и т.д.

КС₂ – отрицательная эмотивная оценка: *сильно* непорядочный, алчный, хитрый, богатый человек.

Встречается в текстах, посвященных описанию лет, когда Тува была под протекторатом китайских (маньчжурских) племен. Это слово применяли по отношению к алчным и ненасытным китайским купцам.

(6)

Шак ол алдын уявысты бөгүн эрлиизеге үптедип алган олурар кончуувусту (ИБ, АК, 172).

шак	ол	алдын	уя=выс=ты		бөгүн	эрлиизе=ге
PTCL	это	золотой	гнездо=POSS/1Pl=ACC		сегодня	хапуга=DAT
	үпте=д=ип		ал=ган	олур=ар	кончу=увус=ту	
	грабитель=CAUS=CV ₁		братъ=PP	сидеть=PrP	стыд=POSS/1Pl=ACC	

‘К нашему большому стыду, мы сидим, когда хапуги обкрадывают наше золотое гнездо (родину)’.

(7)

Бо кончуг эрлиизе кыдаттың арагазынга саттынган дужуметтер сени ынчап турлар ыйнаан (ИБ, АК, 167).

бо	кончуг	эрлиизе	кыдат=тың		арага=зын=га	
это	страшно	хапуга	китаец=GEN		водка=POSS/3Sg=DAT	
	саттын=ган	дужумет=тер	сени	ынч=ап	тур=лар	ыйнаан
	продаваться=PP	чиновник=PL	тебя	поступать так=CV ₁	стоять=PL	наверное

‘Наверное, так с тобой поступают начальники, продавшиеся водке китайских **хапуг**’.

Отрицательная характеристика женщины

хорту = N^{Qual} в разговорной речи ‘женщина, баба, негодница’

Д/СК: женщина (имя сущ., ед. ч.).

ОК – плохая женщина.

КК: КС₁ – интенсивность выражается с помощью слов: *очень, абсолютно* и т.д.

КС₂ – отрицательная эмотивная оценка: *очень плохая, своенравная женщина*.

Данная лексема в тувинско-русском словаре не зафиксирована [1968], хотя бытует в разговорной речи. Применяется в качестве ругательного слова по отношению к женщине. Часто употребляется в сочетании с *эшти*: *эшти-хорту* в собирательном значении.

(8)

Мээң дунмамны канчапкаш, чааскаан кел чыттың сен, хорту?! (З. Б., 117)

мээң	дунма=м=ны	канча=п=каш	чааскаан	кел=∅
мой	брат=POSS/1Sg=ACC	делать=PFV=CV ₃	одна	приходить
чыт=ты=ң	сен	хорту		
лежать=PAST ₁ =2Sg	ты	негодница		

‘Что ты сделала с моим братом, почему одна пришла, негодница?!’

Пример компонентного анализа ЛСВ метафорических экспрессивов

маңгыс ‘мангус, вампир, чудовище’ → ‘обжора, дармод, тунеядец’ = N^{Qual}

Д/СК: 1. *миф*. Мангус, упырь, вампир, чудовище.

2. обжора.

3. паразит, дармод, тунеядец.

ОК – прожорливый, ленивый человек.

КК: КС₁ – интенсивность выражается с помощью слов: *очень, абсолютно* и т.д.

КС₂ – отрицательная эмотивная оценка: *очень* прожорливый, толстый, некрасивый, неприятный, ленивый человек.

В переносном значении встречается в исторических текстах. Во времена феодальной Тувы простой народ так называл жестоких правителей, феодалов:

(9)

Адак сөөлүндө, бо-ла бай шинээлиг [ызыгууртан дүжүмет маңгыстар коргар, далдараар чүве чок орлан-кайгал эрлерге аьдын мундурупкан...] (С.С.А.д., 13).

ызыгуур=тан	дүжүмет=∅	маңгыс=тар	корг=ар	далдара=ар
родословный=ABL	правитель=NOM	паразит=PL	бояться=PrP	скучать=PrP
чүве	чок	орлан-кайгал	эр=лер=ге	
вещь=NOM	нет	бойкий-удалой	мужчина=PL=DAT	
аьд=ы=н		мун=дур=уп=кан		
лошадь=POSS/3Sg=ACC		сесть верхом=CAUS=CV ₁ =PP		

‘В конце-то концов, паразиты дужуметы (правители) боятся людей из более богатых семей, поэтому они, сразу не лентясь, дали своего коня молодцам.’

В настоящее время употребляется в качестве оскорбительного слова по отношению к ленивому, нетрудолюбивому человеку, любящему только есть и прожигать попусту жизнь:

(10)

Кылып билир чүвең бар эвес, маңгыс! (И-13)

кыл=ып	бил=ир	чүве=н	бар	эвес	маңгыс=∅
делать=CV ₁	знать=PrP	вещь=POSS/2Sg	есть	не	дармодед=NOM

‘Да что ты умеешь, дармодед!’

Примеры компонентного анализа ЛСВ экспрессивных конверсивов

солуу

Психически ненормальный умалишённый [ТРС 1968: 381]; ненормальный, умалишённый, сумасшедший [ТСТЯ 2011: 705].

солуу = N^{Qual}

Д/СК: человек (имя сущ., ед. ч.).

ОК – психически ненормальный человек.

КК: КС₁ – отрицательная эмотивная оценка: ненормальный, умалишённый, сумасшедший человек.

В разговорной речи употребляется, когда кто-то раздражен или недоволен ненормальным поведением психически здорового человека, сравнивая его с поведением психически ненормального человека.

(11)

Ол солууга ашкаң чоп бере берген сен, ол-ла-дыр ам, доозазын үлепкен! (И-4)

ол	солуу=га	ашка=ң	чоп	бер=е	бер=ген	сен
этот	умалишённый=DAT	деньги	зачем	давать=CV ₁	давать=PP	ты

ол-ла-дыр	ам	доза=зы=н	үле=п=кен
всё=PTCL-PTCL	сейчас	все=POSS/3Sg=ACC	раздать=PFV=PP

‘Ты почему отдал деньги этому **умалишенному**, вот и всё, сейчас он всё раздал!’

Амбивалентное употребление экспрессивных конверсивов

күжүр

1) милый, дорогой... 2) жалкий, несчастный, бедный, бедненький... [TPC 1968: 269]

$күжүр = N^{Qual}$

Д/СК: человек, существо (животное) (имя сущ., ед. ч.).

КО: любимый, дорогой или жалкий, несчастный человек, существо (животное).

КК: КС₁ – положительная эмотивная оценка: любимый, дорогой человек.

КС₂ – отрицательная эмотивная оценка: жалкий, несчастный человек.

Как качественно-оценочное существительное употребляется в случае проявления жалобы, сочувствия и иронии по отношению к кому-либо:

(12)

Күжүрнү, чаш чүвени ынчанмас. Уруунунуң сеңээ арттырып берген чүвези ышкажыл (У-Х, 74).

күжүр=нү	чаш	чүве=ни	ынчанмас
бедный=ACC	маленький	вещь=ACC	не надо так

[Уруунунуң сеңээ арттырып берген чүвези ышкажыл]

‘Не надо так, **бедняжку** маленькую. Это же то, что оставила за собой твоя доченька’.

Употребляется также по отношению к себе с самоуничижительным смыслом:

(13) *Улуска-даа быражыр шаам чок күжүр мен ийин* (И-13)

улус=ка-даа	быраж=ыр	ша=ам	чок	күжүр	мен	ийин
народ=DAT-PTCL	быть равным=PrP	сила=POSS/1Sg	бедный я	ведь		

‘Я, бедняжка, не в состоянии тягаться с другими’.

$күжүр = Adj$

(14)

Күжүр аьдын кандыг дээр боор, даваннарын бедик көдүрүп, дааш чок, чиик-чиик кылаштап чораан (К.-Э. К. Кара, 42)

күжүр	аьд=ы=н	кандыг	дэ=эр	бо=ор
добрый	конь=POSS/3Sg=ACC	какой	сказать=PrP	быть=PrP
даван=нар=ы=н	бедик	көдүр=үп	дааш	
копыто=PL POSS/3=ACC	высокий	поднимать=CV ₁	шум	
чок	чиик-чиик	кылашт=ап	чора=ан	
нет	легко-легко	ходить=CV ₁	уходить=PP	

‘Что сказать о его добром коне, он шёл тихо и легко-легко’.

(15)

...күжүр аңчы чанында селбер пөш бажы үне берип-тир (К.-Э. К. Кара, 122)

күжүр	аңчы	чанында	селбер	пөш
несчастный (испуганный)	охотник	рядом	пушистый	кедр
баж=ы	үн=е		бер=ип-тир	
голова=POSS/3Sg	залезать=CV ₂		давать=CV ₁ -PTCL	

‘...несчастный (испуганный) охотник залез на верх соседнего пушистого кедра’.